

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА РУССКОГО СУДОУСТРОЙСТВА

и

ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА,

ВЪ ПЕРИОДЪ ВРЕМЕНИ ОТЪ УЛОЖЕНИЯ ДО УЧРЕЖДЕНИЯ
О ГУБЕРНІЯХЪ.

Разсужденіе, писанное для полученія степени Магистра Граждан-
скаго Законодательства,

кандидатомъ правъ

Константиномъ Кавелиномъ.

Составлено Судебной Комиссіи по гражданскому
праву въ Генерал-Губернаторстве, 3-го марта.

отъ К. Кавелина

МОСКВА.

въ типографії Августа Семена,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.
1844.

1844. № 11 Мартъ

K
K 213

Печатать дозволяется, по определению Университетского Совета. Москва,
Октября 11 дня, 1843 года.

Секретарь Совета Григорьев.

ВВЕДЕНИЕ.

Не много лѣтъ протекло съ того времени, когда реформа, произведенная въ Россіи Петромъ Великимъ, еще была предметомъ общаго и безусловнаго удивленія. Едва Преобразователь совершилъ свой трудный подвигъ, какъ уже подданные его почувствовали великость предначатаго дѣла, и превозносили великаго Государя, первоначальника новой Россіи, творца нашего политического могущества, и устроителя внутренняго быта. Съ тѣхъ поръ имя Петра Перваго благоговѣйно передавалось изъ устъ въ уста отъ предковъ потомству. Такъ продолжалось почти до послѣдняго двадцатипятилѣтія.

Около этого времени впервые появилась реакція направленію, данному Россіи преобразованіемъ Петра. Силы, вызванныя имъ къ жизни, воспитанныя и доведенные до сознанія событиями послѣдней эпохи—начали тяготиться чужеземнымъ вліяніемъ, подъ которымъ совершалось ихъ развитіе со временемъ Петра Великаго, и породили требование самостоятельности. Отсюда ведеть начало обращеніе къ старинѣ, сочувствіе къ быту Россіи, предшествовавшему реформѣ, который, если не былъ чуждъ вліянію Европейскихъ народовъ, то, по крайнѣй мѣрѣ, не былъ порабощенъ этимъ вліяніемъ. Это новое направление должно было ослабить прежнее, безусловное удивленіе къ преобразованію Петра Великаго; доведенное до крайности, оно стало въ противоположность еъ прежнимъ направлениемъ, и почитатели старины также безусловно начали порицать переворотъ, какъ другіе прежде превозносили его. Такимъ образомъ мнѣнія о реформѣ раздѣлились; въ ихъ враждѣ, рѣчь идетъ не о частномъ событии Русской И-

торії, но о судьбахъ Россіи, о ея прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ.

Образованіе противуположныхъ мнѣній о реформѣ Петра, есть, безспорно, отрадное явленіе. Оно служитъ признакомъ пробуждающагося въ Россіи сознанія ея самостоятельности, индивидуальности; это зачатки обновленія нашей жизни, свидѣтельствующіе о переходѣ ея изъ одной степени развитія въ другую, высшую. Но основываясь на непосредственномъ убѣждѣніи, на догадкахъ и предположеніяхъ, на фактахъ отрывочныхъ, и потому допускающихъ различныя и произвольныя толкованія, эти мнѣнія не могутъ разрѣшить спора. Въ этомъ скрывается причина и необходимость возникающаго у насъ исторического направлѣнія. Теперь болѣе, нежели когда нибудь обратились къ изученію фактовъ нашей Исторіи; стали собирать источники. Уже много сдѣлано сововупными усилиями Правительства и частныхъ лицъ; многіе весьма важные памятники нашего древняго быта открыты, обнародованы, и не перестаютъ обнародоваться.

При такомъ преобладаніи историческихъ интересовъ, при общемъ стремлѣніи рѣшить великій вопросъ о переворотѣ Петра, въ выборѣ темы для юридического разсужденія не льзя было колебаться. Мы остановились на реформахъ, произведенныхъ Петромъ Великимъ, въ гражданскомъ судопроизводствѣ, и по слѣдующимъ причинамъ:

1). Не смотря на то, что переворотъ Петра Великаго почти весь сосредоточился въ сферѣ Государственного права (въ обширномъ смыслѣ слова), вліяніе его на Гражданское Законодательство было также чрезвычайно сильно. Онъ отразился съ большею или меньшею силою въ правахъ имущественныхъ (вещныхъ), и правахъ по обязательствамъ (личныхъ), въ наследственномъ правѣ и гражданскомъ судопроизводствѣ.

2). Степень и значеніе реформы въ каждой отдѣльной вѣтви гражданскаго права были различны. Въ большей части изъ нихъ она была только отраженіемъ переворота, произшедшаго въ Государственномъ Законодательствѣ, и потому была временная. — Почти всѣ измѣненія, сдѣянныя въ гражданскихъ правахъ Петромъ Великимъ, и которыя подходятъ подъ эту категорію, уступили мѣсто преждѣбывшимъ законоположеніямъ. Они имѣютъ болѣе интересъ древностей.

3). Изъ всѣхъ перемѣнъ, произшедшихъ со времени Петра Великаго въ Гражданскомъ Законодательствѣ, только тѣ, которыя относились къ судопроизводству, имѣли по-

стоянний характеръ, и служатъ главнымъ основаніемъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ. По этому, кромѣ историческаго интереса, онѣ имѣютъ еще интересъ практическій, тѣсно связующій ихъ съ настоящимъ Законодательствомъ, и заслуживаютъ особенного вниманія.

Направленіе, данное Законодательству Петромъ Великимъ, продолжало развиваться и по немъ во всѣ послѣдующія царствованія, до изданія Свода Законовъ. Время отъ реформы Петра Великаго до Свода Законовъ составляетъ по этому особливый періодъ въ исторіи Русскаго Законодательства. Царствованіе Императрицы Екатерины II, при которой впервые установилась реформа, дѣлила этотъ періодъ на двѣ части; при Ней опредѣлилось отношеніе новыхъ и старыхъ началь правъ и всѣ нововведенія приведены въ стройную, обдуманную систему. Въ отношеніи къ гражданскому судопроизводству царствованіе Екатерины II не представляетъ ни одного узаконенія, которое составляло бы эпоху; но въ судоустройствѣ Екатерина II заключила реформу изданіемъ Учрежденія для управлениія губерній, съ которымъ судебное управлениѣ Россіи, административная сторона судопроизводства, получило правильную организацію. Мы ограничимся изложеніемъ перемѣнъ, произшедшихъ въ Рускомъ гражданскомъ судопроизводствѣ со временемъ реформы до Учрежденія о Губерніяхъ (1775 года, Ноября 7-го).

Такимъ образомъ настоящее разсужденіе должно раздѣлиться на двѣ части. Первая будетъ заключать въ себѣ учение о гражданскомъ судопроизводствѣ, по Уложенію и Новоуказнымъ Статьямъ, вторая — измѣненія, произведенныя въ гражданскомъ судопроизводствѣ Петромъ Великимъ и узаконеніями послѣдующихъ царствованій, до Учрежденія о Губерніяхъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

**Ученіе о Русскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ
по Уложению и Новоуказнымъ Статьямъ.**

(1649—1696).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

УЧЕНИЕ О РУССКОМЪ ГРАЖДАНСКОМЪ СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО
УЛОЖЕНИЮ И НОВОУКАЗНЫМЪ СТАТЬЯМЪ.

(1649—1696).

Періодъ времени отъ Уложенія до единодержавія Петра Великаго по справедливости можетъ быть названъ цвѣтомъ древняго юридического быта, вѣнцемъ самостоятельного развитія началь, которыя лежали непосредственно въ народномъ обычаѣ. Каждое юридическое положеніе или непосредственно, или какъ результатъ, основывалось на обычаяхъ областей, вошедшихъ въ составъ Россіи; слѣд. законодательство было почти исключительно историческое.

Отсюда объясняется казуистический характеръ Уложенія и всѣхъ постановленій, относящихся къ этому времени. По мѣрѣ того, какъ юридическая гражданская отношенія становились многосложнѣе, приложение основныхъ началь обычаго права къ частнымъ случаямъ дѣжалось труднѣе, и требовало законнаго опредѣленія; это опредѣленіе касалось по этому однихъ частныхъ случаевъ: начала, руководившія при рѣшеніи ихъ, остались невысказанными, потому что жили въ обычаѣ; не было никакой нужды утверждать ихъ законами. Отсюда видимая бѣдность юридическихъ началь въ Уложеніи, и внутреннее богоугодство ихъ, скрытое подъ оболочкою частныхъ рѣшеній.

Казуистический характеръ Уложенія въ особенности выказывается въ томъ, что оно, будучи по своему назначенію Уложеніемъ всей Россіи, по формѣ относилось къ одной Москвѣ (1). Нѣть сомнѣнія, что

(1) Доказательствъ этому множество. Укажемъ здѣсь на некоторые: 1) Улож. гла. X, ст. 140 «велѣти его (отвѣтчика) приставу привести къ отвѣту къ Москвѣ».

главная причина этого заключается въ самыхъ источникахъ, изъ коихъ преимущественно составлено Уложение; ибо можно догадываться, что наибольшая часть статей его почерпнута изъ рѣшений Московскихъ Приказовъ; не смотря на то, удержаніе казуистической формы этихъ приговоровъ ясно свидѣтельствуетъ о тогдашнемъ ходѣ развитія законодательства, и вообще всего юридического быта.

Не смотря на преобладаніе обычного права въ Уложеніи и послѣдующемъ законодательствѣ, мы замѣчаемъ во весь этотъ періодъ постепенное усиливаніе начала собственно такъ называемаго законодательнаго, реагирующаго противъ обычныхъ вѣрованій, и которое такъ сильно воспреобладало со временъ Петра Великаго. Но эта законодательная дѣятельность вполнѣ подчинялась формамъ и духу юридической жизни того времени, и отличалась тѣмъ-же казуистическимъ характеромъ, какъ и положенія, непосредственно развившіяся изъ обычая. Измѣненія, въ законодательствѣ не проистекали изъ началъ чуждыхъ намъ; обычаю противудѣйствовали средствами, изъ него же заимствованными; такимъ образомъ весь юридический бытъ составлялъ одно органическое, стройное цѣлое.

Вотъ что должно было замѣтить о состояніи права и законодательства въ этомъ періодѣ, для лучшаго уразумѣнія нашего предмета. — Вникая въ юридическіе памятники, дошедшіе до насъ отъ временъ Уложения, всматриваясь глубже въ едва понятное намъ тождество быта и Formъ, въ которыхъ онъ выражался — въ твердость началъ юридическихъ и необходимое ея слѣдствіе, способность нашихъ предковъ правильно прилагать эти начала къ даннымъ случаямъ ежедневной жизни; всматриваясь во все это, не льзя не удивляться тому, какъ могло образоваться мнѣніе, будто-бы у насъ не было до Петра Перваго ни законовъ, ни даже понятія о правѣ, а то и другое дано Россіи ея Преобразователемъ. Въ наше время этотъ предразсудокъ мало по малу искореняется, и уступаетъ мѣсто другому, лучшему взгляду на допетровскій бытъ, его достоинства и недостатки.

При всей неосновательности, это мнѣніе имѣть однако и свою справедливую сторону. Подъ конецъ этого періода обычныя вѣрованія замѣтно ослабѣли; зачатки ослабленія ихъ мы замѣчаемъ еще до Уложения; но около самаго начала новой эпохи они были почти совершенно разрушены. Буква закона замѣнила духъ его, который жилъ прежде въ народномъ убѣждѣніи; это было причиной и слѣдствіемъ порчи,

сквъ съ собою.» гл. X, ст. 141. «да какъ приставъ того ослушника изымавъ къ Москву приведеть.» Си. также гл. X, ст. 139 и множество другихъ мѣсть. 2) Въ Уложеніи вездѣ упоминается о Дѣлкахъ, а они, какъ известно, были только въ Московскихъ Приказахъ, и въ некоторыхъ городахъ съ Воеводами.—3) Улож. гл. X, ст. III. повелѣваетъ винить незаконо того, кто чрезъ недѣлю по собраніи по немъ поруччной записи не явится къ суду; очевидно эта статья относится только къ городскимъ жителямъ, или къ живущимъ въ близкомъ разстояніи отъ города. Она должна относиться, по всемъ вѣроятіямъ, къ древнѣйшему времени. 4) Судящіе вездѣ называются въ Уложеніи Судьями, а это название принадлежитъ исключительно тѣмъ, которые засѣдали въ Московскихъ Приказахъ. Улож. гл. X, ст. 251. и т. д.

вкравшійся въ жизнъ общественную и частную. Доказательствомъ могутъ служить безчисленныя злоупотребленія, которыми уже подавали теперь поводъ формы быта, нѣкогда вылившіяся изъ самой жизни, и въ свою очередь служившія ей опорою и основаніемъ. Самое свойство злоупотребленій того времени свидѣтельствуетъ объ обветшалости, дряхлости этѣхъ формъ. Вспомнимъ только дѣла о мѣстничествѣ, которые тогда уже были анахронизмомъ; дѣла о безчестіи между Боярами, который дошли наконецъ да такихъ смѣшныхъ и неіѣпыхъ крайностей, что обратили на себя вниманіе законодательства (2); превратная « ябдническія » толкованія законовъ; сухой, безжизненный Формализмъ, укоренившійся въ судахъ, бывшихъ прежде органомъ развитія обычаго права и приложенія законовъ къ жизни; вспомнимъ значеніе, которое получилъ въ это время языкъ; наконецъ, приведемъ себѣ на память злоупотребленія стряпчихъ того времени, объ которыхъ столько говорится въ законахъ этой эпохи, и есть даже свидѣтельства современниковъ Петра Великаго.

Такъ мѣсто единаго, нераздѣльного убѣжденія, которое высказывалось въ Законодательствѣ, заступило раздвоеніе закона и жизни—вѣрный признакъ наступленія переворота.

(2) Въ полномъ Собраниі Законовъ помѣщено нѣсколько указовъ, которыми запрещалось вчинять « пустые и недѣльные » иски о безчестіи. Такъ въ одномъ изъ нихъ упоминается о чебобитной, которую одинъ приносилъ ва другаго за то, что послѣдній смотрѣлъ на него звѣрообразно, и тѣмъ будто-бы нанесъ ему безчестіе.

ГЛАВА I.

ОРГАНЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Отделение 1.

СУДОУСТРОЙСТВО.

Судоустройство России временем Уложениј лишено догматического интереса; это потому, что оно основывалось на однихъ, историческихъ началахъ, которая подъ конецъ этого періода уже нѣсколько сглагались. Это дѣлаетъ судоустройство той эпохи чрезвычайно сбивчивымъ и непонятнымъ.

Исторические элементы, изъ коихъ развило Судоустройство Московского Государства, въ настоящій періодъ суть древнѣйшая форма управлениј въ Россіи, и образованіе Россійского Государства чрезъ присоединеніе къ Московскому Княжеству Удѣловъ, Царствъ, и народныхъ Державъ.

Древнѣйшая форма управлениј въ Россіи со временемъ пришествія въ Новгородъ Варяго-Руссовъ состояла въ томъ, что Князь назначалъ изъ своей дружины «Мужей» правителями областей и городовъ. Рассматривая эту форму администраціи, и соображая ее съ историческими данными той эпохи, мы выводимъ слѣдующіе результаты:

1-е. Вся власть надъ городомъ или областю сосредоточивалась въ одномъ лицѣ; начала коллегіального, по главному назначению власти, военному и финансовому, не было и быть не могло.

2-е. По тому же военному и финансовому характеру власти «мужей», посыпаемыхъ Княземъ, власть судебная въ дѣлахъ гражданскихъ de facto отдѣлялась отъ самого суда и носила на себѣ характеръ чисто-административный. Намѣстники были блюстители тишины и порядка, поэтому вѣдали дѣла уголовные, которая первоначально рассматривались только съ этой, такъ сказать, полицейской точки зрѣнія; поэтому, далѣе, Намѣстники взыскивали пеню съ нарушителей порядка: вотъ происхожденіе судебныхъ пошлинь по дѣламъ гражданскимъ; ибо эти дѣла, въ древній и средній періодъ нашей Исторіи, обыкновенно вчинались въ слѣдствіе насильственныхъ правонарушений. Самый судъ, произнесеніе приговора о томъ, что право и чтобъ не пра-

во, принадлежало общинѣ или городу ; сперва , вѣроятно, старѣйшимъ, впослѣдствіи лучшимъ людямъ, выборнымъ, цѣловальникачъ.

3-е. Наконецъ, какъ Князь поручалъ управление своимъ приближеннымъ, такъ и Намѣстники его отдавали города и области избраннымъ изъ своей дружины. Такимъ образомъ Князь, его мужи и правители, ими назначенные, составляли цѣльную дѣствицу чинонаачалія; низшія ступени ея представляли въ меньшемъ объемѣ тоже, что и высшія.

Также самая система управления лежитъ въ основаніи Судоустройства и въ настоящій періодъ.

1-е. Начало единовластнаго управления осталось, если не исключительнымъ, то по крайней мѣрѣ преобладающимъ во времена Уложенія. Начиная отъ Думы Государевой до управления населеннымъ помѣстствомъ или вотчиною, всѣ власти были основаны на единоначаліи. Въ наше время возникла мысль , будто бы коллегіальное начало существовало уже до Петра Великаго. Это мнѣніе имѣть свою справедливую и не справедливую сторону, судя по тому, съ какой точки зрѣнія мы будемъ разматривать судоустройство настоящаго періода. Съ исторической точки зрѣнія эта мысль кажется намъ неосновательною. Управление ввѣрялось первоначально одному лицу ; такъ было еще во времена Судебника (1). Въ царствованіе Алексія Михайловича Московскими приказами, областями и уѣздами , уже завѣдывалъ не одинъ, а многіе (« Воевода съ товарищи ») (2); вотъ что подало поводъ думать, будто судоустройство въ это время было коллегіальное ; туже мысль въ особенности подтверждаетъ и одно мѣсто въ Уложенії (3).—Не смотря однако на эти данные , мы можемъ сказать утвердительно, что коллегіального управления не было. Правда, въ назначеніи нѣсколькихъ лицъ для завѣдыванія приказомъ или уѣздомъ уже скрывался зародышъ будущаго коллегіального устройства, но до Петра Великаго онъ находился подъ вліяніемъ прежнихъ началь управлениія , и по этому не могъ развиться. Доказательства:

а). Назначеніе нѣсколькихъ Судей и нѣсколькихъ Воеводъ для управления однимъ Приказомъ или областью, дѣжалось потому , что многосложность занятій, связанныхъ съ извѣстнымъ управлениемъ, превышала силы одного человѣка. Такъ думаетъ Профессоръ Рейцъ. Отсюда объясняется характеръ Приказовъ того времени. Товарищи Боярина , вѣдавшаго приказъ, или городового Воеводы были его помощники , соѣтники , а не самостоятельные члены , имѣющіе къ нему опредѣленное юридическое отношеніе. Этимъ объясняется, далѣе, почему нѣть никакихъ постановленій объ отношеніи Воеводы къ товарищамъ его : еслиъ

(1) См. Судебникъ (Татищева. Москва, 1786 года. 2-е изд.) ст. 68 и 69.

(2) См. Описаніе Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича , Григорія Кошигина (С. Петербургъ. 1840 года) гл. VI и VII. Московскіе и другіе старинные Приказы Новикова (въ древней Россійской Библіотекѣ, Москва, 1791 года, 2-е изд. Т. XX. стр. 271—421).—Также Грамоты, Указы и Боярскіе приговоры того времени, въ особенности Именный указъ, данный боярину Ивану Милославскому, 1680 года, Апрѣля 30 (См. Полное Собр. Законовъ, № 820).

(3) Улож. гл. X, ст. 23. « вершили... (судиоς) дѣло .. судьями вѣты волочея. »

ети отношения были юридическія, то они необходимо опредѣлялись бы закономъ, ибо обычай здѣсь не могъ имѣть дѣйствія.

б). Лучшимъ доказательствомъ того, что коллегіального управления не было, а было управление личное, служить устройство Думы Государевой, по образцу которой, въ слѣдствіе единства происхожденія всѣхъ властей того времени, были организованы правительственный мѣста Московскаго Государства. Власть Государя, предсѣдательствовавшаго въ ней, была неограничена, и если она въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступалъ отъ своего мнѣнія, и принимала мнѣніе одного изъ членовъ, то это совершенно зависѣло отъ его произвола; Думные люди были его совѣтниками и имѣли на него вліяніе *de facto*; юридическое ограниченіе его власти не было.

с). Наконецъ коллегіальное устройство имѣло мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда часть, ввѣренная многимъ лицамъ, была обширна и многосложна; во всѣхъ прочихъ случаяхъ удерживалось начало личнаго управления; вотъ почему мы находимъ у Кошихина, что въ нѣкоторыхъ Московскихъ приказахъ было по нѣсколько членовъ; напротивъ, въ другихъ только одинъ. Тоже должно замѣтить и о городовой и областной управлениі, которое находилось въ рукахъ и одного, и двухъ и трехъ Воеводъ.—

Мы видѣли, что власть вручалась лицамъ. По этому все Судоустройство временъ Уложенія сохранило личный характеръ. Вникая въ значеніе Приказовъ,—правительственныхъ мѣстъ, которыхъ вѣдали различные отрасли Государственного и Гражданского управлениія (4), мы легко убѣдимся, что по происхожденію своему они были ничто иное, какъ бы канцеляріи тѣхъ сановниковъ, которымъ Царь Московскій получалъ извѣстную отрасль управлениія, (быть можетъ по этой-то причинѣ многіе приказы при Петре Великомъ переименованы въ канцеляріи: такъ Дворцовыи (5), Ямской (6), даже Посольскій (7) и другие).— Въ названіи чти Дьяка Варѳоломея Иванова сохранилось намъ драгоценное историческое свидѣтельство о такомъ значеніи приказовъ въ древнія времена.—Во весь періодъ отъ Уложенія до Петра Великаго и далѣе, указы, грамоты, отписки и проч. почти никогда не писались на имя Приказа, но на имя тѣхъ, которые завѣдывали имъ.—Личнымъ же

(4) О Приказахъ мы имѣемъ слѣдующія статьи:

Первая по своему достоинству и полнотѣ есть статья *Новикова* въ XX томѣ Россійской Библіопеки. Изъ нея сдѣлано сокращеніе *Максимовичемъ* въ I томѣ Указателя Законовъ. VI и VII главы сочиненія Кошихина о Россіи посвящены Московскимъ Приказамъ; какъ писанныя современникомъ, они заслуживаютъ особеннаго вниманія. За тѣмъ есть еще статья о Приказахъ *Голикова*, въ III томѣ прибавленій къ *Дѣяніямъ* Петра Великаго. Въ ней мы находимъ много новыхъ извѣстій, которыхъ нетъ ни у *Новикова*, ни у *Кошихина*, но по указано, откуда они почерпнуты.

(5) 1708 года, Авг. 20 (№ 2204); приговоръ Главной Ратуши 1728 года. Сент. 12 (№ 5338); наказъ Губернаторамъ и Воеводамъ и иль товарищамъ.

(6) 1728 года, Юни 30 (№ 5299), п. 6; Сенатскій.

(7) 1719 года, 3 Марта (№ 3318), п. 25; Регламентъ (Уставъ) Государственной Коммерц-Коллегіи.

характеромъ судоустройства объясняется непостоянство приказовъ: ихъ безпрерывное уничтожение, возстановление и соединение съ другими; это дѣлалось большею частію съ перемѣною тѣхъ, которые имѣ завѣдывали, или съ ввѣреніемъ двухъ или нѣсколькихъ приказовъ въ управлѣніе одному лицу (8). Отсюда недостатокъ порядка, системы при распределеніи вѣтвей управления между приказами; даже при Петре Великомъ солидное управление отнесено къ предметамъ вѣдомства помѣстного приказа.—Въ заключеніе упомянемъ о томъ, что нѣкоторые Приказы помѣщались въ домахъ тѣхъ бояръ, которые въ нихъ присутствовали (9).

Въ древнѣйшія времена Намѣстникамъ ввѣрялось управление областю, или городомъ; такимъ образомъ территорію опредѣлялась власть Намѣстниковъ, а не предметами вѣдомства; всѣ отрасли свѣтскаго управления соединялись въ рукахъ Воеводъ, и поэтому не было особыхъ чиновниковъ, облеченныхъ исключительной властью давать судь въ дѣлахъ гражданскихъ. Отсюда развилось правило: *кто управляетъ, тотъ имѣетъ и право суда въ дѣлахъ гражданскихъ надъ управляемыми.*—Эти начала развиваются и во времена Уложенія. Не говоря уже о провинціальномъ устройствѣ, которое вполнѣ на нихъ основано, мы укажемъ на *четвертные Московскіе Приказы* (Новгородскій, Устюжскій и другіе), которые управляли цѣльными областями, и судили жителей ихъ въ дѣлахъ гражданскихъ между собою и съ посторонними, по общимъ правиламъ подсудности.

Какъ первоначально отдавалась въ управление цѣлая область или городъ, такъ въ посѣдствіи были отдѣлены другъ отъ друга различныя отрасли управления, и каждая изъ нихъ сдѣлалась предметомъ особыхъ администраций. Управление по отраслямъ болѣе искусственно, не жели запѣданіе цѣлою провинціею, и потому, безъ сомнѣнія, относится къ позднѣйшему времени (Холопій Судъ, Большой Приходъ, Помѣстный Приказъ и нѣкоторые другие впервые упоминаются въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка). Оно образовалось совершенно по аналогіи съ территоріальными управлениемъ; вотъ почему напр. сословіе гостей вѣдалось судомъ въ приказѣ Большія Казны; пушкари, воротники, затишищики—въ Пушкарскомъ Приказѣ; рудокопы—въ Приказѣ Рудокопныхъ Дѣлъ; многіе города и уѣзды съ помѣстными, вотчинными и судными дѣлами въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, Розрядѣ и т. д. Въ этомъ смыслѣ нѣть почти ни одного Приказа, который бы не судилъ дѣль гражданскихъ, и поэтому не относился бы къ учению о гражданскомъ судопроизводствѣ.

2). Раздѣленіе власти давать судъ (*jus*) и самаго суда (*judicium*), между старостами, цѣловальниками, выборными, лучшими людьми съ одной стороны, и приказными людьми съ другой, составляло во времена Судебника общую, исключительную форму судебнаго управления Россіи

(8) 1711 года; Ноября 20 (№ 2451); Сенатскій.

(9) 1670 года, марта 14 (№ 466); Именный.

(10). Но въ періодѣ Уложенія она почти уничтожилась; въ самомъ Уложеніи обь ней упоминается только одинъ разъ, и то мимоходомъ; въ отношеніи къ сельскому судоустройству (11), въ которомъ эта форма удержалась непрѣменно до позднѣйшихъ временъ. — Во времена Петра Великаго мы находимъ извѣстіе, что въ нѣкоторыхъ городахъ были при Воеводахъ товарищи, выбранные жителями уѣздовъ, а въ другихъ ихъ не было (12). Но мы не знаемъ, было ли такое управление остаткомъ древнѣйшей формы судоустройства, или же следствіемъ указа Царя Феодора Алексѣевича, обь которомъ упоминаетъ Татищевъ (13). Вообще должно замѣтить, что участіе выборныхъ въ рѣшеніи гражданскихъ споровъ не подлежитъ никакому сомнѣнію въ отношеніи къ сельскому управлению; но въ судахъ областныхъ такое участіе сомнительно: по крайней мѣрѣ мы не имѣмъ обь немъ прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ.

О судѣ цѣловальниковъ и выборныхъ, существуютъ различныя мнѣнія. Многіе думаютъ, что онъ ограничивалъ власть Воеводы и вообще всѣхъ, имѣвшихъ судебную власть. Но это мнѣніе не имѣть никакого основанія. Оно необходимо предполагаетъ присутствіе двухъ противуположныхъ, враждебныхъ начальствъ въ составѣ народа (какъ мы видимъ напр. въ Англіи и Франціи), чего въ Россіи не было и быть не могло, по самому способу образованія и развитія Русскаго Государства. Профессоръ Морошкинъ первый понялъ настоящее значеніе этого суда, и высказалъ въ Рѣчи обь Уложеніи. Цѣловальники, добрые люди, люди лучшіе были, по его словамъ, вѣщатели народныхъ обычаевъ (14), органы (*viva vox*) обычнаго права.—Мы замѣтили выше, что Княжескіе Намѣстники завѣдавали первоначально частью военною, финансовою и полицейскою; внутренняя жизнь, право и судъ съ ихъ материальной стороны не обращали на себя вниманія Княжескихъ правителей, и поклонились на обычномъ правѣ. Въ послѣдствіи, съ воспреображеніемъ письменнаго Законодательства и ослабленіемъ обычнаго права, судъ долженъ былъ постепенно перейти въ руки Княжескихъ чиновниковъ, и ограничиться, а со временемъ и совсѣмъ уничтожиться участіе старостъ и цѣловальниковъ въ судопроизводствѣ, какъ излишнее, недостигавшее своей цѣли. Въ судахъ крестьянскихъ они удержались гораздо долѣ потому, что тяжбы крестьянъ продолжали рѣшаться на основаніи обычнаго права.

(10) Судебникъ, ст. 62. « А Бояромъ и дѣтемъ Боярскимъ судити... а на судѣ у нихъ и у ихъ Тіуновъ быти... старость и лучшимъ людемъ цѣловальникамъ.. а безъ старость и безъ цѣловальниковъ, Намѣстникомъ и ихъ Тіуномъ суда не судити. » Такжѣ ст. 72, 69 (здѣсь они называются судовыми мужами), 68.—Ср. Рейца Опытъ Исторіи Россійскихъ Государственныхъ и Гражданскихъ Законовъ (съ Нѣмецкаго перев. Проф. Морошкинъ. Москва 1836 года).

(11) Улож. га. X, ст. 161.

(12) 1705 года, 19 Генваря (№ 2018). Именный, объявленный Розряду Бояриномъ Стрѣшневымъ.

(13) Судебникъ, стр. 137. Примѣч. (а). Въ Полномъ Собраниі Законовъ этотъ указъ, если не ошибаемся, пропущенъ.

(14) О Уложеніи и послѣдующемъ его развитіи. Рѣчь произнесенная въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета. Москва :839 года. Стр. 16.

3). Постепенность чиноподчинения и различия судебных инстанций, развившаяся отсюда, ведут свое начало от вручения власти Княземъ своимъ приближеннымъ, а послѣдни, въ свою очередь, избраннымъ изъ своей дружины.—До Уложения, назначение судей от Княжескихъ Намѣстниковъ встречается часто («Намѣстники и ихъ Туны»). Въ періодъ Уложения, по свидѣтельству Кошихина и современныхъ актовъ и грамотъ, пригородные Воеводы назначались Воеводами главныхъ (первыхъ) городовъ. На этомъ же основаніи назначались отъ монастырей слуги управляющими монастырскихъ крестьянъ, прикащики—управляющими крестьянъ помѣстныхъ и вотчинныхъ. Но здѣсь было и другое основаніе: въ періодъ Уложения крестьяне вотчинные, помѣстные, монастырские, патріаршіе получили характеръ крѣпостныхъ въ настоящемъ значеніи слова, хотя это начало не было еще высказано и развито юридически. Не смотря на то, правильная организація судовъ крестьянскихъ во время Уложения заставляетъ насъ предполагать, что первоначально сельскіе управляющими и прикащики были такіе же чиноподчинники, какъ и Воеводы, только съ меньшою степенью власти, и съ несравненно меньшимъ значеніемъ въ лѣтицѣ гражданской Іерархіи.

Назначеніе Воеводъ и вообще властей не непосредственно Княземъ, а сановниками, имъ установленными, равно какъ и многія другія черты настоящаго областного и центрального Судоустройства Россіи объясняются исторіею образования Московскаго Государства.

4). Въ періодъ Уложения областное устройство было чрезвычайно неправильно. Многіе малые города вѣдались «Воеводскими отпусками и судомъ» непосредственно въ Московскихъ приказахъ; другіе, напротивъ, Воеводами городовъ, къ которымъ они были приписаны; въ числѣ приписныхъ городовъ (пригородовъ) находились иногда и большиѳ и середніе города; многіе города не имѣли вовсе приписныхъ городовъ; число послѣднихъ было также весьма неуравнительно; область города опредѣлялась по видимому произвольно: близость и удаленность не служила основаніемъ при обозначеніи округа.—Всѣ эти факты объясняются исторически. Княжества, Удѣлы и независимыя Державы, присоединяемые постепенно къ Москвѣ, были не одинаковой величины; объемъ ихъ опредѣлялся не разстояніемъ отъ главнаго города, но исторіею ихъ образования. Вошедши въ составъ Россіи, они большую частью, не были измѣнены въ своемъ составѣ и сохранились въ томъ видѣ, въ которомъ были присоединены къ Московскому Государству (15). Мѣсто прежняго Удѣльного Князя заступилъ только Намѣстникъ, впослѣдствіи Воевода, на котораго первоначально были перенесены всѣ права княжескія, слѣд. и назначеніе Воеводъ въ города, принадлежащіе Княжеству (нѣкоторые Воеводы имѣли даже право смертной казни; оно досталось имъ вѣроятно на томъ же основаніи, хотя могли быть и другія причины, въ особенности удаленность отъ мѣстопребыванія Верховной власти).

(15) Кошихинъ, гл. VIII, ст. 1. «Великій Новгородъ, Царство Казанское, Астраханское, Сибирское, Государство Псковское, Княжество Смоленское, Полотское и тѣхъ государства въ первые города посылаются Воеводы.... и вѣдаются тѣ Государства съ пригорода и уезды.»

2). Исторію образованія Московскаго Государства объясняется существованіе, даже во времена Михаила Феодоровича, такъ называемыхъ смѣстныхъ судовъ. Когда между подданными двухъ княжествъ вчинался споръ, то его судили вмѣстѣ Бояре обоихъ Князей.—Въ царствованіе Михаила Феодоровича, этотъ судъ перенесенъ на дѣла, возникавшія между городовыми и деревенскими жителями, и между подданными духовенства и свѣтскими. Но по мѣрѣ того, какъ вся Россія становилась «единицмъ его Великаго Государя Государствомъ» въ сознаніе внутренняго единства всѣхъ составныхъ частей Московской Державы укоренялось и развивалось болѣе и болѣе, судъ смѣстный замѣненъ подсудностію истца суду отвѣтчика, и такимъ образомъ, впослѣдствіи, совершенно уничтожился.

3). Также исторію образованія Россіи чрезъ присоединеніе къ Московскому Княжеству Удѣловъ, Царствъ и народныхъ Державъ объясняется подвѣдомственность всѣхъ четей и областныхъ приказовъ (Сибирскаго, Смоленскаго Княжества и проч.) Государственному Посольскому приказу. Она свидѣтельствовала о томъ, что области—нѣкогда самостоятельный государства — были чужеземныя страны въ отношеніи къ Московскому. Подъ конецъ настоящаго периода, эта подвѣдомственность, хотя юридически и удерживалась въ прежнемъ видѣ, но постепенное уничтоженіе областныхъ приказовъ и распределеніе дѣлъ, ими управляемыхъ по другимъ приказамъ по различію предметовъ вѣдомства, лишили ея, de facto, прежняго содержанія; формальное уничтоженіе ея относится къ посѣдующему периоду.

4). Одно изъ отличительныхъ свойствъ системы администраціи въ эту эпоху состоѣть въ недостаткѣ рѣзкаго разграничения между управлениемъ центральнымъ, всей Россіи и областнымъ, окружомъ или уѣздомъ. По этому о многихъ приказахъ трудно рѣшить, были ли они провинциальная учрежденія для Москвы и ея области, или же кругъ дѣйствія ихъ простирался на всю Россію? По большей части они соединяли въ себѣ характеръ государственныхъ и областныхъ судовъ, слѣдъ въ строгомъ смыслѣ не принадлежали ни къ первымъ, ни къ послѣднимъ. Причина такого странного смѣшанія двухъ различныхъ назначеній въ одновременномъ мѣстѣ скрывается въ исторіи приказовъ. — Древнѣйшіе изъ нихъ были первоначально областные суды Московскіе; впослѣдствіи, когда Московское Княжество распространялось на всю Россію, эти приказы мало по малу начали обращаться въ центральные учрежденія для всего Русскаго Государства, удерживая между тѣмъ прежній характеръ областныхъ Московскихъ судовъ (16). Однако не многіе изъ нихъ сдѣлались въ полномъ смыслѣ слова Государственными, потому что предметы вѣдомства, по причинамъ, нами уже изложенымъ, не были строго отдѣлены другъ отъ друга, и распредѣлялись по различнымъ приказамъ.

Таковы были историческія начала, на которыхъ основывалось судоустройство въ настоящемъ periodѣ. Дальнѣйшее развитіе состояло въ томъ, что они мало по малу начинали утрачивать характеръ непо-

(16) Речь объ Уложеніи Проф. Морошкина, стр. 28.

средственныхъ, историческихъ данныхъ; въ прежнюю форму уже влагается новое содержаніе, которое необходимо должно было, въ свою очередь, болѣе или менѣе измѣнить ее.—Такое важное измѣненіе въ характерѣ Законодательства никогда не производится отвлечеными началами права; ибо эти начала сами суть уже результатъ исторического развитія. Первыми двигателями реформы являются *польза*, удобство, которая не замѣняютъ старыхъ началъ новыми, но сдѣлавшись главною цѣлью законодательной дѣятельности, побуждаютъ къ видоизмѣненію существующихъ данныхъ, и тѣмъ приготовляютъ требованіе высшихъ, философскихъ началь права. Вотъ съ которого времени Законодательства получаютъ интересъ *догматической*. Въ періодъ Уложенія онъ начинаетъ появляться въ слѣдующихъ чертахъ Судоустройства Московскаго Государства.

1). Раздѣленіе на провинціи по прежнимъ Княжествамъ и Царствамъ мало по малу начинаетъ измѣняться; на мѣсто его появляется начало распределенія областей по большимъ городамъ, къ которымъ приписывались малые города, ихъ окружавшіе. Это новое устройство провинцій, появившееся весьма естественно, должно было изгладить историческіе слѣды образованія Русскаго Государства, потому что рѣдко совпадало съ прежнимъ устройствомъ. Въ основаніи новаго раздѣленія областей очевидно лежитъ новый распорядокъ городовъ на большіе, средніе и мѣньшие, о которомъ часто упоминаетъ Кошихинъ. Такимъ образомъ приготовлено было правильнѣйшее устройство провинцій, которому начало положено въ царствованіе Петра Великаго.

2). Но мѣрѣ того какъ внутреннее единство Россіи болѣе и болѣе соznавалось, и изчезали слѣды прежней разрозненности частей ея, подчиненіе областныхъ Намѣстниковъ центральнымъ правительстvenнымъ мѣстамъ постепенно теряло прежній политический характеръ, и получило наконецъ чисто-юридическое значеніе. Такъ произошли *инстанции*; которые, разумѣется, были еще чрезвычайно неправильны, потому что не основывались на единомъ, твердомъ началѣ.

3). Необходимымъ слѣдствіемъ того, что централізація властей получила чисто юридический характеръ, было правильнѣйшее понятіе о значеніи Воевода и тѣхъ, которые вѣдали Московскіе приказы: и тѣ и другіе постепенно дѣлаются въ настоящемъ смыслѣ слова *судьями*; значеніе ихъ становится чисто юридическимъ. И прежде это понятіе было связано съ лицемъ княжескаго военачальника или царедворца; но оно никогда не обращало на себя такого вниманія какъ теперь, когда политический характеръ Воевода замѣтно изчезаетъ, въ слѣдствіе внутренняго совокупленія частей Московскаго Государства, замѣнившаго собою вѣнчшее. Отсюда объясняется появленіе множества узаконеній, имѣющихъ цѣлью оградить тѣущихся отъ пристрастія, несправедливостей и лихоимства судей. Вотъ значеніе Судебника. Въ настоящій періодъ такихъ узаконеній вышло весьма много.

4). Личный, временный характеръ Приказовъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, начинаетъ сглаживаться. Уже въ названіяхъ приказъ (Помѣстный, Холопій, Судный и т. д.) проглядываетъ мысль о постоянныхъ "правительственныхъ учрежденіяхъ. Нѣкоторые, напр. Розрядный приказъ, приказъ Помѣстный (см. сочиненіе *Иванова* о помѣстныхъ правахъ), и другіе, получили уже въ этомъ періодѣ весьма правильную организацію.

5). Завѣдываніе Приказовъ и областей не однимъ, а многими лицами, должно было, de facto, ослабить власть главнаго начальника; этимъ приготовлено появленіе новаго, въ настоящемъ смыслѣ коллегіального судоустройства.

Наконецъ 6). появленіе новыхъ, философско-догматическихъ начальствъ системѣ управленія обнаруживается въ постепенномъ сосредоточеніи извѣстнаго рода дѣлъ всей Россіи въ одномъ приказѣ. Такъ дѣла почтѣстныя и вотчинныя, которыя вѣдались сперва въ Помѣстномъ приказѣ и четьяхъ, къ концу этого періода сосредоточиваются въ одномъ первомъ. Гораздо раньше дѣла «татинныя, разбойныя, убийственныя и пожегныя» и другія были подвѣдомствены одному Разбойному приказу. Тоже должно сказать о Розрядѣ, быть можетъ о Козачьемъ и другихъ приказахъ.

Изобразивъ въ краткомъ очеркѣ общія начала судоустройства во времена Уложенія, приступимъ теперь къ изложенію самаго судоустройства.

A. СУДЫ КРЕСТЬЯНСКИЕ.

Устройство судовъ крестьянскихъ, какъ мы замѣтили выше, оставалось въ настоящій періодъ тоже самое, которое во времена Судебника было общимъ для всѣхъ областныхъ судовъ Московскаго Государства.

a. Суды монастырскихъ крестьянъ.

Спорныя гражданскія дѣла между монастырскими крестьянами судилъ монастырскій слуга, который посыпался управителемъ отъ монастырей въ вотчины, имъ принадлежавшія. Съ нимъ вмѣстѣ производили судъ мѣстный священникъ, староста, цѣловальникъ и лучшіе крестьяне (17).

Спорныя гражданскія дѣла, превышавшія судебную власть монастырского слуги («ему... судъ давати и судить въ пяти рублехъ... а больше пяти рублевъ не судить;») или по челобитью тяжущихся на неправый приговоръ, поступали на судъ и окончательное рѣшеніе монастырскихъ властей (18).

b. Суды дворцовыхъ крестьянъ.

О судѣ дворцовыхъ крестьянъ мы находимъ драгоценное извѣстіе у Кошихина (гл. XI, ст. 1): «Царскихъ дворцовыхъ сель и волостей крестьянъ судять ихъ и росправу чинять на Москвѣ, во Дворцѣ, и въ

(17) См. Наказы монастырскимъ слугамъ: въ Актахъ Археографической Комиссии (С. Петербургъ 1836 года,) Т. IV. 1) 1653 года, Декабря 25 (№ 67); 2) 1659 Декабря " (№ 112). Изъ этого наказа видно, что при судахъ монастырскихъ сель и деревень судные списки писались земскій, или церковный Дьячокъ.—Въ Актахъ Юридическихъ, изданныхъ Археографическою Комиссією (С. Петербургъ, 1838 года), № 334.

(18) См. упомянутые наказы.

селяхъ и въ волостяхъ прикащики, по грамотамъ, во всякихъ дѣлахъ (кромѣ уголовныхъ). А въ иныхъ царскихъ черныхъ волостяхъ, где прикащиковъ не бываетъ, учнены судейки, человѣкъ съ 10, выборные люди, тѣхъ волостей крестьяне: а судить межъ себя по царскимъ грамотамъ и безъ грамотъ (кромѣ уголовныхъ дѣлъ)».

Дополненіемъ и объясненіемъ этого мѣста служать еще слѣдующія слова того же Кошихина (гл. XI, ст. 2): «Патріархъ, и Митрополиты и Архіепископы и Епископы и монастыри вѣдають своихъ подданныхъ крестьянъ, противъ тогожъ, какъ вѣдаютъ въ Царскомъ Дому его крестьянъ, во всякихъ дѣлахъ...»

И такъ, устройство судовъ Дворцовыхъ крестьянъ было одинаково съ монастырскими; слѣд. приказчики были въ дворцовыхъ волостяхъ и селахъ тоже, что монастырскіе слуги въ монастырскихъ вотчинахъ; при нихъ также могли находиться староста и цѣловальники, о которыхъ забыть упомянуть Кошихинъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ селахъ, где приказчиковъ не было, судили выборные крестьяне («судейки»); въ Уложеніи даже упоминается о старостахъ и цѣловальникахъ дворцовыхъ сель (19). На противъ въ другихъ мѣстахъ обѣ нихъ не говорится ни слова (20).

Высшею инстанцію для судовъ дворцовыхъ крестьянъ былъ *Дворцовый судный приказъ*.

c. Суды патріаршихъ крестьянъ.

Все, что сказано выше о судахъ дворцовыхъ крестьянъ, вполнѣ относится и къ судамъ крестьянъ Патріаршихъ и вообще всего духовенства. Besьма вѣроятно, что въ нихъ принимали также участіе выборные или цѣловальники, хотя мы этого и не можемъ утверждать несомнѣнно; въ источникахъ упоминаются только приказные люди, прикащики, которые вѣдали судъ въ Патріаршихъ деревняхъ и селахъ. — Изъ этихъ судовъ дѣла гражданскія между крестьянами переходили въ *Патріаршие приказы* (которыхъ, какъ извѣстно, было много), или на судъ Архіепискоцовъ, Епископовъ и т. д.

d. Суды помѣщичихъ и вотчинныхъ крестьянъ.

Сюда преимущественно относится мѣсто изъ сочиненія Кошихина (гл. XIII, ст. 16): «въ домѣхъ боярскихъ учнены приказы.. для сыску и расправы межъ дворовыхъ людей и крестьянъ». — Изъ другаго мѣста мы видимъ, что крестьянами помѣщичими и вотчинными управляли (а слѣд. и судили ихъ) *приказчики*; въ Уложеніи и другихъ за-

(19) Улож. гл. X, ст. 161.

(20) Улож. гл. XIII, ст. 3.—1664 года, Октября (№ 364); Грамота Новгородскому Восводѣ и Боярну Князю Ивану Рѣпину.

конахъ упоминается о старостахъ и цѣловальникахъ въ вотчинниковыхъ и помѣщичьихъ деревняхъ и селахъ (21).

Споры и тяжбы помѣщичьихъ и вотчинныхъ крестьянъ между собою, нерѣшиенные крестьянскими судами, рѣшались окончательно по мѣщикомъ или вотчинникомъ. (Быть можетъ домовые приказы, о которыхъ упоминаетъ Кошихинъ, судили крестьянъ во второй, высшей инстанціи) (22).

Какъ спорный гражданскій дѣла, возникавшія между жителями селы, волости, села или деревни подлежали вѣдомству мѣстнаго крестьянскаго суда, такъ тяжбы, которые происходили между жителями города, области или уѣзда, судились въ городахъ.

В. СУДЫ ГОРОДОВЫЕ.

Въ городахъ судъ въ дѣлахъ гражданскихъ принадлежалъ Воеводамъ. Юридическое значеніе городовыхъ Воеводъ было весьма различно, и нерѣдко опредѣлялось самимъ городомъ. По извѣстіямъ Кошихина, города раздѣлялись уже въ настоящій періодъ на большіе (первые), середніе и мѣньшие (23). Въ большиѣ города посылались изъ Москвы (изъ Розрienda) Воеводами Бояре и Окольниччи, а съ ними товарищи, съ Боярами Окольниччи, Стольники и Дьяки, а съ Окольничими Стольники и Дьяки (24). Въ середніе города, равнымъ образомъ посылались Воеводы—Стольники, Дворяне, Дьяки и подьячіе, вместо Дьяковъ (25). Изъ мѣньшихъ городовъ нѣкоторые были приписаны къ большимъ и середнимъ, и по этому нерѣдко называются пригородами (26). Въ нихъ, какъ и въ большихъ и середніхъ городахъ тоже были Воеводы, но они назначались Воеводами тѣхъ городовъ, къ которымъ пригорода были приписаны.— На противъ, бывали малыѣ города, не приписанные къ большимъ, въ которые Воеводы посылались изъ Москвы; но эти Воеводы не были ни Бояре ни Окольниччи, а обыкновенно назначались изъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ (27).

Мѣсто, въ которомъ Воевода съ товарищи давали судъ въ дѣлахъ гражданскихъ называлось вообще *Городовымъ Приказомъ* (28), *Сѣль-жесю Избою* (29), *Приказною Избою* и *Приказною Палатою*. Послѣднєе названіе, какъ кажется, давалось приказамъ большихъ, а можетъ быть и среднихъ городовъ. Это доказывается тѣмъ, что въ Ярославль, съ присвоеніемъ ему названія *отчины*, вѣдѣно Приказную Избу именовать Приказною Палатою (30); изъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ

(21) Улож. гл. X, ст. 161.—1664 года, Октября... (№ 364); Грамота Новгородскому Воеводѣ Рѣпину

(22) Кошихинъ, гл. XI, ст. 3.

(23) Кошихинъ, гл. VII, ст. 3.

(24) Тамъ-же, ст. 1.

(25) Тамъ-же, ст. 3.

(26) Тамъ же, ст. 2.

(27) Тамъ же.

(28) Кошихинъ, гл. VII, ст. 36.

(29) Акты Юридические, № 307, II, IV.

(30) 1692 года, Июля 27 (№ 1445); Именный.

только въ Тобольскѣ была Приказная Палата; въ прочихъ были Приказныя Избы (31).

Судебная власть Воеводъ по дѣламъ гражданскимъ простиравася на жителей города и его уѣзда (32). Не подлежали ей, какъ мы видѣли, тѣ, которые были подвѣдомственны по гражданскимъ тяжбамъ судамъ крестьянскимъ. Отсюда можно заключить, что крестьяне различныхъ селеній судились въ гражданскихъ дѣлахъ Воеводою; тоже должно сказать о спорахъ гражданскихъ между свободными и свободныхъ съ крѣпостными (33). Ограниченія права суда, принадлежавшаго Воеводамъ, относились или къ тяжущимся лицамъ, или къ предметамъ и цѣнѣ иска.

1. Многія лица освобождались отъ подсудности мѣстному Воеводѣ, на пр.

а). Именитый родъ Строгановыхъ (34).

б). Всѣ гости, ихъ дѣти, племянники и прикащики (35).

с). Патріаршихъ домовыхъ монастырей Архимандриты, Игумены, Священники, Старцы; приказные Патріаршие люди, дѣти Боярские и ихъ люди; Патріаршие крестьяне; слуги и крестьяне его монастырей; вотчинные и благопріобрѣтенные имѣнія Патріаршихъ приказныхъ людей (36).

д). Нѣкоторые монастыри (иногда только известныя лица монастырского вѣдомства) (37).

е). Освобожденные отъ судебнай власти городоваго Воеводы въ

(31) 1695 года, Декабря 30 (№ 1527); Именный, объявленный Сибирскому Приказу Бояриномъ Рѣпниномъ.—Однако странно, что въ Рязани и Володимирѣ были приказныя избы (1657 года, Авг. 23 (№ 213); Именный.—1653 года Февр. 5 (№ 92); Именный.—1661 года, Іюля 2 (№ 303); Грамота Стольнику Сабурову).—Вообще трудно решить, съ какого времени образовалось это различие въ названіяхъ, и имѣло ли оно какое-либо историческое или юридическое значеніе.

(32) 1657 года, Февр. 23 (№ 200); Жалованная грамота Царя Бориса Феодоровича Патріаршему Престолу—1657 года, Авг. 23 (№ 213); Именный. 1669 года, Генв. 22 (№ 431), ст. 3; Новоуказныя статьи о тативыхъ, разбойныхъ и убийственныхъ дѣлахъ.—Кошихинъ, гл. VIII, ст: 1.

(33). Улож. гл. XIII, ст. 3.

(34) Опытъ Исторіи Росс. гос. и гр. зак. соч. Рейца изд. проф. Морошкинъ. М. 1836 § 96, стр. 265.—Жалованная грамота 1610 г. въ Собр. гос. грам. и док. Т. II. стр. 386.

(35) Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Голикова, Т. III. стр. 435.

(36) 1657 года Февр. 23 (№ 200; Жалованная грамота Патріаршему Престолу.—1653 Февр. » (№ 93); Именный.—1672 года, Генв. 28 (№ 505); Именный, помѣченный Думнымъ Дьякомъ.

(37) 1654 года, Маія 6 (№ 124); Жалованная Грамота Иверскому монастырю.—1657 года, Февр. 25 (№ 201); Жалованная грамота Патріаршему Престолу.—1657 года, Маія 20 (№ 205); Подтвержденіе жалованной грамоты Троицко-Сергіеву монастырю.—1677 года, марта 9 (№ 681); Подтвержденіе жалованной грамоты Грушницкому Покровскому монастырю.—1677 года, Августа 22 (№ 703); Жалованная грамота Успенскому Зилантову монастырю.—1668, Октября 26 (№ 438); Тарханская грамота Иверскому монастырю.

съѣдствіе членовътной, и подчиненные суду Воеводы смежнаго города. Это дѣлалось посредствомъ судимыхъ грамотъ (38).

Царь Алексѣй Михайловичъ хотѣлъ уничтожить изъятіе изъ общей подсудности, и для этого постановилъ въ Уложеніи не давать больше никому несудимыхъ грамотъ, и тѣ, которыя были уже розданы, отобрать назадъ (39).

2. Судебная власть городовыхъ Воеводъ была ограничена и въ отношеніи къ предметамъ и цѣнѣ гражданскихъ исковъ: Воеводы, при которыхъ не было Дьяковъ, не могли судить тяжбъ, цѣною свыше 20 рублей. Они не могли, далѣе, судить дѣла вотчинныхъ, помѣстныхъ и холопыхъ (40). Такія дѣла, если они возникали въ пригородахъ, были судимы въ большихъ и середнихъ городахъ, къ которымъ малые города были приспѣаны, хотя и здѣсь не могли они быть рѣшены окончательно, безъ указа царскаго (41).

Право судить дѣла помѣстныхъ, вотчинныхъ и холопий, и иски, цѣною выше 20 рублей, принадлежало еще Воеводамъ Новгородскимъ, Псковскимъ и Казанскимъ (42); но по свидѣтельству Кошихина, при нихъ находились Дьяки, слѣд. и въ этихъ случаяхъ тоже юридическое начало опредѣляло степень воеводской власти (43).

Гражданскія дѣла, неподсудныя городовымъ Воеводамъ и судамъ крестьянскимъ, судились въ Московскихъ приказахъ.

C. СУДЫ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ

(Московские приказы).

Начало Московскихъ приказовъ относится къ отдаленному времени. Подъ названіемъ *судовъ, избѣ, дворовъ*, многіе существовали уже въ XVI вѣкѣ. По свидѣтельству Новикова, Московскіе приказы упоминаются въ записныхъ книгахъ, Боярскихъ спискахъ и книгахъ съ 1573 года

(38) 1663 года, Генваря 4 (№ 331); Именный.

(39) Улож. гл. X, ст. 153.—Кажется однако, что это постановленіе относится къ отдельнымъ лицамъ, освобожденнымъ отъ подсудности, а не къ сословіямъ. Иначе нельзя объяснить, почему исключенія изъ подсудности оставались на прежнемъ основаніи и послѣ Уложенія, и даже давались вновь.

(40) Улож. гл. XIII, ст. 3.—Кошихинъ, гл. VIII, ст. 3.

(41) Кошихинъ. Тамъ же.—Иски, подлежавшіе суду Воеводъ, при которыхъ находились Дьяки, могли простираяться до 10,000 рублей.

(42) Улож. гл. XI, ст. 20. Здѣсь постановлено, что вольные люди, хотѣвшіе вступить къ кому либо въ крестьянство, должны записываться въ Москву, Новгородъ, Псковъ и Казань, а не въ другихъ городахъ. Въ гл. XIII, ст. 3 прямо повелѣвается въ понизовыхъ городахъ, подвѣдомственныхъ Казанскому Дворцу, давать судъ въ дѣлахъ помѣстныхъ, вотчинныхъ и холопыхъ, и въ искахъ выше 20 рублей.—

(43) Кошихинъ, гл. VIII, ст. 1. На чёмъ основывалось различіе власти Воеводъ, при которыхъ находились Дьяки, отъ власти тѣхъ, при которыхъ Дьякогъ не было — это доселе неизвѣстно. Кажется оно совпадало съ различи-

(Большой Приходъ, Бронный, Постельный); нѣкоторые съ 1584 (Посольскій), 1596 (Четь Дьяка Варѳоломея Иванова), и 1599 (Казанскій Дворецъ) годовъ. Древнѣйшій изъ всѣхъ Московскихъ приказовъ есть холопій судъ, который существовалъ уже до 1500 года: всѣ прочіе упоминаются въ XVII вѣкѣ (44).

Въ періодъ Уложенія каждый приказъ состоялъ изъ одного, двухъ трехъ, четырехъ, даже иногда пзъ пяти членовъ. Они были большею частью Бояре, Окольничіе, Думные люди, Думные Дьяки; въ немногихъ Столыники, Дворянѣ и Дьяки. Почти во всѣхъ приказахъ, сверхъ означенныхъ членовъ, были Дьяки, одинъ, или два, иногда даже болѣе, и непремѣнно извѣстное число подьячихъ (45).

Право суда и расправы въ дѣлахъ гражданскихъ имѣли всѣ приказы безъ изключенія; но предметы и лица, на которые простиралась судебнага власть каждого приказа въ особенности, опредѣлить чрезвычайно трудно. Причины изложены нами выше; онѣ заключаются въ неправильномъ распределеніи предметовъ вѣдомства между приказами, и зависѣли отъ историческаго развитія судоустройства въ этомъ періодѣ. Чтобы составить себѣ понятіе о кругѣ дѣйствія Московскихъ приказовъ должно обратить вниманіе на юридическую началь, опредѣлявшія занятія ихъ. Такихъ началь было много. Изчислимъ главнѣйшия изъ нихъ.

a. Начало управлениія областями или странами.

Приказъ, коему было вѣлено управленіе областю Московскаго царства, имѣлъ въ ней право суда и расправы во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ, и между всѣми лицами. Для нѣкоторыхъ приказовъ мы имѣемъ обѣ этомъ прямая историческая свидѣтельства; о прочихъ можемъ заключать по аналогії.

Этимъ началомъ опредѣляется подсудность въ приказахъ: 1) Казанскаго Дворца; 2) Сибирскомъ; 3) въ Четвертныхъ приказахъ: а) Володимирскомъ; б) Галицкомъ; с) Костромскомъ; д) Нижегородскомъ; е) Новогородскомъ; ф) Устюжскомъ; 4) Великороссійскомъ; 5) Литовскомъ; 6) Либліндскихъ Дѣль; 7) Малороссійскомъ; 8) Смоленскомъ.

Эти приказы состояли подъ вѣдомствомъ Государственнаго Посольскаго приказа и управляли цѣлыми областями и царствами, подвластными Московскому Государю, (такъ приказъ Казанскаго Дворца управлялъ царствами Казанскимъ и Астраханскимъ; Сибирскій — цар-

ніемъ кормленій на большое съ Боярскимъ судомъ, и малое безъ Боярскаго суда; по крайней мѣрѣ изъ Судебника (ст. 63, 65 и 66) видно, что Намѣстники безъ Боярскаго суда не могли давать полныхъ и докладныхъ грамотъ на крѣпостныхъ: ограничение, напоминающее о неподсудности холопыхъ дѣлъ Бояроводѣ, съ которымъ не было Дьяка.

(44) См. статью *Новикова* о Московскихъ приказахъ, въ XX томѣ Россійской *Библіоеки*.

(45) См. *Кошигина* сочиненіе, гл. VI и VII.

ствомъ Сибирскимъ). Они учреждались, вѣроятно, по мѣрѣ присоединенія этихъ областей и царствъ къ Россіи (объ некоторыхъ мы имѣемъ на это указаній въ источникахъ, напр. о приказѣ Малые Россіи (46) и Литовскомъ (47). Судебная власть ихъ простиралась на всѣ гражданскіе споры, возникавшіе въ подвѣдомственной имъ области (48).

б. Начало отдельного управления гражданскими сословиями.

Судебная власть приказовъ, подъ вѣдомствомъ которыхъ состояли цѣлыя гражданскія сословія, ограничивалась, какъ кажется, одними, въ тѣсномъ смыслѣ слова, судными дѣлами, которыя возникали между лицами, принадлежащими къ этимъ сословіямъ (49).

Приказы, завѣдававшіе въ этомъ періодѣ цѣльными сословіями, были слѣдующіе: 1). *Аптекарскій*, имѣвший судебную власть въ исковыхъ дѣлахъ между иностранными докторами и лекарями, которые находились въ Россіи, и молодыми Русскими, отদанными имъ на обученіе; 2). *Иноземскій*, между иноземцами, служившими въ русскомъ войскѣ; 3). *Казачій*, между атаманами и всѣмъ казачьимъ войскомъ, кормовымъ и бѣломѣтнымъ, коннымъ и пѣшимъ, въ Москвѣ и городахъ; 4). *Монастырскій*, между Митрополитами, Архіепископами, Епископами, приказными людьми, дѣтьми боярскими (составившими на службѣ у духовенства), ихъ дворовыми людьми и крестьянами, монастырями, Архимандритами, Игуменами, всѣмъ монашескимъ и священническимъ чиномъ, монастырскими слугами и крестьянами и церковнослужителями; 5). *Патріаршій Розрядъ*, между всѣми, состоявшими на службѣ у Патріарха: патріаршими приказными людьми, его крестьянами и дворовыми людьми и всѣми, живущими въ его домовыхъ вотчинахъ; 6). *Пушкирскій*, между пушкарями, засѣчными головами, затинщиками, ворѣтниками, городовыми, селитренными и колодезными мастерами; 7). *Рейтарскій*, между рейтарами; 8). *Розрядный*, между дверицами нижнихъ чиновъ до Стольниковъ; 9) *Стрѣлецкій*, между стрѣльцами Московскими и городовыми; 10). *Ламскій*, между ямщиками; 11). *Посольскій*, между всѣми иностранцами, какого бы званія они ни были (ис-

(46) Кошкинъ, гл. VII, ст. 29.

(47) Новиковъ, въ Росс. Вивл. Т. XX, стр. 328.

(48) 1670 года, Маія 18 (№ 471); Именный: «Стольнику Ивану... Хитрово... вѣдать въ Новгородскому приказу города... Смоленскъ (и проч)... и тѣхъ... города... всѣхъ людей... судомъ и росправою и помѣстными и вотчинными дѣлами.»—1682 года, Іюля 2 (№ 935); Именный.

(49) Въ именномъ указѣ 1693 года, Іюня 3 (№ 1469), мы находимъ: «Гусарскаго и копейнаго... строевъ Генераловъ и Полковниковъ и проч. (исчисляются лица, подсудныя Иноземскому приказу)... во всякихъ исцоныхъ искъхъ судомъ ихъ и управою вѣдать и искоѣ своихъ имъ... искать въ Иноземномъ приказѣ»—Въ Уложеніи (гл. XIII, ст. 1,) сказано, что всѣмъ, состоящимъ подъ управлениемъ Монастырского приказа судъ давать «во всякихъ исцоныхъ искъхъ». И т. д.

ключая тѣхъ, которые вѣдались въ Иноzemскомъ приказѣ), жившими въ Россіи, или подвластными ей; 12). Большаго Дворца, между дворцовыми крестьянами; 13). Большія Казны, между гостями, гостиными и суконными сотнями и многихъ городовъ купцами (купцы иѣкоторыхъ городовъ вѣдались судомъ въ таможняхъ гостемъ съ товарищи и таможенными головами; въ новоторговомъ уставѣ 1667 года, Апрѣля 22 (50), въ ст. 88 и 89 предполагалось всѣ купеческое сословіе, во всемъ русскомъ царствѣ подчинить одному приказу; но кажется эта мѣра не была приведена въ исполненіе).

c). Начало администраціи по различнымъ отраслямъ
управлениія.

Отдѣленіе различныхъ отраслей государственного и гражданского управления и особливое завѣданіе каждой изъ нихъ, появилось весна- ма рано, и въ періодѣ Уложенія получило уже иѣкоторую правильность. Мы видѣли, что часть военнага была отдѣлена отъ другихъ и вѣдrena иѣсколькимъ приказамъ; тоже самое должно сказать объ управлениіи финансовыхъ, полицейскомъ и уголовномъ.—Судебное управление (по дѣламъ гражданскимъ) отдѣлилось подобно другимъ отраслямъ, но не достигло систематической правильности и большею частію сливалось съ прочими частями администраціи. По различию предметовъ гражданского судопроизводства оно подраздѣлялось на иѣсколько вѣтвей, и каждая изъ нихъ была завѣдана особымъ приказомъ.—Дѣла о помѣстьяхъ и вотчинахъ судились Приказомъ Помѣстный; Приказъ Холопий завѣдавалъ спорными дѣла о крѣпостныхъ людяхъ (51); споры и тяжбы, возникавшие въ слѣдствіе договоровъ и гражданскихъ преступлений (*delicta privata*) судились въ Судныхъ приказахъ (52). Лица, подвѣдомственный имъ, были, по словамъ Кошихина,

(50) № 408.

(51) Кошихинъ, гл. VII, ст. 31: «А вѣдаются въ томъ приказъ боярскихъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей дворовыхъ ихъ, кабальныхъ и данихъ, и записныхъ служилыхъ людей...»—О крестьянахъ не упоминается; они вѣдались въ Помѣстномъ приказѣ.

(52) Судныхъ приказовъ (кромѣ Патріаршаго и Дворцоваго) было сначала три: Новгородскій, Московскій, и Володимирскій. По уничтоженіи Новгородскаго, Московскій и Володимирскій продолжали существовать отдельно, пока наконецъ именными указомъ Императора Петра Перваго, 1699 года, Ноября 3 (№ 1713) Володимирскій судный приказъ уничтоженъ, и дѣла его переданы въ Московскій судный приказъ. Дальнѣйшая судьба судного приказа принадлежитъ къ послѣдующему періоду.—Первоначально судные приказы вероятно учреждены для суда въ областяхъ, какъ то показываетъ и самое название ихъ. Было ли такъ и въ періодѣ Уложенія — мы не знаемъ. Взаимныя отношенія судныхъ приказовъ никогда не опредѣлены; даже иѣть ни малѣйшихъ указаній, по которымъ было бы возможно дѣлать какія нибудь заключенія. Изъ одного указа, даннаго въ царствованіе Анны Иоановны, видно только, что въ Московскому судному приказу судимы были всѣ Московскихъ чиновъ люди, въ Во-

бояре, окольничие, думные и ближние люди, стольники, стряпчие и дворяне и всякие помыщики и вотчинники (53). Наконецъ *Патріарший Розрядъ* судилъ дѣла о духовныхъ и рядныхъ записяхъ (54).

Воть главныя начала, которыми определялась судебная власть московскихъ приказовъ въ спорныхъ гражданскихъ дѣлахъ.—Въ какомъ отношеніи находились эти начала между собою, решить весьма трудно, потому что оно не основывалось ни на какихъ постоянныхъ правилахъ. Замѣтимъ только, что начало управления областями мало по малу вытесняется и уступаетъ мѣсто управлению отдельными отраслями администраціи. Въ слѣдствіе этого, дѣла однородныя должны были сосредочиться въ одномъ приказѣ (такъ дѣла помѣстныя и вотчинныя въ Помѣстномъ приказѣ и т. д.) (55). Но, какъ мы замѣтили выше, Законодательство не достигло еще въ этомъ періодѣ до точнаго и правильнаго разграничения предметовъ вѣдомства.

лодимірскомъ городовые дворяне, подьячие и другіе нижнихъ чиновъ люди (См. Высоч. резолюцію на докл. Сената, 1730 года, Марта 20 (№ 5521).

(53) Кошихинъ, гл. VII, ст. 32.

(54) 1667 года, Маія 28; Соборныя статьи о муровареніи. См. Акты Археографической Комиссіи, Т. IV, № 155.—Причина, почему судъ о завѣщаніяхъ принадлежалъ къ духовному, а не сѣтскому вѣдомству, заключается въ историческомъ происхожденіи нашихъ завѣщаній, и въ характерѣ ихъ. Профессоръ Морошкинъ первый сдѣлалъ это замѣченіе и подробно изложилъ въ рѣчи объ Уложеніи (стр. 52).—По именному указу 1692 года, Ноября 7 (№ 1452), вѣльно: «зауморнымъ животамъ и рядчымъ записямъ и новымъ сковорорнымъ росписямъ и духовнымъ и инымъ вслѣдъ дѣламъ (о которыхъ въ указѣ писано изъ Розряда), а тѣ дѣла напередъ сего вѣдомы были въ Патріаршемъ Розрядѣ, быть по прежнему указу въ Московскомъ Судномъ приказѣ, а въ Патріаршѣ Духовномъ, также и въ иныхъ.. Патріаршихъ домовыхъ приказахъ того не вѣдаться.» И такъ мысль объ исключеніи упомянутыхъ дѣлъ изъ подвѣдомственности духовному суду появилась еще до единодержавія Петра Великаго.—Этотъ указъ подаетъ даже поводъ думать, что полсудность этихъ дѣлъ духовнымъ судамъ была введена вновь, а прежде того они вѣдались въ судахъ сѣтскихъ («быть по прежнему указу въ Московскомъ судномъ приказѣ». Можетъ быть также, что этотъ указъ былъ подтвержденіемъ первого). Изъ послѣдующихъ узаконеній видно, что этотъ указъ остался неисполненнымъ.

(55) Въ Именочномъ указѣ 1651 года, Августа 2 (№ 67), мы находимъ замѣчательное положеніе: *служилые люди вѣдомы въ судныхъ приказахъ, а посадские въ четлагахъ.* Слѣд. цѣлостнаго управления областей четвертыми приказами тогда уже не было. Съ другой стороны, судебная власть судныхъ приказовъ разширилась за предѣлы прежнаго Московскаго государства.—Подъ конецъ этого періода Помѣстный приказъ вѣдалъ почти всѣ земли въ Россіи (См. упомянутое сочиненіе *Иванова о помѣстныхъ правахъ*); многіе областные приказы больше не упоминаются, можетъ быть потому, что они были уже уничтожены и области, ими завѣдываемыя, введены въ общую систему управления. Сюда относится также замѣчательный фактъ, сообщенный Голиковымъ (См. Прибл. къ Дѣян. Петра Великаго, Т. III, стр. 419), что въ 1694 году Сибирскій приказъ завѣдывалъ одними Сибирскими иностранными доходами. Если это справедливо, то вотъ лучшее доказательство, что кругъ дѣятельности областныхъ приказовъ ограничивался наконецъ одною какою либо отдельною отраслью управления (сначала Сибирскому приказу вѣтрено было цѣлостное управление Сибирию).

Въ отношении къ областнымъ судамъ Московскіе приказы составляли высшую инстанцію; ибо всѣ гражданскія дѣла, которыхъ не могли решить городовые Воеводы, и которыя превышали степень ихъ судебнной власти, судились тѣми приказами, подъ которыми приказъ который городъ написанъ, или въ которомъ приказъ кто судимъ.

Тяжбы, возникавшія между лицами, подсудными двумъ различнымъ приказамъ, судились въ томъ приказѣ, въ вѣдомствѣ коего состоялъ отвѣтчикъ (56). Изъ этого правила были сделаны некоторые исключения, а именно: 1). Встрѣчный искъ судили въ приказѣ, которому былъ подчиненъ истецъ (57). Если кто-либо вчинялъ искъ, и по решеніи дѣла отвѣтчикъ, не сходя съ суда, вчинялъ другой искъ противъ своего истца, то послѣдній искъ назывался *встрѣчнымъ*. Это исключение допущено для избѣжанія излишней проволочки времени при переносѣ дѣла въ приказъ отвѣтчика; 2). Въ періодъ времени отъ Уложения до Петра Великаго многимъ дано было право искать и отвѣтчать въ одномъ и томъ же приказѣ. Поводомъ къ такой привилегіи служило нерѣдко желаніе освободить известныхъ лица, или цѣлья со словія, отъ разорительной волокиты по разнымъ приказамъ. Этой привилегіей пользовались: купцы (58), Патріаршихъ домовыхъ монастырей Архимандриты, Игумены, Священники и Старцы; приказные Патріаршие люди и дѣти боярскіе, ихъ люди и вотчинные крестьяне; Патріаршихъ домовыхъ монастырей слуги и крестьяне (59), жители понизовыхъ городовъ, подсудные приказу Казанскаго дворца (60), иноземцы, подсудные Посольскому приказу (61), московскихъ дворцовыхъ сель тяглые люди, дворцовыхъ геродовъ и сель посадскіе люди и крестьяне (62), подьячіе Розрядного приказа (63), гусарскаго,

(56) Улож. гл. XII, ст. 1, 3.—гл. XIII, ст. 1, 2.—гл. XIV, ст. 3.—гл. XXIII, ст. 2.—1692 года, Ноябрь 7 (№ 1452); Именный.

(57) Улож. гл. XII, ст. 3.—гл. XIII, ст. 2.—гл. XXIII, ст. 2.—1668 года, Октября 26 (№ 438); Тарханская грамота Иверскому монастырю.— 1672 года, Генв. 28 (№ 505); Именный, помѣченный Думнымъ Дьякомъ.

(58) 1667 года, Апр. 22. (№ 408); Новоторговый Уставъ, ст. 88 и 89.

(59) 1672 года, Генв. 28 (№ 505); Именный, помѣченный Думнымъ Дьякомъ. Этотъ указъ не совсѣмъ ясенъ. Патріархъ Иоасафъ просилъ Государя, чтобы дѣла, по которымъ исчисленный имъ въ членитной лица ищутъ и отвѣчаютъ (во встрѣчныхъ искахъ) въ судныхъ и другихъ приказахъ, были снесены въ одинъ приказъ, и впредь въ немъ одномъ и вѣдались. Государь назначилъ для этого Помѣстный приказъ. Слѣдствіемъ того было, что на Патріаршихъ людей вчили искъ въ одномъ приказѣ (Патріаршемъ), а Патріаршие люди искали на постороннихъ и отвѣчали во встрѣчныхъ искахъ въ другомъ (Помѣстномъ).— Другаго подобнаго исключения мы не встрѣчаемъ въ источникахъ.

(60) 1672 года, Июля 12 (№ 526); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

(61) 1678... (№ 799); Именный (По частному дѣлу).— 1679 года, марта 12 (№ 805); Именный, помѣченный Думнымъ Дьякомъ.— 1691 года, марта 31, (№ 1398); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

(62) 1685 года, Декабря 15 (№ 1145); Именный.

(63) 1688 года, Октября 18 (№ 1354); Именный.

копейнаго, рейтарскаго и солдатскаго строевъ генералы, полковники и начальники, русскіе и иноземцы, всѣхъ подковъ (64), можетъ быть и другія лица.

Высшімъ, въ настоящемъ смыслѣ слова центральнымъ судомъ для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ въ цѣлой Россіи была *Государева Большая Дума*, состоявшая изъ думныхъ людей (бояръ и окольничихъ), думныхъ дворянъ и думныхъ дьяковъ. Въ ней засѣдалъ самъ Царь (65).—Отношеніе Думы къ приказамъ по дѣламъ гражданскимъ было тоже, какое имѣли областные приказы къ городовымъ Воеводамъ, состоявшимъ подъ ихъ вѣдомствомъ. Въ нес переносимы были на судъ Царя и Бояръ тѣ дѣла, «которыхъ за чльмъ въ Приказахъ вершили было не можно» (66).

Кромѣ исчисленныхъ нами общихъ, постоянныхъ судовъ, были еще суды особливые, временные. Сюда относятся:

а). *Третейскій судъ* (судъ третьихъ). Въ Уложеніи ему посвящена отдельная статья, въ которой довольно подробно изложены права и обязанности третьихъ и подсудныхъ имъ, и юридическая положенія о третейскомъ приговорѣ (67).

Третейскій судъ носить вполнѣ характеръ частнаго, гражданскаго договора. Лица, между которыми возникаетъ гражданскій споръ, добровольно соглашаются подвергнуть его решению не общихъ судебныхъ мѣстъ, которымъ они подвѣдомственны, а третьихъ лицъ, имъ самими, по обоюдному и непринужденному согласію избранныхъ. Посредствомъ такого договора соединенные какъ-бы сказать въ одно юридическое лицо, спорящіе заключаютъ условіе съ третьими лицами. Это условіе состоитъ въ томъ, что противныя стороны, по взаимному согласію, подвергаютъ свое спорное дѣло суду этихъ третьихъ лицъ, имъ избранныхъ, и обязуются почитать ихъ рѣшеніе наравнѣ съ приговоромъ судебнаго мѣста.

(64) 1693 года, Июня 3 (№ 1469); Именный.

(65) Новиковъ, въ Росс. Бигл. Т. XX, стр. 980.—*Татищевъ* въ примѣч. къ Судебнику, стр. 35, прим. (а).

(66) Улож. гл. X, ст. 2.—Изъ настоящаго периода дошли до насъ два замѣтительныхъ указа: одинъ 1669 года, Ноябр. 29 (№ 460); Именный; другой 1676 года, Авг. 4 (№ 656); Именный. Въ нихъ сдѣлано расписаніе, въ какіе дни изъ какихъ приказовъ вносить дѣла «передъ Бояры къ слушанію и вершенію», и видно, что засѣданія Думы были каждый день, кроме Субботы и Воскресенья, и въ каждое засѣданіе докладывались дѣла изъ нѣсколькихъ приказовъ.—Новиковъ исчисляетъ многія присутственные мѣста (Палаты), въ которыхъ рассматривались дѣла, переносимыя изъ приказовъ (Золотая, Росправная Полата, Золотая меньшая Полата, Передняя, Отъѣтная и Росправная Полаты). Были ли онъ тоже, что Большая Дума, или отдѣленія ея, или временные, каждый разъ вновь наряжаемы суды Бояръ, и называемы различно, по различнымъ Палатамъ, въ которыхъ имѣли засѣданія—этого мы впрочемъ не знаемъ (Миллеръ считаетъ Золотую Росправную Полату за одно учрежденіе съ Большою Думою. См. Голикова прибавленія къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Т. III, стр. 414).

(67) Улож. гл. XV, ст. 5. Она отдавлена отъ прочихъ и имѣть особливое заглавіе (о третейскомъ судѣ).

Всѣ эти взаимныя условія составляютъ содержаніе записи о судѣ третейскомъ, которая сообщаетъ имъ обязательный характеръ и даетъ рѣшенію третьихъ силу закона.

Третейскихъ судей было, какъ кажется, обыкновенно двое. Если они давали единогласное рѣшеніе, то на него не могъ ни одинъ изъ тяжущихся приносить апелляціонной жалобы «потому что онъ тѣхъ третьихъ самъ себѣ излюбилъ». Если тяжущіеся, вопреки условію, выраженному въ записи, не слушали третейского приговора, то должны были платить третьимъ безчестіе (Быть можетъ именно потому, что должностъ третейского судьи была почетною, въ законѣ не упомянуто о платѣ за судъ).

Разногласное рѣшеніе третьихъ имѣло различныя послѣдствія. Если въ записи была назначена Государева пена съ судьи, рѣшившаго неправильно, то недовольный могъ, посредствомъ члобитной, просить о перенесеніи судебнаго дѣла въ приказъ. Тамъ оно рѣшалось по суду и третейскому судью, рѣшившій его неправильно, кромѣ пени на Государя, принужденъ былъ платить по гривиѣ на день прѣстей и волокитъ тому, кто чрезъ его несправедливое рѣшеніе подвергся излишнимъ издержкамъ и потерпѣлъ убытки.—Если о пени не было сказано въ договорѣ, то апелляція на разногласное рѣшеніе третейскихъ судей не допускалась, а по этому не льзя было требовать и вознагражденія за прѣстїи и волокиты.

И такъ, въ первомъ случаѣ третейскій судъ имѣлъ характеръ настоящаго суда; въ послѣднемъ, онъ ничѣмъ не отличался отъ мнѣнія частныхъ лицъ, неимѣющаго никакой обязательной силы.

b). Суды полковые. Они составлялись во время походовъ и судили дѣла обѣ обидахъ между ратными людьми. Этими судами завѣдывали полковые Воеводы, или суды «которымъ полковые Воеводы прикажутъ». Рѣшенію ихъ не подлежали споры, начавшіеся до похода, и разбирались въ судахъ, которымъ были подвѣдомствены тяжущіеся, по общимъ правиламъ подсудности (68).

c). Въ указѣ 1693 года, Генваря 10 (69) упоминается о судѣ, наряженномъ для рѣшенія дѣла о безчестии между Боярами Алексѣемъ Семеновичемъ Шепнымъ, и Михайломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ (Судьею назначенъ Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ).—Быть можетъ для подобныхъ дѣлъ между важными государственными сановниками всегда назначались временные суды, которые и уничтожались по рѣшенію спора.

(68) Улож. гл. X, ст. 149.

(69) № 1460; Именный, объявленный изъ приказа Казанскаго Дворца.

Отдѣленіе II.

Тяжущіяся лица.

Въ періодъ Уложенія ученіе о тяжущихся лицахъ основывалось на одномъ обычномъ правѣ, и не перешло въ законъ писанный. Юридическія положенія, къ нему относящіяся, если и излагаются въ постановленіяхъ того времени, то мимоходомъ, или же съ цѣлью измѣнить обычай. Полного, систематического ученія о тяжущихся мы не находимъ поэтому въ Законодательствѣ настоящей эпохи.

Тяжущіяся суть необходимые органы гражданскаго судопроизводства. Они или сами являются дѣятелями въ процессѣ, или мѣсто ихъ въ судѣ заступаютъ другія лица (судебные представители).

А. Тяжущіяся лица.

Каждое спорное гражданское дѣло, ставшее предметомъ судопроизводства (искъ гражданскій), необходимо предполагаетъ: въ 1-хъ, одно или многія лица, которыхъ вчиняютъ искъ; во 2-хъ, одно или нѣсколько лицъ, противъ которыхъ этотъ искъ направленъ. Первые всегда называются въ Уложеніи истцами, вторые отвѣтчиками (1). Такимъ образомъ истцами и отвѣтчиками были всѣ тѣ, которые искали и отвѣчали въ судѣ; исчислить кто именно, не возможно. Поэтому въ законахъ указаны только нѣкоторыя исключения изъ общаго правила.

Не могли быть истцами:

- a). Крестьяне и люди въ своихъ дѣлахъ, безъ позволенія господина (2). Очевидно само собою, что это ограниченіе не простиралось на иски, вчинляемые упомянутыми лицами въ крестьянскихъ судахъ.
- b). Малолѣтныe и несовершеннолѣтніе (3).

(1) Въ Судебникѣ обѣ тяжущіяся стороны называются истцами. — Слово *отвѣтѣть* значило *возраженіе*, отсюда *отвѣтчикъ*.

(2) Улож. гл. X, ст. 142.—гл. XIII, ст. 7.—гл. XIV, ст. 7. — гл. XX, ст. 4 и 54.

(3) Улож. гл. XVII, ст. 13: «а какъ они будуть въ возрастѣ»; Ср. гл. XVII, ст. 54; гл. XVI, ст. 23.—Имѣло ли мѣсто по нашему древнему Законодательству *возстановленіе въ первобытное состояніе* (*in integrum restitutio*), напр. опекуномъ сдѣлано упущеніе во времъ малолѣтнаго: могъ ли на это приносить послѣдній жалобу, и требовать напр. уничтоженія законно совершиенной сдѣлки (купли, найма, и т. д.) по достижениіи совершеннолѣтія? Этотъ вопросъ рѣшить трудно. Въ гл. XVII, ст. 13, это дозволяется, если актъ совершенъ безъ вѣдома и согласія малолѣтнаго («съ меньшими братьями не поговоря»). Тоже сказано въ ст. 54 (тамъ-же). И такъ настоящей *in integrum restitutio* для малолѣтнихъ, какъ кажется, не было.—Срокомъ для наступленія совершеннолѣтія положено 15 лѣтъ. Но кажется, что онъ опредѣлялся болѣе фактическою способностію пользоваться правами; ибо позволено было допускать къ очнымъ ставкамъ и прежде 15-ти лѣтъ, если того пожелаетъ самъ несовершеннолѣтній. Улож. гл. XVII, ст. 54.

- с). *Дѣти противъ родителей* (4).
- д). *Обличенные три раза въ поклѣнномъ искъ* (5).
- е). *Давшіе ложную присягу* (6).

Разматривая всѣ эти исключенія, мы замѣчаемъ, что они частью были основаны на самой сущности вещи (таковы запрещенія малолѣтнимъ и крѣпостнымъ вчинать искъ), частью же проптекали изъ постороннихъ причинъ, и въ послѣднемъ случаѣ являются прымыами ограниченіями права. По этому они и отнесены въ Законодательствѣ къ истцамъ; ибо по попутіямъ того времена быть истцомъ считалось правомъ, а отвѣтчица въ судѣ считалась обязанностю, и обязанностю тяжелою. Изъ узаконеній этой эпохи видно, что отвѣтчики всѣми мѣрами старались отклониться отъ судебнаго отвѣта; вотъ почему такъ подробно развито въ Уложеніи ученіе о позывѣ къ суду. Страхъ и отвращеніе отвѣтчиковъ къ процессамъ въ особенности происходилъ отъ судебной ябѣды' («сугубничества»), которая до того усилилась въ этомъ періодѣ, что всѣ косвенныя мѣры, принятыя Законодательствомъ къ ея искорененію, и появившіяся теперь во множествѣ, оказывались недѣйствительными. Такъ до Петра Великаго.

В. СУДЕБНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ.

Судебное представительство можетъ быть различныхъ родовъ. Здѣсь должно быть изложено ученіе о заступленіи въ судѣ тяжущихся, истца или отвѣтчика.

Представление въ процессѣ одной изъ спорящихъ сторонъ бываетъ необходиное и свободное.

1). *Небходимое представительство.* Нѣкоторыя лица не могли быть, сами собою, непосредственно, ни истцами по своимъ искамъ, ни отвѣтчиками по спорамъ, противъ нихъ вчиняемымъ. Обязанность искать и отвѣтчица за нихъ лежала на другихъ лицахъ, которыя по тому и могутъ быть названы необходимыми судебнмыми представителями.

Подъ сей разрядъ подходитъ:

а). *Опекуны.* Они искали и отвѣчали по всѣмъ тяжбамъ малолѣтнихъ.

б). *Помѣщики, вотчинники и господа* — за своихъ крестьянъ и крѣпостныхъ людей. — Но вѣроятно, что господа нерѣдко позволяли своимъ людямъ и крестьянамъ самимъ искать и отвѣтчица по своимъ дѣламъ (7).

с). *Монастырскіе стряпчие* (8).

(4) Улож. гл. XXII, ст. 6.—Новоуказная статья о татиныхъ, разбойныхъ и убийственныхъ дѣлахъ, 1669 года, Генваря 22 (№ 431), ст. 92.

(5) Улож. гл. X, ст. 188.

(6) Улож. гл. IX, ст. 27.—гл. XX, ст. 49.

(7) Улож. гл. X, ст. 229.—гл. XIII, ст. 7. — гл. XIV, ст. 7. — гл. XXI ст. 66, 67 и 77.

(8) Такъ напр. въ тарханной грамотѣ Иверскому монастырю, 1668 года, Октября 26 (№ 438), и мн. др.

д). *Дворцовый стряпчий* — за дворцовых крестьянъ (9).

2). *Свободное представительство*. По началу свободного представительства заступленіе кѣмъ либо мѣста истца или отвѣтчика въ судѣ не было обязанностю, налагаемою закономъ, а зависѣло отъ доброй воли тяжущихся и — исключая немногіе случаи — отъ согласія на то самихъ представителей. Они носятъ общее названіе *повѣренныхъ*, потому что искать или отвѣтчикъ «имъ въ томъ (т. е. въ веденіи процесса) вѣрять».

Отношенія между довѣрителемъ и повѣренными не были, въ строгомъ смыслѣ, юридической. Это видно изъ того, что обѣ нихъ не упоминается въ узаконеніяхъ настоящей эпохи. Причина фактическаго характера этихъ отношеній открывается намъ въ Уложеніи. Оно показываетъ, что повѣренными были, большую частью, родственники (10): дѣти, братья, племянники (11); дворовые люди и крестьяне тяжущихся (12); друзья (13). Обычай избирать повѣренныхъ изъ родственниковъ, или подчиненныхъ власти довѣрителя былъ такъ силенъ, что тотъ, кто не имѣлъ ни тѣхъ, ни другихъ, и самъ не могъ явиться къ суду (напр. по болѣзни и т. д.), даже освобождался отъ отвѣта (14). — И такъ свободное судебнное представительство основывалось въ настоящемъ періодѣ исключительно на началѣ нравственному, на взаимному, полномъ довѣріи между довѣрителемъ и повѣреннымъ, которое проистекало изъ связей родственныхъ, патріархальныхъ и пріязни. Только этою, чисто нравственною связью объясняется мысль, что тотъ, кто щѣть или отвѣчаетъ по одному иску за кого-либо, обязанъ, въ случаѣ пужды, отвѣтить за него и по другому (15). Подъ этою мыслью скрывается убѣженіе, что довѣренность неограничивается однимъ искомъ, но есть полная; оно въ свою очередь простирается изъ тѣсныхъ родовыхъ, семейственныхъ и патріархальныхъ отношеній.

Послѣ всего сказанного трудно рѣшить, какъ должно смотрѣть на судебнное представительство родственниковъ и людей? Кажется, оно занимало средину между необходимымъ и добровольнымъ заступленіемъ тяжущагося, и будучи наиболѣе употребительнымъ, дѣлало излишнею формальную довѣренность; вотъ почему она и не требовалась законами того времени.

(9) 1686 года, Апрѣля 24 (№ 1185); Именный, съ Боярскимъ приговоромъ

{10} «Родимцы» Улож. гл. X, ст. 185 и 108.

{11} Улож. гл. X, ст. 109 и 149.—гл. XVI, ст. 59.

{13} Улож. гл. X, ст. 149 и 185.—гл. XVI, ст. 59.

{13} Улож. гл. X, ст. 149.

{14} Улож. гл. X, ст. 108: «А будетъ кто обѣ немъ учнетъ битъ челомъ, что онъ конечно боленъ, а къ суду ему въ свое място прислать некого, что онъ безсемейной и безлюдной человѣкъ». Въ некоторыхъ случаяхъ и Законодательство обязывало родственниковъ и крѣпостныхъ людей отвѣтить за своего родственника, или господина. Улож. гл. X, ст. 149.

{15} Улож. гл. XVI, ст. 59: «а человѣтики учнутъ бити чelomъ Государю, чтобы за тѣхъ людей, которые будутъ по службамъ, и которые учнутъ сказыватися больны, на очную ставку велти быти дѣтямъ ихъ и братьямъ и племянникамъ и людемъ, которые за нихъ въ иныхъ приказахъ ищутъ и отвѣ чаютъ..»

Начало действительного свободного представительства лежитъ въ наймѣ повѣренныхъ. Объ немъ упоминается еще въ указѣ Иоанна Васильевича, 1582 года, Марта 12 (16). Здѣсь довѣритель названъ *наимицикомъ, паймитомъ*, а повѣренный *наемнымъ* доводчикомъ. Взаимныя отношенія ихъ основываются на связи юридической—на договорѣ найма, и опредѣлялись порученiemъ, даваемымъ истцомъ стряпчemu, ходатайствовать по извѣстному гражданскому процессу (По этому написанному повѣренный не былъ обязанъ искать или отвѣтчиать по всѣмъ тяжбамъ нанимателя, если о томъ не постановлено въ условіи). Договоръ найма повѣренныхъ, и юридическая положенія, изъ него вытекающія, не опредѣлены въ законахъ настоящаго периода. Изъ вышеприведенного указа видно только, что довѣритель могъ вчинять иску противъ повѣреннаго, въ случаѣ явнаго съ его стороны здоумышленія и стачки съ противною стороною (17).

Распространеніе ябеды, упадокъ взаимнаго довѣрія и ослабленіе связей родственныхъ и патріархальныхъ породили множество злоупотреблений во взаимныхъ отношеніяхъ между довѣрителями и повѣренными; отсюда тяжбы и волокиты, которыя неблагопріятно действовали на гражданское правосудіе и замедляли ходъ судопроизводства. Чтобы отклонить такое вредное влияніе на процессы, указомъ 1690 года, Генваря 27 постановлено не допускать повѣренныхъ къ веденію тяжбы, если въ исковой чelобитной нѣтъ подписи довѣрителя, что онъ дѣйствительно поручаетъ имъ искать или отвѣтчиать въ судѣ (18).—Чрезъ это неопределенный характеръ свободного судебнаго представительства долженъ былъ измѣниться въ определенный, юридический. —

(16) Судебникъ Татищева, ст. 162. стр. 210: «наймуются у ищца или отвѣтчика стояти въ судѣ за него.»

(17) Тамъ же.

(18) № 1363; Именный съ Боярскимъ приговоромъ: «а которые истцы и отвѣтчики въ судѣ вмѣсто себя пошаютъ кого иного, и тѣмъ истцомъ и отвѣтчикомъ на исковыхъ чelобитныхъ въ рукахъ своихъ въ подпись писать имянно, что того человѣка въ судѣ за себя послалъ онъ, и въ томъ иску тому человѣку вѣрить.»

ГЛАВА II.

ПРЕДМЕТЫ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

(ГРАЖДАНСКИЕ ИСКИ).

Органы гражданского Судопроизводства — суды и тяжущиеся являются дѣятелями въ процессѣ; предметъ ихъ дѣятельности есть искъ гражданскій.

Подъ именемъ гражданскаго иска вообще, должно разумѣть всякое требование одного гражданина отъ другого, на правѣ основанное, и приводимое въ исполненіе чрезъ посредство установленныхъ отъ правительства судей и судебныхъ мѣстъ. — Если это требованіе признается за справедливое тѣмъ, противъ кого оно направлено, то искъ будетъ безспорнымъ; въ противномъ случаѣ онъ можетъ быть названъ спорнымъ. Спорный искъ (искъ въ тѣсномъ смыслѣ) и есть предметъ гражданского судопроизводства.

Всѣ иски, какъ мы замѣтили, должны быть основаны на правѣ иска. Это право есть ничто иное, какъ процессуальная сторона гражданскихъ правъ — возможность ограждать ихъ отъ нарушеній посторонними лицами. Но какъ не всякое гражданское право необходимо имѣть право иска, то послѣднее можетъ и должно быть отдѣлено и разсмотрѣно особливо отъ правъ гражданскихъ, на которыхъ оно основывается.

Право вчинять гражданскій искъ необходимо предполагаетъ какое нибудь гражданское право; ближайшее же основаніе его есть законный способъ приобрѣтенія гражданскихъ правъ. Тоже самое должно сказать и о передачѣ права вчинять искъ; она совпадаетъ съ приобрѣтеніемъ другимъ лицемъ гражданскихъ правъ, на основаніи законныхъ способовъ. Но будучи приобрѣтено другимъ, оно въ тоже самое время остается за тѣмъ, кому прежде принадлежало. Отсюда слѣдуетъ, что съ прекращеніемъ права гражданскаго еще не прекращается право иска; оно уничтожается особливыми способами. Такими признаются въ Законодательствѣ настоящей эпохи:

1.) *Давность*. Въ періодъ Уложенія не было одной общей давности. Это видно изъ того, что срокъ погашенія права на искъ не всегда былъ одинаковъ. Начало, опредѣляющее это различіе срокаъ

уловить трудно. Главнымъ образомъ оно лежало въ различіи предметовъ иска (1).

2.) *Смерть.* Смертью прекращается право иска только въ тѣхъ случаяхъ, когда оно основано на чисто-личномъ правѣ, не переходящемъ къ наследникамъ, и непередаваемомъ другимъ лицамъ. Таковы на пр.: право иска о безчестіѣ, о ботѣ, и т. д. (2). —

Право отыскивать свои гражданскія права судомъ осуществляется въ иске.

Каждый искъ (т. е. по прежнему опредѣленію, каждое требование одного лица отъ другаго, на правѣ основанное, и приводимое въ исполненіе чрезъ посредство установленныхъ отъ Правительства судей и судебныхъ мѣстъ) можетъ быть разсмотриваемъ во 1-хъ, самъ по себѣ, отдельно; во 2-хъ, въ отношеніи къ другимъ искамъ.

I. Существо иска.

Двѣ стороны представляются намъ въ каждомъ иску: *формальная* — внешняя, и *материальная* — внутренняя.

1.) *Формальная* сторона иска опредѣляется правомъ иска. Оно, какъ мы видѣли, основывается, во 1-хъ, на гражданскомъ правѣ, и есть процессуальная сторона его; во 2-хъ, на законномъ способѣ приобрѣтенія этого гражданскаго права. — Эти два основанія права вчинять иски и служатъ данными, опредѣляющими внешнюю сторону всякаго гражданскаго иска.

(1.) Въ Уложеніи упоминаются въ различныхъ мѣстахъ слѣдующіе виды погашающей давности:

a.) Право иска о родовой вотчинѣ погашается въ сорокъ лѣтъ. Улож. гл. XVII, ст. 13 и 30. b.) О передѣль помѣстья въ одинъ годъ послѣ помѣстнойдачи. Улож. гл. XVI, ст. 55; c.) По заемнымъ кабаламъ въ пятнадцать лѣтъ. Улож. гл. X, ст. 256; d.) О проплодѣ животныхъ въ одинъ годъ. Улож. гл. X, ст. 285; e.) О бѣглыхъ крестьянахъ и бобыляхъ «въ указные лѣта». Улож. гл. XI, ст. 8. (Въ указѣ Царя Василія Ioannovicha, 1607 года, Марта 9-го, срокомъ погашенія права иска о бѣглыхъ крестьянахъ положено пятнадцать лѣтъ: «впередъ за пятнадцать лѣтъ о крестьянахъ суда не давать.» См. Судебникъ Татищева, § 172, стр. 242 и стр. 243, примѣч. (г.)); f.) Право иска малолѣтнихъ въ пять лѣтъ по наступленіи совершеннолѣтія, т. е. когда они достигнутъ 20-ти лѣтнаго возраста (По крайней мѣрѣ такъ въ отношеніи къ мѣнѣ помѣстій). Улож. гл. XVII, ст. 54. Но если предметъ иска малолѣтнихъ допускалъ продолженіе права иска и послѣ 20-ти лѣтнаго возраста, то погашающая давность, установленная для предмета, одерживала верхъ надъ давностію, узаконенною для малолѣтнихъ. Улож. гл. XVII, ст. 13...).

(2) Улож. гл. X, ст. 207. «А будетъ кто кому учинитъ какое насилиство, или бой и раны, или какіенибудь убытки и обиды, и будутъ на него въ томъ человѣчки, и съ суда про то его насилиство сышется до прямого, а онъ въ томъ въ иску не раздѣлялся умретъ, а послѣ его останутся вотчины или животы, а въ тѣхъ его вотчинахъ и животахъ будутъ жена его и дѣти: и истцомъ велѣти иску ихъ доправить того умершаго на женъ и дѣтей.»

а.) По главному, основному раздѣлению всѣхъ гражданскихъ правъ на *вещныя* (имущественные) и на *права по обязательствамъ*, искаются *вещные* (*actiones in rem*) и *личные* (*actiones in personam*). Основаніе этого различія заключается въ томъ, что предметъ вещнаго иска есть *вещь физическая* (*res corporalis*), личнаго — *дѣйствіе лица*. По этому вещь можетъ быть требуема отъ всякаго, у кого бы она ни находилась; дѣйствія только отъ того, кто обязался что либо сдѣлать. Отсюда, если предметъ дѣйствія есть вещь физическая, ее можно требовать только отъ того, кто обязался къ дѣйствію, а не отъ всякаго, у кого та вещь находится. И такъ гражданскими правами, лежащими въ основаніи иска, опредѣляется *его направление*.— Сообразно со всѣмъ сказаннымъ, искъ вещный можетъ быть направленъ противъ всякаго посторонняго, не состоящаго съ нами ни въ какомъ обязательствѣ; искъ личный — только противъ того лица, которое стоитъ съ нами въ обязательствѣ.

Раздѣленіе исковъ на вещные и личные такъ естественно, такъ сообразно съ сущностью грѣданскихъ правъ, что оно необходимо находится въ каждомъ положительномъ Законодательствѣ. Оно замѣтно и въ Уложеніи, но въ немъ не развило до общаго правила, и по этому должно быть открываемо изъ частныхъ случаевъ (3).— Вероятно что въ практикѣ большую частью употреблялся искъ личный; ибо процессы преимущественно вчинялись въ слѣдствіе гражданскихъ преступленій (4).

б.) Пріобрѣтеніе какого либо гражданского права только тогда даетъ право иска, когда это пріобрѣтеніе дѣйствительно по признанію Законодательства. Въ некоторыхъ случаяхъ Законодательство не иначе почитаетъ пріобрѣтеніе права дѣйствительнымъ, какъ если оно выражено въ законно-составленномъ письменномъ актѣ (по Уложенію въ памяти, записи, кабалѣ или крѣпости). Сюда же должно отнести и записку крѣпостей въ приказахъ, безъ чего онѣ, въ извѣстныхъ случаяхъ, почитаются недѣйствительными; ибо такая записка, очевидно, есть тоже, что крѣпость). Напротивъ, въ другихъ случаяхъ, такого письменного акта для удостовѣренія въ подлинности пріобрѣтенія Законодательство не требуетъ. — И такъ право гражданского иска можетъ имѣть *крѣпостное* и *некрѣпостное* основаніе. Отсюда другое раздѣ-

(3) Ичислять всѣ случаи, въ которыхъ по Уложенію употреблялся искъ вещный и личный, мы почитаемъ излишнимъ. Замѣтимъ только, что бѣглыя люди, крестьяне и бобыли отыскивались искомъ вещнымъ. Улож. гл. XI, ст. 2. 7. 10.—гл. XIX, ст. 37.—гл. XX, ст. 24. 50. Иски о помѣстьяхъ и вотчинахъ вчинялись противъ того, кто ими владѣлъ. Улож. гл. XVII, ст. 35.—гл. XVI, ст. 37.—гл. XIX, ст. 10.—гл. XVII, ст. 13. Сюда же относятся и иски о по-личномъ. Улож. гл. XXI, ст. 54. 91. и др.—Иски личные проискали изъ договоровъ (изъ займовъ, купли, поклажи и т. д.) и гражданскихъ преступленій (безчестія, боя, обиды, завладѣнья, покражи и т. д.). Улож. гл. VII, ст. 32.—гл. XXII, ст. 17.—гл. XVII, ст. 35. 36.—гл. XVI, ст. 26. 37. 54.—гл. XXI, ст. 56. 89. 90.—гл. X, ст. 5. 28. 83. 195. 198. 199. 206. 214. 219. 222. 223. 233. 238. 244.—И др. иѣста.—

(4) Рѣчь объ Уложеніи, Проф. Морошкина. Стр. 57.—

деніє самихъ исковъ.—По основанию своему гражданские иски бывають крѣпостные и некрѣпостные (5). Различие ихъ состоитъ въ томъ, что иски, которые по закону должны быть основаны на крѣпостяхъ недѣйствительны, если не имѣютъ этого основанія (6); некрѣпостные иски, напротивъ, могутъ быть основаны на всякаго рода доказательствахъ (7).

2.) *Матеріальная*, внутренняя сторона исковъ опредѣляется содержаниемъ, предметомъ ихъ. По качеству, эти предметы дѣлятся на вещи физической въ собственномъ смыслѣ (помѣстье, вотчина, домашній скотъ, и т. д.), и на вещи тоже физической, но выражающей собою цѣнность всѣхъ прочихъ вещей—деньги (8). По количеству, предметы гражданскихъ исковъ могутъ быть определенные и неопределенные.

Въ нашемъ древнемъ Законодательствѣ не было и не могло быть строгаго различія между исками денежными и неденежными. Нѣкоторые предметы по своей определенности, положительной извѣстности, могли быть предметомъ иска и безъ определенія денежной цѣны ихъ (на пр. извѣстное помѣстье, вотчина, холопъ и т. д.). За то другіе, напротивъ, такъ неопределены, такъ малоцѣнны, и потому, въ отдельности взятые, такъ неудобоисчисляемы; наконецъ, нѣкоторые изъ нихъ, по существу своему, такъ подвержены скорому поврежденію, и даже совершенному уничтоженію, что отыскивать судомъ эти самые предметы невозможно (таковы всѣ убытки наносимые разбоемъ, пожаромъ, потравою, потолокою, насилиемъ и проч.); отсюда, когда они составляютъ предметъ гражданского иска, послѣдній легко можетъ обратиться въ искъ денежный. Съ этою цѣлью, какъ кажется, постановлено въ Уложеніи писать въ приставныхъ памяткахъ иски съ цѣною (9). Законодательство, принуждая истца определить величину требованія и этимъ ограничивая произволъ его, вмѣстѣ съ тѣмъ допускало какъ-бы единовременное вчинаніе двухъ исковъ, вмѣсто одного: неденежного и денежного; денежный искъ служилъ замѣною неденежного,

(5) Улож. гл. XVIII, ст. 34. «упраха по кабаламъ»; ст. 36. «безкабальные иски.» —

(6) Улож. гл. X, ст. 105. 189. 192.—

(7) Гражданские иски, возникающіе изъ преступлений, не могли быть основаны на крѣпостяхъ; это лежитъ въ существѣ преступлений.—Въ Уложеніи крѣпостные иски тѣмъ существенно и отличаются отъ некрѣпостныхъ, что по послѣднимъ можно было, въ извѣстныхъ случаяхъ, винить безъ суда, а по первымъ никогда. Улож. гл. X, ст. 108 и 109. Трудно возвести это положеніе къ какому-либо юридическому началу. Вѣроятно большая возможность судить крѣпостные иски безъ судоговоренія, нежели некрѣпостные, служила ему основаніемъ; ибо въ Улож. гл. X, ст. 189 именно постановлено обозначать въ приставныхъ памяткахъ и исковыхъ членобитныхъ крѣпости, на которыхъ основанъ искъ. —

(8) Мы опустили здѣсь третій разрядъ вещей—дѣйствія лицъ, потому что всякое дѣйствіе необходимо выражается въ какомъ либо физическомъ предметѣ, и въ этомъ видѣ составляетъ содергавіе гражданского иска, слѣд. подходить подъ категорію вещей физическихъ.—

(9) Улож. гл. XI, ст. 24.—гл. XXIV, ст. 3.—

если послѣдній не могъ имѣть мѣста. По причинамъ, вами изложенными, это правило не могло равнѣ простираться на всѣ иски; многіе вчинялись безъ означенія цѣны въ членитныхъ и приставныхъ памяткахъ, какъ мы то видимъ изъ Уложенія и современныхъ ему юридическихъ актовъ (10).

Кромѣ исковъ неденежныхъ, которые по свойству предметовъ обращались въ денежные, были другіе иски, исключительно денежные. Сюда преимущественно относятся иски по заемнымъ кабаламъ и иски о безчестии и увѣчье (11).

Наконецъ изъ Уложенія видно, что были иски, въ которыхъ ни предметы, ни цѣна ихъ, не обозначались. Таковы были, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, иски о сносѣ бѣглыми людьми (12), иски объ убыткахъ (13). Точное количественное опредѣленіе такихъ исковъ совершалось въ самомъ процессѣ. —

II. Взаимныя отношенія гражданскихъ исковъ.

Недостатокъ юридической опредѣленности и самостоятельнаго существованія гражданскихъ исковъ въ нашемъ древнемъ Законодательствѣ былъ причиною, что нерѣдко различные иски смѣшивались между собою и вчинялись подъ формою одного иска, другое, напротивъ, произвольно отдѣлялись. Эта неопределенность ихъ взаимныхъ отношеній видна и въ Уложеніи. Общихъ правилъ, устанавливающихъ отношенія гражданскихъ исковъ не было, да и не могло быть. По этому мы должны ограничиться разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ частныхъ положеній объ этомъ предметѣ.

1.) По древнему Русскому Законодательству иски, относящіеся къ одному предмету, нерѣдко соединялись въ одинъ. Въ особенности это замѣчаніе прилагается къ гражданскимъ искамъ, возникающимъ изъ преступлений. Основаніе скрывается въ полномъ, цѣлостномъ чувствѣ обиды или оскорблѣнія, которое высказывается въ одной жалобѣ, соединяющей въ себѣ такимъ образомъ многіе иски, существенно отличающіеся другъ отъ друга. И такъ это сліяніе многихъ исковъ не введено положительнымъ Законодательствомъ и основывалось болѣе на обычаяхъ (14); но впослѣдствіи оно, въ известныхъ случаяхъ, уже пред-

(10) Акты юридические, № 55 и 57.—

(11) Улож. гл. XXII, ст. 10.—гл. XXIV, ст. 1.—гл. X, ст. 98—83. 94.—

(12) Улож. гл. XI, ст. 24.—

(13) Улож. гл. X, ст. 223, 224, 222, и мн. другія.—

(14) Уложение представляетъ намъ нѣсколько весьма замѣчательныхъ примѣровъ, какъ различные иски соединялись въ одинъ. Сюда относятся:

Гл. XVII, ст. 13: «А будеть большой братъ ту (отцовскую) вотчину кому прорадстъ или заложить, съ меньшими братьями не поговоря...; а какъ они (меньши братя) будутъ въ возрастѣ, и они о той отцовской вотчинѣ на того своего большаго брата, и на купца, кто у него ту отца ихъ вотчину

писывалось закономъ; поводомъ къ тому служило, по видимому, желаніе сократить волокиты, уменьшить число дѣлъ и поисленныхъ исковъ (15).

2.) Гражданскіе иски, возникавшіе вмѣстѣ съ уголовными дѣлами, не отдѣлялись отъ нихъ, и рѣшались вмѣстѣ съ ними. Вотъ почему всѣ такіе иски носили характеръ уголовныхъ дѣлъ, съ которыми были связаны. По Уложенію и Новоуказнымъ Статьямъ иски гражданскіе, (къ коимъ причислялись дѣла татиныхъ и разбойныхъ, когда «истцы бываютъ членомъ... именно (т. е. называя отвѣтчиковъ) безъ поличнаго и безъ язычной молки, и не по лихованнымъ обыскамъ») изъ которыхъ возникало уголовное дѣло («а будетъ... сышется про то до прямого, что тѣ дѣла разбойные и дошли до пытокъ») судились судомъ уголовнымъ («и тѣхъ истцовъ и отвѣтчиковъ изъ судебнаго приказа отсылать въ разбойной приказъ») (16). Даѣ: когда судились гражданскіе иски, основанные на уголовномъ преступленіи, употреблялась пытка, форма инквизиціоннаго процесса, которая чрезвычайно рѣдко является въ гражданскомъ судопроизводствѣ, да и то въ замѣну крестоцѣлованія; обязанность отвѣтчать по такимъ искамъ опредѣлялась участіемъ въ томъ преступленіи, которое служило имъ основаніемъ

купитъ, или въ закладъ возметъ, учнутъ Государю быть членомъ, и съ суда про то сышется до прямого: — Здесь въ одномъ вчиняются два иска: вещный противъ покупщика, или залогопринимателя вотчины; личный — противъ старшаго брата.

Гл. XVII, ст. 35. «а будетъ послѣ того (т. е. послѣ продажи или отдачи подъ закладъ вотчины не самимъ хозяиномъ, а другимъ лицемъ) тотъ, чья та вотчина, учнетъ на него быть членомъ Государю, что онъ той своей вотчиной никому самъ не продавалъ и не закладывалъ, и никому продавати и руки къ купчей или закладной въ свое място прикладывать не веливалъ, а сышется про то до прямого: и та вотчина по крѣпостямъ отдать тому вотчию, чья та вотчина... А что отъ него (продавца или закладчика) въ той вотчинной продажѣ тому, чья та вотчина, учинится убытка: и тѣ убытки на немъ доправя, отдать тому, чья та вотчина.» Искъ о предметѣ и искъ объ убыткахъ соединены въ одинъ. Ср. также гл. XVI, ст. 37.

Пенныя иски (*actiones pœnales*) никогда не вчинялись отдельно гл. VII, ст. 32... «будетъ онъ (служилой человѣкъ) на... стану... рукою... ударить... или словомъ кого обезчестить, или у кого грабежемъ что возметъ... и... на немъ вельти... до правити безчестье и грабежъ вдвое.» гл. IX, ст. 4; — гл. XXII, ст. 17.— гл. XXV, ст. 4.— гл. XVI, ст. 37 и т. д.—

(15) Положительнымъ Законодательствомъ соединялись два иска въ одинъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Послѣ иска о холопѣ не лѣзя было вчинять иска о сносѣ, имъ учиненномъ; оба должны вчиняться вмѣстѣ. Улож. гл. XX, ст. 57. ср. ст. 17 и 38; тамъ же.

2) Иски о прѣстягахъ и волокитахъ по дѣламъ помѣстнымъ не отдавались отъ исковъ о самыхъ помѣстяхъ.—Новоуказныя статьи о помѣстяхъ, 1677 года, Авг. 10 (№ 700), ст. 9 и 10.—

(16) Новоуказныя статьи о татиныхъ, разбойныхъ и убийственныхъ дѣлахъ. ст. 12.—Улож. гл. XXI, ст. 49.—Ср. также Улож. гл. XXI, ст. 1. 5. 6. 7.—

(17); наконецъ, величина такихъ гражданскихъ исковъ опредѣлялась по показаніямъ отвѣтчиковъ «съ пыткой», или, въ случаѣ незнанія самаго отвѣтчика (вора, грабителя, или разбойника), по показаніямъ истцовъ, умѣньшеннымъ въ четверо. —

Таковы характеристические признаки гражданскихъ исковъ, возни-кающихъ и рѣшаемыхъ вмѣстѣ съ уголовными дѣлами. Они рѣзко от-личаются ихъ отъ обычновенныхъ гражданскихъ исковъ, ибо въ послѣд-нихъ мы не находимъ ничего подобнаго (18). Начала и объясненія ихъ должно искать въ уголовномъ правѣ тогдашней эпохи.

Слѣдовательно гражданскіе иски, возникающіе на основаніи уголов-ныхъ дѣлъ, не могутъ быть, въ строгомъ смыслѣ, почитаемы за осо-бливые иски. Они представляютъ только другую, такъ сказать граж-данскую сторону уголовныхъ дѣлъ — не болѣе.

Бываютъ однако случаи, въ которыхъ уголовное преступленіе яв-ляется какъ-бы несуществующимъ; но отъ этого убытокъ, претерпѣн-ный отъ преступленія другимъ лицемъ, не перестаетъ быть убыtkомъ. Въ этихъ-то случаяхъ гражданскій искъ отдѣляется отъ уголовнаго дѣла, получаетъ самостоятельность, но уже утрачиваетъ уголовный ха-рактеръ, и является чисто гражданскимъ, какъ всѣ другіе граждан-скіе иски. Въ Уложеніи изъ такихъ случаевъ упоминается только два :

а.) Кто предварительно не подалъ «яви» (явочнаго прошенія) о вещахъ покраденныхъ, пограбленныхъ, или взятыхъ розбоемъ и най-денныхъ у кого либо («личное»), тотъ не могъ отыскивать ихъ уголовнымъ порядкомъ. Въ замѣнъ того Законодательство даетъ ему право вчинять одинъ гражданскій искъ, который и называется гражданскимъ порядкомъ, т. е. судомъ. — Здѣсь гражданскій искъ, возни-кающей въ слѣдствіе преступленія, является самостоятельнымъ (19).

б.) Кто поймаетъ вора (тата), и вмѣсто того чтобы привести его въ приказъ станеть пытать его у себя дома, тотъ теряетъ право оты-скивать вещей, имъ покраденныхъ, уголовнымъ порядкомъ, но можетъ вчинять противъ тата обычновенный гражданскій искъ и требовать суда (20).

3.) Отношенія между вещными и личными исками совсѣмъ не опре-дѣляются въ Уложеніи и послѣдующихъ законахъ. Такъ всѣ иски о

(17) Улож. гл. XXI, ст. 79. 82. 83. 84. 75. 22. 27. 37. 39. 44. и мн. др.— 1669 года, 22 Генр. (№ 431); Новоуказныя статьи о татиныхъ, разбойныхъ и убийствахъ дѣлахъ, ст. 57. 61. 87. и др.—

(18) Улож. гл. XXI, ст. 23. 24. 25.—

(19) Улож. гл. XXI, ст. 51... «а будеть кто у кого за что понимается, а ска-жеть, что то поличное воры у него украли, или розбоемъ взяли съ иными его животы, а явокъ на то поличное, и на иные свои животы... не скажеть, и по такому поличному тѣхъ людей, у кого понимаются не пытать, потому что на то поличное явокъ нѣть, а давати въ такомъ дѣлѣ истцомъ на тѣхъ людей, у кого они за что понимаются, судъ, и съ суда учинити вѣру, крестное цѣло-звание. —

(20) Улож. гл. XXI, ст. 88. —

тайномъ, насильственномъ, или подложномъ похищениі имущества (21) колеблются между этими двумя основными формами гражданскихъ исковъ; такъ возможность обѣ одномъ и томъ же предметѣ вчинять два иска, вещный и личный, и слѣд. возвращать себѣ этотъ предметъ вдвое, не предотвращалась законоположеніями, а только обычаемъ: сліяніемъ обоихъ исковъ въ одинъ (22). Отступленіе отъ этого правила и несправедливое вчинаніе двухъ исковъ, вместо одного, вѣроятно преслѣдовалось и наказывалось какъ вчинаніе вообще всякаго по-кленаго иска («бить челомъ не по дѣлу»), хотя обѣ этомъ случаѣ нигдѣ не упоминается въ источникахъ (23). —

Неопределенность отношений между вещественными и личными исками въ періодѣ до Петра Великаго объясняется отчасти тѣмъ, что въ практикѣ, какъ мы замѣтили, они сливались въ одинъ искъ; еще болѣе тѣмъ, что вещественный искъ не развился еще во времена Уложенія до чистой формы вещественного иска, и носилъ на себѣ рѣзкіе слѣды иска личнаго— древнѣйшей, первоначальной и исключительной формы всѣхъ вообще русскихъ гражданскихъ исковъ (24).

(21) Сюда относятся: иски о пограбленныхъ, покраденныхъ и розбоемъ взятыхъ вешахъ; иски о бѣглыхъ людяхъ; въ извѣстномъ отношеніи иски о утаенныхъ помѣстьяхъ, выгнанныхъ вѣтчинахъ, злоумышленной продажѣ, мѣнѣ и залогѣ вѣтчины, помѣстья и т. д.

(22) См. выше, взаимные отношенія исковъ, примѣч. 14.

(23) Въ Уложеніи говорится о подобномъ случаѣ, а именно когда кто либо вчинялъ одинъ за другимъ два иска обѣ одномъ и томъ же предметѣ. См. гл. X, ст. 154. —

(24) Въ древнѣйшій періодѣ нашей исторіи всѣ гражданскіе иски были личные. Это явление объясняется тѣмъ, что они вчинялись первоначально только въ слѣдствіе гражданскихъ или уголовныхъ преступлений. Примѣромъ личнаго характера нашихъ гражданскихъ исковъ могутъ служить иски о покражѣ; они, какъ очевидно, могутъ быть и личные, когда направлены противъ самаго вора, и вещественные, когда вчиняются противъ всякаго владѣльца покраденной вещи, кто бы онъ ни былъ, слѣд. не обращая вниманія на то, воръ ли онъ, или нетъ. По нашему древнему Законодательству искъ о покраденной вещи и въ послѣднемъ случаѣ былъ личный. Во времена Правды хозяинъ,вшедшій у кого-либо по-личное требовать, чтобы онъ показалъ ему, где онъ приобрѣлъ эту вещь («пойдемъ на словъ, гдѣ еси взялъ»). Это положеніе чрезвычайно важно въ учениіи обѣ искахъ; оно знакомитъ нась съ внутреннимъ характеромъ первоначального обычнаго права, которое стремилось обратить въ личные, иски по существу своему вещественные. Ибо какъ иначе объяснить словъ? Онъ установленъ для того, чтобы узнать вора. Но воровство не имѣло еще въ то время характера уголовнаго преступленія (См. опытъ Ист. Росс. и Граж. Зак. стр. 61); да же: доказывать, что вещь принадлежитъ ему, былъ обязанъ хозяинъ, а не владѣлецъ вещи; ибо когда число сводовъ было ограничено, хозяину отдавалась вещь послѣ послѣдняго свода, хотя бы воръ и не былъ отысканъ; наконецъ сводъ установленъ и не для того, чтобы отыскавши прямаго вора можно было требовать отъ него возвращенія тѣхъ вещей, или цѣны ихъ, которые были покрадены имѣстѣ съ поличнымъ, ибо 1) какая возможность доказать, что имъ покрадены и прочія вещи, кроме поличнаго, когда такія дѣла разбирались не уголовнымъ судомъ, а гражданскимъ? 2) сводъ не ограничивался только тѣми случаями,

4.) Когда между двумя тяжущимися лицами происходило какое нибудь спорное гражданское дело, и въ съдѣ за нимъ, между тѣми же тяжущимися сторонами, возникало новое, то эти два дѣла, преимущественно слѣдующіе одно за другимъ, имѣли въ нѣкоторыхъ случаяхъ тѣсную, необходимую связь между собою. Связь эта состояла въ слѣдующемъ: свидѣтели и общая правда, принятые обоми тяжущимися по первому дѣлу, не могли быть отводимы и во второмъ, если на нихъ

когда съ поличнымъ покрадены и другія вещи, но всегда употреблялся, когда хозяинъ находилъ поличное. И такъ хозяинъ хотѣлъ отыскать настоящаго вора, чтобы взыскать съ него трехъ-гравеной виру, которая—замѣтимъ это—является въ періодѣ правды субститутомъ мести.

Первое ограниченіе свода (извода, изволовъ) было первымъ появленіемъ отдѣльнаго вещнаго иска въ нашемъ Законодательствѣ. По Русской Правдѣ изводъ ограничивался областю (въ другую область не переходили); въ городѣ онъ продолжался до конца; въ деревняхъ только до третьего пріобрѣтателя поличного. Двинская грамота допускаетъ изводы до десятаго пріобрѣтателя (Опытъ Ист. Росс. Гос. и Гр. Зак. § 51, прим. 1) и § 70, прим. 4). Акты Археограф. Эксп. Т. 1. № 13 и далѣе. Статья К. Калачева о Судебн. Ц. Иоанна Вас., въ Юридическихъ Запискахъ, издаваемыхъ Проф. Рѣдкинъмъ. Т. 1. М. 1841 г. стр. 125). Каковы бы ни были историческія причины такого ограниченія (кажется ихъ должно искать въ уничтоженіи сомнѣности, отдѣльности родовъ и общинъ, и въ появленіи болѣе тѣсныхъ сношеній между городами и деревнями), его значеніе въ исторіи русскихъ гражданскихъ исковъ чрезвычайно важно. Иски о поличномъ должны были въ слѣдствіе этого ограниченія раздѣлиться на два разряда. Одни, по прежнему, продолжали быть личными; такъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сводъ простирался до самого вора. Другіе обратились въ вещные, сохранивъ на себѣ съдѣы историческаго своего происхожденія изъ личныхъ исковъ; подъ эту категорію подходятъ всѣ иски, въ которыхъ сводъ ограничивался известнымъ числомъ пріобрѣтателей и не доходилъ до прямаго тата.

Впослѣдствіи на воровство начали смотрѣть какъ въ уголовное преступленіе (Опытъ Ист. Росс. Гос. и Гр. Зак. § 51. прим. 2.), но смыслъ отвода (какъ называются прежній сводъ, изводъ, въ Уложеніи) мало измѣнился; онъ теперь освобождалъ того, у кого «поимаются за поличное» отъ пытки и наказанія (Улож. гл. XXI, ст. 50. 51.), какъ прежде отъ трехъ-гравеной виру.

Въ періодѣ Уложенія личный характеръ гражданскихъ исковъ очень рѣзко выказывается въ дѣлахъ о бѣглыхъ холопахъ. Кто держалъ у себя бѣглого холопа, противъ того могъ господинъ его вчинять иску; отъ отѣта не избавляло его и самое бѣгство холопа, даже полное незнаніе того, куда бѣглый холопъ дѣвился. Ибо тотъ, у кого онъ жилъ, былъ обязанъ найти его и возвратить господину; въ противномъ случаѣ платить цѣну его, 50 рублей (Улож. гл. XX, ст. 50 и 51).—Что этотъ иску не есть вещній, очевидно съ первого взгляда. Онъ иску личный, потому что принятие къ себѣ чужаго бѣглого холопа есть какъ бы воровство.—Изъ приведенныхъ нами статей Уложенія не видно однако, былъ ли иску направленъ противъ того, кто первый принялъ къ себѣ на житѣе бѣглыхъ холопей, или онъ могъ безразлично вчиняться противъ всякаго, о которомъ только зналъ хозяинъ, что онъ держалъ у себя его холопа. При первомъ предположеніи, иску о бѣглыхъ есть личный; при послѣднемъ—вещній, но неправильный, несознанный. (Однако есть въ Уложеніи примѣры чисто вещніхъ исковъ. Такъ гл. XI, въ ст. 7. и др.)—

ссыпалась одна изъ спорящихъ сторонъ; въ противномъ случаѣ тотъ, кто отводилъ, былъ обвиняемъ въ иску.

Это положеніе, по основанію своему, весьма справедливо. Нѣть никакой иричины подозрѣвать въ пристрастіи свидѣтеля или общую правду во второмъ дѣлѣ, если они не были оподозрѣны въ первомъ, особливо когда обратимъ вниманіе на то, что это правило принято только въ отношеніи къ искамъ, немедленно слѣдующимъ другъ за другомъ.— Въ практикѣ, ябеда и сутяжничество не рѣдко ложно переталковывали это положеніе въ свою пользу; вотъ почему въ Уложеніи мы находимъ нѣсколько статей, съ цѣлью точнѣе опредѣлить это правило, измѣнить его и даже ограничить въ извѣстныхъ случаяхъ (25).

(25) Источникъ этого юридического положенія есть обычное право; по этому оно никогда не высказано въ формѣ правила и должно быть выводимо изъ частныхъ случаевъ. Подъ него подходитъ и *встрѣчный исکъ*, не смотря на то, что въ немъ прежніе истецъ и отвѣтчикъ меняются ролями; причина та, что онъ тоже непосредственно слѣдуетъ за предыдущимъ искомъ («не сходя съ суда») Улож. гл. X, ст. 180.—

(NB. И такъ вотъ еще новое объясненіе, почему встрѣчный искъ судился судомъ истца. Связь этого иска съ предыдущимъ не была бы извѣстна судьямъ, еслибы онъ судился по общему правилу подсудности судомъ отвѣтчика. Отсюда родилась бы возможность не правильно отводить свидѣтелей и общую правду, допрошенныхъ по предыдущему иску; во всякомъ случаѣ предупрежденіе этихъ злоупотребленій повело бы къ новымъ излишнимъ сношеніямъ между судебнными мѣстами по встрѣчному иску, сгл. къ новымъ издержкамъ, проторямъ, новымъ волокитамъ, неправдамъ и ябедамъ.)—

Ближайшія опредѣленія этого правила состоять въ слѣдующемъ:

1) Въ маловажномъ иску одинъ тяжущійся, по стачкѣ, ссылался на свидѣтеля. Противникъ «не хотя въ такомъ поклепномъ маломъ иску душевредства учинитъ» ссылался на того же свидѣтеля. Дѣло, разумѣется, рѣшалось въ пользу первого тяжущагося; но оно было однимъ предлогомъ для того, чтобы начать противъ того же отвѣтчика другой, большой искъ, тоже поклепный, и тотъ же свидѣтель приводился въ подтвержденіе нового иска. По общему правилу прежній отвѣтчикъ долженъ быть неизбѣжно сослаться на того же свидѣтеля и на вѣрное проиграть процессъ: явная несправедливость! Уложение даетъ въ этомъ случаѣ отвѣтчику право отводить свидѣтеля или общую правду не теряя иска «потому что надѣялся на то что учинилъ лукавствомъ.» (Это исключеніе и по духу, и по самому выраженію, употребленному въ законѣ, совершенно сходно съ римскими *actio* и *exceptio doli*). См. Улож. гл. X, ст. 179.—Если мы станемъ возводить это исключеніе къ его основной мысли, и къ общему юридическому положенію, то получимъ слѣдующее правило: *тяжущійся въ правѣ отводить свидѣтелей и общую правду во второмъ иску*, принятыхъ имъ въ первомъ, если докажетъ, что они дѣйствовали за-одно съ противникомъ.

2) Уложение опредѣляетъ также промежутокъ времени между двумя преемственными исками, послѣ которого правило о неотведеніи прежнихъ свидѣтелей и общей правды теряетъ свою силу. Если второй искъ вчинился хотя бы на другой день послѣ первого, то отводить прежнихъ свидѣтелей и общую правду

5.) Выше мы видѣли, что сліяніе нѣсколькихъ исковъ, вчиняемыхъ однимъ лицемъ, въ одинъ, случалось довольно часто; но не на оборотъ. Никогда многіе истцы не были обязаны по одному общему дѣлу соединяться какъ-бы въ одно юридическое лицо, и вчинять одинъ общій искъ. Они могли это дѣлать; но отъ произвола каждого изъ нихъ зависѣло «на отвѣтчикѣ искати» одного своего жеребья» (т. е. своей части въ общемъ искѣ).— Въ Уложеніи это общее правило излагается въ отношеніи къ искамъ обѣ обидѣ, нанесенной нѣсколькимъ лицамъ «вопче» (26).

Кто обижень многими лицами собща (послѣднее видно изъ смысла закона, хотя и не выражено), тотъ могъ вчинять противъ всѣхъ обидчиковъ одинъ искъ, и въ такомъ случаѣ они были обязаны отвѣтчать всѣмъ. Уложеніе смотрѣть на такой искѣ не какъ на одно организическое, нераздѣльное цѣлое, но видѣть въ немъ простое соединеніе нѣсколькихъ исковъ въ одинъ. По этому и отвѣтчики не составляютъ одного юридического лица; слѣд. дѣйствіе каждого изъ нихъ не есть дѣйствіе всѣхъ прочихъ отвѣтчиковъ; если одинъ отвѣтчикъ сознается въ винѣ и помирится съ истцомъ до суда, то по этому одному не должно безъ суда признавать виноватыми и всѣхъ прочихъ отвѣтчиковъ (27).

И такъ, въ Уложеніи признается личное соединеніе исковъ; но общій искъ не можетъ соединять въ одно юридическое лицо нѣсколькихъ истцовъ или отвѣтчиковъ, исключая, если они захотятъ того сами (28). —

Вотъ нѣсколько положеній, опредѣляющихъ взаимныя отношенія гражданскихъ исковъ въ настоящую эпоху русского законодательства. Нѣть никакого сомнѣнія, что мы не исчерпали здѣсь всѣхъ юридиче-

дозволялось, потому что прежнія отношенія ихъ къ тѣжущимъ могли уже измѣниться. Улож. гл. X, ст. 181.—

(26) Улож. гл. X, ст. 183.— Кажется, эта статья направлена противъ обычнаго права, которое требовало, чтобы по общему дѣлу былъ вчиняемъ и общій искъ: положение, въ которомъ высказывается начало родовое, мірское, общинное. —

(27) Улож. гл. X, ст. 184. «А будетъ кто живеть въ одномъ помѣстїи или въ вотчинѣ съ братьями и съ иными помѣщика вопче, и учинить они кому какую обиду, и тотъ обиженный въ обидѣ своей приставить къ нимъ ко всѣмъ вопче, и изъ нихъ одинъ узнаетъ свою вину съ истцомъ помирится до суда, а достальныне безъ суда не помирятся, и истцу на тѣхъ достальныхъ дати судъ... а безъ суда ихъ по раздѣлѣ товарища ихъ не винити.» Эта статья можетъ быть истолкована двоякимъ образомъ. Въ судебной практикѣ винили безъ суда всѣхъ отвѣтчиковъ, если одинъ изъ нихъ сознавалъ себя виноватымъ 1) или на основаніи родового, общинного начала. См. выше, примеч. 26, и начало 184-ой статьи; 2) или же потому, что признаніе одного изъ отвѣтчиковъ считали доказательствомъ виновности всѣхъ прочихъ, и на этомъ основаніи считали уже судъ излишнимъ. —

(28) Улож. гл. XVIII, ст. 37. 38. —

скихъ правиль, которые исюда относятся и скрыты въ Уложеніи подъ оболочкою частныхъ случаевъ. —

Выше мы сказали, что право вчинять какой либо искъ осуществляется въ этомъ искѣ. Это осуществленіе есть полное, совершенное, поглощающее въ себѣ право иска. Словомъ, въ искѣ право вчинять этотъ искѣ уничтожается. Отсюда положеніе: кто однажды искалъ по какому нибудь гражданскому дѣлу, и оно окончилось, тотъ не можетъ вчинять объ немъ нового иска (29).

Искъ, а съ нимъ вмѣстѣ и право на этотъ искѣ уничтожаются по Уложенію:

1.) *Полюбовною сдѣлкою.* Полюбовною сдѣлкою можно было прекращать спорное дѣло во всякое время, съ подачи приставной памяти и до рѣшенія дѣла, до суда и послѣ суда (30). Взаимное согласіе на полюбовное прекращеніе тяжбы выражалось въ мировыхъ членобитныхъ, подаваемыхъ тяжущимися въ тотъ судъ, где производилось ихъ дѣло; условія мировой сдѣлки утверждались письменнымъ актомъ, который назывался *мировою записью*, иногда просто *мировою*, и составлялся по образцу всѣхъ прочихъ договоровъ и обязательствъ того времени (31).

2.) *Судебнымъ приговоромъ.* Судебный приговоръ, постановленный объ спорномъ дѣлѣ на какомъ бы то ни было основаніи (будетъ ли то признаніе, или судъ, или неявка, или сыскъ, или крестоцѣлованіе и т. д.) на всегда уничтожаетъ искѣ (32). — Апелляція не опровергаетъ этого положенія; она имѣеть совсѣмъ другое основаніе, рѣзко отличающее ее отъ обыкновенного иска (См. ниже).

Смерть тяжущихся не можетъ быть отнесена къ способамъ прекра-

(29) Улож. гл. X, ст. 154. «А будьтъ который истецъ въ иску своемъ съ суда обвиненъ, а отвѣтчикъ его въ томъ иску оправленъ, или который отвѣтчикъ въ чьемъ иску крестнымъ цѣлованіемъ отойдетъ, или кто въ своемъ иску съ кѣмъ помирится до суда, а послѣ того на тѣхъ же людяхъ учнетъ онъ того же своего иску въ другорядѣ искати: и ему въ томъ иску суда не давати. »

(30) Улож. гл. XI, ст. 8.—гл. XV, ст. 1 и 2.—гл. X, ст. 121. 154.—

(31) См. примѣч. 30.—Акты юридические, № 269—275.—Замѣтились ли мировыми членобитными мировые записи, или на оборотъ, или же и тѣ и другія были необходимы для того чтобы полюбовная сдѣлка имѣла законную силу—этого не льзя решить по изданнымъ источникамъ. Въ приведенныхъ нами статьяхъ Уложения и юридическихъ актахъ записи и мировая членобитная упоминаются отдельно, какъ средства полюбовного прекращенія иска, а не вмѣстѣ; по этому есть вѣроятіе, что мировая членобитная дѣлали запись излишне, и мировая запись достигала своей цѣли безъ предварительной подачи членобитъ. —

(32) Улож. гл. X, ст. 154. 120. 118 и мн. др.—О собственномъ признаніи («будетъ кто отвѣтчикъ на судѣ противъ чьей исковой членобитной учнетъ вини-тися») см. Улож. гл. X, ст. 136.—гл. XX, ст. 39.—

щенія исковъ. Она переносить только искъ отъ одного лица къ другому, не измѣняя его прежняго вида (33).

(33) Улож. гл. X, ст. 245. «А будеть кто кому давъ на себя въ заемныхъ деньгахъ кабалу, или въ вотчинномъ очищеньѣ, или въ иномъ въ какомъ дѣлѣ какую нибудь крѣпость да умреть, а послѣ его въ животахъ его останутся жена его и дѣти, или иные кто его роду, а какъ онъ живъ быль, и у него по тѣмъ кабаламъ въ заемныхъ деньгахъ и по записямъ въ вотчинномъ очищеньѣ съ истцы судъ быль, а судный дѣла по смерть его не вершевы, а по тѣмъ суднымъ дѣламъ довелось его обвинити, и истцомъ по тѣмъ дѣламъ велѣти иски ихъ правити того умершаго на женѣ и на дѣтяхъ, или на иныхъ роду его, кто послѣ его въ животахъ его останется, и кому даны будутъ вотчины его.»

Это кажется единственная статья въ цѣломъ Уложеніи, въ которой прямо сказано, что искъ можетъ переходить по наследству, но и то сказано въ отношеніи къ отвѣтчику. Статьи 132, 133, 203, 207 и вторая половина 245-ой (которая здѣсь опущена) говорятъ о переходѣ по наследству *права иска* и обязанности отвѣтчать по иску, или права требовать уплаты и обязанности уплачивать по рѣшеному иску (слѣд. о наследственности обязательства, а не иска).

Могло ли одно лицо передавать свой искъ другому? Кажется нѣтъ. Улож. гл. X, ст. 244. «А будеть кто на комъ учнетъ искати вотчины, или двора, или лавки, или мыльницы или иного чего вотчиннаго или помѣстнаго строенія, и отвѣтчикъ, засудяся съ истцомъ и недождавшися по судному дѣлу указу, то, чего на немъ истецъ искалъ, кому продасть, или заложить, а по суду и по ссыку доведется его въ томъ обвинити, и у того, кому онъ что продастъ, взяти и отдать истцу. А тому, кто у него то купилъ, указати на немъ по купчей и по закладной цѣни назадъ деньги.» Впрочемъ эта статья допускаетъ различныя толкованія, и невозможно на основаніи ея разрешить вопроса.

ГЛАВА III.

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.

Предметъ, на которомъ сосредоточивается дѣятельность судей и тяжущихся есть, какъ мы видѣли, гражданскій искъ. Единствомъ предмета эта дѣятельность ихъ необходимо поставляется во взаимныя отношенія, которыя, очевидно, не могутъ быть оставлены на произволъ самихъ судей и тяжущихся, и потому извѣстнымъ образомъ опредѣляются въ каждомъ положительномъ правѣ, будеть ли оно обычное право, или законодательство въ настоящемъ смыслѣ слова. Такъ образуется у каждого народа, въ каждомъ государствѣ, цѣлая система положеній и правилъ, юридически опредѣляющихъ дѣятельность судьи въ отношеніи къ иску и тяжущимся; дѣятельность тяжущихся въ отношеніи къ судѣ, спорному дѣлу и ихъ самихъ другъ къ другу.

Далѣе: вся дѣятельность суды и тяжущихся направлена къ одной цѣли: спорный гражданскій искъ обратить въ безспорный. Въ этомъ смыслѣ для судьи, рѣшить дѣло, для тяжущихся, выиграть процессъ, суть выраженія однозначительныя.

Но такое обращеніе иска изъ спорного въ безспорный также не можетъ совершаться иначе, какъ по извѣстнымъ, постояннымъ и определеннымъ правиламъ. Они необходимы для того, чтобы искъ обращался изъ спорного въ безспорный свободно, согласно съ истиной и независимо отъ произвола лицъ, являющихся дѣятелями. Совокупность правилъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія судей, тяжущихся и спорного гражданскаго иска и постепенный, правильный ходъ обращенія гражданскаго иска изъ спорного въ безспорный и образуетъ ученіе о гражданскомъ судопроизводствѣ.

На этомъ основаніи мы раздѣлимъ эту главу на двѣ части. Въ первой будутъ изложены формы (виды) гражданского судопроизводства по Уложенію и Новоуказнымъ статьямъ; во второй — постепенное движение судопроизводства (ходъ процесса).

Отделение 1.

ФОРМЫ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

О формахъ судопроизводства во времена Уложения существуютъ у насъ два мнѣнія. Оба проистекаютъ изъ одного источника и разнятся между собою только въ дальнѣйшихъ своихъ приложеніяхъ.

Сводъ Законовъ Российской Имперіи принимаетъ въ русскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ двѣ основныя формы: форму *вотчинную* и *исковую* (1.); тоже самое раздѣленіе существовало по мнѣнію редакторовъ и во времена Уложения (2).

Разсматривая обѣ формы гражданского судопроизводства и никакая въ различіе ихъ мы находимъ, что оно заключается собственно въ различіи доказательствъ, употребляемыхъ въ исковомъ и вотчинномъ судопроизводствѣ: въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ вотчиннымъ судопроизводствомъ нельзя доказывать своего иска свидѣтелями и присягою (3); въ дѣлахъ же, судимыхъ искою формою, допускаются всякаго рода доказательства.

Различіе доказательствъ, употребляемыхъ по тѣмъ или другимъ спорнымъ гражданскимъ дѣламъ, условливается посторонними, или случайными обстоятельствами, и потому не можетъ служить основаніемъ раздѣленія судопроизводства на виды. Уложение объявляетъ поклажу и заемъ недѣйствительными, если они не утверждены крѣпостю; вотъ почему иски о поклажахъ и займахъ могли быть только крѣпостными, т. е. основанными на крѣпостныхъ доказательствахъ. Бой, брань, грабежъ могли быть совершены при многихъ людяхъ, или при одномъ свидѣтелѣ, или наконецъ безъ свидѣтелей; по этому одинъ и тотъ же искъ о ботѣ, бранѣ или грабежѣ могъ быть въ одномъ случаѣ доказываемъ обыкновѣ, въ другомъ послушствомъ, въ третьемъ крестнымъ цѣлованіемъ: доказательства различны, а форма судопроизводства одна и также.

Различіе формъ гражданского судопроизводства условливается не различіемъ доказательствъ, а различными отношеніями судей къ тяжущимся и спорному дѣлу, и тяжущихся къ судѣ и спорному дѣлу. Если въ судопроизводствѣ является дѣятелемъ судья, т. е. если онъ какъ бы отыскиваетъ своего права, самъ собою, безъ просьбы тяжущихся, подвергаетъ кого суду, отыскиваетъ тѣхъ или другихъ доказательствъ для того чтобы убѣдиться въ правости или неправости подсудимыхъ—то въ такомъ случаѣ мы называемъ судопроизводство *инкасацийнымъ, следственнымъ*. Если-же, напротивъ, дѣятелями въ судопроизводствѣ являются сами тяжущіеся, т. е. если искъ вчиняется по

(1) Св. Законовъ. Т. X, ст. 1591.—изд. 1832 г.

(2) Св. Законовъ. Т. X, ст. 1592. примѣч. —

(3) Св. Законовъ. Т. X, ст. 2053. —

просьбъ одного изъ нихъ, а не по пропизволу судыи; если приведеніе доказательствъ въ пользу и противъ спорнаго дѣла, между ними возникшаго, есть ихъ обязанность, а не дѣло судыи; если, наконецъ, прощенный ими доказательства не обязанъ приводить въѣсто ихъ судья, и онъ, какъ будто лицо постороннее, посредникъ, произносить свое мнѣніе о правости и виновности тяжущихся сторонъ по однимъ доказательствамъ, ими приведеннымъ, не обращая вниманія на все прочія, ими забытыя, или умышленно оставленныя—то эта форма судопроизводства есть *обвинительная* и обыкновенно называется *обвинительнымъ, гражданскимъ процессомъ* (*processus accusatorius*).

Конечно, такого рѣзкаго различія между этими двумя основными формами судопроизводства мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ положительномъ Законодательствѣ. Ни одна изъ этихъ формъ (особливо первая) не развивается во всей чистотѣ и послѣдовательности, какой бы требовало основное начало каждой изъ нихъ. Въ форму инквизиціоннаго процесса болѣе или менѣе всегда вливается начало процесса обвинительного, и наоборотъ: процессъ обвинительный иногда видозмѣняется искажено формою инквизиціоннаго судопроизводства. Не смотря на то, основные начала, изъ которыхъ развивается каждая изъ этихъ формъ, такъ противуположны и такъ рѣзко обозначены, что ихъ не возможно смѣшивать.

Есть еще другое мнѣніе о формахъ русскаго гражданскаго судопроизводства до Петра Великаго, которое подкрѣпляется многими историческими доказательствами и потому имѣть большое вліяніе на правильное разумѣніе нашего судопроизводства до Петра и послѣ Петра. Это мнѣніе заключается въ слѣдующемъ:

Издавна, еще до Судебника, мы находимъ въ Москвѣ два приказа, въ которыхъ преимущественно передъ всѣми другими сосредоточились спорныя гражданскія дѣла; это приказы *Помѣстный* и *Судный*. Въ Помѣстномъ приказѣ вѣдались спорныя дѣла о правахъ на недвижимыя, основанныхъ на крѣпостяхъ (письменныхъ актахъ), особенно же дѣла о правѣ собственности. Напротивъ, въ Судномъ приказѣ вѣдались спорныя дѣла по обязательствамъ, возникшимъ въ слѣдствіе договора или преступленія. — Такое разделеніе спорныхъ гражданскихъ дѣлъ между двумя приказами *во первыхъ* свидѣтельствуетъ о какомъ то тайномъ, безсознательномъ можетъ быть, сочувствіи нашего древняго законодательства съ римскимъ правомъ; ибо въ основаніи этого разделенія спорныхъ дѣлъ скрывается мысль о различеніи всѣхъ гражданскихъ исковъ на вещные (*in rem*) и личные (*in personam, ad rem*). Но какъ эта мысль не была ясно сознаваема, то въ распределеніи спорныхъ дѣлъ между Помѣстнымъ и Суднымъ приказомъ сдѣланы отъ нея искоренія отступленія. Такимъ образомъ спорныя дѣла, которыя должно бы, сообразно съ основнымъ начальствомъ, судить въ Помѣстномъ приказѣ, судились въ Судномъ, и которыя должны бы вѣдаться Суднымъ приказомъ, судились въ Помѣстномъ. Но это были отступленія, которыя ни мало не опровергаютъ главной мысли; *во вторыхъ*, въ Помѣстномъ приказѣ сосредоточились спорныя дѣла о недвижимыхъ, основанныхъ на однихъ крѣпостяхъ, или вообще на письменныхъ документахъ и актахъ; дѣла крѣпостныя. Но такъ какъ эти дѣла разбирались и решались по крѣпостямъ, то въ Помѣстномъ приказѣ должна была развиться преимущественно форма судопроизводства *следствен-*

нал, сыскнал, розыскная. Напротивъ, въ Судномъ приказѣ, гдѣ судились дѣла, основанныя на всякаго рода доказательствахъ, а не на однихъ крѣпостяхъ, должна была развиться другая форма судопроизводства, процессъ обвинительный, по преимуществу гражданскій и древнѣйшій изъ всѣхъ — судъ въ технически опредѣленномъ значеніи этаго слова. — Безъ сомнѣнія розыскъ въ спорныхъ гражданскихъ дѣлахъ не ограничивался исключительно одними спорными дѣлами Помѣстнаго приказа; мы знаемъ также, что судомъ рѣшались иногда и дѣла вотчинныя; но это были исключенія изъ общаго правила. Не смотря на эти исключенія судъ все же былъ главною, основною формою судоизвѣстнаго производства для спорныхъ дѣлъ, судимыхъ въ Судномъ приказѣ; *розыскъ* — для спорныхъ дѣлъ, вѣдаемыхъ въ Помѣстномъ приказѣ. —

Это мнѣніе очевидно даетъ болѣе глубокое значеніе раздѣленію судопроизводства на исковое и вотчинное, нежели первое. Оно не останавливается на одномъ различіи доказательствъ, но проникаетъ въ смыслъ этаго различія, и возводитъ его къ истинному основанію дѣленія судопроизводства на виды. Не смотря на то, мы дозволляемъ себѣ находить это мнѣніе не вполнѣ согласнымъ со всѣми историческими данными нашего законодательства. По послѣдовательности и глубинѣ своей оно даетъ неправильное значеніе дальнѣйшему развитію русского гражданскаго судопроизводства, и потому заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія.

1. Раздѣленіе спорныхъ гражданскихъ дѣлъ между Помѣстнымъ и Суднымъ приказомъ есть главное основаніе изложеннаго мнѣнія. Мы видѣли, что вопросъ, который здѣсь естественно возникаетъ: почему одни дѣла гражданскія вѣдались въ Помѣстномъ приказѣ, а другія въ Судномъ — рѣшается тѣмъ, что въ Законодательствѣ временъ Уложенія мы открываемъ смутную мысль о различіи исковъ личныхъ и вещныхъ. Отсюда требование отдѣлить ихъ другъ отъ друга, которое выразилось въ различіи формъ судопроизводства, принятыхъ въ Помѣстномъ и Судномъ приказахъ. — Это рѣшеніе вопроса кажется намъ неправильнымъ:

а.) Во времена Уложенія не было мысли о раздѣленіи гражданскихъ исковъ на вещные и личные. Главный, основный, исключительный характеръ всѣхъ гражданскихъ исковъ того времени есть характеръ личный, а не вещный. Только въ нѣкоторыхъ, и то весьма не многихъ случаяхъ, необходимость вчинанія иска вещнаго была такъ очевидна, такъ ощущительна, скажемъ даже такъ неизбѣжна, что обычное право и Законодательство какъ бы непроизвольно уступали ей — не болѣе. — Это важное юридическое положеніе мы старались, по возможности, уяснить и поставить на видъ въ главѣ о гражданскихъ искахъ.

б.) По этому не мысль о различіи вещныхъ и личныхъ исковъ, но какое нибудь другое основаніе должно было руководить древнихъ законодателей при распределеніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ между приказомъ Помѣстнымъ и Суднымъ. Соображая исторические данные того времени съ общимъ характеромъ законодательства мы думаемъ, что этаго основанія должно искать въ различіи предметовъ гражданскихъ правъ — различіи, которое при томъ опредѣлялось не гражданскою, а административною точкою зреянія.

Цѣль учрежденія Помѣстнаго приказа, по главному своему назначенію, была административная. Помѣстя давались всякихъ чиновъ служилымъ людямъ для государевой службы, преимущественно военной. Когда число такихъ помѣстій размножилось и они безпрестанно переходили отъ одного лица къ другому по мѣнѣ, поступкѣ, новому верстанью, раздѣлу, наслѣдству и т. д., опредѣленіе, кому принадлежитъ извѣстное помѣстство, должно было сдѣлаться затруднительнымъ, и сїдѣд. допускать подлоги, и неправильная присвоенія помѣстій, а это могло имѣть весьма вредныя послѣдствія; ибо на системѣ исполненія основывался въ то время наборъ войска. Отсюда необходимость опредѣлить, кто владѣеть помѣстствомъ и какимъ именно, которая и подала поводъ къ учрежденію Помѣстнаго приказа.

Записка помѣстій за извѣстными лицами въ Помѣстномъ приказѣ имѣла важныя послѣдствія для гражданскаго права. Справлять за кѣмъ либо помѣстство можно было не иначе, какъ если способъ пріобрѣтенія имѣлъ справедливое основаніе. По этому и пріобрѣтеніе помѣстства должно было подчиниться непосредственному надзору Помѣстнаго приказа.

На томъ же основаніи какъ помѣстия вѣдались въ Помѣстномъ приказѣ вотчины и вотчинные и помѣстные крестьяне.—Когда присоединились къ вѣдомству Помѣстнаго приказа вотчины—неизвѣстно. Вѣроятно основаніемъ служили сродство, издавна существовавшее между вотчиною и помѣстствомъ, частая покупка помѣстій въ вотчины, пожалованіе помѣстій въ вотчины, наконецъ переписи, которыя, по всѣмъ вѣроятіямъ, были причиной, что помѣстные и вотчинные крестьяне вѣдались въ Помѣстномъ приказѣ; ибо крестьяне были крѣпки землѣ, и по прежнимъ начальникамъ должны были находиться въ завѣдываніи того же приказа, въ которомъ вѣдались земли.

И такъ главное, первое назначеніе Помѣстнаго приказа заключалось въ утвержденіи и укрѣпленіи помѣстей, вотчинъ, помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянъ за помѣщикаами и вотчинниками. А потому что онъ утверждалъ и укрѣплялъ права на помѣстия и вотчины, онъ и судилъ спорныя помѣстныя и вотчинныя дѣла. Основаніе весьма просто: въ искахъ о помѣстяхъ и вотчинахъ истецъ долженъ доказывать, что помѣстие или вотчина принадлежать ему на основаніи законнаго пріобрѣтенія; а пріобрѣтеніе помѣстия или вотчины, какъ мы сказали, совершалось подъ непосредственнымъ надзоромъ Помѣстнаго приказа.

Напротивъ, главное назначеніе Суднаго приказа, кака показываетъ и самое название его, было судебнное, а не административное; по этому не льзя ставить его въ параллель съ Помѣстнымъ, и между ними не могло быть ничего общаго.

Чтобы доказать еще яснѣ, что Помѣстный приказъ, по главному своему назначенію былъ мѣстомъ административнымъ, а не судебнѣмъ, укажемъ на Ходопій приказъ. Для дѣлъ холопыхъ онъ было тоже, что Помѣстный приказъ для дѣлъ помѣстныхъ и вотчинныхъ; въ немъ укрѣплялись и утверждались права господъ на холопей и судились спорныя холопы дѣла. Напрасно будемъ мы искать причины установленія Ходопьяго приказа въ какой либо особливой формѣ судо-производства, исключительно употреблявшейся въ спорныхъ дѣлахъ о холопахъ; эти дѣла судились судомъ, какъ и всѣ прочія гражданскія дѣла до временъ Петра Великаго. Вѣдомство Ходопьяго, какъ и По-

мѣстного приказа опредѣлялось не юридическимъ началомъ, а предметомъ; по этому естественно, что въ немъ сосредоточились всѣ дѣла холопы: безспорныя и спорныя, административныя и судныя, по началу: кто управляетъ или завѣдываетъ, тотъ и судить.—

И такъ, изъ раздѣленія спорныхъ гражданскихъ дѣлъ между Помѣстнымъ и Суднымъ приказомъ не льзя еще заключать о существованіи, въ періодѣ Уложенія, двухъ различныхъ формъ гражданского судо-производства.

II. По изложенному нами мнѣнію спорныя дѣла о правахъ на недвижимыя, преимущественно о правѣ собственности, вѣдались въ Помѣстномъ приказѣ. А въ этомъ приказѣ никогда не давали суда. По этому эти дѣла судились не судомъ, а какою нибудь другою формою судопроизводства.

И это положеніе кажется намъ несправедливымъ. Въ Помѣстномъ приказѣ вѣдались дѣла а) о помѣстяхъ; б) о вотчинахъ; с) о помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянахъ.

Спорныя дѣла о вотчинахъ судились *судомъ*. Это доказывается всѣми источниками русского права: Судебникомъ, Юридическими Актами изъ періода Уложения, самимъ Уложениемъ и наконецъ Новоуказными Статьями.

Въ Судебнике статья 84-я имѣеть заглавіе: *о земляхъ судѣ*; изъ самой статьи видно, что спорныя дѣла о земляхъ (помѣстяхъ и вотчинахъ) судились судомъ; (4) статьи 85—90, *о вотчинахъ судѣ*. Что о правѣ на вотчину производился судъ—это ясно видно изъ статьи 85; прочія говорятъ о проправѣ, о нарушеніи межъ и граней, о переходѣ крестьянъ, слѣд. ничего не доказываютъ въ отношеніи къ судопроизводству о правѣ вотчинномъ на недвижимыя.

Между Юридическими Актами, изданными Археографическою Комиссіею, помѣщено до двадцати семи правыхъ грамотъ по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ (5). Большая часть изъ нихъ относится пкъ дѣламъ о правѣ собственности на земли и угодья; изъ всѣхъ этихъ грамотъ видно, что дѣла вотчинные судились судомъ (6).

Въ Уложеніи мы находимъ много мѣстъ, изъ которыхъ ясно видно, что дѣла о правѣ собственности на вотчины судились *судомъ*. Здѣсь мы ограничимся приведеніемъ двухъ изъ нихъ.

Гл. X, ст. 244: «А будетъ кто на комъ учнетъ искати вотчины или двора, или лавки, или мѣльницъ.. а по суду и по сыску доведется его въ томъ обвинити...»

Гл. XVIII, ст. 58: «А кому даны будутъ правые грамоты всякимъ

(4) Судебн. Татищева, ст. 84. — Изъ примѣчаній къ этой статьѣ видно, что Татищевъ разумѣть подъ выражениемъ: *о земляхъ судѣ*, судъ о владѣніи, а не о правѣ. Но это несправедливо. Самая статья не подаетъ никакого повода къ такому толкованію. См. гл. 2. примѣч. 4.

(5) См. Юридические Акты, № 1—26, 29.

(6) Онь обыкновенно начинаются такъ; *се судъ судилъ* Позднѣйшія (1610 года, № 25 и 1612, № 26) имѣютъ другую форму: *передъ такимъ-то судью искали такой-то на такомъ-то*.

людемъ о вотчинахъ и о вскихъ дѣлѣхъ... а написано будетъ въ грамотѣ все судное дѣло подлинно..» (7).

Наконецъ въ *Новоуказныхъ Статьяхъ* дѣла помѣстныя, вотчинныя и земляные прямо называются *судными* (8).

Спорный дѣла о помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянахъ судились *судомъ*. Это несомнѣнно доказывается всею XI-ю главою *Уложенія*, которая даже носить заглавіе: *судъ о крестьянахъ* (9).

Наконецъ спорныхъ дѣла о помѣстьяхъ также судились обвинительно, а не инквизиціонною Формою процесса. Эта форма называлась *очными ставками* и въ основаніи своемъ была тоже, что судъ, отличаясь отъ него только нѣкоторыми частностями (10). —

И такъ слѣдственная форма судопроизводства не употреблялась въ спорныхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ.

III. Даѣтъ сказано: дѣла о правѣ собственности на недвижимыя были исключительно крестьянныя. — Это положеніе кажется намъ также несправедливымъ; ибо мы знаемъ, что какъ теперь, такъ и въ періодъ *Уложенія*, законодательство признавало односторонніе способы пріоб-

(7) См. также Улож. гл. XVII, ст. 13, 27, 30, 31, 33. — Здѣсь естественно возникаетъ вопросъ: если спорные дѣла о вотчинахъ вѣдались *судомъ*, то почему же о нихъ такъ мало говорится въ судной статьѣ (X главѣ *Уложенія*) — именно тамъ, где должно бы, по видимому, ожидать подробнаго изложенія этого предмета? — Чтобы решить этотъ вопросъ замѣтимъ предварительно, что всѣ иска о правѣ собственности имѣютъ двѣ стороны: а) юридическую, о правѣ и б) фактическую, о владѣніи. Вопросъ о правѣ на вотчину есть вопросъ о законномъ способѣ ся пріобрѣтенія. А въ какихъ именно случаяхъ вотчина, по законодательству временъ *Уложенія* почитается законнымъ образомъ пріобрѣтеною — это подробно изложено въ статьѣ Помѣстной и Вотчинной (XVI и XVII гл. *Уложенія*); слѣд. нечего было упоминать о томъ въ статьѣ Судной. — Весьма замѣтительно что эти статьи, по главному, основному своему характеру, не суть процессуальныя, а доктринальныя; они представляютъ собраніе доктринальскихъ, а не судебныхъ казусовъ. Въ нихъ излагается порядокъ наслѣдованія преимущественно какъ основаніе пріобрѣтенія, а не какъ наследственное право. Такой характеръ этихъ статей объясняется тѣмъ, что онъ большую частію вѣроятно заимствованы изъ положеній, развѣвшихся въ Помѣстномъ приказѣ — мѣстѣ, по главному своему назначению административномъ, а не судебному.

Искъ о правѣ на недвижимое никогда не вчинялся, въ періодъ *Уложенія*, отдельно отъ иска о владѣніи, или правильнѣе о завладѣніи. Это очевидно доказываютъ правыя грамоты, помѣщенные въ собраніи Юридическихъ Актовъ, и многія статьи *Уложенія* (на пр. гл. X, ст. 211, 212, 213, 233). По этому весьма справедливо замѣчаетъ Проф. Морошкинъ, что по *Уложенію* «безспорное судопроизводство сливалось съ тяжѣбнымъ», а владѣніе смѣшивалось съ собственностю» (Разсужденіе о владѣніи по началамъ Россійского Законодательства. М. 1837 стр. 100); въ то время искъ о владѣніи былъ вмѣстѣ и искомъ о собственности. Вотъ почему въ *Уложеніи* и во всѣхъ современныхъ ему источникахъ безпрестанно говорится, что иска о владѣніи разбираются судомъ; а что право собственности на недвижимую рѣшается тою же формою судопроизводства — объ этомъ мы такъ рѣдко находимъ прямая свидѣтельства.

(8) 1683 года, 22 июня (№ 1029); Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — 1686 года, 5 марта (№ 1173); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

(9) См. ниже, примѣч.

(10) См. ниже.

рѣтенія права, въ особенности давность. И такъ, когда кто либо вчиналъ искъ о вотчинѣ, которою владѣлъ по старинѣ, безъ крѣпостей, этотъ искъ очевидно не могъ быть крѣпостнымъ. Изъ Уложенія видно, что иски о вотчинахъ и въ другихъ еще случаяхъ могли быть некрѣпостными (11).

IV. Но если даже и допустить, что всѣ спорныя помѣстнія и вотчинныя дѣла были крѣпостными, то изъ этого еще нельзя заключать, что эти дѣла, потому именно что они крѣпостные, судились розыскомъ, а не судомъ; ибо въ десятой главѣ Уложенія мы находимъ множество мѣстъ, изъ которыхъ ясно и несомнѣнно видно, что дѣла крѣпостныхъ могли быть дѣлами судными (12). Слѣдовательно, если спорныя помѣстнія и вотчинныя дѣла и въ самомъ дѣлѣ судились розыскомъ, то причина не въ томъ, что они крѣпостные (13).

Въ періодъ Уложенія русское гражданское судопроизводство имѣло двѣ формы: *судъ* и *очныя ставки*. Очными ставками преимущественно судились спорныя дѣла о правахъ на помѣстья и вотчины; судомъ всѣ прочія спорныя гражданскія дѣла.

I. *Судъ* (въ томъ техническомъ, опредѣленномъ смыслѣ этого слова, въ которомъ оно употребляется въ памятникахъ нашего Законодательства до Петра Великаго) есть основная, общая, и по своему происхожденію древнѣйшая форма русскаго гражданскаго судопроизводства.

По вицѣнейной сторонѣ, *судъ есть юридический споръ двухъ тяжущихся въ присутствіи судей* (14). По этому нѣть суда, когда нѣть юридического спора передъ судьями (15); судъ начинается, когда на-

(11) Улож. гл. XVI, ст. 41, 51.—гл. XVII, ст. 18.

(12) Улож. гл. IV, ст. 4.—гл. X, ст. 22, 108, 109, 189, 192, 245, 247, 253, 256, 259, 261.—гл. XXIV, ст. 1.

(13) Выраженіе *дѣло* весьма часто подаетъ поводъ къ самымъ ошибочнымъ толкованіямъ. Оно иногда означаетъ искъ, развивающійся въ процессѣ; иногда вообще всякаго рода дѣлопроизводство. По этому, при чтеніи источниковъ, не должно придавать этому слову по произволу то или другое значеніе, а должно выводить его изъ общаго смысла мѣста, въ которомъ оно употребляется. Мы увидимъ впослѣдствіи какимъ важнымъ заблужденіемъ подало поводъ произвольное толкованіе выраженія: *сыскное, розыскное дѣло*.

(14) Отсюда слѣдующія выраженія: *судъ судити*. Оно съ первого взгляда кажется плеоназмомъ; но въ самомъ дѣлѣ суды судили судъ, т. е. этотъ юридический споръ тяжущихся. Далѣе: *судомъ судить, передъ судьею искать или отвѣтчать, обвинить или оправдать не по суду, вершити дѣло по суду и проч.*—Улож. гл. X, ст. 105: «А кого суды велять поставити къ суду и истцу и отвѣтчику ставъ передъ судьями искати и отвѣтчата вѣжливо и смиро и не шумко, и передъ судьями никакихъ невѣжливыхъ словъ не говорити и менѣ сѧ не бранитися.»

(15) Улож. гл. X, ст. 22.—«Теперь подъ именемъ суда мы разумѣемъ обыкновенно присутственное мѣсто, где разбираются и решаются спорныя дѣла. Но въ древнихъ источникахъ слово *судъ* никогда и нигдѣ не употребляется въ этомъ смыслѣ (а будетъ кто ни буди пришедъ въ который приказъ къ суду.» Улож. гл. X, ст. 106).—Ср. Улож. гл. X, ст. 109.

чинается споръ (16); судъ прекращается , когда прекращается этотъ споръ (17).

И такъ въ Уложеніи судъ является юридическимъ, опредѣленнымъ моментомъ всего гражданскаго судопроизводства. Но эту опредѣленность получила онъ уже въ позднѣйшія времена. Всматриваясь въ него глубже, мы открываемъ въ немъ самую естественную, простую, общую вѣмъ народамъ и древнѣйшую обычную форму судопроизводства. По этому-то нигдѣ и нѣтъ логического ея опредѣленія ; корень этой Формы—изстаринный обычай, который жилъ въ народномъ сознаніи ; вотъ почему о судѣ упоминается въ древнѣйшихъ источникахъ русского права (18); Законодательство только опредѣлило и юридически установило его внѣшнюю, формальную сторону.

По внутренней, юридической сторонѣ судѣ есть форма чисто-обвинительного, гражданскаго процесса.

1-е. Судъ никогда не открывался по произвольному назначенію или предписанію судьи, но всегда по просьбѣ истца; безъ этой просьбы судъ не могъ имѣть мѣста Отсюда выраженіе дати суда.

2-е. Доказывать и опровергать искъ было дѣломъ тяжущихся. По этому они изыскивали, избирали и приводили доказательства въ свою пользу. Есакакія нибудь доказательства были ими пропущены умышленно, или неумышленно, судья не напоминалъ имъ объ этомъ, и решалъ спорное дѣло на основаніи однихъ тѣхъ доказательствъ, которыхъ были ими представлены.

3-е. Деятельность судьи въ отношеніи къ тяжущимся и спорному дѣлу ограничивалась:

а). администраціею суда. Онъ назначалъ время, въ которое долженъ быть начаться судъ. Въ продолженіе самого суда назначалъ, кому должно говорить. Изъ правыхъ грамотъ мы видимъ, что когда одинъ тяжущійся оканчивалъ изложеніе иска, или доводовъ, судья обращался къ другому и говорилъ ему: отвѣчай.—И такъ, внѣшняя, формальная сторона суда, установление его и опредѣленіе правильнаго его хода было дѣломъ судьи, а не тяжущихся.

б). опредѣленіемъ силы и дѣйствительности доказательствъ, приводимыхъ тяжущимися.—Эта дѣятельность судьи была юридическая. Онъ взвѣшивалъ доказательства и оцѣнялъ ихъ по ихъ внутреннему и относительному достоинству. Такимъ образомъ, если тяжущіеся представили крѣпости, или какіе нибудь письменные документы, судья разсматривалъ ихъ въ судѣ. Въ періодъ Уложения образовались многія правила, опредѣляющія взаимныя отношенія доказательствъ (на прим. послѣ ссылки на обыскъ нельзя было ссылаться на свидѣтелей и т. д.). На основаніи этихъ правилъ, доказательство, само по себѣ признаваемое закономъ и обычаемъ, не имѣло силы послѣ другого какого нибудь доказательства. И это относительное достоинство доказательствъ опредѣляла судья. По этому судья, на основаніи дѣйствующаго права,

(16) Улож. гл. X, ст. 116 и др.

(17) Улож. гл. X, ст. 123 и др.

(18) Такъ въ Русской правдѣ, договорной грамотѣ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ Ригою, 1228 года, и т. д.

иногда не принималъ приводимаго доказательства, или, что все равно, объявляяъ его недѣйствительнымъ, но никогда не приводилъ вмѣсто его другаго, ни въ пользу истца, ни въ пользу отвѣтчика.

Вотъ въ чемъ заключалась внутренняя, юридическая сторона суда въ періодъ Уложенія.—Этотъ чисто-обвинительный, чисто-гражданскій характеръ древняго суда объясняется:

1). *Исторію происхожденія судей, въдавшихъ судъ во времена Уложенія.*—Гражданскіе суды временъ Уложенія были, по своему происхожденію, суды Княжескіе. Говоря о судоустройствѣ, мы сказали, что правители областей и городовъ поздревле назначались княземъ, и завѣдывали первоначально частью военною, финансовою и по лицейскою. По этому и судочь завѣдывали они только въ отношеніи финансомъ и административномъ: взыскивали пошлины и давали судъ. Это первоначальное, древнѣйшее значеніе Княжескихъ правителей было, безъ сомнѣнія, одною изъ важнѣйшихъ причинъ развитія чисто-обвинительной формы гражданскаго судопроизводства въ наше мѣсто (19).

2), *Самымъ существомъ гражданскихъ правъ, составляющихъ исключительную, полную, неотемлемую принадлежность частныхъ лицъ и потому вносящихъ въ гражданское судопроизводство по преимуществу элементъ обвинительный, гражданскій.*—

Мы сказали, что судомъ судились въ періодъ Уложенія всѣ дѣла гражданскія. Но какія дѣла почитались гражданскими—это трудно рѣшить. Трудность заключается въ слѣдующемъ:

1). Мѣрило, по которому одни нарушенія права должно относить къ уголовнымъ преступленіямъ, а другія къ гражданскимъ, имѣть въ большей части случаевъ историческое основаніе. Отсюда невозможность подвести его подъ извѣстныя, опредѣленныя, юридическія начала. Въ этомъ мѣрилѣ отражается вся предыдущая жизнь народа, со всѣми ея направленіями, оттѣнками и случайностями.

2). Это мнѣніе вполнѣ вѣрно въ отношеніи къ русскому Законодательству временъ Уложенія. Въ немъ были смѣшаны начала, внесенные Греческимъ правомъ, начала, развившіяся въ слѣдствіе утвержденія и возстановленія Государства и государственной власти, и начала древнѣйшія, обычныя, изъ коихъ нѣкоторыя уже утратили прежній смыслъ и значеніе. Всѣ они существовали одно возлѣ другаго, не соглашенныя между собою, и не приведенные въ одно органическое, живое цѣлое.

3). И такъ, для рѣшенія вопроса, какія дѣла судились въ періодъ Уложенія судомъ гражданскимъ, остается только одно средство: ограничиться исчислениемъ дѣлъ, не восходя къ юридическимъ началамъ, по которымъ они отнесены къ дѣламъ гражданскимъ. Но и на этомъ пути представляются важныя препятствія:

а). Въ Уложеніи и Законахъ этого періода изрѣдка, и болѣею частію мимоходомъ, говорится о формѣ судопроизводства, которою судились извѣстныя спорныя дѣла (20).

(19) Рѣчь объ Уложеніи, Проф. Морошкина, стр. 57.

(20) Именно потому что въ Уложеніи мало обращено вниманія на то, какія дѣла должно почитать уголовными и какія гражданскими,—выраженія, которыми

б). Лучшимъ и почти единственнымъ источникомъ остаются слѣдовательно рѣшенія дѣла. Этотъ богатый источникъ правовѣденія еще до сихъ поръ мало доступенъ для частныхъ лицъ.

По всѣмъ изложеннымъ причинамъ мы ограничимся простымъ исчислениемъ тѣхъ дѣлъ, которыя, по свидѣтельству Уложенія и послѣдующихъ законовъ, судились судомъ и слѣд. относились къ числу дѣлъ гражданскихъ. Но предварительно скажемъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія объ отношеніи, существовавшемъ въ настоящій періодъ между извѣстною формою судопроизводства, и дѣлами, которые судились по этой формѣ.

По Уложенію, какъ мы видѣли, гражданскіе иски нерѣдко сливались съ уголовными въ одинъ искъ, и судились вмѣстѣ. Въ некоторыхъ случаяхъ дѣла уголовные судились судомъ гражданскимъ (21), а гражданскія дѣла уголовными (22).

1. Основаніе этой аномалии заключалось въ томъ, что форма судопроизводства опредѣлялась главнымъ, основнымъ искомъ. Такъ искъ о татьѣ или разбоѣ былъ всегда главнымъ, а искъ о вещахъ, взятыхъ татьѣю или разбоемъ, второстепеннымъ. Если главный искъ былъ уголовный, то дѣла судились уголовнымъ процессомъ; если гражданскій, то гражданскимъ.

2. Основанія, по которымъ изъ двухъ исковъ, соединенныхъ въ одинъ, одинъ искъ считался главнымъ, другой второстепеннымъ, были различны. Для дѣлъ гражданскихъ, соединенныхъ съ уголовными исками и рѣшаемыхъ судомъ уголовнымъ, такимъ основаніемъ естественно служила большая важность уголовныхъ дѣлъ, въ сравненіи съ гражданскими. Но когда уголовное дѣло, въ соединеніи съ гражданскимъ, судилось гражданскимъ процессомъ, то основаніемъ могло быть:

опредѣляется форма судопроизводства въ извѣстномъ, данномъ случаѣ, очень неопределенны и сбивчивы, на пр. Улож. гл. XX, ст. 21. «А кто возметъ на полнаго, или надокладнаго или на старинаго холопа кабалу не опытавъ, безъ отпусковъ, и того холопа по сыску отдать тому, чья крѣпость старѣ». Здѣсь сказано по сыску. А изъ множества другихъ мѣстъ извѣстно, что дѣла о холопяхъ судились судомъ. Подъ сыскомъ должно по этому разумѣть не форму судопроизводства, а удостовѣреніе въ фактѣ на основаніи доказательствъ. Выраженіе не точно. Подобныхъ примѣровъ много въ Уложеніи. См. гл. VII, ст. 32.— гл. X, ст. 27, 235 и т. д.

Нерѣдко употребляется совершенно неопределенное выраженіе: *а сышется про то допряма*. Какою формою судопроизводства сышивали въ этихъ случаяхъ, остается неизвѣстнымъ, если неѣ другихъ мѣстъ, поясняющихъ это выраженіе. См. Улож. гл. X, ст. 5.—гл. III, ст. 1, 9.—гл. VI, ст. 2. — гл. VII, ст. 22.— гл. X, ст. 148 и т. д.

(21) На пр. Улож. гл. VII, ст. 30: «А будеть кто ратные люди... стануть грабити и учинять смертное убийство, или женскому полу насилиство... и по суду и по сыску про то ихъ воровство сышется допряма...» Также гл. X, ст. 133 и др.

(22) «Такъ на пр. всѣ иски о покраденныхъ, или разбоемъ взятыхъ вещахъ, по поличному (См. Улож. гл. XXI) и т. д.

a *Пам'реніе преступника.*

Улож. гл. ХХII, ст. 17: «А будеть кто... наскачеть на лошадь на чью жену, и лошадью ея стопчеть и повалитъ, и тѣмъ ея обезчеститъ, или ея тѣмъ боемъ изувѣчитъ, и беременная будеть жена отъ того его бою дитя родить мертвое, а сама будеть жива, а съ суда сыщетъ про то до прѣла... А будеть отъ того его бою та жена и сама умретъ...»

Бой и увѣчье судились по Уложенію судомъ. А какъ убийство, по самому свойству преступленія, не составляло главной цѣли преступника, и было, такъ сказать, случайнымъ послѣдствиемъ боя, то все это дѣло разматривалось какъ дѣло гражданское, и судилось по этому гражданскимъ судомъ (23).

b. *Невозможность винять уголовный процесс.*

Улож. гл. X, ст. 133. «А будеть кто помѣстной и вотчинной имяниной и прожиточнай человѣкъ всякого чину учнетъ похвалитися на кого смертнымъ убивствомъ, и тотъ, на кого онъ похвалится, учнетъ Государю бити человѣкъ, чтобы Государь велѣль ему на того, кто на него похвалится, дати опасную грамоту съ большею заповѣдью... и тому дати такая опасная грамота. Да будетъ за такою грамотою и за заповѣдью тотъ, на кого та грамота будетъ дана, того, кто на него былъ человѣкъ, самъ убьетъ, или по его наученюю кто иной его убьетъ, и того убитого женѣ и дѣтямъ и роду и племени его на того убийца дати судъ, а съ суда сыскати» (24).

По Уложенію убийство судилось розыскомъ. Но розыскъ объ убийствѣ могъ имѣть мѣсто только въ такомъ случаѣ, когда убийца или былъ извѣстенъ (захваченъ во время преступленія), или по закону предполагалася убийцею (*по поличному, язычной молкѣ или лихованнѣмъ обыскамъ*). Кроме этихъ случаевъ нельзя было судить кого-либо въ убийствѣ судомъ уголовнымъ. По этому, въ приведенномъ нами случаѣ, наслѣдникамъ убитаго оставалось одно средство: уличить подозрѣваемаго ими убийцу судомъ гражданскимъ. Замѣтимъ, что такой искъ, по

(23) См. примѣч. 21.

(24) Слова: да будеть за такою грамотою и за заповѣдью тотъ, на кого та грамота будетъ дана, того, кто на него былъ человѣкъ, самъ убьетъ, или по его наученюю кто иной его убьетъ, того убитого женѣ и проч. на того убийца дати судъ—не точны; ибо еслибы было извѣстно, что онъ убилъ человѣкѣка, то не для чего было давать судъ; даље: еслибы убийца и былъ извѣстенъ, то *de facto*, а не *de jure*. Слѣд. юридически эта извѣстность до суда несуществуетъ. Это доказывается послѣдующими словами той же статьи: «Да будеть сыщется про то до прѣла, что того, кому дана опасная грамота, убилъ тотъ самъ, на кого дана опасная грамота, или по его наученюю кто иной то смертное убивство учинитъ...»

основанію, своему имѣетъ чисто гражданскій характеръ; истцы пшутъ на ответчикѣ заповѣди по опасной грамотѣ, слѣд. по обязательству съ неустойкою и выигрываютъ процессъ, если докажутъ, что договоръ нарушенъ. И такъ въ этомъ искѣ убийство является какъ обстоятельство, нарушающее договоръ, которое обязаны истцы доказать, чтобы требовать уплаты «заповѣди» (25).

3. Наконецъ, кроме татыбы и разбоя, которые сначала судились гражданскимъ судомъ «если истцы бьютъ чадомъ имянно безъ поличнаго и безъ язычной молки и неподхованымъ обыскамъ» и уже потомъ уголовнымъ «будеъ въ Судномъ приказѣ сышется, что тѣ дѣла разбойныя дошли до пытокъ»— всѣ спорные дѣла судились однимъ судомъ, а не двумя. По этому, если два дѣла, уголовное и гражданское, сливались въ одно, то оба судились или однимъ уголовнымъ, или однимъ гражданскимъ судомъ.

Судомъ разбирались и рѣшались дѣла:

а). *О правахъ вещныхъ.* О правѣ собственности на землю или вотчину (26), строеніе (27), на крестьянъ и бобылей (28), на холопей (29), домашнихъ животныхъ: лошадей, коровъ, птицы и всѣ движимыя, даже покраденные и разбоеемъ взятые, когда законъ, по какой бы то ни было причинѣ, запрещалъ вчинять о нихъ уголовный процессъ (30); о правахъ на чужую вещь; о вещныхъ гражданскихъ повинностяхъ (*servitutes reales*) (31); закладѣ (32).

б). *О правахъ по обязательствамъ.* 1. По обязательствамъ въ слѣд-

(25) Замѣчательно, что по убийствамъ, о которыхъ упоминается въ Уложеніи гл. VII, ст. 30, гл. X, ст. 133 и гл. XXII, ст. 17, убийцы кажется не отсылались въ Разбойный приказъ для пытокъ. Съ первого взгляда это противорѣчитъ гл. XXI, ст. 49 Уложенія; но на самомъ дѣлѣ противорѣчія нетъ. Убийцы, о которыхъ говорится въ этихъ статьяхъ, не подходятъ подъ категорію убийцъ, упоминаемыхъ въ XXI главѣ Уложенія. Во 1-хъ, умыселъ ихъ обнаруживался уже судомъ; во 2-хъ, они не принадлежали къ числу татей или разбойниковъ. Однако есть сомнѣнія, что еслибы эти убийцы были схвачены на самомъ преступленіи и представлены въ Губную Избу, то они судились бы судомъ уголовнымъ. (Улож. гл. XXI, ст. 69, 71, 73).

(26) Улож. гл. X, ст. 211. 212. 213. 236. 244.—гл. XVII, ст. 13. 27. 30. 31. 33.—гл. XVIII, ст. 58.

(27) Улож. гл. X, ст. 244.

(28) Улож. гл. XI, ст. 2. 3. 5. 8. 10. 12. 17. 21. 25. 27. 28. 29. 34.—гл. XIX, ст. 38.—гл. XX, ст. 6.

(29) Улож. гл. XVIII, ст. 58.—гл. XIX, ст. 38. гл. XX, ст. 4. 20. 25. 28. 29. 47. 54. 55. 57. 59. 60. 67. 75. 79. 81. 87. 88. 90. 91. 94. 96. 101. 103. 109. 111. 119.

(30) Улож. гл. XI, ст. 14. 25. 29. — гл. XX, ст. 17. 38. 55. 57. 67. 91. 93. 96.—гл. X, ст. 285.—гл. XXI, ст. 49. 51. 52. 59. 88. 91.—гл. XXIV, ст. 3 (1). См. и другія статьи, особенно въ главѣ X.

(31) Улож. гл. X, ст. 238. 279.

(32) Улож. гл. X, ст. 194. 197.—гл. XVII, ст. 32. 33.

ствіе договора: о займѣ (33), ссудѣ (34), поклажѣ (35), наймѣ (36), и вообще всякаго рода обязательствахъ, возникшихъ изъ договора (37).
—2. По обязательствамъ вслѣдствіе *преступленія*: о брани (38), безчестии (39), бойѣ, увѣчи и ранахъ (40), грабежѣ (41), поджегѣ (42), насилиствѣ (43), разореніи (44), вообще о всякаго рода обидахъ (45) и убыткахъ (46).

II. Очныя ставки (47). Очныя ставки, какъ форма гражданскаго судопроизводства, имѣютъ двойственный характеръ. По существу своему онъ суть иначе иное, какъ обвинительная форма судопроизводства, и въ этомъ смыслѣ не различаются отъ суда. Напротивъ, по нѣкоторымъ видѣніямъ признакамъ, онъ должны быть причислены къ формамъ уголовнаго, инквизиціоннаго процесса. Эти признаки суть слѣдующіе:

а). Очными ставками называется форма уголовнаго процесса, которая вмѣстѣ съ распросомъ и пыткою образуетъ то, что въ періодъ Уложенія носитъ техническое название *разыска*.

(33) Улож. гл. X, ст. 189. 245. 246. 247. 253. 256—261.—гл. XIX, ст. 18.

(34) Улож. гл. X, ст. 189.—гл. XI, ст. 23.—гл. XVIII, ст. 39.—гл. XIX, ст. 18.

(35) Улож. гл. X, ст. 189. 190. 192. 194.—гл. XVIII, ст. 39.

(36) Улож. гл. X, ст. 274.

(37) Улож. гл. X, ст. 133. 135. 141. 193. 245. 276.—гл. XI, ст. 23.

(38) Улож. гл. IX, ст. 3.

(39) Улож. гл. X, ст. 29. 30. 31. 85. 90. 94. 99. 133. 136. 142. 280. 281.—гл. XXII, ст. 11. 17.—гл. XXIII, ст. 3.

(40) Улож. гл. IX, ст. 3.—гл. X, ст. 134. 136. 142. 186. 207. 281.—гл. XVIII, ст. 39.—гл. XXII, ст. 11. 17.

(41) Улож. гл. VII, ст. 30.—гл. IX, ст. 3.—гл. X, ст. 136. 179. 186. 270.—гл. XVIII, ст. 39.—гл. XX, ст. 4. 65.

(42) Улож. гл. X, ст. 223.—гл. XX, ст. 4.

(43) Улож. гл. VII, ст. 6. 30.—гл. X, ст. 207. 208. 210—216. 218. 220. 221. 222. 231. 238. 242. 279.—Насильственное завладѣніе чужой земли и угодьевъ, убытки, бойѣ, грабежѣ и смертныя убийства, совершаемыя при этомъ завладѣніи, по писцовому наказу 1684 года « Апрѣля (№ 1074), п. 67, велѣно судить разыскомъ и очными ставками.

(44) Улож. гл. XX, ст. 4.

(45) Улож. гл. VII, ст. 6.—гл. X, ст. 184. 207. 229.

(46) Улож. гл. VII, ст. 6. 7.—гл. IX, ст. 12. 13.—гл. X, ст. 118. 133. 140. 142. 155. 207. 208. 209. 210. 214. 217. 221. 223. 238. 240. 242. 281. 284. 291.

(47) Источники для ученія объ очныхъ ставкахъ въ спорныхъ гражданскихъ дѣлахъ чрезвычайно скучны. Къ сожалѣнію, мы не могли пользоваться правыми грамотами и судовыми списками по спорнымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ изъ временъ Уложения, и потому должны были ограничиться немногими статьями Уложения, въ которыхъ упоминается объ очныхъ ставкахъ, не многими извѣстіями въ Новоуказныхъ Статьяхъ, и наконецъ одною рукописною судною грамотою 1676 года, Маія 31-го, данною Думному Дворянину Абрааму Никитичу Лопухину на помѣстье въ курмышскомъ уѣзде.

Въ источникахъ судъ никогда не называется очными ставками и очные ставки судомъ; оба эти названія вездѣ различаются (48).

б). По спорнымъ гражданскимъ дѣламъ, которая судились очными ставками, присяга не допускалась, а въ дѣлахъ, судимыхъ судомъ, присяга была обыкновеннымъ и весьма употребительнымъ доказательствомъ.

с). Послѣ очныхъ ставокъ истцы и отвѣтчики могли подавать въ свое оправданіе дополнительный челобитный, и онъ принимались въ соображеніе при рѣшеніи спорного дѣла. — Но послѣ суда такихъ дополнительныхъ челобитенъ принимать не велико (Улож. гл. X, ст. 21).

д). Наконецъ по дѣламъ, рѣшаемымъ очными ставками, съ виновнаго не взимались судныя пошлины (49).

Всѣ эти признаки, по которымъ судъ отличался отъ очныхъ ставокъ и самое название послѣднихъ доказываютъ, что они не составляютъ отдельной формы судопроизводства отъ очныхъ ставокъ, которая употреблялась въ уголовномъ процессѣ; ибо въ XXI главѣ Уложенія не упоминается при очныхъ ставкахъ о присягѣ, пошлинахъ съ подсудимыхъ и ограниченіяхъ обвиняемаго въ подачѣ дополнительныхъ челобитенъ. По этому весьма вероятно, что очные ставки, форма уголовнаго судопроизводства перенесены на нѣкоторыя спорные гражданскія дѣла, соответственно съ характеромъ этихъ дѣлъ, и сами мало по малу обратились въ форму гражданскаго судопроизводства.

Возможность такого измѣненія заключается въ самомъ существѣ ихъ. Вероятно въ нихъ прежде соединялись оба элемента судопроизводства: обвинительный и слѣдственный. Между тѣющими происходилъ на очныхъ ставкахъ споръ въ присутствіи судьи. Къ этому обвинительному началу присоединялось и слѣдственное: судья распрашивала тѣющихихся. По этому во многихъ мѣстахъ Уложенія, где говорится объ очныхъ ставкахъ, упоминается о распросѣ (50).

Двойственный характеръ очныхъ ставокъ объясняетъ причину, почему эта форма судопроизводства стала употребляться въ рѣшеніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ (помѣстныхъ и вотчинныхъ), тогда какъ для нихъ издревле существовалъ судъ. Вероятно (хотя мы и не имѣемъ на то положительныхъ, историческихъ указаний) изъ спорныхъ гражданскихъ дѣлъ помѣстные начали сперва судиться очными ставками. Помѣстья были земли Государевы; по этому споры о помѣстяхъ имѣли болѣе государственный, нежели частный, гражданскій характеръ. По Уложенію дѣла о помѣстяхъ судились очными ставками, дѣла о вотчинахъ судомъ (51). Но потомъ, когда помѣстья начали мало по малу

(48). Улож. гл. XX, ст. 25.— 1683 года, 13 Июня (№ 1022); Именный съ Боярскими приговоромъ.— 1683 года, 3 Маія (№ 1010); Именный.— 1683 года, 22 Июня (№ 1029); Именный съ Боярскими приговоромъ.—

(49) 1683 года, 13 Июня (№ 1022); Именный съ Боярскими приговоромъ.— 1683 года, 3 Маія (№ 1010); Именный.—

(50) Техническое выражение: *ставити съ очей на очи и распрашивати*. См. Улож. гл. X, ст. 7.— гл. XX, ст. 14.— гл. XXV, ст. 15 и др.

(51) Улож. гл. XVI, ст. 54 59. См. примѣч. 7. и 26.—

принимать болѣе частный, гражданскій, вотчінныи характеръ, очныи ставки стали употребляться и въ спорныхъ дѣлахъ о вотчинахъ. Въ слѣдствіе этого, отношеніе между судомъ и очными ставками сдѣгалось неопределеннымъ. Возникъ вопросъ: въ какихъ случаяхъ судить спорная вотчинна и помѣстная дѣла судомъ, и въ какихъ очными ставками? Изъ Новоуказныхъ статей, въ которыхъ решенъ этотъ вопросъ, видно, что очные ставки мало по малу замѣнили судъ въ спорныхъ дѣлахъ о вотчинахъ (52). Въ 1683 году, 3 Маія, Именнымъ указомъ запрещено въ Помѣстномъ приказѣ судить дѣла очными ставками, а вместо ихъ вѣтъно давать судъ «для того чтобы пошлиныя деньги не пропадали, а пистомъ не поваднобъ было затѣвать и неправдою исковъ своихъ лишку приписывать.» Но въ томъ же году, 13 Іюня, спорная помѣстная и вотчинная дѣла опять вѣтъно судить по прежнему очными ставками. Это положеніе удержалось до 1697 года.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о розыскахъ и его отношеніи къ спорнымъ гражданскимъ дѣламъ.

Слово *розыскъ* имѣть много различныхъ значеній, и по этому есть одинъ изъ самыхъ неопределенныхъ терминовъ. Оно дѣлается употребительнымъ кажется въ послѣдніе годы царствованія Алексія Михайловича. Въ Уложеніи оно встрѣчается только одинъ разъ, въ главѣ XVI, ст. 23, но вместо его вездѣ употребляются въ Уложеніи слова *сыскъ, сыскати, сыщетсѧ*.

Оно означаетъ:

1). Удостовѣреніе въ подлинности какого либо факта, на основаніи судебныхъ доказательствъ. Отсюда выраженія: *сыскать кѣмъ либо, или чьмъ либо* (Улож. гл. II, ст. 12.—гл. XX, ст. 24); *сыщетсѧ до прѣма* (Улож. гл. XX, ст. 23); *по сыску* (Улож. гл. XX, ст. 15, 21); *сыскивать всякими сысками накрѣпко* (гл. II, ст. 16), и т. д.

2). Уголовное судопроизводство.

«Кому съ кѣмъ по чьему человѣчью въ Помѣстномъ приказѣ доведется въ чемъ давать очныи ставки, и тѣмъ людемъ, вместо очныхъ ставокъ межъ себя во всякихъ дѣлахъ, или съ кѣмъ, кроме татинныхъ и разбойныхъ и иныхъ дѣлъ, подобныхъ имъ, которыя надлежатъ къ розыску, давать судъ.»

1683 года, 3 Маія (№ 1010); Именный.

3). Нѣкоторыя мѣста въ Новоуказныхъ Статьяхъ подаютъ поводъ думать, что розыскъ былъ формою судопроизводства, которою судились дѣла гражданскія.

«Для человѣчья всякихъ чиновъ людей *про* (сдаточныя) *записи розыскивать* въ Помѣстномъ приказѣ *безъ суда*.»

1677 года, 10 Августа (№ 700); Новоуказныи статьи о вотчинныхъ дѣлахъ, п. 31.—

(52) Въ періодѣ времени отъ Уложенія до единодержавія Петра Великаго развилось слѣдующее правило, опредѣлявшее отношеніе между судомъ и очными ставками въ спорныхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ: право на помѣстье или вотчину должно разбираться и решаться очными ставками, а связанныя съ этимъ денежныи требованія и обязательства (на пр. зарядъ)—судомъ. 1677 года, 10 Августа (№ 700); Новоуказныи статьи о вотчинныхъ дѣлахъ, п. 31.—1683 года, 13 Іюня (№ 1022); Именный съ Боярскими приговоромъ.—

«На которых купчия и закладные учинится споръ и челобитье... и про тѣ купчия и закладные розыскивать, и буде доведется давать и очныя ставки».

1684 года, 7 Февраля (№ 1060); Именный съ Боярскимъ приговоромъ; Ср. также 1684 года « » Апрѣля (№ 1074), п. 1; Писцовый на-казъ.—1682 года, 11 Августа (№ 951); Именный съ Боярскимъ при-говоромъ.

На основаніи этихъ мѣстъ вѣроятно и образовалось мнѣніе, будто бы крѣпостная дѣла судились слѣдственнымъ порядкомъ. Очевидно, ошиб-ка заключается въ неправильномъ тоакованіи слова розыскъ; ибо изъ приведенныхъ мѣстъ видно только, что въ иѣкоторыхъ случаяхъ граж-данскій дѣла судились и рѣшались безъ суда; тяжущіеся не являлись на лицо передъ судьею, а подавали просьбы и представляли въ доказа-зательство иска крѣпости.—Въ періодъ Уложенія крѣпости на недви-жимыя только тогда почитались дѣйствительными, когда онѣ были внесены въ приказахъ въ записныя книги, слѣд. утверждены присутствен-нымъ мѣстомъ (Улож. гл. XVI, ст. 12—гл. XVII, ст. 34, 36, 39.—1670 года, 21 Июня (№ 475); Именный съ Боярскимъ приговоромъ). Такимъ образомъ, когда тяжущіеся о вотчинѣ или дворѣ представляли судьямъ крѣпости, на которыхъ основывали свой искъ, суды розыскивали, т. е. справлялись въ записныхъ книгахъ, внесены ли въ нихъ представле-нія крѣпости, и по этому принимали ихъ за доказательства, или объ-являли недѣйствительными. И такъ, въ приведенныхъ мѣстахъ подъ сло-вомъ розыскъ не только не льзя разумѣть слѣдственного судопроизвод-ства, но онъ не означаетъ даже никакой формы судопроизводства.

Не льзя опредѣлить времени, когда дѣла гражданскія начали впервые рѣшаться безъ суда. Вѣроятно что такой порядокъ введенъ первона-чально въ отношеніи къ спорнымъ дѣламъ о помѣстяхъ. Это доказы-вается тѣмъ, что по крѣпостямъ розыскивали безъ суда только въ Помѣ-стномъ приказѣ дѣла помѣстная и вотчинная. Всѣ прочіе крѣпостные иски о займахъ, поклажахъ, холопяхъ и др. по прежнему судились судомъ.

Розыскъ безъ суда и очныя ставки по спорнымъ и вотчиннымъ дѣ-ламъ имѣли между собою извѣстное, по видимому правильное отно-шеніе. Кажется, въ большей части случается, розыскъ предшествовалъ очнымъ ставкамъ. Это доказываетъ выраженіе: «розыскивать, а буде доведется, давать и очныя ставки.» Слѣд. къnimъ прибѣгали ко-гда розыскомъ не льзя было рѣшить спора. — Г. нъ Ивановъ говорить въ своемъ сочиненіи (*Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ*, М. 1836 стр. 72), что «при производствѣ спорныхъ помѣстныхъ дѣлъ, по которымъ вирочемъ не было представлено письменныхъ документовъ, обыкновенно давали до-носителю или истцу съ отвѣтчикомъ очныя ставки.» Это положеніе отчасти несправедливо, потому что, какъ видно изъ судныхъ грамотъ, очныя ставки давались и тогда, когда тяжущіеся основывали свои пра-ва на письменныхъ актахъ. Быть можетъ къ очнымъ ставкамъ при-бѣгали, когда розыскъ не могъ рѣшить спора по недостатку данихъ (на пр. когда записныя книги утерялись, сгорѣли и т. д.), и судьямъ нѣпочему было повѣрять подлинности представляемаго письменного документа.

Отделение II.

ДВИЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

(Ходъ процесса).

Движение каждого гражданского процесса дѣлится на три рѣзко обозначенныхъ отдѣла или періода. Первый отдѣлъ начинается объявленіемъ (оглашеніемъ) иска, и продолжается до суда. Онъ можетъ быть названъ *приуготовительнымъ*, потому что вѣдьствія, предпринимаемыя въ продолженіе этого періода тяжущимся и судьею для процесса, клонятся къ тому только, чтобы приуготовить и сдѣлать возможнымъ начатіе, открытие суда.—Второй обнимаетъ судъ, отъ начала его и до окончанія. Судъ есть главная, основная, существенная часть всего судопроизводства; ибо для него предпринимаются судьею и тяжущимся упомянутыя нами предварительныя дѣйствія. Наконецъ третій отдѣлъ начинается съ окончанія суда, и оканчивается исполненіемъ приговора по спорному дѣлу. Онъ есть ни что иное какъ развитіе, осуществленіе суда. И такъ судъ есть узелъ, связующій всѣ части судопроизводства и дающій органическую, стройную цѣльность всему гражданскому процессу.

На этомъ основаніи мы раздѣлимъ учение о ходѣ гражданского судопроизводства на три части. Въ *первой* изложимъ развитіе гражданского судопроизводства до суда; во *второй* — развитіе его въ *продолженіе суда*, въ *третьей* — развитіе послѣ суда.

A.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ДО СУДА.

I.

Приставная память.

Процессъ по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ начинался подачею приставной памяти.

Подъ именемъ приставной памяти должно разумѣть письменное объявление о вчинаніи иска. Оно подписывалось истцомъ (1) и подавалось пмъ въ тотъ судъ, которому быль подсуденъ отвѣтчикъ. Въ этомъ объявлении означались: иска, который намѣренъ быль вчинять истецъ и цѣна иска (2), имя истца, имя отвѣтчика.

(1) Улож. гл. X, ст. 137.—

(2) Улож. гл. X, ст. 100.—

Приставная память была ничто иное, какъ предварительное увѣдомленіе судьи о тяжбѣ, которую истецъ намѣревался начать съ извѣстнымъ лицомъ. Такое увѣдомленіе было необходимо для того, чтобы судья могъ сдѣлать нужные распоряженія для открытия и начатія суда: вызвать отвѣтчика и дать его на поруки.

Подача приставной памяти необходимо должна была предшествовать вчинанію гражданскаго иска, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда отвѣтчикъ былъ на лицо въ судѣ, и слѣд. не было нужды вызывать его, а именно: 1) когда истецъ, тотчасъ же по окончаніи суда въ одномъ дѣлѣ, вчинялъ противъ того же отвѣтчика другой искъ (3); 2) когда немедленно по окончаніи суда отвѣтчикъ «не сходя съ суда» объявлялъ искъ противъ истца.

Такъ по Уложенію.

Возможность вчинать искъ безъ подачи приставной памяти подавала поводъ къ большими злоупотребленіямъ. Проигравшій процессъ нерѣдко, съ досады, вчинялъ противъ своего противника «недѣльные, по-клепные иски» для того только, чтобы вовлечь его въ хлопоты и издергки, и тѣмъ отмстить за свою неудачу. Чтобы отвратить это, постановлено общимъ правиломъ, что вообще гражданскій искъ не можетъ быть вчиняется, если онъ предварительно не объявленъ въ приставной памяти. Кто намѣревался вчинять противъ одного и тогоже лица несколько исковъ вмѣстѣ, тотъ долженъ быть всѣ эти иски показать въ приставной памяти; который искъ былъ пропущенъ въ приставной памяти, въ томъ не вѣрно давать суда. О встрѣчныхъ искахъ отвѣтчикъ долженъ былъ подавать приставную память «въ то время, какъ онъ станетъ по себѣ поручную запись въ статьѣ къ суду сбирать.» По встрѣчнымъ искамъ, не показаннымъ въ этой приставной памяти, также не вѣрно давать суда.—Съ этого времени приставная память сдѣлалась необходимую принадлежностю гражданскаго иска, а не повѣсткою для вызова къ суду отвѣтчика. Она сдѣлалась объявлениемъ, лѣкою обѣ искѣ; по этому иску, необозначенные въ ней, называются въ указѣ *нельзяными* (4).

Название приставной памяти можетъ быть различно объясняемо. Оно происходитъ или отъ слова *приставить*, что въ нашей древней юридической терминологии значило вчинять искъ (5); или отъ *приставъ*—чиновника, состоявшаго при судьяхъ, котораго главная должность состояла въ вызовѣ къ суду тяжущихся. Въ первомъ случаѣ слово *приставная память* могло значить: *памятная записка о процессѣ*; во второмъ: *памятная записка для пристава* (6).

(3) Улож. гл. X, ст. 103.

(4) 1682 года, 17 Ноября (№ 968); Именный съ Боярскимъ приговоромъ, помѣченный Думнымъ Дьякомъ.—И такъ, отношение приставной памяти къ гражданскому иску сдѣвалось одинаково съ отношеніемъ письменной явки о покраженныхъ и разбоемъ взятыхъ движимыхъ (животахъ)—къ уголовному иску обѣ этихъ движимыхъ. Улож. гл. XXI, ст. 51.

(5) Улож. гл. X, ст. 111, 103, 179.

(6) Приставная память, помѣщенная въ Юридическихъ Актахъ, начинаются такъ: *память приставу*.—См. № 55 и 56.

Приставная память подавалась Дьяку. Дьякъ подписывалъ ее, вносилъ въ записную книгу въ самый день подписанія, а потомъ или отдавалъ приставу, для вызова по ней къ суду отвѣтчика (7), или по ней давалась истцу на отвѣтчика Государева зазывная грамота.

II.

Вызовъ къ суду.

Вызовъ къ суду изложенъ въ Уложеніи очень сбивчиво, неопределенно, съ противорѣчіями и несообразностями.

Всѣ эти недостатки объясняются тѣмъ, что Уложение, по главному своему назначенію, есть Уложеніе Москвы. По этому въ немъ излагается вызовъ къ суду въ Московскіе приказы, и притомъ не одинъ, а два различныхъ вызова: 1) въ самой Москвѣ и 2) изъ городовъ «къ Москвѣ».

1. Для вызова отвѣтчиковъ къ суду были въ періодъ Уложенія особливые чиновники; въ Москвѣ они были при каждомъ приказѣ (8); въ городахъ при Воеводахъ (9); въ волостяхъ при волостныхъ судьяхъ (10).—Эти чиновники вообще назывались *приставами* (11); но между ними было различіе.—Въ Москвѣ, одни приставы назывались *недѣльщиками* (12). Это название получили они отъ того, что они отправляли свою должность понедѣльно (13); другіе назывались *заговорщиками*, потому что служили въ приставахъ по уговору съ недѣльщиками (14) и были ихъ товарищи.—Заговорщики избирались самими недѣльщиками («кто кому вѣрить»); каждый недѣльщикъ имѣлъ своихъ заговорщиковъ (по Судебнику семь человѣкъ, не болѣе (15)), которыхъ Дьякъ записывалъ въ книгу «чтобы недѣльщики своихъ заговорщиковъ

(7) Улож. гл. X, ст. 100. 137.

(8) Улож. гл. X, ст. 147: «*А быть недѣльщикомъ во всѣхъ приказъхъ за крѣпкими поруками.*»

(9) Акты Юридическіе. № 289.

(10) Акты Юридическіе. № 283.

(11) Улож. гл. X, ст. 113. 120. 123. 137. 138—142.

(12) Улож. гл. X, ст. 142.—Изъ ней видно, что *приставъ* и *недѣльщикъ* сдѣло и тоже лицо. Ст. 147, 148 и мн. др.

(13) Татищевъ, въ примѣчаніяхъ къ Судебнику § 8. примѣч. (6); Рейцъ, Versu über die geschichtliche Ausbildung der russischen Staats- und Rechts-Vergassung. § 48. примѣч. 4).—Отсюда слѣдующія выраженія: *пустить въ недѣли*; *какъ недѣльщикъ изъ недѣли выдетъ*; *недѣли дѣлать*.—Суд. § 47. — Улож. гл. X, ст. 148.—По этому сказано въ Судебнике: «*А что заговорщикъ учинить кому какову продажу, или обиду, и уличать его въ томъ, и тѣ иски всѣ взяти на всѣхъ заговорщикахъ тօя недѣли.* § 47.

(14) Улож. гл. X, ст. 148. «*А сколько у, котораго недѣльщика будеть товарищевъ, кому съ кѣмъ въ заговорѣ дѣлать.*»

(15) Судебникъ, § 47.

не отпиралися» (16). Если недѣльщикъ, или одинъ изъ его заговорщиковъ, наносилъ кому нибудь убытки, то за нихъ отвѣчали всѣ прочіе заговорщики. Такимъ образомъ недѣльщикъ и его заговорщики были связаны съ нимъ, и между собою, взаимнымъ довѣріемъ и отвѣтственностью (17).

2. Приставъ посыпался съ приставною памятью къ отвѣтчику.—Когда область, подсудная Московскому приказамъ, была нес слишкомъ велика, такой вызовъ отвѣтчика посредствомъ пристава не представлялось никакого затрудненія. Но съ расширениемъ области онъ долженъ быть сдѣлаться затруднительнымъ; издержки по вызовамъ и число приставовъ должны были увеличиться. Чтобы не посылать особаго пристава по каждому отдельному иску, въ Судебникѣ дозволено было писать въ одну приставную память до двадцати исковъ (18). Отсюда должна была происходить большая проволочка для истцовъ; вызовъ къ суду нѣкоторыхъ отвѣтчиковъ долженъ былъ отъ этого происходить несравненно медленѣе, нежели еслибы по каждому иску посыпался особливый приставъ. Не смотря на всѣ эти неудобства, вызовъ тяжущихся въ Москву посредствомъ пристава продолжался весьма долго. Въ Судебникѣ есть роспись городовъ Московского Государства (§ 46), въ которые изъ Москвы посыпалась приставы; изъ нея видно, что уже въ то время нѣкоторые изъ такихъ городовъ отстояли отъ Москвы на 700 верстъ и болѣе. Съ дальнѣйшимъ разширеніемъ границъ Русского Царства эти разстоянія еще увеличились, и вызовъ къ суду посредствомъ приставовъ долженъ былъ сдѣлаться такъ неудобенъ, что наконецъ правительство нашло себя принуждѣннымъ замѣнить его другимъ. Этотъ новый вызовъ къ суду возлагался на смихъ истцовъ, слѣд. былъ частный; но онъ получалъ публичный характеръ выдачею истцу на этотъ вызовъ отъ правительства грамоты, которая называется въ Уложеніи азъясною. Когда образовался этотъ новый способъ вызова къ суду—мы не знаемъ; вѣроятно въ періодѣ времени отъ Судебника, до Уложенія; ибо въ Судебникѣ обѣ немъ не упоминается, а въ Уложеніи онъ является развитымъ и установившимся.

(16) Улож. гл. X, ст. 148. Званіе недѣльщиковъ и заговорщиковъ было выгодное, пользовое. Они получали за трудъ извѣстную, закономъ опредѣленную плату, которая называлась *хоженіемъ*, когда приставъ вызывалъ къ суду отвѣтчика, живущаго въ городахъ («А хоженаго недѣльщику въ городѣ имати десять денегъ». Улож. гл. X, ст. 144), и *пѣздомъ* («за вездъ», когда онъ жилъ въ уѣздахъ, или въ другихъ городахъ (Улож. гл. X, ст. 145)). Именно потому что должность пристава была выгодная, многіе частные люди єздили по городамъ и уѣздаамъ подъ видомъ приставовъ (Судеб. § 47). Съ другой стороны, и недѣльщики вѣроятно отказывались въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ своихъ заговорщиковъ; ибо были обязаны отвѣтчать за нихъ. По этому и постановлено еще въ Судебнике, а потомъ и въ Уложеніи, записывать «сколько у котораго недѣльщика будетъ товарищевъ, кому съ кѣмъ въ заговорѣ дѣлати».

(17) Кроме названія *недѣльщика* и *заговорщика*, въ Уложеніи есть другихъ названій для пристава. Но въ Судебникѣ и въ источникахъ до Судебника такихъ названій много: *подвойскіе*, *позовники*, *доводчики*, *софьяны*, *биричи*, *разсылащики*, *ходаки*, *пѣздоки*. См. Рейца *Versuch u. s. w.* § 48. примѣн. 4). Судебникъ, § 47 и 48.

(18) Судебникъ, § 44.

Въ съдѣствіе образованія новаго вызова къ суду, прежній не уничтожился, но, кажется, ограничился; ибо отвѣтчиковъ, живущихъ въ отдаленныхъ городахъ, прежде вызывали посредствомъ приставовъ, а теперь стали вызывать посредствомъ зазывныхъ грамотъ (19). Однако неизвѣстно, какими именно городами ограничился прежній вызовъ къ суду; вѣроятно тѣми, которые находились въ ближайшемъ разстояніи отъ Москвы. За среднее разстояніе такихъ городовъ отъ Москвы приято въ Уложеніи 100 верстъ, но на самомъ дѣлѣ оно могло быть и больше и меньше (20).

Изложимъ каждый изъ этихъ вызововъ въ особенности.

а). *Вызовъ къ суду посредствомъ пристава.*

На приставѣ, посыпаемомъ для вызова къ суду отвѣтчика, лежала двоякая обязанность: объявить отвѣтчику приставную память и дать его на поруки къ суду.

«... отдать (приставную) память приставу, а ему по той памяти сыскавъ отвѣтчика, дати на поруки и къ суду отвѣтчика срочити безволокитно».

«А котораго отвѣтчика въ городѣ приставъ не сышть, и приставу по того отвѣтчика ити къ его двору, и по приставной памяти дати его на поруку къ суду по тому же безволокитно» (21).

«А будеть который отвѣтчикъ учнетъ у пристава укрыватися, и во дворѣ у себя не учнетъ сказыватися, и приставу, взявъ съ собою товарищѣй, стеречь у двора его день и два и три. Да какъ тотъ отвѣтчикъ самъ, или человѣкъ его, или дворникъ съ двора сойдетъ, и того отвѣтчика, или человѣка его, или дворника, приставу взявъ привести въ приказъ, и сказати про него судьямъ; а судьямъ его потому же велѣти дати на поруки къ суду» (22).

«А будеть приставъ по приставной памяти отвѣтчика или его людей поимаетъ у воротъ его, или гдѣ на улицѣ, и станеть по немъ просити поруки къ суду, или поведеть его въ городѣ, и тотъ отвѣтчикъ, или человѣкъ его у пристава отобъются, и приставу въ томъ мѣстѣ, гдѣ они у него отобъются, являти на нихъ окольнымъ людемъ, и имена окольнымъ людемъ записавъ подати въ приказѣ судьямъ за своею рукою. А судьямъ велѣти тѣми окольными людьми сыскати. Да будеть окольные люди въ сыскѣ скажутъ, что они то видѣли, какъ тотъ отвѣтчикъ и люди его у пристава отбилися, и по того отвѣтчика послати подьячего отъ мѣста доброго, да съ нимъ того же пристава, кто по него ходилъ, и ведѣти имъ, не доходя его двора, взяти съ собою понятыхъ, тутощихъ стороннихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, и

(19) Изъ Судебника мы видимъ, что въ Бѣлоозеро посыпали приставовъ (§ 46), а въ 1694 году, на отвѣтчиковъ, живущихъ въ этомъ городѣ, давали зазывныя грамоты. См. Юридическія Акты, № 57.

(20) Улож. гл. X, ст. 148: «А възду недѣльщикомъ имати на сто верстъ по полтинѣ, а гдѣ будеть верстъ больши, или меньши того, и на тѣ версты възду имати противъ тогоже, по розчету».

(21) Улож. гл. X, ст. 137.

(22) Улож. гл. X, ст. 138.

съ тѣми понятыми велѣти имъ ити къ нему на дворъ, и на дворѣму приставную память вычесть, и выговорити ему, что онъ то учинилъ не гораздо, отъ пристава отбился, и по приставной памяти поруки по себѣ не даль; а выговоря ему велѣти его по приставной памяти приставу дати къ суду на поруки, а безъ поруки его не отпускати. Да будетъ онъ поруки по себѣ не дастъ и въ городъ не пойдетъ, и въ свое мѣсто не пошлетъ, учинится приставу силенъ, и отбився отъ пристава съ Москвы сбѣжть въ отчину или въ помѣстье, и у него взяти съ двора людей его или дворника, и велѣти ихъ дати на поруку, что имъ того своего боярина поставити въ приказъ на срокъ, и въ томъ имъ дати поверстной срокъ по указу. Да будетъ тѣ люди по себѣ порука сберутъ, и имъ велѣти быти до срока за поруками. Да будетъ тотъ ихъ бояринъ для ихъ въ приказъ объявится, и на него истцу дати судъ по члобитной » (23).

«А будетъ по тѣхъ людехъ, которые послѣ его взяты будуть въ приказъ съ двора его, поруки не будетъ, и тѣхъ его людей держати въ приказѣ до тѣхъ мѣсть, какъ онъ самъ объявится. А будетъ онъ не объявится долгое время, хотя тѣмъ истца своего изволочити, а истецъ учнетъ бить челомъ, чтобы по него въ помѣстье его или въ вотчину послати пристава, и велѣти его приставу привести къ отвѣту къ Москвѣ съ собою, вмѣстѣ за поруками. А какъ приставъ къ Москвѣ его привезетъ, и ему за ослушаніе учинити наказаніе, что Государь укажетъ. А истцу на него дати судъ.» (24).

«А будетъ тотъ отвѣтчикъ у пристава и въ деревнѣ ухоронится, или учинится силенъ, и приставу въ его мѣсто привести съ собою человѣка, или его крестьянина, за поруками же. А будетъ у кого людей и крестьянъ нѣтъ, и взяти ему съ собою будетъ некого, и приставу о томъ въ приказѣ подати доѣздъ свой за своею рукою (25). А судьямъ по той доѣздной памяти по того ослушника послати въ другіе иного пристава, а къ Воеводѣ въ тотъ городъ, где тотъ ослушникъ живеть, послати Государева грамота, чтобы Воевода на того ослушника приставу дѣлъ стрѣльцовъ и пушкарей и затинщиковъ, сколько человѣкъ, пригоже, чтобы приставу было съ кѣмъ такова ослушника изымати. Да какъ приставъ того ослушника изымавъ къ Москвѣ приведеть, и тому ослушнику за его ослушаніе учинити наказаніе... А въ иску на него истцу дати судъ.»

«А будетъ такой непослушникъ учинить также и въ третье, у пристава ухоронится, или учинится приставу силенъ, а послѣ того онъ сышется, и по немъ истцовъ искъ ... доправити безъ суда» (26).

(23) Улож. гл. X , ст. 139.—

(24) Улож. гл. X , ст. 140.—

(25) Здѣсь доѣздъ означаетъ донесеніе о причинахъ, по которымъ порученіе не могло быть выполнено; такой доѣздъ подавалъ приставъ въ свое оправданіе.— Въ Юридическихъ актахъ (№ 365) помѣщено шесть доѣздныхъ памятей, но ни одна изъ нихъ не относится къ гражданскому судопроизводству.—

(26) Улож. гл. X , ст. 141.—

Такія правила вызова наблюдались, когда отвѣтчикъ укрывался отъ пристава и не даваль по себѣ поруки. Они относились къ Москвѣ и московскимъ жителямъ, какъ видно изъ самаго ихъ изложенія и изъ названій *суды*, *приказы*, которые относились преимущественно къ московскимъ приказамъ и судьямъ. Тѣже самыя правила вызова вѣроятно дѣйствовали и во всѣхъ провинціяхъ и городахъ, быть можетъ только съ нѣкоторыми измѣненіями по мѣстнымъ обычаямъ.

Отвѣтчика, который не скрывался и не отбивался отъ пристава, отдавалъ приставъ на поруки.

Подъ именемъ *поруки къ суду* (27), *поруки въ статьѣ къ суду* (28), разумѣется въ нашихъ древнихъ памятникахъ обезпеченіе явики отвѣтчика къ суду, состоящее въ личномъ поручительствѣ. Ручались обыкновенно не одинъ, а многіе; ихъ представляль или самъ отвѣтчикъ (*давать по себѣ поручину* 29), или вызывалъ приставъ (*сбирать по комъ поручину* 30); назывались они *поручиками* (31).— Предметъ поруки къ суду быль различень: иногда поручики ручались только въ явкѣ къ суду (32), иногда въ томъ, что отвѣтчикъ будеть являться къ суду, пока судъ окончится (*«ставиться по вся дни, пока мѣсть дѣло вершится»*) (33). Въ случаѣ невыполненія отвѣтчикомъ того, въ чёмъ ручались за него поручики, всѣ они вмѣстѣ, и каждый въ особенности, обязывались платить штрафъ (*пеню*) (34), истцовъ искъ и убытки (35).

Обо всѣхъ этихъ условіяхъ поруки составлялась запись, которая по своему содержанію и называлась *поручиою* (36). Она писалась площадными подьячими и дьячками, и подписывалась поручиками и свидѣтелями (*послухами*) (37); въ ней необходимо должно было быть означенено число, въ которое она составлена, потому что съ этого числа считался семидневный срокъ, въ который отвѣтчикъ быль обязанъ явиться къ суду (38).—

По объявленіи отвѣтчику приставной памяти, и по отображеніи по-ручной записи, приставъ являлся въ приказъ, изъ которого быль посланъ, и доносилъ объ исполненіи своего порученія. Это донесеніе называлось *сказкою*, и записывалось въ приказѣ (39). Поручную за-пись долженъ былъ принести приставъ къ Дьяку никакъ не позже

(27) Улож. гл. X, ст. 155.—

(28) Улож. гл. X, ст. 205.—

(29) Улож. гл. X, ст. 111.—

(30) Тамъ же.—

(31) Улож. гл. X, ст. 121.—

(32) Юридические акты. № 307. III. V. VI.—

(33) Тамъ же I. IV. VIII.—Улож. гл. X, ст. 140.—

(34) Тамъ же. III. V. VI. VII.—

(35) Тамъ же. II. IV. VII.—Улож. гл. X, ст. 115. 116. 117. 155: «А прави-ти истцовы иски на поручикахъ, которые поручники будутъ въ лицахъ.»—

(36) Улож. гл. X, ст. 111. 131.—

(37) См. поруччные записи, напечатанныя въ Юрид. актахъ, № 307.—

(38) Улож. гл. X, ст. 111.—

(39) Улож. гл. X, ст. 110.—

другаго дня посаѣ ея составленія; на ней Дьякъ помѣчалъ годъ, мѣсяцъ и число, въ которое она представлена (40). Вѣроятно, она отдавалась потомъ подьячему, у которого должно было храниться судное дѣло; ибо тоже самое производство соблюдалось при собираніи поручныхъ съ суда, о которыхъ мы будемъ говорить въ по-слѣдствіи (41). —

b.) *Вызовъ къ суду посредствомъ зазывныхъ грамотъ.*

Вызовъ къ суду посредствомъ зазывныхъ грамотъ производился иначе, нежели вызовъ посредствомъ пристава. Въ послѣднемъ случаѣ отвѣтчика вызывалъ чиновникъ, посыпаемый изъ приказа; въ первомъ, самъ истецъ, или кто другой, по его приказанію.

Зазывные грамоты давались истцамъ, по ихъ просьбѣ, изъ приказовъ, на отвѣтчиковъ, живущихъ не въ Москвѣ, а по городамъ (42). Онѣ писались на имя воеводы того города, или уѣзда, где жилъ отвѣтчикъ; въ нихъ обозначалось имя истца, имя отвѣтчика, искъ, о которомъ подана истцомъ приставная память, и наконецъ заключалось повелѣніе Воеводѣ, по полученіи грамоты сыскать отвѣтчика, дать его на поруки и велѣть ему явиться къ суду въ срокъ, означенный въ грамотѣ (43). Эти грамоты подписывались Дьякомъ, справлялись, и потомъ выдавались истцу (44). Истецъ посыпалъ съ ними своего человека къ означеному Воеводѣ. По передачѣ грамоты на ней отмѣчалось, кто и когда подаль Воеводѣ грамоту, и число, въ которое она записана въ книгу (45). По объявленіи отвѣтчику вызова, и по собраніи по немъ поручной записи, Воевода посыпалъ въ Москву, въ тотъ приказъ, который былъ означенъ въ зазывной грамотѣ, донесеніе обѣ исполненія по грамотѣ (отписка) и поручную по отвѣтчикѣ (46).

«А которые люди въ городѣхъ учнутъ чинити сильны, на поруки давати не учнутъ, и Воеводы учнутъ на нихъ писати къ Государю, и по тѣмъ Воеводскимъ отпискамъ посыпать въ города Государевы грамоты къ Воеводамъ и велѣти по тѣхъ ослушниковъ посыпать стрѣльцовъ, и пушкарей и затинщиковъ многихъ людей изъ єзду, и велѣти имъ сыскавая приводити въ городъ. Да какъ такихъ ослушниковъ сыскавъ въ городъ приведуть... и съ тѣхъ городовъ высыпать имъ за поруками къ Москвѣ. А какъ они на Москвѣ въ приказѣ объявятся, и имъ за ослушаніе чинити наказаніе... а судь на нихъ давати по чебитнымъ» (47).

Если отвѣтчикъ «чинилъ силенъ» противъ стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ, то они подавали о томъ Воеводамъ доѣздная памятъ,

(40) 1690 года, 27 Генваря (№ 1363); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

(41) Улож. гл. X, ст. 114.—

(42) Улож. гл. X, ст. 156.—

(43) Улож. гл. X, ст. 116.—

(44) Юридические акты, № 57.—Отсюда выражение: *дати по него истцу Государеву зазывную грамоту.* Улож. гл. X, ст. 114. 117.—

(45) Юридические акты, № 57.—

(46) Юридические акты, № 57.—Улож. гл. X, ст. 115. 117. 119. 120.—

(47) Улож. гл. X, ст. 119.—

подписанныя ими самими и понятыми. Воеводы доносили о томъ въ Москву, въ приказъ, изъ которого была послана зазывная грамота, и къ донесенію (отпискѣ) прилагали доѣздныя памяті. Тогда давалась истцу новая зазывная грамота, быть можетъ по новой просьбѣ истца, какъ мы можемъ заключать изъ характера зазывныхъ грамотъ вообще, быть можетъ по распоряженію приказа, безъ просьбы истца, одинаково съ трикратною посыпкою пристава за непокорнымъ отвѣтчикомъ.

«А будеть по которыхъ отвѣтчиковъ кому даны будуть Государевы зазывные три грамоты, а они въ городѣхъ учинятся сильны, по Государевымъ по тремъ грамотамъ поруки по себѣ недадутъ, и о томъ ихъ непослушаніе къ Государю Воеводы отпишутъ противъ всѣхъ трехъ грамотъ, и подъ отписками своими пришаютъ доѣздные памяті за руками тѣхъ людей, которые по нихъ изъ городовъ посланы будуть, и за руками же стороннихъ людей, которые сторонніе люди будуть въ понятыхъ, и сышется про то допряма, что тѣ отвѣтчики впрямь по тремъ Государевымъ грамотамъ учинилися непослушны, на поруки не даются, и по такихъ отвѣтчиковъ съ Москвы послати приставовъ, и велѣти ихъ изъ городовъ привозити къ Москвѣ и на Москвѣ тѣмъ ихъ винити, истцовы иски.. правити на нихъ безъ суда» (48). —

До сихъ поръ мы говорили о вызовѣ къ суду отвѣтчика, который не давалъ по себѣ поручной записи; но многіе давали и нѣявлялись. Объ нихъ постановлены въ Уложеніи особыя правила, различныя по разницѣ мѣста жительства отвѣтчика.

1) *Въ отношеніи къ отвѣтчикамъ, вызываемымъ къ суду приставомъ*, наше законодательство было первоначально чрезвычайно строго. Если отвѣтчикъ, давъ по себѣ поручную запись не являлся къ суду въ срокъ, то обвинялся въ иску. Такъ по Судебнику. О второмъ и третьемъ вызовѣ не упоминается ни слова. —

«Будеть который отвѣтчикъ, въ истцовѣ иску давъ по себѣ поручную запись, къ суду не пойдетъ, и чelобитъя своего къ дѣлу не принесеть, съ того числа, какъ по немъ поручная запись будетъ собрана, *недѣлю...* а истцы на нихъ учнутъ бити чelомъ, что они на судъ нейдутъ, хотя отъ нихъ волокитою отбыти, и тѣхъ отвѣтчиковъ въ истцовыхъ искахъ винити противъ истцовы статьи, по поручной записи, *недѣлю*» (49).

Изъ этого правила въ Уложеніи сдѣлано одно только исключение:

«А будеть кто ни буди въ истцовѣ иску по приставной памяти данъ будеть на поруки къ суду, и поручная запись по немъ будеть въ приказѣ, и по той поручной записи велѣно ему стати къ суду на *отсрочной срокъ*, и онъ на отсрочной срокъ на Москвѣ не станетъ, и въ свое мѣсто къ суду никого не пришаетъ, а истецъ его учнетъ на него бити чelомъ Государю, что онъ на отсрочной срокъ не сталъ,

(48) Улож. гл. X, ст. 120.—Ср. ст. 118.—

(49) Улож. гл. X, ст. 111.—

и тѣмъ его не винити , а дати по него истцу Государеву зазывную грамоту.» (50).

Подъ отсрочнымъ срокомъ здѣсь должно, кажется, разумѣть срокъ, назначаемый «для Государевы службы» т. е. службы военной, дипломатической и по особымъ порученіямъ , возлагаемымъ Государемъ . На все время отправленія этой службы, тѣ , которые въ ней находились, освобождались отъ обязанности искать и отвѣтчиать по вчиненнымъ искаамъ ; на отвѣтчиковъ запрещалось давать зазывныя грамоты, и посыпать къ нимъ приставовъ съ приставными памятами ; тѣ , которые были уже вызваны , не винились неявкою . — Такое освобожденіе отъ иска и отвѣта по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ на извѣстное время, называлось *отсрочкиою* , а срокъ, въ который прекращалась отсрочка , и который всегда назначался въ указѣ объ отсрочкѣ — *отсрочнымъ срокомъ* (51).

Слѣд. это исключеніе относилось только къ тѣмъ , которые служили службу военную, дипломатическую или по особымъ порученіямъ , возлагаемымъ Государемъ . —

«А будетъ тотъ отвѣтчикъ и по Государевѣ зазывной грамотѣ къ отвѣту не станетъ же, и въ свое мѣсто никого не пришлетъ же, а поручная запись по немъ будетъ прислана , и его тѣмъ безъ суда не винити же , а дати по него Государева другая грамота... А будетъ онъ и по другой Государевѣ грамотѣ не станетъ же, и въ свое мѣсто ко отвѣту никого не пришлетъ же , а поручная запись по немъ будетъ прислана же , и его во истцовѣ иску тѣмъ обвинити безъ суда .» (52). —

2) Въ отношеніи къ отвѣтчикамъ , вызываемымъ къ суду по зазывной грамотѣ , троекратный вызовъ принять въ Уложеніи за общее правило.

«А будетъ кто по первой зазывной грамотѣ къ отвѣту не станетъ , и въ свое мѣсто ни кого не пришлетъ , а поручная запись по немъ будетъ прислана , и истцу дати по него другая зазывная грамота... А будетъ онъ и по другой зазывной грамотѣ ко отвѣту не станетъ же , и въ свое мѣсто никого не пришлетъ же , и по него дати третья грамота... А будетъ онъ и по третьей грамотѣ не станетъ же , и въ свое мѣсто ко отвѣту никого не пришлетъ , а поручная запись по немъ будетъ прислана же , и его въ истцовѣ иску тѣмъ обвинити , потому что онъ по тремъ Государевымъ грамотамъ , давъ по себѣ поруку , ко отвѣту не сталъ .» (53).

Какія побудительныя причины заставили Законодательство смягчить обычную строгость къ отвѣтчикамъ , неявившимся по поручной записи , и именно къ отвѣтчикамъ , вызываемымъ по зазывной грамотѣ — этого мы незнаемъ. Весьма вѣроятно , что главнымъ основаніемъ служили справедливыя причины неявки (болезнь , бѣдность , служба , нео-

(50) Улож. гл. X , ст. 114.—

(51) Улож. гл. X , ст. 113. 118.—

(52) Улож. гл. X , ст. 115.—

(53) Улож. гл. X , ст. 117.—

жиданные несчастные случаи, и т. д.), которые до срока явки не могли быть заявлены отвѣтчикомъ въ свое оправданіе, и такимъ образомъ безвинно подвергали его безсудному обвиненію (54).

Просить на отвѣтчика зазывной грамоты могъ истецъ не иначе, какъ мѣсяцъ спустя послѣ срока явки къ суду; ибо послѣ первой неявки взыскивались въ пользу истца прости и волокиты «за мѣсяцъ»; послѣ второй «за другой мѣсяцъ.» (55). —

Таковы правила о вызовѣ къ суду по Уложенію.

Въ *Новоуказныхъ статяхъ* сдѣланы къ нимъ пѣкоторыя дополненія и измѣненія.

Опредѣлено, людей, взятыхъ въ приказъ въ слѣдствіе непослушанія отвѣтчиковъ, держать въ приказѣ недѣлю; послѣ недѣли велѣно посыпать за ними подьячихъ «добрыхъ» (56). — Въ Уложеніи этотъ срокъ не положенъ, а сказано вообще: *долгое время.* — Впослѣдствіи вызовъ еще сокращенъ: велѣно, когда отвѣтчикъ укрывается отъ пристава, брать людей его и приводить въ приказъ; если черезъ мѣсяцъ послѣ привода людей отвѣтчикъ не явится самъ, и не пришлетъ за себя повѣренного, то обвинять въ искѣ безъ суда (57). —

Вместо недѣльного срока для явки къ суду отвѣтчиковъ по поручной записи, постановленъ мѣсячный срокъ. Кто въ мѣсяцъ по составленіи поручной записи не явится къ суду, тотъ обвиняется въ искѣ безъ суда (58). —

Другія дополненія касаются до вызова къ суду отвѣтчиковъ, живущихъ въ городахъ. По Уложенію, приставы посылались въ города за отвѣтчиками, которые не давали по себѣ поручной записи, послѣ трехъ зазывныхъ грамотъ, и трехъ Воеводскихъ отписокъ. Въ судныхъ статяхъ постановлено посылать пристава послѣ первой отписки; если таткіе отвѣтчики скроются и отъ Московского пристава, то онъ долженъ взять съ собою въ Москву людей его, одного или двухъ (смотря по величинѣ иска) и представить въ приказъ. Если черезъ шесть недѣль по приведеніи людей отвѣтчика въ приказъ, самъ отвѣтчикъ, или его повѣренный, не явится, то онъ обвиняется въ искѣ безъ суда (59). —

III.

Явка къ суду по отсрочной чебобитной.

До сихъ поръ мы говорили о явкѣ къ суду, опредѣляемой закономъ или судьями. Кромѣ этой явки, въ Уложеніи упоминается еще о явкѣ по полюбовному соглашенію самихъ тяжущихся.

(54) 1653 года, 4 Ноября (№ 109); Именный.—

(55) Улож. гл. X, ст. 115. 117.—

(56) 1678 года, 17 Ноября (№ 740); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.—

(57) 1685 года, 11 Ноября (№ 1140) п. 4; Судная статья.—

(58) 1685 года, 11 Ноября (№ 1140) п. 1; Судная статья.—

(59) Тамъ же п. 6.—

«А которые истцы и отвѣтчики, не ходя въ судъ, учнутъ приносити отсрочные челобитные за свои мѣжь руками, а въ челобитныхъ у нихъ будетъ написано, что имъ межъ себя сыскиватися, а будетъ не сыщутся, и имъ объема стати въ приказѣ къ суду на срокъ, какъ они межъ себя договорятся; а будетъ кто изъ нихъ на тотъ срокъ нестанетъ, и тому тѣмъ срокомъ быти виновату: да подавъ такую челобитную, кто изъ нихъ одинъ на срокъ въ приказѣ станетъ... а другой на тотъ срокъ не станетъ, и того тѣмъ срокомъ по ихъ полюбовному челобитью обвинити.» (60).

IV.

Явка къ суду прежде срока.

«А кто по зазывной грамотѣ пріѣдетъ къ Москвѣ, и станетъ ко отвѣту... напередъ сроку, который написанъ будетъ въ зазывной грамотѣ, а истецъ его до того же сроку учнетъ на него бити челомъ о судѣ, и ихъ и напередъ сроку судити, и расправа межъ ими чинити, до чего доведется.» (61).

Тоже самое правило вѣроятно соблюдалось и въ отношеніи къ тѣмъ отвѣтчикамъ, которые вызывались къ суду приставомъ, по приставной памяти.

V.

Ставочные челобитныя.

Когда истецъ или отвѣтчикъ являлся въ приказъ къ суду въ срокъ, или прежде срока, онъ записывалъ въ приказѣ *ставочное челобитье*. Ставочные челобитныя были ни что иное, какъ *объявленія*, подаваемыя тяжущимися въ приказѣ, въ которомъ долженъ быть происходить между ними судъ, о явкѣ ихъ къ суду. Название *ставочныхъ* произошло отъ того, что явиться къ суду, технически выражалось въ нашемъ древнемъ законодательствѣ словами *стать къ суду* (62), а явка къ суду называлась *статьюю* (63), *ставкою* (64).—Этѣ челобитныя приносились, кажется, словесно, а не письменно (65), и записывались

(60) Улож. гл. X, ст. 108.—

(61) Улож. гл. X, ст. 116.—

(62) Улож. гл. X, ст. 101. 105. 108. 109.—

(63) Улож. гл. X, ст. 111.—

(64) Улож. гл. X, ст. 130.—

(65) Въ судныхъ статьяхъ 1685 года, 11 Ноября (№ 1140) они называются *записными* (См. вступл. и п. 8.). Въ Уложеніи сказано: «да кто изъ нихъ

въ приказѣ. Ими удостовѣрялась явка къ суду тяжущихся. Такое удостовѣреніе было чрезвычайно важно. Кто являлся къ суду, но не могъ доказать этого, тотъ какъ бы не являлся, а это могло имѣть для него невыгодныя послѣдствія. И такъ ставочная человитная служила доказательствомъ явки къ суду. Даѣ : по преобладающему частному, гражданскому, обвинительному характеру въ судопроизводствѣ временъ Уложенія, обвиненіе неявкою могло имѣть мѣсто только въ такомъ случаѣ, когда одинъ изъ тяжущихся являлся въ срокъ къ суду (66); кажется даже, что неявкою не винили безъ просьбы противника (67).

VII.

Личный арестъ.

Если отвѣтчикъ не могъ обеспечить своей явки къ суду порукою, то мѣсто поруки заступало личное задержаніе.

«Будеть по отвѣтчикѣ порутчиковъ не будетъ, и его держать въ приказѣ скована, доколѣ поруки будутъ, или судное дѣло окончится, или его отдадутъ въ береженіе приставомъ въ руки.» (68).

И такъ личный арестъ былъ всегда вторымъ средствомъ обеспеченія явки. Къ нему прибѣгали и посль суда, когда никто не ручался за тяжущихся, что они являются къ выслушанію рѣшенія, и не уѣдутъ изъ того мѣста, гдѣ происходилъ судъ по ихъ спорному дѣлу.

VIII.

Нелека къ суду истца.

Излагая ученіе о вызовѣ къ суду, мы исчислили всѣ случаи, въ которыхъ отвѣтчикъ, неявляющійся къ суду, подвергался безсудному обвиненію въ искѣ.

Такому обвиненію подвергался и истецъ. Его обвиненіе необходимо условливалось явкою отвѣтчика.

Въ отношеніи къ истцу Законодательство было строго : 1) если отвѣтчикъ, вызываемый приставомъ, являлся къ суду въ срокъ, а истецъ, въ продолженіе недѣли послѣ подачи приставной памяти, не подавалъ на него исковой человитной, то послѣдній обвинялся въ искѣ

одинъ на срокъ въ приказѣ станетъ, и человитье свое запишетъ.» См. гл. X, ст. 108. 110. 111.—

(66) Улож. гл. X, ст. 108. 110. 111.—

(67) Улож. гл. X, ст. 110. 111. —

(68) Кошихинъ. гл. VII, ст. 40.—

безъ суда («иску своего лишень») (69); 2) если ответчикъ, вызываемый къ суду зазывною грамотою, являлся въ срокъ, а истецъ въ этотъ срокъ, или недѣлю спустя послѣ срока, не являлся, то онъ обвинялся въ иску безъ суда (70).

Отъ обвиненія неявкою были освобождены въ періодъ Уложенія особливыми указами: всѣ, состоявшіе въ Дворцовомъ вѣдомствѣ (71); Мурзы, Татары, Мордва, Чуваши и Черемисы (72).—Всѣ эти лица не обвинялись неявкою въ земляныхъ, крѣпостныхъ дѣлахъ и въ дѣлахъ о крестьянствѣ, по искамъ между собою и съ посторонними. Значеніе этой привилегіи не совсѣмъ ясно; ибо мы знаемъ, что еще по Уложенію запрещено винить неявкою въ дѣлахъ крѣпостныхъ (73) и холопій (74). И такъ должно думать, что Новоуказными статьями это положеніе только распространено на дворцовое вѣдомство, Татаръ и т. д., для которыхъ оно, по неизвѣстной намъ причинѣ, до того времени не имѣло силы.

Вскорѣ послѣ Уложенія Законодательство признало безсудное обвиненіе тяжущихся несправедливымъ и отмѣнило его (75). Поводомъ служила во многихъ случаяхъ безвинная неявка тяжущихся. Но полная отмѣна обвиненія за неявку, въ свою очередь, породила множество злоупотребленій: безконечные, злостныя волокиты и раззореніе тяжущихся. Въ слѣдствіе этого, въ 1685 году, изданы Судныя статьи, которыми возстановлено прежнее обвиненіе неявкою, съ некоторыми незначительными измѣненіями противъ Уложенія (76).

VIII.

Законныя причины неявки къ суду.

Явка къ суду истца и ответчика не всегда была возможна. Ей могли препятствовать многія причины, которая по этому и должны были

(69) Улож. гл. X, ст. 110. — Судными статьями 1685 года семидневный срокъ измѣненъ въ мѣсячный; Именнымъ съ Боярскимъ приговоромъ 1690 года, 26 Маія (№ 1377) мѣсячный измѣненъ въ 30-ти дневный; а Именнымъ съ Боярскимъ приговоромъ того же 1690 года, 30 Ноября (№ 1386) прежній 30-ти дневный срокъ для явки къ суду истца, считавшійся съ помѣты приставной памяти, вѣлько считать съ помѣты поручной записи.—Ср. Улож. гл. X, ст. 108.—

(70) Улож. гл. X, ст. 109. ср. ст. 108.—

(71) 1686 года, 5 марта (№ 1173); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.—

(72) 1686 года, 19 марта (№ 1180); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.—

(73) Улож. гл. X, ст. 108. 109.—

(74) Улож. гл. XX, ст. 111. 119.—

(75) 1653 года, 4 Ноября (№ 109); Именный.—Этотъ указъ написанъ весьма не точно; въ немъ видна мысль законодателя ограничить обвиненіе тяжущихся неявкою, ибо это обвиненіе во многихъ случаяхъ было несправедливо; изложеніемъ указа безсудное обвиненіе вовсе уничтожено. Такимъ образомъ мысль закона и ея выраженіе въ этомъ указѣ противурѣчать другъ другу.—

(76) 1685 года, 11 Ноября (№ 1140); Судныя статьи, п. 1.—

освобождать тяжущихся отъ обвиенія за неявку. Законодательство признало ихъ, и сообщило имъ характеръ законныхъ причинъ. Въ Уложеніи изъ нихъ упоминаются слѣдующія:

1) *Болезнь.* Кто не могъ явиться къ суду по болезни, тотъ долженъ быть послать, вмѣсто себя, повѣренного. Если не было у него кого послать вмѣсто себя къ суду, то къ нему посылали изъ приказа «подьячего доброго», для освидѣтельствованія, въ самомъ ли дѣлѣ онъ такъ боленъ, что не можетъ явиться, и дѣйствительно ли нѣтъ у него кого послать къ суду, вмѣсто себя. Если и то и другое оказывалось справедливымъ, то тяжущійся освобождался отъ явки къ суду, до выздоровленія (77).—Но кто не могъ, по болезни, явиться къ очной ставкѣ, того осматривали, а не обязывали посыпать вмѣсто себя повѣренного. Если по освидѣтельствованію оказывалось, что неявившійся дѣйствительно не могъ по болезни явиться къ очной ставкѣ, то ему давали полугодичный срокъ для выздоровленія, послѣ чего онъ былъ обязанъ послать, вмѣсто себя, повѣренного (78).

О неявкѣ къ суду по болезни, когда не было кого послать за себя къ суду, посыпалась въ приказъ человитная, или самимъ больнымъ (79), или вмѣсто его кѣмъ либо другимъ (80).

2) *Государева служба.* Подъ Государевою службою разумѣлась обыкновенно служба военная («ратная, полковая»); въ Уложеніи Государевою службою называлась еще, кромѣ военной, служба дипломатическая («которые въ послѣхъ, посланникѣхъ или гонцѣхъ»), и служба по чрезвычайнымъ порученіямъ, которыя возлагались Государемъ и не терпѣли отлагательства («кто посланъ будетъ куды ни буди для Государева скораго дѣла») (81).—Когда назначался походъ, или сборъ войска, тогда издаваемъ былъ указъ, которымъ повелѣвалось всѣмъ, состоявшимъ въ службѣ въ этомъ войскѣ, дать отсрочку въ спорныхъ дѣлахъ. Это значило, что не могли вчинять новыхъ исковъ ни состоявшіе на службѣ, ни другіе противъ нихъ, и прекращались суды по всѣмъ вчиненнымъ искамъ, въ которыхъ служащіе были истцами или отвѣтчиками. Въ этихъ отсрочныхъ указахъ обыкновенно назначалось время, съ которого должна была начаться отсрочка, и срокъ, въ который она прекращалась (82).—На кого возлагалъ Государь чрезвычайные порученія, тѣмъ давались, каждый разъ, особыльные отсрочки (83).—Но чтобы имѣть такое дѣйствіе, служба Государева

(77) Улож. гл. XVI, ст. 59.—гл. X, ст. 108. 109.—

(78) Улож. гл. XVI, ст. 59.—

(79) Улож. гл. XXI, ст. 55.—

(80) Улож. гл. X, ст. 115. 117.—

(81) Улож. гл. X, ст. 149.—

(82) Въ Полномъ Собрани Саконовъ такихъ указовъ очень много; здѣсь приведены некоторые изъ нихъ: 1650 года, 4 Февраля (№ 24); Именный.—1651 года, 10 Генваря (№ 57); Именный.—1653 года, 10 Ноября (№ 110); Именный.—1654 года, 21 Февраля, (№ 118); Именный.—и проч.

(83) Улож. гл. X, ст. 149. «и для тое скорыя посылки Государь пожалуетъ его, велить ему отсрочити во всякихъ расправныхъ дѣлѣхъ.»—

должна быть недобровольная («по посыпкѣ, а не своею охотою») (84); ибо въ противномъ случаѣ легко открылся бы новый способъ отбывать отвѣтъ въ судѣ. Она должна быть дѣйствительная, а не предполагаемая (85); это постановлено потому, что многіе, считаясь въ отлучкѣ по Государевой службѣ, посыпали на службу, вмѣсто себя, сыновей, племянниковъ, или родственниковъ, неверстанныхъ въ службу, а сами жили въ помѣстьѣ, или вотчинѣ, пользуясь отсрочкою дѣй возможно долгой проволочки дѣла («хотя истца тѣмъ изволочити»).

3) *Служба неполковая.* Служба неполковая всегда отличается въ Уложеніи отъ ратной, военной, и не называется, какъ послѣдняя, Государево. Причина заключается въ томъ, что она, и во время Уложения, была болѣе кормленіемъ, нежели службою (86).— На томъ основаніи, что служба по городамъ у приказныхъ дѣль не считалась службою, а наградою за службу, воеводство и приказная служба не освобождали отвѣтчика отъ обязанности отвѣтить въ судѣ по спорнымъ дѣламъ; а какъ Воеводы и приказные люди сами отвѣтить не могли, то должны были присыпать, вмѣсто себя, повѣренныхъ, въ противномъ случаѣ обвинялись неявкою (87). Изъ этого правила сдѣланы исключенія: а) въ пользу Воеводъ и приказныхъ людей, которые были на Воеводствахъ и по городамъ въ Астрахани, Сибири и Теркѣ (88); б) въ пользу всѣхъ, посланныхъ «къ дѣламъ въ города», когда по спорнымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ ихъ вызывали къ очнымъ ставкамъ.

Какъ тѣ такъ и другіе не были обязаны отвѣтить прежде окончанія службы («какъ они съ Государевы службы къ Москвѣ прѣдуть») (89).

4) *Таможенные и кабацкіе откупы.* Таможенные и кабацкіе откупщики и товарищи ихъ освобождались отъ отвѣта по искамъ въ тотъ годъ, въ который вчинены противъ нихъ искъ, а должны были отвѣтить по этимъ искамъ на другой годъ; если откупъ былъ ими взятъ на два, или на три года, то по искамъ, вчиненнымъ противъ нихъ въ первомъ году, они обязаны были отвѣтить во второмъ году; по вчиненнымъ во второмъ, въ третьемъ и т. д. (90).

5.) *Невѣдѣніе.* «А будетъ кто къ кому нибудь приставить въ деревенской въ какой нибудь обидѣ, а учинили де ту обиду люди, или крестьяне того, къ кому приставить (или) въ бѣглыхъ людѣхъ и крестьянѣхъ, и тотъ, къ кому въ такомъ дѣлѣ кто приставить, учнетъ бити челомъ, что люди его и крестьяне такую обиду учинили ли, и бѣглые люди и крестьяне въ помѣстьѣ его, или въ вотчинѣ есть ли,

(84) Улож. гл. X, ст. 118.—

(85) Улож. гл. X, ст. 151. 152.—

(86) Улож. гл. XVI, ст. 59.—гл. X, ст. 149.—Рѣчь Проф. Морошкина, стр. 34.—

(87) Улож. гл. X, ст. 149.—

(88) Тамъ же.

(89) Улож. гл. XVI, ст. 59.—

(90) Улож. гл. XIII, ст. 92 и 93.—

про то ему невѣдомо, и чтобы ему въ томъ дѣлѣ дати сроку до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ онъ про то дѣло провѣдаетъ, и такимъ чelобитчи-комъ въ такихъ дѣлѣхъ, для провѣдыванія, давати поверстной срокъ по указу» (91).

6.) *Неумылье отвѣтчать въ судѣ.* «А будеть кто въ какомъ дѣлѣ нибуди приставить къ недорослю, или ко вдовѣ, или къ дѣвкѣ, и отвѣтчи имъ за себя не умѣти, а родимцовъ у нихъ на Москвѣ нѣть, а скажутъ они, что есть у нихъ родимцы, кому за нихъ отвѣтчи, и тѣмъ ихъ родимцомъ отсрочено, а людѣй у нихъ и крестьянъ такихъ нѣть, кому за нихъ отвѣтчи; и учнутъ они бити чelомъ Государю, чтобы за нихъ отвѣтчи родимцомъ ихъ на отсрочной срокъ; и такимъ недорослямъ и вдовамъ и дѣвкамъ въ истцовыхъ искехъ срокъ давати противъ ихъ чelобитья» (92).

Вотъ всѣ законныя причины неявки къ суду, обѣ которыхъ упоминается въ Уложеніи. Большая часть изъ нихъ (кромѣ Государевой службы и откуповъ) носить на себѣ характеръ фактической и черезъ судебную практику перешла въ законъ. По этому онъ излагаются минимоходомъ, казуистически и могли пополняться новыми причинами, заимствованными изъ случаевъ. Такъ въ Новоуказныхъ статьяхъ мы встрѣчаемъ слѣдующее исчисление законныхъ причинъ неявки къ суду: «посылки для Государевыхъ дѣлъ, пожарное свое разореніе, или иное нестроеніе, или болезнь, или иная какія нужныя невзгоды» (93). Слѣд. законодательство временъ Уложения заранѣе признавало законными всѣ причины, дѣйствительно оправдывающія неявку къ суду тяжущихся, предоставляя судьямъ подводить подъ эту общую категорію данные частные случаи. —

IX.

Отводъ судей.

«А будеть которой судья истцу будетъ недругъ, а отвѣтчику другъ или свой, и о томъ истецъ учнетъ бити чelомъ Государю до суда, что ему передъ тѣмъ судьею искати не можно; также будетъ и отвѣтчикъ до суда же учнетъ бити чelомъ, что истцу его судья другъ или свой, и отвѣтчать ему передъ тѣмъ судьею не можно: и тѣхъ истца и отвѣтчика тому судѣ, на кого будетъ такое чelобитье, не судити, а судити ихъ иному судѣ, кому Государь укажетъ.» (94).

(91) Улож. гл. X, ст. 229.—Обѣ указномъ поверстномъ срокъ см. ниже, примѣч.—

(92) Улож. гл. X, ст. 185.—

(93) 1653 года, 4 Ноября (№ 109); Именный.—

(94) Улож. гл. X, ст. 3. —

« А будетъ которой истецъ или отвѣтчикъ на судью свойствомъ плач недружбою учнетъ бити чедомъ послѣ суда, и тому чедобитю не вѣрти, и дѣла изъ приказу въ приказъ не переносити » (95).

И такъ въ Уложеніи признаются два основанія, по которымъ можно было отводить судью: *свойство* его съ противникомъ и *недружба*. Но эти основанія не отклоняли судью отъ сужденія спорного дѣла, если тяжущійся не выставлялъ ихъ на видъ въ чедобитной.

Такъ въ отношеніи къ судьямъ, сидѣвшимъ въ приказахъ; но бояре, оконничіе и думные люди, засѣдавшіе въ Боярской Думѣ, должны были сами собою оставлять Думу, когда доводилось рѣшать ихъ спорныхъ дѣла, или тяжбы ихъ свойственниковъ (96).

Просьбу объ отводѣ судей должно было подавать до суда; послѣ суда отводъ судей не допускался, ибо при недобросовѣстности тяжущихся онъ могъ подавать поводъ къ безконечной проволочкѣ процессовъ; притомъ недовольный рѣшеніемъ суды могъ приносить апелляціонную жалобу.

Въ сдѣствіе чедобитной объ отводѣ, указомъ царскимъ назначался другой судья, въ другомъ приказѣ (97).—Если тяжущійся отводили Воеводу, то судью назначался Воевода другого города; но отводить Воеводѣ по одному и тому же спорному дѣлу можно было не болѣе двухъ разъ: одинъ разъ могъ отводить истецъ, и одинъ разъ отвѣтчикъ (98).—Такое же ограниченіе числа отводовъ вѣроятно принято было и въ отношеніи къ приказнымъ судьямъ.

B.

РАЗВИТИЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА ВЪ ПРОДОЛЖЕНИИ СУДА.

Судъ, какъ мы сказали, есть главная, существенная часть процесса. Судъ есть тотъ моментъ гражданскаго судопроизводства, въ который тяжущійся излагаютъ доказательства въ пользу и противъ спорного иска. Это изложеніе доказательствъ такъ необходимо въ каждомъ гражданскомъ процессѣ, что нѣть ни одной формы обвинительного судопроизводства, въ которой бы его не было. Но судъ занимаетъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто; ибо судомъ моментъ введенія доказательствъ такъ видимо былъ отдѣленъ отъ прочихъ, что между нимъ и прочими, предыдущимъ и послѣдующимъ моментами, можно провести ясно обозначенные границы. Такой видимой отдѣльности не имѣлъ этотъ моментъ въ очныхъ ставкахъ; ибо послѣ нихъ мож-

(95) Улож. гл. X, ст. 4.

(96) 1681 года, 12 Августа (№ 885); Именный. — До Петра Великаго кажется только въ одномъ этомъ указѣ и высказана мысль, что судья не можетъ судить своего дѣла.

(97) Это положеніе доказывается, что въ приказѣ былъ одинъ судья, а не многие; иначе оно необъяснимо.

(98) 1680 года, 22 Сентября (№ 837); Именный, объявленный Бояриномъ Волынскимъ.

но было приводить новые доказательства (99). Еще менее рѣзко оно было отдано при решеніи дела безъ суда; ибо въ очныхъ ставкахъ по крайней мѣрѣ начало этого момента видимо отдѣлялось отъ предыдущаго; но гдѣ суда не было, тамъ и начало и конецъ сливалось съ предыдущими и послѣдующими моментами.

Веденіе доказательствъ было у насъ издревле *словесное, изустное* (100). Это объясняется характеромъ *суда*, который былъ первоначально ни что иное, какъ *споръ тяжущихся обѣ иска*, въ присутствіи судей. Въ послѣдствіи, къ этому исключительно-словесному изложенію доказательствъ въ судѣ, начало мало по малу примѣшиваться письменное. Кажется, прежде всего стали излагать письменно *исковая челобитная* (101), потому уже отвѣты и возраженія; ибо мы знаемъ, что отвѣтчикъ могъ просить отсрочки съ суда. Эти отсрочки, по некрѣпостнымъ дѣламъ, могли продолжаться недѣлю, а по крѣпостнымъ и долѣ, смотря по разстоянію города, гдѣ находилась крѣпость, нужнала для отвѣтчика, отъ мѣста, гдѣ происходилъ судъ — И такъ могло быть, что послѣ отсрочки отвѣтчикъ представлялъ суду письменное возраженіе, или оправданіе, а не словесное (102); ибо письменное изложеніе доводовъ и опроверженій должно было постепенно вытѣснять словесное, по мѣрѣ того, какъ обычное право переходило въ законъ писанный и изчезало въ непосредственномъ, живомъ народномъ убѣжденіи; по мѣрѣ того, какъ запутанность, сложность юридическихъ отношеній, дѣлали невозможнымъ живое сознаніе сущности спорного дела и правости передъ противникомъ.—Не смотря на то, судъ остался словеснымъ (103) до самаго уничтоженія его при Петрѣ Великочь; ибо исковая челобитная «вычитывалась отвѣтчику» (104), а возраженіе отвѣтчика истицѣ.

Очные ставки должны были впервые подать поводъ ко введению собственно *письменнаго судопроизводства*; ибо доказательства, приведенные противниками на очныхъ ставкахъ, можно было пополнять челобитными, поданными и послѣ очныхъ ставокъ. Но въ решеніи дѣла безъ суда неѣтъ уже никакихъ признаковъ словеснаго судопроизводства. Въ этомъ отношеніи оно имѣть много общаго съ нашимъ теперешнимъ гражданскимъ судопроизводствомъ.

Далѣе: въ періодъ Уложенія судъ отличался строгою *формальностію*. Если иска, означенный въ исковой челобитной, былъ или больше или меньше того, который показанъ въ приставной памяти, то истца обвиняли безъ суда (105) «роспискою». Винили и «промолкою» (106), когда тяжущіеся не выражались въ судѣ тѣми строго-определенными, формальными словами, которыя издавна были приняты въ судопроизводствѣ судебною практикою и освящены обычаемъ. Татищевъ, въ при-

(99) См. гл. III, отд. 1. примѣч. 49,

(100) См. правыя грамоты, помѣщенныя въ Собраниі Юридическихъ Актовъ.

(101) Улож. гл. X, ст. 101.

(102) Улож. гл. X, ст. 22.

(103) Улож. гл. X, ст. 12, 21.

(104) Кошихинъ, гл. VII, ст. 42.

(105) Улож. гл. X, ст. 104.

(106) 1651 года, 9 Генваря (№ 55); Боярскій приговоръ.

мъчаніяхъ къ Судебнику, представляеть весьма замѣчательный примѣръ такой судебной обмолвки. Въ Судномъ приказѣ одинъ билъ челомъ на другаго въ бою и безчестии, и показалъ свидѣтелей, которые при томъ присутствовали, но не сказалъ: *и на тыхъ шлюся*. Отвѣтчикъ заперся въ бою и безчестии, но объявилъ, что свидѣтели, показанные истцомъ, тогда присутствовали, и когда его спросили: *ты на нихъ шлешся ли?* онъ отвѣчалъ: *если самъ истецъ на нихъ не шлется, и не называетъ ихъ свидѣтелями, то судьи не могутъ къ тому принудить*.—Отъ этой ошибки истецъ проигралъ процессъ, и долженъ былъ примириться съ противникомъ (107).

Образование торжественного, строго-формального, техническаго языка, которымъ тяжущіеся обязаны говорить на судѣ, объясняется обычновеннымъ ходомъ развитія права и законодательства. Въ періодъ обычнаго права, когда юридическая вѣрованія живутъ непосредственно въ народѣ, этотъ языкъ слагается. По общности, единству, ясности и живости вѣрованій, онъ, и безъ утвержденія положительнымъ закономъ, всегда одинаковъ, технически-определенъ и правиленъ; тогда онъ не есть еще языкъ формальный, потому что не стѣсняетъ говорящаго, не предписывается ему какъ правило, которому онъ необходимо должно сдѣлывать. Такой языкъ есть первоначально живая рѣчь, сама собою, непринужденно, выливающаяся изъ яснаго, определенного, живаго сознанія права.

Съ упадкомъ обычнаго права измѣняется и характеръ судебнаго языка. Онъ становится формою, въ которой тяжущіеся необходимо должны выражать свои доводы и опроверженія; ибо языкъ, которымъ бы они захотѣли, по прежнему, свободно говорить въ судѣ, не имѣть уже ни определенности, ни одинаковости судебнаго языка, образовавшагося въ періодъ обычнаго права. И такъ, послѣдній языкъ становится для нихъ *обязательнымъ, техническимъ*, въ настоящемъ смыслѣ слова. Онъ не для всѣхъ доступенъ, и по этому дѣлается предметомъ изученія. Это-то измѣненіе въ характерѣ судебнаго языка и подаетъ въ послѣдствіи поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ: оно развиваетъ пустой, мелочной формализмъ. Отъ этого, правый истецъ или отвѣтчикъ проигрываетъ процессъ противъ неправаго противника потому только, что въ судоговореніи употребилъ не то слово, какое должно.

I.

Предметъ иска.

Состояніе предмета иска въ продолженіе процесса есть одна изъ важнѣйшихъ статей въ учениі о гражданскомъ судопроизводствѣ. Не смотря на то, въ Уложеніи она опущена безъ вниманія. Въ одномъ мѣстѣ сказано, что бѣглый холопъ, сдѣлавшійся предметомъ тяжбы, долженъ быть посажъ суда отданъ на поруки постороннему лицу («*мимо иска и отвѣтчика*»); если жъ никто не возьметъ холопа на поруки, то

(107) Судебникъ Татищева, § 70, примѣч. (в).

до рѣшенія спорнаго дѣла его должно отдавать «держати» приставу (108). Даѣте постановлено:

«Которые люди поимаются у кого за своихъ холопей, и приведутъ тѣхъ холопей въ приказъ, а чьи тѣ холопи, и тѣ люди въ тѣ поры будуть на Государевѣ службѣ въ дальнихъ городѣхъ... и такихъ приводныхъ холопей до тѣхъ мѣсть, какъ истцы ихъ пріѣдутъ изъ дальнихъ городовъ, отдать тѣмъ людемъ, у которыхъ за нихъ поимаются, и велѣти тѣмъ людемъ, кому они будутъ отданы, къ приводу руку приложити. А какъ тѣхъ холопей у нихъ въ приказъ спросятъ, и тѣхъ холопей велѣти поставити. А будетъ они тѣхъ людей держати у себя не похотять, и тѣхъ приводныхъ людей до истцовъ икъ дати на поруки. А будетъ по нихъ поруки не будетъ, и ихъ отдать беречи приставомъ, а кормити ихъ велѣти у приставовъ тѣмъ людемъ, кто за нихъ изымается, и у кого за нихъ изымается. А будетъ тотъ, кто за нихъ изымается и у кого изымается, кормити ихъ не учнеть, и ихъ велѣти кормити приставомъ, а впредь за тѣхъ людей прокормъ и пожелѣзное приставу велѣти доправити на виноватомъ» (109).

И такъ въ Уложеніи говорится объ однихъ спорныхъ холопяхъ; о прочихъ спорныхъ вещахъ не упоминается ни слова. Изъ этого заключаемъ, что спорная вещь, въ продолженіи процесса, оставалась за тѣмъ, у кого находилась передъ началомъ иска.

Вопросъ о состояніи спорной вещи въ продолженіе процесса особенно важенъ въ отношеніи къ спорнымъ недвижимымъ. — Изъ словъ Судебника можно, съ нѣкоторою вѣроятностію, заключать, что прежде спорныхъ земли отбирались у тяжущихся, и на все время процесса отдавались приставу; но что во время изданія Судебника это положеніе потеряло свою силу (110). Въ Уложеніи и Новоуказныхъ статьяхъ объ отписаніи спорныхъ недвижимыхъ тоже не говорится ни слова. По этому не понятно, откуда Татищевъ почерпнулъ извѣстіе, что въ Уложеніи постановлено отписывать земли на Государя, когда возникнетъ споръ о крѣпости (111). Изъ многихъ статей Уложенія скорѣе можно

(108) Улож. гл. XX, ст. 59.

(109) Улож. гл. XX, ст. 112.

(110) Слова Судебника весьма замѣчательны: «А которые земли за приставомъ бѣ судѣ, и тѣ земли досуживать» (Суд. § 84). Объ отбираніи земель у тяжущихся на время процесса въ Судебнику болѣе не упоминается. И такъ, въ 84 § вѣроятно говорится о земляхъ, уже описанныхъ до Судебника, или до изданія неизвѣстнаго намъ указа, которымъ отписаніе земель запрещено.

(111) Судебникъ Татищева, § 84, примѣч. (г.). — Г-нъ Ивановъ, въ сочиненіи о помѣстныхъ правахъ и обязанностяхъ въ Россіи, держится тогоже мнѣнія. стр. 72: «... если истецъ или отвѣтчикъ, послѣ данной подписки, въ теченіе мѣсяца самъ не явится, и доказательствъ на право владѣнія не представить, въ такомъ случаѣ описывали у него, до рѣшенія дѣла, столько дворовъ и четвертей, о сколькихъ производилось спорное дѣло». — Впрочемъ, изъ этихъ словъ видно, что Г-нъ Ивановъ говорить объ описи недвижимыхъ въ обеспеченіе правой тяжбы, а не объ отбираніи спорнаго недвижимаго; ибо иначе опись имѣнія у истца, который не владѣлъ спорнымъ недвижимымъ, необъяснима. Г-нъ Ивановъ не показываетъ источниковъ, изъ которыхъ заимствовано имъ это положеніе; если не ошибаемся, его нѣть въ Новоуказныхъ статьяхъ.

вывести противоположное заключение, а именно, что спорное недвижимое, въ продолженіе спора, оставалось за тѣмъ, кто имъ владѣлъ до начала иска. Сюда относятся:

Гл. X, ст. 244. «будетъ кто на комъ учнетъ искати вотчины, или двора, или лавки, или мѣльницы, или иного чего вотчинного или помѣстнаго строенія, и отвѣтчикъ, засудя съ истцомъ и недождавшися по судному дѣлу указу, то, чего на немъ истецъ искалъ, кому продасть, или заложить, а по суду и по сыску доведется въ томъ обвинити, и у того, кому онъ что продастъ, взяти и отдать истцу».

И такъ отвѣтчикъ отдавалъ спорное, проданное имъ недвижимое, покупщику. Еслибы оно отписывалось, на время процесса, на Государя, то такая отдача не могла бы имѣть мѣста.

Гл. XVI, ст. 54: «будетъ сыщется (съ очные ставки)... до прямого, что... чelобитчики отцовскихъ своихъ помѣстій никому не мѣнивали, а тѣ люди, на кого они о тѣхъ своихъ помѣстяхъ учнути бити чelомъ, тѣ ихъ отцовские помѣстя взяли себѣ мѣною въ тѣ поры, какъ они были въ робачествѣ, а не въ совершенныхъ лѣтѣхъ, и такіе помѣстя у тѣхъ людей, кто ихъ взялъ мѣною, взялъ, отдали тѣмъ чelобитчикомъ, которымъ тѣ мѣновыя помѣстя будутъ даны».

II.

Исковая чelобитная.

Подъ именемъ *исковой чelобитной* разумѣлось прошеніе о спорномъ иску, которое истецъ подавалъ судьямъ.

Исковая чelобитная первоначально излагалась словесно; это доказываютъ правыя грамоты по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ, помѣщенные въ собраниі Юридическихъ Актовъ (112). Впослѣдствіи, словесная чelобитная мало по малу замѣнены письменными (113), которыя вычитывались отвѣтчику на судѣ (114).

Главныя принадлежности *исковой чelобитной*, въ періодъ Уложенія, были слѣдующія:

(112) Изложеніе *исковой чelобитной* обыкновенно начинается словами: *такъ рекъ, такъ ркли, а ркучи.* См. № 1—23.

(113) Изъ правыхъ грамотъ, напечатанныхъ въ собраниі юридическихъ актовъ, первая, въ которой говорится о писанной *исковой чelобитной*, относится къ 1571 году (№ 23): «*подаль судьямъ жалобницу, а въ жалобницу пишеть.*» Но изъ Судебника (§ 20) мы знаемъ, что уже въ 1550 году, и вѣроятно раньше, въ судѣ подавались писанные чelобитны.—Изъ всѣхъ мѣстъ Уложенія, въ которыхъ упоминается объ *исковыхъ чelобитныхъ*, несомнѣнно слѣдуетъ, что въ то время они были письменныя, а не словесныя. См. Улож. гл. X. ст. 20. 21. 101. 102. 104. 108. 111.—гл. XXIV, ст. 3 (1).—Кошихинъ, гл. VII, ст. 42.

(114) Кошихинъ. Тамъ же.—1690 года, 27 Генваря (№ 1363); Именный съ Боярскимъ приговоромъ. — По этому указу отвѣтчикъ долженъ быть подписанъ подъ *челобитною*, что выслушалъ ее.

1) *Означение цѣны иска.* Это была относительно-необходимая принадлежность исковой челобитной; ибо отъ произвола отвѣтчика зависѣло, отвѣтчили или не отвѣтчили на челобитную, въ которой цѣна не была показана (115). По этому мы находимъ въ Уложеніи и въ Новоуказныхъ статьяхъ законное опредѣленіе цѣны (таксу) тѣмъ предметамъ «чemu въ исковыхъ челобитныхъ цѣны будеть не написано» (116). Слѣд. такія челобитныя, писанныя безъ цѣны, принимались судьями (117).

Если отвѣтчикъ не хотѣлъ отвѣтить на челобитную, написанную безъ цѣны иска, то ее возвращали истцу, для переписанія и обозначенія цѣны (118).

2). *Искъ, означенный въ исковой челобитной,* долженъ быть ни больше, ни меньше того, который означенъ въ приставной памяти. Если это условіе не было соблюдено, то истецъ обвинялся въ искѣ, но и въ этомъ случаѣ неизначе, какъ по челобитью отвѣтчика. Слѣд. и эта принадлежность исковой челобитной была условно-необходимая (119).

3.) *Подпись.* Въ Уложеніи и Новоуказныхъ статьяхъ различаются подписаныя, неподписаныя (120) и заручныя челобитныя («за своими руками») (121).

Послѣднее выраженіе очень ясно; оно означаетъ челобитную, которая подписана челобитчикомъ. Такая подпись была необходимою принадлежностью каждой исковой челобитной (122).

Смысь двухъ первыхъ совершенно другой, нежели какой представляется съ первого взгляда. Объясненіе находимъ мы въ главѣ XXIII, ст. 2 Уложения.

«А будеть къ второму стрѣльцу чего искати на стороннемъ человѣкѣ въ иномъ приказѣ, и ему того своего иску на стороннемъ человѣкѣ искати въ иномъ приказѣ по подписанымъ челобитнымъ изъ Стрѣлецкаго приказу, а безъ подписаныхъ челобитенъ стрѣльцовъ ни въ которомъ приказѣ ни на кого ни въ чёмъ, суда не давати».

И такъ подъ именемъ подписаныхъ челобитенъ должно, кажется, разумѣть исковыя челобитныя, подаваемыя противъ такихъ отвѣтчиковъ, которые не состояли съ истцами въ одномъ вѣдомствѣ. На вчинаніе такихъ исковъ истцы необходимою должны были имѣть дозволеніе своего начальства, и это дозволеніе свидѣтельствовалось подписаніемъ на исковой челобитной. Основаніе такого ограниченія истцовъ вѣроятно заключалось въ томъ, что веденіе исковъ отвлекало истцовъ отъ ихъ

(115) Улож. гл. X, ст. 102.

(116) Улож. гл. XXIV, ст. 3. (1). — 1669 года, 22 Генваря (№ 431); Новоуказная статья о татиныхъ, разбойныхъ и убийственныхъ дѣлахъ, ст. 75.

(117) Улож. гл. XI, ст. 26.

(118) Улож. гл. X, ст. 102.

(119) Улож. гл. X, ст. 104.

(120) Улож. гл. X, ст. 21.

(121) Улож. гл. XVI, ст. 8.

(122) 1690 года, 27 Генваря (№ 1363); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

службы или должности (напр. стрѣльцовъ), и по этому не всегда и не во всякомъ случаѣ могло быть допущено.

III.

Отвѣтъ.

Отвѣтчикъ долженъ отвѣтать на исковую членобитную истца. Если онъ не отвѣчалъ, не имѣя на то никакой причины, то обвинялся безъ суда (123).

IV.

Ссылка.

Оба тяжущіеся, истецъ и отвѣтчикъ, должны были основывать свои доводы и опроверженія на доказательствахъ. Приведеніе доказательствъ технически называлось въ періодъ Уложенія *ссылкою* (124); *слаться на крѣпости* (125), *въ обыскѣ*, (126) и т. д. значило приводить въ доказательство крѣпость, обыскъ.

V.

Доказательства.

Всѣ доказательства, на которыя, въ періодъ Уложенія, ссылались тяжущіеся по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ, могутъ быть раздѣлены на три разряда.

Къ первому должно отнести доказательства, основанныя на показаніяхъ самихъ тяжущихся; это есть *свидѣтельство тяжущихся о своемъ дѣлѣ*.—Подъ этотъ разрядъ подходитъ: *собственное признаніе и крестное цѣлованіе*.

Второй разрядъ составляютъ доказательства, основанныя на свидѣтельствѣ же, но не тяжущихся, а постороннихъ лицъ или вещей. Къ свидѣтельству *вещей* должно преимущественно отнести *письменные документы и акты*; къ свидѣтельству постороннихъ лицъ—*общую правду, обыскъ и послушество*.

Наконецъ третій разрядъ доказательствъ составляетъ *судъ Божій*.—Въ настоящій періодъ, изъ различныхъ формъ суда Божія, удержался одинъ только *жребій*.

(123) Улож. гл. X, ст. 101.

(124) Улож. гл. X, ст. 22. 168—171. 178.

(125) Улож. гл. X, ст. 158—160. 167. 174.

(126) Улож. гл. X, ст. 161. 175. 179.

1). *Собственное признание.*

Въ Судебнике и въ Уложении мимоходомъ упоминается о собственномъ признаніи, какъ о доказательствѣ по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ. Изъ этихъ мѣстъ видно, а) что собственное признаніе принималось за доказательство только въ такомъ случаѣ, когда тяжущійся винилъ т. е. свидѣтельствовалъ не въ свою пользу; б) что собственное признаніе служило доказательствомъ только въ отношеніи къ тому, въ чёмъ признавался тяжущійся. Такъ, если истецъ или отвѣтчикъ признавался (винилъ) только въ части иска, то его не льзя было почитать повинившимся въ цѣломъ иску. — Изъ этого правила сдѣлано впрочемъ весьма замѣчательное исключение въ отношеніи къ тяжущимся, которые винились въ части иска передъ крестнымъ цѣлованіемъ; по Уложению, ихъ велико обвинять во всемъ иску (127). Но въ Новоуказныхъ статьяхъ это отмѣнено, и общее правило о собственномъ признаніи по спорнымъ гражданскимъ искамъ распространено и на тяжущихся, которые винились передъ крестнымъ цѣлованіемъ (128); с) наконецъ, чтобы собственное признаніе тяжущихся могло служить доказательствомъ, самый фактъ признанія долженъ быть несомнѣнно и достовѣрно извѣстенъ судьямъ.—Въ Уложении вездѣ упоминается или о признаніи въ судѣ, слѣдовательно въ присутствіи судей (129), или передъ крестнымъ цѣлованіемъ, слѣд. въ присутствіи духовнаго лица, приводящаго къ присягѣ, дѣяка и другихъ лицъ.

2). *Крестное цѣлованіе (134).*

Присяга была рѣшительнымъ и послѣднимъ доказательствомъ, къ которому прибѣгали въ гражданскомъ судопроизводствѣ для рѣшенія спорного дѣла. Послѣ присяги, которую рѣшались только тѣ споры, для которыхъ не было никакихъ другихъ доказательствъ (130), тяжущійся не могли уже болѣе ни доказывать, ни опровергать спорного иска (131).

Къ присягѣ допускались всѣ лица безъ различія, и женщины (132) и иноземцы (133). Недопускались:

а) Принесшіе ложную присягу (134).

б). Духовныя лица (черное и бѣлое духовенство), по правилу: «кому крестъ цѣловать, тому не священствовать».—Для нихъ мѣсто при-

{127} Улож. гл. XI, ст. 29.

{128} 1678 года, 19 Декабря (№ 741); Именный.

{129} Собрание Юридическихъ Актовъ. № 21.

{130} Улож. гл. XIV, ст. 8.

{131} Улож. гл. X, ст. 154.

{132} Улож. гл. X, ст. 173.—гл. XX, ст. 45.

{133} Улож. гл. XIV, ст. 3.

{134} Улож. гл. XIV.

сваги заступалъ жребій (135), или допросъ, духовныхъ священическаго чина по священству, а иноковъ по иноческому обѣщанію (136). Это правило не распространялось однако на слугъ и крестьянъ, принадлежащихъ духовенству (137). Положеніе: кому крестъ цѣловать, тому не священствовать—показываетъ также, что вообще всѣ лица, принадлежавшія къ духовному званію, кроме духовныхъ лицъ, какъ-то: жены, дѣти и родственники ихъ, должны были присягать наравнѣ съ прочими.

c) Недостигшіе 15-ти и 20-ти лѣтняго возраста. Присягать могли только тѣ, которые достигли 20-ти лѣтняго возраста. — Это правило во всей строгости соблюдалось въ отношеніи къ тѣмъ, которые цѣловали крестъ за другихъ (139), и которые имѣли кого послать, вмѣсто себя, къ присягѣ. Но подъ это правило не подходили лица, недостигшія 20-ти лѣтняго возраста, которая не имѣли кого поставить за себя къ крестоцѣлованію; имъ дозволялось присягать самимъ, даже если имъ было не болѣе 15-ти лѣтъ. Лица, недостигшія 15-ти лѣтняго возраста, ни въ какомъ случаѣ не допускались къ присягѣ (140).

d). Присягавшіе трижды. Въ отношеніи къ этимъ лицамъ, крестоцѣлованіе замѣнялось сыскомъ и пыткою (141).

Особенность крестного цѣлованія, во времена Уложенія, заключалась въ томъ, что по спорному гражданскому дѣлу цѣловать крестъ могъ самъ тяжущійся, или вмѣсто его другое лицо (142). — Основаніе этой особенности должно искать въ быту патріархальномъ и семейственномъ, который, во времена Уложенія, былъ главнымъ и почти единственнымъ основаніемъ политического и гражданского быта. Вмѣсто тяжущихся присягали ихъ люди (143), родственники (144) и судебные представители (145); но не могли цѣловать креста наемные люди и посторонніе, по просьбѣ или порученію тяжущихся (146).

Если истецъ или отвѣтчикъ хотѣлъ заставить цѣловать крестъ, вмѣсто себя, своего человѣка, то выборъ послѣдняго предоставлялся противнику; кого изъ людей выбиралъ онъ, тотъ и долженъ былъ присягать вмѣсто своего господина. Этотъ выборъ технически выражается въ

(135) Улож. гл. XI, ст. 27.

(136) Улож. гл. XIII, ст. 4.

(137) Улож. гл. XIII, ст. 6.

(138) Улож. гл. XIII, ст. 5.

(139) Улож. гл. XIV, ст. 1.

(140) Улож. гл. XIV, ст. 5.

(141) Улож. гл. XIV, ст. 1 и 2.

(142) Цѣловать крестъ не самому было привилегією, которая давалась самимъ Государемъ и выражалась въ жалованыхъ грамотахъ.—См. Царскую жалованную грамоту суконной сотни торговому человѣку Петру Рязанцеву, 1683 года, 14 Генваря, въ Актахъ Археографической Экспедиціи, Т. IV, № 252. — Голикова Дополненія къ Древліямъ Петра Великаго, Т. III, стр. 435.

(143) Улож. гл. XIV, ст. 1.

(144) Улож. гл. XX, ст. 45.

(145) Улож. гл. XIV, ст. 5.

(146) Такъ, кажется, должно понимать слова Уложенія: «А наемными людемъ и подставою креста не цѣловати и ко кресту не приводити ни которыми дѣлами». Улож. гл. XIV, ст. 5.

Уложеніи словами: кому истецъ или отвѣтчикъ повѣрить (147). Но если выбранный сбѣжть отъ своего господина, или умреть, то право назначать другаго принадлежало уже не противнику, а самому господину (148).

Цѣловать крестъ въ спорныхъ гражданскихъ дѣлахъ предоставлялось не истцу, а отвѣтчику (149); но отъ его произвола зависѣло, присягать самому (« взять себѣ на душу »), или отказаться, и предоставить цѣловать крестъ истцу (« дать истцу на душу ») (150). Въ этомъ случаѣ, вѣроятно истецъ былъ обязанъ присягнуть въ спорномъ дѣлѣ; ибо нигдѣ не говорится, чтобы истецъ могъ отказаться отъ присяги, и отдать ее на душу отвѣтчику. Но для исковъ русскихъ подданныхъ съ чужеземцами (а не иновѣрцами, какъ объясняетъ Татищевъ), т. е. подданными другихъ Государствъ, было сдѣлано исключение. Первые, будуть ли они истцы или отвѣтчики, въ искахъ съ чужеземцами имѣли право, не приступая къ присягѣ, требовать, чтобы жребій рѣшилъ, кому цѣловать крестъ въ спорномъ искѣ «и чей жребій вымется, и тому, поцѣловавъ крестъ, свое и взлти, или отцѣловатися» (151).

Не во всѣхъ спорныхъ дѣлахъ присяга принималась за доказательство. Изъ соображенія тѣхъ статей Уложенія, въ которыхъ упоминается о крестоцѣлованіи по гражданскимъ искамъ, ясно видно, что она допускалась только по дѣламъ, возникавшимъ изъ гражданскихъ преступлений (152). По этому-то о присягѣ по крѣпостнымъ искамъ нигдѣ не упоминается. Въ этихъ искахъ единственнымъ доказательствомъ, какъ говорить Кошихинъ, служили крѣпости (153); кто не могъ доказать своего права крѣпостями, тотъ обвинялся въ искѣ.—Дѣла о недвижимыхъ никогда не рѣшались присягою; на это мы имѣемъ и

(147) Улож. гл. XIV, ст. 7. 8.

(148) Улож. гл. XX, ст. 96.

(149) Улож. гл. XIV, ст. 3. 4. 8.—гл. XI, ст. 25. 26. 29.

(150) Улож. гл. XIV, ст. 8.

(151) Улож. гл. XIV, ст. 4.—

(152) По Уложенію присяга допускалась по слѣдующимъ спорнымъ дѣламъ: 1.) о бѣглыхъ крестьянахъ и ихъ имѣніи (животахъ).—гл. XI, ст. 26, 27, 29; 2.) о убыткахъ, причиненныхъ ратными людьми. гл. VII, ст. 30; 3.) о взиманіи мыта, перевозного и мостовщины съ ратныхъ людей: гл. IX, ст. 2 и 3; 4.) о покражахъ и похищенныхъ вещахъ, на которыхъ не было записано явки. — гл. XXI, ст. 51; 5.) о поклажахъ ратныхъ людей у городскихъ жителей. — гл. X, ст. 190; 6.) о вредѣ, причиненномъ напущенiemъ собаки. — гл. X, ст. 281; 7.) о поклажѣ, раскрытої и распечатанной тѣмъ, у кого она оставлена на сбереженіе. — гл. X, ст. 195; 8.) о бояхъ, безчестии, грабежѣ и обидѣ лицъ духовнаго сана служилыми людьми. — гл. XIII, ст. 4; 9.) объ обидахъ нанесенныхъ слугамъ или крестьянамъ духовныхъ лицъ. — гл. XIII, ст. 5; 10.) о сностѣ, сдѣланномъ бѣгавшимъ работникомъ, по которому были поручители. — гл. XX, ст. 45; 11.) о бѣглыхъ людяхъ. — гл. XX, ст. 49 и 96; 12.) о порчѣ и истребленіи межевыхъ знаковъ и перепахиваніи земли. — гл. X, ст. 232.

(153) Кошихинъ, гл. VII, ст. 43.

прямые свидѣтельства (154). Наконецъ, по искамъ цѣною не болѣе рубля, мѣсто присяги заступалъ жребій (155).

Каждый присягалъ по своей вѣрѣ (156). По искачъ между православными и иновѣрцами присяга давалась, въ періодѣ Уложенія, въ приказахъ, въ которыхъ судилось спорное дѣло (157); по тяжбамъ между православными—въ церкви (158).

Обрядъ принесенія присяги былъ совершенно одинаковъ съ теперешнимъ, и подробно развитъ въ Уложеніи и Новоуказныхъ статтяхъ (159).—

Кому доводилось цѣловать крестъ въ спорномъ дѣлѣ, того отдавали на поруки (160); но если онъ не явился къ присягѣ, не подавши предварительно о томъ челобитной, или, явившись, не присягалъ, или неставилъ къ присягѣ своего человѣка, то обвинялся въ спорномъ дѣлѣ (161); ибо предполагалось, что во всѣхъ означенныхъ слuchаяхъ, обязанный дать присягу сознавался, что онъ неправъ.

Особый видъ присяги есть вѣра, образное хожденіе.

Крестное цѣлованіе, какъ мы видѣли, не принималось за доказательство въ дѣлахъ о земляхъ Но могло случиться, что споръ вчинялся не о правѣ или владѣніи недвижимымъ, а только о границахъ его. Въ этомъ случаѣ, когда не было никакихъ данныхъ для рѣшенія спора, приѣгали къ совѣсти тяжущихся. Такимъ образомъ крестное цѣлованіе внесено и въ спорные межевые дѣла, подъ названіемъ *вѣры образного хожденія*.

Объ образномъ хожденіи говорится въ Уложеніи въ трехъ мѣстахъ. Изъ нихъ видно, что этотъ способъ доказыванія употреблялся только въ крайнихъ слuchаяхъ, когда спора нельзя было рѣшить ни письменными доказательствами, ни обыскомъ (162).

Образное хожденіе заключалось въ томъ, что одинъ изъ тяжущихся, взявши образъ, шелъ съ нимъ по тому мѣstu, гдѣ, по его убѣженію, пролегала спорная межа. Это право проводить межу, и безспорно, давалось одному изъ тяжущихся *по жеребью*, также какъ въ спорахъ между русскими и иностранцами жребій рѣшаль, кому приносить присягу; но въ послѣднемъ случаѣ къ жеребью приѣгали не иначе, какъ по требованію тяжущихся; при образномъ хожденіи къ нему приступали по закону (163).

(154) 1683 года, 13 Июня (№ 1022); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

(155) Улож. гл. XIV, ст. 10.

(156) Улож. гл. XIV, ст. 3.

(157) Тамъ же.

(158) 1678 года, 19 Декабря (№ 741); Именный.

(159) Улож. гл. XIV, ст. 6. 10.—1685 года, 15 Июля (№ 1126); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

(160) Собрание юридическихъ актовъ, № 299.

(161) Улож. гл. XIV, ст. 6.

(162) Улож. гл. XVII, ст. 52. — Гл. X, ст. 236 и 237.

(163) Жребій бросали въ судѣ. гл. X, ст. 236. — Весьма замѣчательно, что объ образномъ хожденіи также говорится: *отдать кому на душу*. Это указываетъ на одинаковость его съ крестными цѣлованіемъ.—

Этотъ видъ крестнаго цѣлованія уничтоженъ въ 1683 году «чтобъ... душевредства и клятвы не было» (164).

3) Письменныя доказательства.

Доказываніе или опроверженіе спорнаго иска письменными актами необходимо появляется вмѣстѣ съ системою укрѣпленія такими актами гражданскіхъ правъ. Въ періодъ Уложенія, письменными актами укрѣплялись всѣ права гражданскія: и права на вещи, и обязательства, основанныя на договорѣ, и наследственное право.

Письменные акты первоначально вѣроятно составлялись для памяти (отсюда *память, запись*). Впослѣдствіи, процессуальное назначеніе ихъ развивалось все болѣе и болѣе; письменные акты начали составляться уже не для памяти, а для спору. Такъ въ Уложеніи (165). Отсюда *крепость* — название, усвоенное всѣмъ тѣмъ письменнымъ актамъ, которыми доказывалось какое либо гражданское право (166).

И такъ, система укрѣпленія гражданскихъ правъ письменными актами введена сначала обычаемъ, употребленіемъ, а не положительнымъ закономъ. Но когда однажды утвердился обычай составлять о каждомъ гражданскомъ правѣ письменный актъ, законодательство начало требовать, чтобы права доказывались крѣпостями. Такъ многіе гражданскіе иски сдѣлались исключительно *крепостными*.

«А которые люди всякихъ чиновъ учнутъ бити челомъ на кого въ заемныхъ деньгахъ, или въ поклажахъ, или въ какой нибудь ссудѣ а.. на то кабалѣ и заемныхъ памятей и иныхъ никакихъ крѣпостей... въ чelобитьи своемъ и въ приставныхъ памятѣхъ не напишутъ, и имъ на тѣхъ людей суда не давати» (167).

Кошихинъ. «А дается во всякихъ въ денежныхъ и въ заемныхъ товарныхъ и иныхъ дѣлахъ судъ по кабаламъ и по записямъ, а у кого кабаль нѣть, или утеряются, или подерутся, и иная какая вибудь шкода учинится, и въ безкабальныхъ дѣлахъ суда не дается и вѣрить не вѣльно ни чему, хотяъ на какое дѣло двадцать человѣкъ свидѣтелей было, все то ни во что безъ крѣпостей» (168).

Г҃ъ слѣдствіе принятія и утвержденія положительнымъ законодательствомъ системы укрѣпленія гражданскихъ правъ письменными актами, должны были образоваться извѣстныя правила составленія этихъ письменныхъ актовъ, для того, чтобы они могли быть признаваемы за доказательство. Эти правила упоминаются въ Уложеніи, и вообще, въ

(164) 1683 года, 20 Мая (№ 1013); Писцовый наказъ межевщикамъ, посланный въ города.

(165) Улож. гл. XI, ст. 4. 19.

(166) Улож. гл. XVIII, ст. 17. — гл. XX, ст. 21. 29. 32. — гл. X, ст. 246. 247. 250.

(167) Улож. гл. X, ст. 189. — Ср. гл. XXI, ст. 71.

(168) Кошихинъ, гл. VII, ст. 43.

судебной практикѣ того времени, были развиты довольно подробно (169).

Крѣпостями доказывались въ періодѣ Уложенія почти всѣ гражданскіе иски. Подъ это правило не подходили:

- a) Иски, основанные на давности (170).
- b) Гражданскіе иски, возникавшіе въ слѣдствіе гражданскихъ преступлений (боя, грабежа и т. д.).
- c) Гражданскіе иски, преслѣдуемые уголовнымъ порядкомъ (на пр. обѣ убыткахъ, нанесенныхъ покражею, мошенничествомъ, разбоемъ, подлогомъ (171) и т. д.).

Опровергать искъ, основанный на крѣпостныхъ доказательствахъ, можно было различными способами:

- a) Крѣпостями (172).
- b) Опроверженіемъ подлинности крѣпостей. — Такое опроверженіе технически выражалось словами: *обложившись*, *положившись* крѣпости (173). Оно состояло въ томъ, что тяжущійся, отсутствіемъ нѣкоторыхъ формальныхъ, существенныхъ принадлежностей известнаго письменнаго акта, доказывалъ подложность его («что она не прямая, а лживая»). —

Письменные акты доставлялись къ суду самими тяжущимися:

»Которые крѣпости на судѣ истецъ или отвѣтчикъ въ письменныхъ или въ словесныхъ своихъ ссылкахъ объявлять, а на судѣ ихъ въ то время не положать, и ихъ про тѣ крѣпости допрашивати въ судѣ же, гдѣ у нихъ тѣ крѣпости. Да будетъ скажуть, что у нихъ тѣ крѣпости на Москвѣ, и имъ тѣ крѣпости велѣть положити вскорѣ. А будетъ они скажутъ, что у нихъ тѣ крѣпости въ городѣхъ, и имъ въ тѣхъ крѣпостяхъ дати поверстный срокъ по Государеву указу (174)».

Кто не являлся къ суду съ крѣпостью въ назначенный срокъ, того обвиняли въ искѣ безъ суда (175).

4) Общая правда.

(Опчая правда, общая правда, общая ссылка).

Подъ именемъ общей правды разумѣлось свидѣтельство **одного или несколькиихъ лицъ**, на которое ссылались оба тяжущіеся, и истецъ и отвѣтчикъ. Уложеніе даетъ ей преимущество передъ всѣми другими

(169) Улож. гл. XX, ст. 103. — гл. XXI, ст. 99. — гл. X, ст. 246. 250. 252. 253. — гл. XI, ст. 4.

(170) Улож. гл. XVII, ст. 51.

(171) Улож. гл. XVII, ст. 59.— гл. XVI, ст. 23. 54.— гл. XX, ст. 24. 25.

(172) Улож. гл. XVII, ст. 34.— гл. XX, ст. 21. 32.— гл. X, ст. 254.

(173) Улож. гл. X, ст. 259.— гл. XX, ст. 20.

(174) Улож. гл. X, ст. 22. — Указный поверстный срокъ не опредѣленъ въ Уложеніи. Въ Судебнику на сто верстъ полагается семь дней. Судебникъ Татищева, § 42, 69.

(175) 1685 года, 11 Ноября (№ 1140); Судная статьи, п. 2.

видами свидѣтельства: передъ послушствомъ (176) и обыскомъ (177). Причина та, что показаніе свидѣтеля, на котораго ссылаются оба противника, уже по этому одному должно быть достовѣрнѣе всякаго другаго свидѣтельства. Изъ этого правила сдѣлано одно только исключение: общей правдѣ предпочтали повальная обыскъ, когда она не была ближняя, т. е. когда мѣсто, гдѣ должно было произвести обыскъ, было ближе мѣстопребыванія общей правды (178). Она вовсе не допрашивалась, когда находилась въ городахъ, отдаленныхъ отъ Москвы на большое разстояніе (въ Астрахани, Сибири), и тяжущійся приносилъ жалобу на своего противника, что онъ, ссылаясь на такую правду, только хочетъ проволочить дѣло (179).

Уложеніе не рѣшаетъ весьма важнаго вопроса, который естественно представляется при тщательномъ разсмотрѣніи общей правды: можетъ ли быть принятъ въ судъ общая ссылка тяжущихся на такія лица, которыхъ, по закону, не допускаются къ свидѣтельству, на пр. общая ссылка на жену одного изъ тяжущихся, на господина и т. д. Кажется, этотъ вопросъ должно рѣшать и положительно, и отрицательно, смотря по различнымъ цѣлямъ, съ которыми Законодательство устранило извѣстныхъ лицъ отъ свидѣтельства. Если цѣль заключается только въ обеспеченіи тяжущихся отъ ложныхъ показаній, то общая ссылка на лица, которыхъ, по закону, не могли быть свидѣтелями, должна быть допущена. Напротивъ, если цѣль состоять въ наказаніи извѣстныхъ лицъ (на пр. клятвопреступника), или сохраненіи святости и чистоты извѣстныхъ отношеній (на пр. дѣтей къ родителямъ, жены къ мужу), то, вопросъ такой ссылки не могъ, кажется, быть допущенъ ни въ какомъ случаѣ.—

Общая правда могла состоять изъ одного (180) или нѣсколькихъ общихъ свидѣтелей. Въ послѣднемъ случаѣ, при разнорѣчіи, на двухъ одинаковыхъ показаніяхъ основывалось рѣшеніе (181).—

Вызовъ къ суду общей правды, какъ позывъ къ суду отвѣтчика, производился посредствомъ пристава (182), или посредствомъ государственной сыскной грамоты, посыпаемой къ Воеводѣ того города, гдѣ жилъ общий свидѣтель (183). По прибытии къ суду, его допрашивали, кажется не приводя къ присягѣ; по крайней мѣрѣ обѣ этомъ никогда не упоминается.—

На ложное показаніе общей правды можно было приносить жалобу (184). Оно вѣроятно судилось уголовнымъ судомъ, одинаково съ ложными показаніями обыкновенныхъ людей.

(176) Улож. гл. X, ст. 167.

(177) Улож. гл. X, ст. 168.

(178) Улож. гл. X, ст. 167.

(179) Улож. гл. XX, ст. 109.

(180) Улож. гл. X, ст. 167.

(181) Улож. гл. X, ст. 169.

(182) Улож. гл. X, ст. 144.

(183) Улож. гл. XVIII, ст. 31.—1678 года, 19 Декабря (№ 742); Боярскій приговоръ.

(184) Улож. гл. X, ст. 170.

5) *Обыскъ.*

Обыскъ есть свидѣтельство многихъ людей, живущихъ на извѣстномъ пространствѣ, на которыхъ тяжущіеся ссылаются, не называя каждого поимянно: «на многихъ людей безимянно.» (185).—Изъ этого опредѣленія вытекаютъ слѣдующія основныя положенія:

1) *Обыска отводить нельзя* (186). Когда кто либо ссылается на многихъ людей вообще, не называя ихъ именно, то не возможно предполагать стачки между имъ и тѣми, которые допрашиваются въ обыскѣ.

Изъ этого правила сдѣлано было одно только исключеніе. Если одинъ изъ тяжущихся ссылался на обыскъ въ городахъ, отдаленныхъ отъ Москвы, въ Астрахани или Сибири, то другой могъ обвинять своего противника, что онъ дѣлаетъ это для проволочки дѣла, и тогда судьи отказывали въ обыскѣ. — Это исключеніе, въ строгомъ смыслѣ, не есть исключеніе, ибо не проистекаетъ изъ сущности обыска (187).

2) *Нельзя отводить никого изъ обыскныхъ людей*. Есть мнѣніе, будто бы отводъ не дозволяется потому, что если нѣкоторые и покажутъ должно, то за то другіе дадутъ справедливое свидѣтельство, и рѣшеніе, въ большей части случаевъ, будетъ правильно. Но это несправедливо. Приведенное положеніе вытекаетъ изъ основнаго начала обыска. Повальный обыскъ есть ссылка не многихъ людей безимянно. По этому должно спрашивать всѣхъ. Если будешь допущенъ отводъ обыскныхъ людей, тогда въ ссылку безимянную будетъ внесено начало послѣдства, ссылки на извѣстныя, опредѣленныя лица, что противорѣчитъ главному, характеристическому свойству обыска, и разрушаетъ его въ самомъ понятіи. — Обыскъ есть свидѣтельство людей, означенныхъ вообще; а не поимянно; слѣд. каждый изъ нихъ необходимо долженъ имѣть способность быть свидѣтелемъ. По этому, Новоуказными статьями запрещено допрашивать въ обыскѣ тѣхъ, которые «сами не вѣдаютъ и не видали, а скажутъ, что слышали отъ людей»; глухихъ, нѣмыхъ, «бѣсныхъ» и «которые въ малыхъ лѣтѣхъ, а не въ возрастѣ» (188).

Обыскъ имѣлъ различныя названія. Онъ назывался *обыскомъ* (189), *повальнымъ обыскомъ* (190), *большимъ повальнымъ обыскомъ* (191), *большимъ сыскомъ* (192), *большимъ обыскомъ* (193), наконецъ *обыс-*

(185) Улож. гл. X, ст. 161.

(186) Тамъ же.

(187) Улож. гл. XX, ст. 109.

(188) 1669 года, 22 Генваря (№ 431); Новоуказныя статьи о татиныхъ, разбойныхъ и убийственныхъ дѣлахъ, ст. 28.

(189) На пр. Улож. гл. X, ст. 156. 157. и др.

(190) Улож. гл. X, ст. 161.—гл. XXI, ст. 85.—гл. XX, ст. 95.—гл. X, ст. 175.

(191) Улож. гл. XXI, ст. 57.—Юридические Акты, № 60.

(192) Улож. гл. XVI, ст. 35.

(193) Юридические Акты, № 59.

комъ около житъя (194). — Всѣ эти названія, конечно, не означали различныхъ видовъ обыска, юридически отличныхъ другъ оть друга, и служили только для выраженія нѣкоторыхъ фактическихъ оттѣнковъ его въ различныхъ случаяхъ (195); со всѣмъ тѣмъ, эти оттѣнки иногда имѣли значительное вліяніе на рѣшеніе спорнаго дѣла, и даже на юридический характеръ обыска. Въ доказательство мы приведемъ здѣсь одинъ случай, который разрѣшенъ Уложеніемъ.

Отличительное свойство обыска, какъ мы видѣли, именно состояло въ томъ, что на него ссылались тяжущіеся, не называя лицъ, которые должны быть допрошены («на многихъ людей безимянно»). Когда такимъ образомъ допрашивалось множество лицъ, характеръ обыска сохранялся во всей чистотѣ. Но могло быть, что несмотря на безымянную ссылку, въ обыскѣ оказывалось не болѣе двадцати, или тридцати человѣкъ. Должно ли считать ихъ показанія повальнымъ обыскомъ, или нѣтъ? Тяжущійся могъ умышленно сослаться на такой обыскъ, для того только, чтобы воспользоваться преимуществами, которыхъ обыскъ имѣть передъ показаніями послуховъ. — Уложеніе рѣшаѣтъ вопросъ такъ: если обысчикъ и оба тяжущіеся скажутъ, что кроме двадцати или тридцати человѣкъ на извѣстномъ, для обыска опредѣленномъ пространствѣ, нѣтъ болѣе другихъ людей, то такой обыскъ почитать *повальнымъ обыскомъ* (196). —

По Уложенію обыскъ занимаетъ средину между общею правдою и послушствомъ. Изъ трехъ упомянутыхъ нами видовъ личнаго свидѣтельства, ссылка на общую правду имѣла преимущество передъ ссылкою на обыскъ (197), а обыскъ имѣлъ преимущество передъ послушствомъ, потому что не могъ быть отводимъ противникомъ (198). —

По гражданскимъ процессамъ обыскъ производился не иначе, какъ по требованію одного изъ тяжущихся (199). Когда, который нибудь изъ нихъ ссыпался на обыскъ, суды посыпали Государеву грамоту къ Воеводѣ того города, где надлежало быть обыску, съ приказаніемъ, произвести его немедленно (200). По полученіи такой грамоты, Воевода посыпалъ «отставнаго дворянина добра» или «изъ приказа подья-

(194) Улож. гл. XXI, ст. 28.

(195) Улож. гл. XX, ст. 95. «А которые люди учнутъ... слатися въ повальной обыскѣ около своего помѣстя... версты по двѣ, и по три, и по пять, и по шти, и по десяти.» 1669 года, 22 Генваря (№ 431); Новоуказныя статьи о татиныхъ, разбойныхъ и убийственныхъ дѣлахъ, ст. 28: «А сыскывать повальнымъ обыскомъ около тѣхъ мѣсть по верстѣ, и по двѣ, и по три, и по пять, и по десяти, и по пятнадцати, и по двадцати и больше.»

(196) Улож. гл. XX, ст. 95.

(197) Улож. гл. X, ст. 167.

(198) Улож. гл. X, ст. 161.

(199) Это доказывается тѣмъ, что въ Уложеніи безпрестанно говорится: «слатися въ обыскъ», иногда съ прибавленіемъ: изъ виноватыкъ. Одно только мѣсто въ Уложеніи упоминаетъ объ обыскахъ, назначаемомъ безъ ссылки тяжущихся. См. Улож. гл. XVIII, ст. 33.

(200) Эти грамоты назывались *сыскными*. — 1679 года, 19 Декабря (№ 742); Боярский приговоръ. — 1688 года, 31 Марта (№ 1294); Именный.

чаго,» или сына Болрского, или пушкаря (201), пропзвести обыскъ на мѣстѣ.—По порученію, на нихъ возложеному, они вообще назывались *обыщиками*, иногда *сыщиками* (202). Этимъ сыщикамъ давалась *наказная память*, въ которой излагались предметъ обыска и обязанность сыщика (203). Прибывши на мѣсто, гдѣ должно было производить обыскъ, сыщикъ допрашивалъ обыскныхъ людей, какъ обыкновенно допрашиваются свидѣтелей: бралъ показаніе отъ каждого за его подпись, отъ свѣтскихъ людей подъ присягою, отъ лицъ духовнаго чина по священству и иноческому обѣщанію, и принималъ всѣ мѣры, чтобы обыскные люди «стакався не лгали» (204).

На обыскъ основывали рѣшеніе спорнаго дѣла. Если показанія разнорѣчили, то приговоръ постановлялся по большинству одинаковыхъ показаній (205).

Въ періодъ времени отъ Уложенія до Петра Великаго обыскъ значительно измѣнился и почти совершенно основанъ на началахъ послушства. Прежнее положеніе, что обыскныхъ людей отводить нельзя, сохранилось по одной только формѣ; ибо Новоуказными статьями 1669 года постановлено не допрашивать тѣхъ, которыхъ тяжущійся имѣлъ право отводить отъ свидѣтельства (206). Удержаніе одно только существенное различіе между повальнымъ обыскомъ и послушствомъ: первый составляли показанія свидѣтелей, не поименованныхъ тяжущимися, а послѣднєе было свидѣтельство лицъ, именно означенныхъ тѣмъ, кто ссылался на ихъ свидѣтельство.

Несмотря на формальность, опредѣленность, которую имѣеть обыскъ въ Уложеніи, и на стремленіе Законодательства настоящей эпохи основать его на началахъ послушства, въ немъ не трудно узнать свидѣтельство общины, *mѣra*, который нѣкогда былъ главнымъ основаніемъ всего нашего юридического быта. Такой характеръ мѣрскаго, общинного показанія обыскъ сохранилъ отчасти и въ послѣдствіи, въ дѣлахъ уголовныхъ; оговоренаго въ татѣбѣ, разбоѣ или убийствѣ не пытали, не допрося въ обыскѣ, доброй ли онъ, или лютой человѣкъ.— Такимъ образомъ, положеніе, что нельзя отводить обыска, объясняется и исторически. Свидѣтельство цѣлой общины, *mѣra*, не подкупно, непреложно-истинно. Эта мысль сохранилась въ пословицѣ: гласъ народа, гласъ Божій.

(201) Юридические Акты, № 345. — Изъ наказной памяти обыщикамъ видно, что иногда посыпали нѣсколькихъ производить обыскъ.

(202) Улож. гл. X, ст. 161.

(203) Юридические акты, № 345.

(204) Улож. гл. X, ст. 191.

(205) Тамъ же.

(206) 1669 года, 22 Генваря (№ 431); Новоуказныя статьи о татиныхъ, разбойныхъ и убийственныхъ дѣлахъ, ст. 28. — Такъ, не вѣлько допрашивать дѣтей въ обыскахъ о родителяхъ, вольноотпущеныхъ о прежнихъ господахъ; работниковъ о тѣхъ, у кого живутъ въ работѣ. — Весьма замѣчательно, что въ числѣ отводимыхъ отъ обыска самими закономъ не упомянуты тѣ, которыхъ отводить именно запрещено въ Уложеніи, а именно родственники и друзья (Улож. гл. X, ст. 161).

Общинный бытъ Россіи рано пришелъ въ упадокъ. Еще въ 1556 году, изданы правила о произведеніи обыска (207). Изъ этихъ правилъ видна недовѣрчивость къ обыску и обыскнымъ людямъ; упоминается о многихъ злоупотребленіяхъ обыскныхъ людей, о стачкѣ, лжи. Законодательство должно было прибѣгнуть къ различнымъ средствамъ, чтобы противудѣйствовать вреднымъ послѣдствіямъ, которые необходимо влекли за собою ложныя показанія въ обыскѣ, и допустило даже возможность контролировать его.— Когда обыскъ потерялъ такимъ образомъ значение непреложнаго, неопровержимаго свидѣтельства, Законодательство стало, мало по малу, вносить въ него начала послушества. Законъ не оставилъ, и не могъ оставить обыску его прежняго юридического значенія, но воспользовался древнею, обветшалою формою, и изъ нея создалъ особый видъ послушества, который доставлялъ тяжущимся новые способы доказыванія—многихъ, иногда имъ самимъ неизвѣстныхъ свидѣтелей.

6) *Послушество.*

Подъ именемъ послушества разумѣется въ Уложеніи свидѣтельство лицъ, поимяно означеныхъ тяжущимися, на которое послѣдніе ссылаются какъ на доказательство.

Чтобъ свидѣтельство было истинно, свидѣтель «послухъ» долженъ 1) знать то, о чемъ свидѣтельствуетъ; 2) имѣть желаніе давать о томъ, о чемъ свидѣтельствуетъ, истинное показаніе.

Знаніе предмета свидѣтельства предполагаетъ въ послухѣ: а) способность познаванія. По этому не могутъ быть послухами: дѣти, безумные, сумасшедши, глухіе, нѣмые и «бѣсные» (208).— Въ Уложеніи обѣ этихъ исключеніяхъ вовсе не упоминается, можетъ быть потому, что они разумѣлись сами собою, или жили еще въ обычай, какъ многія другія юридическія положенія, не вошедшія въ законъ писанный. Въ Новоуказныхъ статьяхъ нѣкоторыя изъ этихъ исключеній показаны, и внесены въ наше Законодательство изъ градскихъ законовъ; б) непосредственное знаніе того, о чёмъ свидѣтельствуетъ. По этому не могли свидѣтельствовать тѣ, которые знали о предметѣ свидѣтельства по слухамъ (209).

Желаніе послуха дать справедливое показаніе (по Уложенію сказку) предполагается, если нѣть какой-либо причины ожидать противнаго. Такими причинами считаются въ Уложеніи: а) Наруженіе святости присяги. Кто однажды далъ присягу въ неправомъ искѣ, или давши

(207) Суд. Татищева, § 107. 109. 110. 111. 112. 115. 116. 118.

(208). 1669 года, 22 Генваря (№ 431); Новоуказныя статьи о татиныхъ, разбойныхъ и убийственныхъ дѣлахъ, ст. 28.

(209) Улож. гл. X, ст. 172. — Изъ указа 1556 года видно, что въ періодъ Судебника ссылались и на тѣхъ, которые слышали о томъ, о чёмъ свидѣтельствовали («въ слухъ, видѣміе и вѣдомо»). Судеб. Татищева § 108.

присягу давалъ дожное показаніе, тотъ не могъ уже никогда быть свидѣтелемъ (210); б) *Предрасположеніе къ истцу или отвѣтчику, ироистекающее, а) изъ родства* (211). Не принималось свидѣтельство жены одного тяжущагося, по ссылкѣ другаго (212); но свидѣтельство отца или матери одного тяжущагося, по ссылкѣ другаго, принималось за неопровергимое доказательство (213); в) изъ «недружбы» (214); г) изъ стачки свидѣтеля съ однимъ изъ тяжущихся (215); д) изъ близкихъ, хотя не родственныхъ и не дружественныхъ отношеній свидѣтеля къ одному изъ тяжущихся. По Уложенію отпущенныя крѣпостные люди не могли быть призываляемы къ свидѣтельству тѣмъ, кто имѣлъ спорное дѣло съ ихъ прежнимъ господиномъ (216). Когда крѣпостной человѣкъ отвѣчалъ въ своемъ иску за своего господина, истецъ не могъ призывать послѣдняго въ свидѣтели по этому иску (217).

Не всѣ изложенные нами причины одинаково отклоняли извѣстныя лица отъ свидѣтельства по спорному дѣлу. Иныя сами собою давали свидѣтелей неспособными къ свидѣтельству; другія не иначе, какъ по просьбѣ тяжущагося, противъ котораго приводили свидѣтелей. Къ послѣднимъ преимущественно относятся: родство и недружба (218). Отклоненіе послуха отъ свидѣтельства самимъ тяжущимся, технически называется въ нашемъ Законодательствѣ *отводомъ*. И такъ, подъ имѣніемъ отвода должно разумѣть отстраненіе отъ свидѣтельства, однимъ изъ тяжущихся, свидѣтеля, на котораго ссылался другой: отстраненіе, основанное на законной причинѣ и происходившее законнымъ порядкомъ. Тяжущійся подавалъ объ отводѣ просьбу судьямъ (219), которые разсматривали её и решали, имѣть ли отводъ справедливое основаніе. Въ руководство они принимали Уложеніе и обычай, когда первое не опредѣляло правила, признаваемыхъ въ послѣднемъ.

Не могли быть отводимы:

а) Родители (220).

б) Ссылка на десять человѣкъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и городовыхъ, дѣтей боярскихъ, стрѣлецкихъ головъ, гостей, дьяковъ, жильцовъ, дворовыхъ людей, стрѣлецкихъ сотниковъ и подьячихъ поимянно, въ иску, цѣною въ 50' рублей. (221).

(210) Улож. гл. XI, ст. 27: «и впредь ему ни въ чёмъ не вѣрить».

(211) Улож. гл. X, ст. 161.

(212) Улож. гл. X, ст. 177.—Судебникъ Татищева, § 129; указъ 1557 года, 2 Генваря: «потому что жена въ его (мужа) волѣ, что ей велитъ, то она и пишеть».

(213) Улож. гл. X, ст. 176.

(214) Улож. гл. X, ст. 161. 181—гл. XXI, ст. 76.

(215) Улож. гл. X, ст. 182. 179.

(216) Улож. гл. X, ст. 174.

(217) Улож. гл. X, ст. 178.

(218) Улож. гл. X, ст. 161. 181. 182. 179.

(219) Улож. гл. X, ст. 179.

(220) Улож. гл. X, ст. 176.

(221) Улож. гл. X, ст. 158.

с) Ссылка на десять человѣкъ посадскихъ людей гостиной, суконной и черныхъ сотенъ и слободъ; стрѣльцовъ, казаковъ и вообще служильыхъ людей; ямщиковъ, монастырскихъ служекъ и крестьянъ, поимяно, въ искѣ, цѣною въ 20 рублей (222).

Въ означенныхъ трехъ случаяхъ свидѣтельство считалось поднымъ, несомнѣннымъ и неопровергнимъ доказательствомъ. Если «тѣ люди (на которыхъ ссылался тяжущійся) по допросу скажутъ не противъ его ссылки, или и противъ его ссылки, да не всѣ во одну рѣчь, хотя одинъ не по немъ скажетъ, или они скажутъ, что про то дѣло ничего не вѣдаютъ, и его тѣмъ обвинити, потому что онъ на тѣхъ людей самъ слялся изъ воли, а они сказали не противъ его ссылки» (223).—

Свидѣтелей допрашивали въ судѣ. Это доказывается правыми грамотами, цомѣщеными въ собраніи юридическихъ актовъ и многими мѣстами въ Судебникѣ, Уложеніи и другихъ источникахъ, въ которыхъ упоминается о хоженомъ и ъздѣ недѣльщику, посылаемому за свидѣтелями («на правду»).—

Свидѣтелей, живущихъ въ городахъ и уѣздахъ, въ которые посылались не приставы, а грамоты, вѣроятно не вызывали къ суду, а допрашивали на мѣстѣ; на это мы не имѣемъ прямыхъ доказательствъ, но заключаемъ по аналогіи съ вызовомъ къ суду отвѣтчика, и съ допросомъ общей правды.—

Допросу свидѣтелей необходимо предшествовало приведеніе ихъ къ присягѣ (224). Когда это введено впервые, утвердительно сказать не чѣзя. Въ Судебникѣ и современныхъ ему правыхъ грамотахъ о присягѣ свидѣтелей не упоминается. Въ Уложеніи приведеніе ихъ къ присягѣ принято за общее правило. Подъ него не подходили, разумѣется, лица духовнаго, званія и, кажется, высшіе сановники Государства, бояре, окольничий, думные дьяки и думные люди; по крайней мѣрѣ о приведеніи ихъ къ присягѣ передъ свидѣтельствомъ нигдѣ не упоминается.

Показаніе свидѣтелей технически называлось *сказкою* (225), а отобраніе показаній—*допросомъ*, въ противоположность *роспросу*, который уже по самому названію, заключалъ въ себѣ начало инквизиціонное, слѣдственное (226).—

7) Жребій.

Жребій былъ одною изъ древнѣйшихъ формъ суда Божія (ордалій) (227). Въ Уложеніи онъ принимается за судебное доказательство

(222) Улож. гл. X, ст. 159.

(223) Улож. гл. X, ст. 160.

(224) Улож. гл. X, ст. 158. 173.

(225) Улож. гл. X, ст. 158. 159.

(226) 1707 года, 22 Марта (№ 2144); Боярскій приговоръ.

(227) На эту древность жребія указываютъ слова, очевидно проистекающія отъ одного стъ нимъ корня: *жрецъ*, *жертва*, *жеребя* (Мы знаемъ, что въ Арковскомъ храмѣ гадали посредствомъ коня. Карамзинъ, Исторія, Т. I, стр. 99. примѣч. 228 (по 1-му изд. 4).

только въ двухъ случаяхъ: 1.) когда цѣна иска не превышаетъ рубля (228); 2.) въ искахъ съ лицами духовнаго чина (229).—Отсюда видно, что въ періодъ Уложенія дѣйствіе жребія было весьма ограничено. Въ строгомъ смыслѣ, онъ былъ тогда ни что иное, какъ субститутъ крестоцѣлованія, и то въ немногихъ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ. Такое ограниченное дѣйствіе жребія, какъ судебнаго доказательства, объясняется самымъ его характеромъ. Жребій былъ остаткомъ древнихъ языческихъ вѣрованій въ судъ Божій, который рѣшалъ, что право и что неправо, независимо отъ усилій человека. Съ утвержденіемъ Христіанской религіи, это вѣрованіе должно было исчезнуть.—Мѣсто суда Божія заступило цѣлованіе креста, которое тоже имѣло характеръ ордалій, но привнесло къ прежнему началу начало свободной, индивидуальной воли. Стали вопрошать совѣсть тяжущихся, подъ страхомъ неминуемаго наказанія Божія за сокрытие истины. Ордаліи должны были тогда занять второстепенное мѣсто въ числѣ судебныхъ доказательствъ, и наконецъ, впослѣдствіи, почти совершенно изчезли.—

VI.

Отсрочка съ суда.

Оба тяжущіеся, истецъ и отвѣтчикъ, могли, въ продолженіе суда, просить обѣ отсрочки его на нѣкоторое время. Когда отсрочки прошли одинъ тяжущійся, то она давалась ему не иначе, какъ по какой либо законной причинѣ. По Уложенію, Новоуказнымъ статьямъ и правымъ грамотамъ такими законными причинами признавались:

а) Доставленіе на судъ крѣпости, необходимой для рѣшенія спорного дѣла (230).

б) Когда тяжущійся не изготовился къ отвѣту (231).

Могли быть и другія законныя причины отсрочки.

Но когда оба тяжущіеся просили обѣ отсрочки съ суда, то она давалась имъ и безъ законной причины, по одному обоюдному ихъ согласію. Они заключали между еобою условіе о срокѣ, въ который должны были явиться къ суду, и это условіе означали въ собственноручной подписи подъ судною запискою (232).—Кто не являлся послѣ отсрочки, въ срокъ, назначенный или закономъ, или полюбовно самими тяжущимися, тотъ обвинялся безъ суда: истецъ

(228) Улож. гл. XIV, ст. 10.

(229) Улож. гл. XIII, ст. 4 — Впрочемъ, вместо рѣшенія тяжбы жребіемъ, другой тяжущійся могъ просить о допросѣ духовныхъ священническаго чина по священству, а иноковъ по иноческому обѣщанію. Улож. гл. XIII, ст. 6.

(230) Улож. гл. X, ст. 22.—1685 года, 11 Ноября (№ 1140); Судный ст. п. 2.

(231) Тамъ же.

(232) 1686 года, 19 Генваря (№ 1156); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

теряхъ свой исѣкъ, отвѣтчикъ признавался виновнымъ. (233).—Дѣло называлось *недосуженнымъ*, а записка объ этомъ спорномъ дѣлѣ *недосуженною запискою*.

VII.

С и с к ь.

Въ Уложеніи весьма часто встрѣчаемъ мы выраженіе: *а съ суда сыскати* (234). Это выраженіе подавало поводъ къ различнымъ толкованіямъ, и было главнымъ основаніемъ неправильного взгляда на гражданское судопроизводство того времени. —

Тяжущіеся указывали (ссылались) на доказательства; суды удостовѣрялись въ дѣйствительности и подлинности этихъ доказательствъ. Такое удостовѣреніе технически называлось, во времена Уложения, *сыскомъ* (235). И такъ, выраженіе *съ суда сыскати* значило: удостовѣриться въ подлинности доказательствъ, приводимыхъ тяжущимися; если они ссылались на свидѣтельство—допросить свидѣтелей; если на обыскъ—обыскать; если на крѣпости, или книги—разсмотрѣть, освидѣтельствовать крѣпости и книги. Такъ объясняются и другія выраженія, встрѣчающіяся въ источникахъ: *по суду и по сыску* (236), *по суду или по сыску* (237), *по судному и сыскному дѣлу* (238). Слова: *сыскъ, сыщется*, никогда не употреблялись въ отношеніи къ собственному признанію, присягѣ и жребію. Причина вѣроятно та, что они, по существу своему, не имѣли ничего общаго съ прочими доказательствами?

VIII.

Судная записка.

Доказательства и выраженія тяжущихся, представляемыя на судѣ словесно или письменно, и вообще все что говорилось на судѣ истцомъ, отвѣтчикомъ и судьею, записывалось подьячими того приказа, где происходилъ судъ.

(233) Тамъ же.—1685 года, 11 Ноября (№ 1140); Судные статьи, п. 2.

(234) Улож. гл. X, ст. 135.

(235) Улож. гл. VII, ст. 6: — Улож. гл. X, ст. 194. — гл. XX, ст. 17. — гл. X, ст. 214; 223; 235; 238; 276.—гл. XX, ст. 64. 103.

(236) Улож. гл. VIII; ст. 7. — гл. IX, ст. 3. — гл. XI, ст. 2. 34. —гл. XVII; ст. 27. — гл. XX, ст. 4; — гл. X, ст. 92. 218. 244; и др.

(237) Улож. гл. X, ст. 30. 31. 85.

(238) Юридические акты; № 25.

«А судныя дѣла въ приказѣхъ записывать подьячимъ, а перененя бы и межъ строки приписки и скребленья въ тѣхъ запискахъ не быдо. А какъ судъ отойдетъ, и истцу и отвѣтчику къ тѣмъ запискамъ прикладывать руки. А которые грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ мѣсто прикладывать руки, кому они вѣрять (239).»

«А... для записи судныхъ дѣлъ во всѣхъ приказѣхъ быти записнымъ книгамъ, за дѣльчими руками. А судныя дѣла въ тѣ книги записывать подьячимъ тогожде часу, какъ судъ отойдетъ, чтобы про то было вѣдомо, въ которомъ числѣ кто на комъ чего искалъ (240).»

IX.

Судъ.

(дополнительный)

Изъ многихъ статей Уложенія мы видимъ, что послѣ суда по какому либо спорному гражданскому иску, когда не было никакихъ рѣшительныхъ доказательствъ ни въ пользу, ни противъ этого иска, тяжущимся снова давался судъ, за которымъ, въ большей части случаевъ, слѣдовало крестное цѣлованіе.

«А будеть кто безпомѣстный и безвотчинной, или иноземецъ кормовой, или кто нибуди, похвалится на кого смертнымъ убийствомъ въ очи, или за очи, и тотъ, на кого онъ похвалится, учнетъ на него Государю бити чelомъ, и на него дати судъ, а съ суда сыскати. А будетъ кто на кого въ похвалибѣ смертнаго убийства учнетъ Государю бити чelомъ, а сыскати про то нѣкимъ, и имъ въ томъ дати судъ, а съ суда учинити указъ, до чего доведется» (241).

Слѣдовательно этотъ, если можно такъ выразиться, дополнительный судъ былъ возможенъ только въ такомъ случаѣ, когда ни одинъ изъ тяжущихся не былъ обвиненъ послѣ первого суда.— Не рѣдко доказательства, на которыхъ ссылался тяжущійся, или ничего не доказывали, или не могли быть приняты за основаніе при рѣшеніи спорного дѣла (на пр. акты, которые уничтожились, послухи, умершіе до ссылки на нихъ въ послушество и т. д.). Тогда давался тяжущимся новый судъ по тому же дѣлу. Въ этомъ новомъ, дополнительному судѣ, они могли приводить новые доказательства. Но какъ это не всегда было возможно, то обыкновенно, послѣ дополнительного суда, спорное дѣло рѣшалось присягою.

Установленіе дополнительного суда очень важно. Оно давало тяжущимся возможность доказывать и опровергать спорный иску

(239) Улож. гл. X, ст. 11.

(240) Улож. гл. X, ст. 128.

(241) Улож. гл. X, ст. 135.— Ср. также гл. VII, ст. 30.— гл. X, ст. 178. 190. гл. XI, ст. 25.— гл. XX, ст. 109.— гл. XXI, ст. 54.

новыми, не приведенными прежде доказательствами, и чрезъ это ослабляло строгое запрещеніе не дополнять спорного дѣла новыми доказательствами послѣ суда. Такимъ образомъ все, что могли сказать тяжущіеся въ свою пользу и въ опроверженіе противника, излагалось ими передъ первымъ судью; апелляція ограничивалась уже одною жалобою на неправое рѣшеніе, а не состояла въ изложеніи новыхъ доказательствъ въ пользу и противъ спорного иска, какъ начали дѣлать въ послѣдствіи времени.

X.

Засуженое дѣло.

Когда судъ былъ совершенно оконченъ, и вмѣстѣ съ нимъ оканчивалось введеніе доказательствъ, важнѣйшій моментъ въ судопроизводствѣ—искъ дѣлался *засуженнымъ* (242). Это значило, что спорное дѣло, составляющее предметъ процесса, перестало быть дѣломъ *судимымъ*. Искъ *засуженный* не могъ быть снова опровергаемъ и доказываемъ («всчиняемъ и переговариваемъ»). — Теперь, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ являлся послѣ суда, онъ становился уже предметомъ не новаго суда, а *рѣшенія*.

C.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПОСЛѢ СУДА.

I.

Ставочные поручные записи съ суда.

«А съ суда по истцѣхъ и по отвѣтчикѣхъ имати ставочныя поручныя записи въ томъ, что тѣмъ истцомъ и отвѣтчикомъ, до вершенія судебнаго дѣла, безъ указу съ Москвы не сѣзжати, а велѣти такія поручныя записи приставомъ збирати и къ дѣлу тѣ поручныя записи отдавать послѣ суда вскорѣ, а безъ поруки истца и отвѣтчика послѣ суда отпускати не велѣти, и принести приставу та поручная запись, въ приказъ къ дьячей помѣтѣ, кончес въ третій день. А дьяку, замѣти ту поручную запись, отдать подьячemu, у кого судное дѣло будетъ. А будеть приставъ послѣ суда въ третій день поручныя записи въ приказъ не принесеть, и подьячemu, у кого судное дѣло будетъ, про то сказать дьяку, что приставъ по судебному дѣлу поручные записи къ дѣлу въ три дни не принесъ, и по той подьяческой сказкѣ приставу за то учинити наказаніе... и... велѣти ему по истцѣ и по отвѣтчикѣ поручную запись собравъ

(242) Улож. гл. X, ст. 113.—Объ судьяхъ, передъ которыми происходилъ судъ, говорится по окончаніи суда, что онъ «засудилъ судью». Улож. гл. X, ст. 130; объ тяжущихся, что они «засудились». Улож. гл. X, ст. 116.

принести къ дѣлу того же дни. А будеть тотъ приставъ ту поручную запись послѣ наказанія того днп къ дѣлу не принесетъ, и ту поручную запись по истцѣ и по отвѣтчикѣ велѣти собрати иному приставу... А будеть который приставъ поручные записи по истцѣ или по отвѣтчикѣ къ дѣлу не принесетъ, а подьячій про то судьямъ не извѣсчить, а истецъ и отвѣтчикъ, не давъ по себѣ поруки, съ Москвы съѣдуть, и за такихъ истцовъ и за отвѣтчиковъ по суднымъ дѣламъ Государевы пошлины и пересудъ и правой десятокъ правити на приставѣхъ и на подьячихъ, у которыхъ дѣла будутъ... А будеть послѣ суда съ Москвы съѣдеть безъ порукъ одинъ отвѣтчикъ, а истецъ его на Москвѣ будетъ, а по судному дѣлу доведется того истца оправити, а отвѣтчика обвинити, и того отвѣтчика, который безъ порукъ съѣдетъ, велѣти ссыкивати подьячему и приставу, которые его съ Москвы безъ порукъ отпустятъ. А давати по такихъ отвѣтчиковъ подьячимъ и приставомъ Государевы грамоты, и приставовъ и поверстный срокъ. А Государевы пошлины и пересудъ и правой десятокъ за того отвѣтчика велѣти на нихъ правити бѣсрочно... А будеть такова отвѣтчика подъчій и приставъ не сущутъ, и въ лицахъ того отвѣтчика не будетъ, и за того отвѣтчика и истцовъ искъ велѣти доправити на томъ же подьячемъ и на приставѣ, которые того отвѣтчика съ Москвы безъ поруки отпустятъ, и отдавати истцомъ безволокитно.» (243)

II,

Отлучка тѣжущихъ.

(съѣздъ).

«А который истецъ или отвѣтчикъ, съ суда давъ по себѣ поручную запись, что ему до вершенья суднаго дѣла съ Москвы не съѣхати, да съѣдетъ, и въ томъ на него будеть чеобитье отъ того, съ кѣмъ у него будетъ дѣло, и про тотъ его съѣздъ порутчики, или сыны его, или человѣкъ, или дворникъ по допросу скажутъ, и руки къ сказкѣ своей приложать; а на завтре, или на другой, или на третій день, тотъ истецъ или отвѣтчикъ, на кого бѣть челомъ съѣздомъ, на Москвѣ объявится; и такихъ истцовъ и отвѣтчиковъ съѣздомъ не винити. А которые послѣ поручиковы сказки на Москвѣ въ три дни не объявится, и тѣхъ винити съѣздомъ (244)... «истецъ будеть съѣдетъ, и онъ иску своего лишенъ, а пошлины съ суднаго дѣла и пересудъ и правой десятокъ велѣти доправити на порутчикахъ его. А будеть съѣдетъ отвѣтчикъ, и истцовъ искъ и Государевы пошлины и пересудъ и правой десятокъ велѣти доправити на порутчикахъ же его, которые по немъ ручалися съ суда въ статьѣ» (245).

(243) Улож. гл. X, ст. 123.

(244) Улож. гл. X, ст. 112.

(245) Улож. гл. X, ст. 116.

III.

Отсрочка тяжущимся послѣ суда.

Мы видѣли, что въ періодъ Уложенія, тяжущіеся, послѣ суда и до самаго рѣшенія ихъ дѣла, ни подъ какимъ видомъ не могли отлучаться изъ того мѣста, гдѣ происходилъ судъ (246). Изъ этого правила сдѣлано было одно только исключеніе: «для Государевы службы» давали тяжущимся отсрочку, т. е. дозволяли имъ уѣхать изъ того мѣста, гдѣ происходилъ судъ, и обязывали явиться въ извѣстный срокъ, опредѣленный общимъ указомъ объ острочкѣ. Тѣ, которымъ было отсрочено «для Государевы службы» имѣли важное преимущество, имъ однѣмъ исключительно принадлежавшее: ихъ ни въ какомъ случаѣ не винили неявкою. «А отсрочнымъ срокомъ мимо судныхъ дѣлъ никого ни въ чёмъ не винити.» Если они не явились въ срокъ для выслушанія рѣшенія, то рѣшеніе объявляли ихъ поручикамъ, и съ нихъ взыскивали искъ и пошлины (247).

IV.

Судной списокъ.

Изъ записки «истцовъ и отвѣтчиковыхъ рѣчей» подьячій составлялъ короткую выписку (судный списокъ), по которой суды и постановляли рѣшеніе о спорномъ дѣлѣ. Судный списокъ Дѣякъ свѣрялъ съ запискою судебнаго дѣла и скрѣплялъ своею подписью, а записку отдавалъ подъячему, для храненія на случай спора (248).

V.

Вершеніе.

О судебномъ приговорѣ по спорнымъ гражданскимъ искамъ мы находимъ мало юридическихъ положеній въ законахъ настоящей эпохи. Въ Уложеніи упоминается только, что суды приказа должны всѣ вмѣстѣ рѣшать дѣло. Рѣшеніе, постановленное ими, называлось *приговоромъ*. Подъ приговоромъ подписывались тѣ суды, которые рѣшили дѣло, и если кто либо изъ нихъ не былъ при рѣшеніи, то показывались причины его отсутствія (249).

(246) Улож. гл. X, ст. 156. 157.

(247) Улож. гл. X, ст. 113.

(248) Кошпхинъ, гл. VII, ст. 42. — Улож. гл. X, ст. 11. 22.

(249) Улож. гл. X, ст. 23.—Юридические акты, № 63. 66. 67. 70.

Приговоръ объявлялся тяжущимся словесно («сказывать приговоръ»). Если тѣ, которымъ для Государевы службы дана отсрочка, не являлись въ срокъ для выслушанія рѣшенія, то приговоръ объявлялся ихъ поручикамъ (250).

VI.

Правая грамота.

Подъ именемъ правой грамоты должно разумѣть письменный актъ, въ которомъ излагались судъ и рѣшеніе по какому либо спорному дѣлу. Такой актъ составлялся въ томъ судебномъ мѣстѣ, где происходилъ судъ, и выдавался обыкновенно тому тяжущемуся, который былъ оправданъ рѣшеніемъ.

Правые грамоты были двоякаго рода. Однѣ давались въ слѣдствіе приговора, основанного на томъ, что оказывалось по суду. Другія, въ слѣдствіе приговора, постановляемаго безъ суда (на пр. когда винили неизвѣко въ срокъ къ суду, промолкою, распискою и т. д.). Первыя суть, въ строгомъ смыслѣ, правыя грамоты (251); вторыя называются въ Судебникѣ и современныхъ ему источникахъ безсудными (252). Въ Уложеніи название безсудная никогда не встрѣчается; быть можетъ оно замѣнено однимъ общимъ названіемъ правыхъ грамотъ. —

Правые грамоты давались не иначе, какъ по просьбѣ самихъ тяжущихся (253). Оправданной сторонѣ было необходимо имѣть доказательство, что извѣстное спорное дѣло рѣшено правительствомъ въ ея пользу, и не могло уже снова сдѣлаться предметомъ тяжбы. Такимъ доказательствомъ служила правая грамота, которая, какъ актъ, составленный правительственнымъ мѣстомъ, имѣла силу несомнѣннаго, полнаго доказательства. Она замѣняла собою крѣпость и тѣмъ, или положительно, или отрицательно, охраняла права того, кому выдавалась. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она была обязательна только для того лица, съ которымъ оправданный и получившій правую грамоту имѣлъ тяжбу, въ другихъ, кругъ дѣйствія и значеніе ея были несравненно обширнѣ; она служила крѣпостнымъ актомъ, ограждавшимъ право противъ всѣхъ тѣхъ, которые объявляли на него свои притязанія.

Правые грамоты скрѣплялись подписью Дьяка, спрятавшись подъ личимъ въ печатались печатью суды, который судилъ и рѣшилъ спорное дѣло, изложенное въ правой грамотѣ (254).

(250) Улож. гл. X, ст. 113.—Юридические акты, № 26 (стр. 71).

(251) Улож. гл. XVIII, ст. 58.—Юридические акты, № 1—8; 13—27. 29.

(252) Судебникъ Татищева, § 20. 21. 41. 42. 49. — 1657 года, 23 Февраля (№ 200). Здѣсь выписана жалованная грамота Патріарху Іоану, 1599 года, 27 Февраля, въ которой упоминается о безсудныхъ грамотахъ. — 1677 года, 9 Марта (№ 681) (Жалованная грамота Грушницкому Покровскому монастырю, 1621 года, 8 Маія) и мн. др.

(253) Улож. гл. XVIII, ст. 61.—Юридические акты, № 26 (стр. 71).

(254) См. правые грамоты въ собраниі юридическихъ актовъ.

VII.

Исполнение приговора.

По различию судебныхъ рѣшеній по частнымъ спорнымъ искамъ и исполненіе приговоровъ было различно. Когда въ искѣ обвинялся истецъ, то въ этомъ обвиненіи заключалось и самое исполненіе приговора; ибо истецъ лишался своего иска. Напротивъ изъ приговора, по которому былъ обвиненъ отвѣтчикъ, возникала для этого отвѣтчика обязанность уплатить истцу его искъ, а для истца право требовать уплаты иска отъ отвѣтчика.

Уплата исковъ была различна, по различию *денежныхъ и неденежныхъ исковъ.*

Уплата исковъ *неденежныхъ* состояла въ возвращеніи истцу отвѣтчикомъ той вещи, движимой или недвижимой, которая составляла предметъ иска и процесса.—Какимъ образомъ возвращалась спорная вещь истцу, если отвѣтчикъ противился, и не хотѣлъ самъ, добровольно, возвратить ее, этого мы не знаемъ, потому что объ этомъ не говорится въ законахъ и актахъ того времени. Вѣроятно способы были тѣ же, какіе постановлены въ Уложеніи для выемки поличнаго, и для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ.

Уплата исковъ *денежныхъ* состояла въ выдачѣ истцу отвѣтчикомъ суммы денегъ, присужденной судебнѣмъ приговоромъ.

Сумма, которую отвѣтчикъ долженъ былъ уплатить истцу (величина иска), различно опредѣлялась, по различию приговоровъ или обвиненій. Если обвиняли отвѣтчика безъ суда, за неявку, или промолвку, то величина иска опредѣлялась по приставной памяти (255). Напротивъ, когда одного изъ тяжущихся обвиняли на основаніи того, что оказывалось по суду, то величина уплачиваемаго иска опредѣлялась уже не приставною памятью, не произволомъ истца, а процессомъ. По этому мы встрѣчаемъ въ Уложеніи: доправить искъ *по суду* (256), *по ссыку* (257).—

Предметомъ иска могла быть также вещь физическая, которой, по какимъ бы то ни было причинамъ, отвѣтчикъ не могъ возвратить истцу. Въ этомъ случаѣ съ него взыскивали цѣну вещи. Эта цѣна опредѣлялась: 1) *по смыть* (258), 2) или по закону («по указу.» Указанная цѣна)

(255) 1685 года, 11 Ноября (№ 1140); Судныя статьи. п. 2

(256) Улож. гл. X, ст. 238. 284.

(257) Улож. гл. X, ст. 223—225. 133. 208. 243.

(258) Улож. гл. X, ст. 222.

(259), 3) или по сказкамъ истцовъ (260), 4) или по оцѣнкѣ сторонніхъ людей (261), 5) или наконецъ по договору (262).

Если отвѣтчикъ не уплачивалъ истцу присужденной суммы, то ее взыскивали слѣдующимъ образомъ:

а) Отвѣтчика ставили на правежъ.

«Оныхъ обвиненныхъ къ платежу выводили передъ приказъ разутыхъ передъ тѣмъ, какъ судья надлежитъ въ приказъ пріѣзжать, а спускали съ правежа, какъ судя выѣдетъ. У каждого обвиненного стоялъ по сторону приставъ, съ прутомъ, и биль вдоль по голой ногѣ такъ крѣпко, какъ ему отъ истца, или отвѣтчика за трудъ заплачено; слѣдственно одни на правежѣ стоя, бою не чувствовали, другіе были изувѣчены (263).»

И такъ, во времена Уложенія правежъ сдѣлался такимъ же источникомъ злоупотребленій, какъ судъ и какъ почти всѣ формы тогдашняго юридического быта. Но первоначальное его значеніе было совсѣмъ другое. Вѣроятно правежъ былъ наказаніемъ, присуждаемымъ должнику за неуплату долга (264). Этимъ объясняется, почему въ Уложеніи о правежѣ долга и правежѣ иска говорится вмѣстѣ, нераздѣльно (265). Такое наказаніе весьма естественно при неумолимой строгости къ должникамъ, которую мы замѣчаемъ въ нашемъ, и во всѣхъ древнихъ законодательствахъ. По этому едвѣли справедливо мнѣніе Татищева, будто бы правежъ заимствованъ нами отъ Татаръ. Конечно, будущимъ изслѣдователямъ русскихъ древностей предстоить рѣшить этотъ вопросъ окончательно; но нельзя не замѣтить, что многія установленія мы считаемъ пришедшими къ намъ изъ другихъ Законодательствъ, тогда какъ онѣ принадлежать намъ, и суть чисто национальныя.—

Впослѣдствіи, кажется правежъ сдѣлался средствомъ, чтобы заставить должника уплатить долгъ. На это значеніе указываетъ Татищевъ, объясняя причину, почему не вѣрно держать на правежѣ больше мѣсяца: «болѣе мѣсяца на правежѣ не стоять для того, если въ мѣсяцъ ничего вымучить не можно, то и въ годъ бьючи уже не доправить» (266). Чрезъ это правежъ сдѣлался излишнимъ; ибо истцамъ были предоставлены Законодательствомъ другія средства взысканія

(259) Улож. гл. X, ст. 209. 214. 217. 219. 220. 221. 233. 240. — 1683 года, 20 Маія (№ 1013); Писцовый ваказъ межевщикамъ, посланнымъ въ города, ст. 35.

(260) Улож. гл. X, ст. 284. 221.

(261) Улож. гл. VII, ст. 24.—гл. X, ст. 272.—гл. XVII, ст. 27.

(262) Улож. гл. XVII, ст. 28.

(263) Судебникъ Татищева, § 131. Примѣч. (а). — Въ источникахъ о правежѣ говорится во многихъ мѣстахъ, но какъ онѣ производился, нигдѣ не изложено.

(264) «и бити его на правежѣ безо всякия пощады, не для того, что на немъ тѣ достальныя деньги взяты: для того, чтобы на то смотря инымъ не повадно было такъ воровать». Улож. гл. X; ст. 133.

(265) Улож. гл. X, ст. 265.—О правежѣ говорится въ Уложеніи (гл. X) вслѣдъ за учениемъ о займѣ и заемныхъ кабалахъ.

(266) Судебникъ Татищева, § 131: примѣч. (б).

долга. Это, и злоупотребленија, съ имъ связанныя, пріуготовили отмѣну его при Петрѣ Великомъ.—

Къ правежу «ставились» всѣ обвиненные, неплатившіе иска, кроме высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ: митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, бояръ, окольничихъ, думныхъ людей и думныхъ дьяковъ (267). Такое исключение въ пользу этихъ лицъ вѣроятно сдѣлано потому, что они вообще не подвергались тѣлесному наказанию.

Обвиненные или сами ставились къ правежу, или посылали вмѣсто себя своихъ людей (268). За сто рублей правежъ продолжался мѣсяцъ, за большую или меньшую сумму, по расчисленію (269).

Правежу предшествовало составленіе, на основаніи судебнаго приговора, *правежной выписи*, которая соотвѣтствовала выписи къ крестному цѣлованію. По этой выписи обвиняемыхъ отдавали на поруки. Извѣстны лица (поручики) ручались въ томъ, что обвиненный будетъ ставиться на правежъ ежедневно, до самаго его окончанія; въ случаѣ несоблюденія имъ этого условія, они обязывались платить за отвѣтчика искъ и пеню.—Объ этомъ поручительствѣ составлялась *поручная запись* за подпись свидѣтелей, и вообще по всѣмъ правиламъ составленія обыкновенныхъ поручныхъ записей (270).

Правежъ прекращался: истеченіемъ срока правежа ; сдѣлкою между истцомъ и отвѣтчикомъ (271); уплатою истцова иска за отвѣтчика кѣмъ либо постороннимъ (272).

Послѣ правежа отвѣтчикъ могъ просить отсрочки въ уплатѣ иска. Такая отсрочка, даваемая на мѣсяцъ и болѣе, технически называлась *переводомъ*, потому что уплата откладывалась, переводилась на слѣдующій мѣсяцъ. Но если и по истеченіи «указанаго» мѣсяца отвѣтчикъ не платилъ иска, то приступали уже къ другимъ средствамъ взысканія (273):

б). Искъ взыскивали въ помѣстьяхъ и вотчинахъ съ людей и крестьянъ обвиненнаго (274):

с) У кого не было людей и крестьянъ, въ уплату иска обращали имущество: дворы и движимое имѣніе («животы») (275).

(267) Изъ духовныхъ лицъ не ставили на правежъ чиномъ выше Архимандри-
това. Улож. гл. X, ст. 84. изъ свѣтскихъ—выше Столъниковъ. Улож. гл. X. ст. 91.

(268) Улож. гл. X, ст. 151. 261.

(269) Улож. гл. X. ст. 261. Для правежа по искамъ о бѣзчестии не было постановлено определенного времени. Улож. гл. X, ст. 84.

(270) Улож. гл. X, ст. 151.—Юридические акты, № 316, 1. III.—1669 года 22 Генваря (№ 431); Новоуказныя статьи о татиныхъ, разбойныхъ и убийственныхъ дѣлахъ, ст. 16.

(271) Улож. гл. X, ст. 84.

(272) Улож. гл. XX, ст. 46.

(273) Улож. гл. X, ст. 261.—Указъ съ Боярскимъ приговоромъ 1558 года, 15 Май. Судебникъ Татищева § 131.

(274) Улож. гл. X, ст. 262.

(275) Улож. гл. X, ст. 262. 269.—гл. XXI. ст. 68.

d) За недостаткомъ движимаго имущества обращались къ недвижимому, къ пустымъ вотчинамъ (276).

Взысканіе долга или иска изъ имущества производилось слѣдующимъ образомъ: имущество, сперва движимое, потомъ пустое недвижимое, оцѣнялось, и, или отдавалось истцу (277), или продавалось постороннимъ (278).

Въ обоихъ случаяхъ излишекъ, остающійся отъ цѣны имущества, возвращался отвѣтчику. Но если въ уплату иска не доставало имущества, тогда недостающее взыскивали съ обвиненного и людей его (Послѣднее положеніе, противурѣчащее тому, что мы сказали выше, образовалось уже послѣ Уложения) (279).—

Съ постепеннымъ сближеніемъ системы помѣстной съ системою вотчиною образовалось правило, обращать въ плату иска не одни пустыя вотчины, но и пустыя помѣстья; только помѣстья нельзя было продавать никому, кроме родственниковъ отвѣтчика. Послѣ отдачи помѣстья въ уплату иска, долгъ отвѣтчика уничтожался, хотя бы этотъ долгъ и превышалъ цѣну помѣстья. Чрезъ это число отдаваемыхъ истцамъ головою, de facto, должно было значительно уменьшиться (280).

Впослѣдствіи, не только пустыя, но и жилыя (населенные) помѣстья и вотчины вѣльно было «описывать и цѣнить... и продавать и истцомъ отдавать въ платежъ исковъ ихъ» (281).—

e) Когда у отвѣтчика не было имущества на уплату иска, тогда приступали къ послѣднему, крайнему средству удовлетворенія пістцовъ и кредиторовъ: самаго отвѣтчика, лично, отдавали истцу для заработка долга. Эта отдача отвѣтчика технически называлась выдачею головою до искупу (282).

Выдача головою есть древнѣйший способъ удовлетворенія требованій на извѣстномъ лицѣ; кто не вознаграждалъ за убытокъ, не платилъ долга, того самаго отдавали истцу.—Основаніе этого установления, несогласнаго съ нашими теперешними понятіями, объясняется исторически. У всѣхъ народовъ, въ первый періодъ ихъ существованія, обязательства устанавливаются не частную, ограниченную зависимость, но полное, цѣлостное подчиненіе одного власти другого; обязательство обнимаетъ цѣлый юридический быть лица, его личность, семейство и имущество.—Первоначально, слѣдствіемъ выдачи головою, вѣроятно, было поступленіе выданнаго въ полное распоряженіе того, кому выдавали головою. Онь могъ дѣлать съ нимъ, что хотѣлъ: мстить за невыполненіе обязательства, или сдѣлать сво-

(276) Улож. гл. X, ст. 263.

(277) Улож. гл. X, ст. 262. 263.

(278) Улож. гл. X, ст. 263. 269.—гл. XVI, ст. 68.

(279) Улож. гл. X, ст. 263. 264.

(280) 1656 года, 11 Маія (N° 197); Именный.

(281) 1685 года, 2 Октября (N° 1135); Именный съ Болрскимъ приговоромъ.

(282) Улож. гл. X, ст. 204. 206. 264. 265. 268. 271. 275. — гл. XX, ст. 39. 40 — гл. XXI ст. 88.

имъ рабомъ (283). Но впослѣдствіи характеръ выдачи головою измѣнился; она сдѣлалась или одною пустою формою, которая лишена была всякаго содержанія (284), или, въ большей части случаевъ, обратилась въ способъ вознагражденія, къ которому прибѣгали въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда всѣ прочія средства удовлетворенія истцовъ оказывались недостаточными. Этотъ новый характеръ выдачи головою ясно виденъ въ Судебникѣ и Уложеніи.—

Выдачѣ головою въ заработку иска, подлежали одни лица низшихъ сословій (285). Эти лица выдавались истцу не навсегда, а «до искупа», т. е. до того времени, пока кто-либо заплатить за отвѣтчика долгъ, или онъ заработаетъ его своими трудами. Для этого опредѣлена была заработка плата. Годичная работа мужчины оцѣнялась въ 5 рублей, женщины въ половину; дѣтей, которые достигли 10-ти лѣтняго возраста, въ 2 рубли, «а которые дѣти у нихъ будуть недоросли, меньши десяти лѣтъ, и тѣмъ недорослямъ въ окупъ истцова иску ничего не зачитати, потому что такие недоросли въ таковы лѣта не работаютъ» (286).

Кажется, что во времена Уложенія, по долгамъ мужа жену не отдавали головою истцу вмѣстѣ съ мужемъ; это доказывается тѣмъ, что долги, лежавшіе на мужѣ, платились имъ, а не женою, и на оборотъ,

(283) Это предположеніе оправдывается иѣкоторымъ образомъ тѣмъ, что за убійство выданнаго человѣка присуждалось наказаніе по усмотрѣнію Государя («что Государь укажетъ», а не обыкновенное, положенное за убійство. Улож. гл. X, ст. 268.—Итакъ наказаніе за такое убійство является какимъ-то исключеніемъ изъ общаго правила; неопредѣленность его свидѣтельствуетъ о томъ, что оно начало вводиться не задолго до Уложенія, а для объясненія факта срока необходимо предположить измѣненіе прежніхъ отношеній между истцами, и выданными имъ до искупа.

(284) Такова была выдача головою боярина, окольничьяго, думнаго человѣка Патріарху, митрополиту, архіепископу или епископу за безчестье. Улож. гл. X, ст. 27. 28.—*Татищевъ* (Судебникъ § 55 примѣч. (а)). «Отдача головою была разная: (1) Знатныхъ людей за бесчестія фамильные посыпали къ старшему въ родѣ обезчещенному; но сіе было токмо лицемъ. Какъ онаго привезутъ, то пріимающій долженъ его съ честью пріять и Государа за оборону благодарить. Хотя бы приведенной хозяина какъ ни ругалъ словами, онъ долженъ молчать, и какъ гости честью отпустить».

(285) Татищевъ говорить: «дѣйствительно за долги отдавали болѣе посадскихъ и крестьянъ дворцовыхъ, или государственныхъ.» Судебникъ § 55 примѣч. (а).—Изъ Уложенія видно, что головою не выдавали: дворянъ и дѣтей боярскихъ. гл. X, ст. 204. служилыхъ всякихъ чиновъ людей (кромѣ дѣтей боярскихъ, «которые ходятъ въ пристанѣхъ» гл. X, ст. 264, стрѣльцовъ, гл. X, ст. 265, и кромѣ казаковъ, пушкарей, затинщиковъ и иныхъ меньшихъ чиновъ служилыхъ людей гл. X, ст. 266.). Неноуказанными статьями запрещено выдавать головою иѣщанъ. 1673 года, 19 Марта, (№ 546); Именный.

(286) Улож. гл. X, ст. 266.—Наровѣтъ съ работою женщинъ цѣнилась работа «рослыхъ дѣвокъ». Улож. гл. XX, ст. 40.—гл. XXI, ст. 88.

долги жены не падали на ответственность мужа (287). — Если это предположение справедливо, то естественно возникает вопросъ: какіе дѣти отдавались головою, до искупу, съ однимъ супругомъ, и какіе оставались при другомъ? Судя по аналогіи съ древнѣйшимъ началами наслѣдованія, съ матерью должны были отдаваться дочери, съ отцемъ сыновья (разумѣется неотдѣленные) (288). — Впрочемъ это одно предположеніе. —

Новоуказными статьями выдача головою мужа безъ жены, и жены безъ мужа, отмѣнена. Постановлено общимъ правиломъ, не разрознивать семейства, и выдавать въ заработку обоихъ супруговъ вмѣстѣ (289).

Съ тѣхъ, кому выдавались отвѣтчики головою, бралась порука въ томъ, что они ихъ не убьютъ, не изувѣчать, и вообще не нанесутъ имъ никакого вреда (290). По заработкѣ отвѣтчиками долга, истцы обязаны были поставить ихъ въ приказѣ, изъ котораго эти отвѣтчики имъ были выданы (291), послѣ чего ихъ отпускали на волю (292). — Съ тѣхъ, которые, по закону, не могли быть выдаваемы истцамъ, долгъ взыскивали иначе; ихъ были на правежѣ до тѣхъ поръ, пока они «раздѣляются» съ истцами (293), или денежное ихъ жалованье обращали въ уплату иска (294).

VIII.

Судебныя пошлины и издережки.

«Каждый шагъ въ присутствіе суда былъ купленъ цѣною денегъ.» Это замѣчаніе, впервые сдѣланное Г. Профессоромъ Морошкинымъ

(287) 1657 года, 25 Іюля (№ 210); Патріаршій приговоръ, помѣченный Думнымъ Дьякомъ. — 1660 года « » (№ 290); Именный Воеводамъ въ Нижній Новгородъ и Каргополь. — Тоже самое доказываетъ Русская правда XIII столѣтія: «Аже ходопъ крадеть коголюба, то господину выкупати и, любо выдати и, съ кымъ боудеть краль а женѣ и детемъ не надобѣ; а оже боудоуть съ нимъ крали и хорошили, то всѣхъ вылати.» Древнѣйшее русское право Эверса. С. И. Б. 1835. — Так же см. Улож. гл. XXI, ст. 88. — Наконецъ 1669 года, 22 Генваря (№ 431); Новоуказными статьи о татинныхъ, разбойныхъ и убийственныхъ дѣлѣхъ, ст. 16: «выдавать головою до искупу, безъ женъ.

(288) Такъ у насъ до сихъ поръ въ крестьянскомъ быту; дочь наследуетъ матери, сыновья отцу.

(289) 1688 года, 14 Марта (№ 1285); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

(290) Улож. гл. X, ст. 266. 271. — 1688 года, 14 Марта (№ 1285); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.

(291) Улож. гл. X, ст. 266.

(292) Улож. гл. XX, ст. 40. — Обезпеченіе невредимости отвѣтчиковъ порукою введено, вѣроятно, въ предупрежденіе мести истцовъ надъ выланными имъ отвѣтчиками. Такое же обезпеченіе давали господа, которымъ выдавались ихъ бѣглые холопы. Улож. гл. XX, ст. 92.

(293) Улож. гл. X, ст. 204.

(294) Улож. гл. X, ст. 265.

(295), вполнѣ справедливо въ отношеніи къ судопроизводству времѣнъ Уложенія. Не было ни одного дѣйствія, предпринимаемаго для разви-тія спорнаго иска, которое бы не оплачивалось тяжущимися.

Историческія причины, лежащія въ основаніи этого финансового ха-рактера судопроизводства, доселъ остаются невыясненными. Во вре-мена Судебника, Уложенія и въ періодъ, предшествовавшій реформѣ Петра Великаго, пошлины съ гражданскаго судопроизводства уже сдѣ-зались источникомъ государственныхъ доходовъ, и взиманіе ихъ какъ бы отраслью финансового управлѣнія; такъ, судебными пошлинаами жадовали Государи и монастыри, въ награду за службу (296).

Главного основанія происхожденія судебныхъ пошлинъ должно, ка-жется, искать въ древнѣшемъ періодѣ нашей исторіи, въ самомъ про-исхожденіи Русскаго Государства. Ктобъ ни были призванные союз-ными племенами на княжество и владѣніе — пѣтъ сомнѣнія, что они внесли съ собою въ наше отечество начало, хотя и не враждебное, но тѣмъ не менѣе чуждое. По выражению Нестора, они были «находнцы», а не «насельнцы», и уже по этому одному не могли принимать жи-ваго участія въ дѣлахъ племенъ, имъ добровольно подчинившихся. Весьма естественно, что они ничего не дѣзали для туземцевъ безъ вознагражденія, и это-то вознагражденіе, получивши извѣ-стную правильность, развилось впослѣдствіи въ цѣлую систему пош-линъ, которая, въ періодъ Уложенія, была уже опредѣлена весьма подробно.

Если это предложеніе справедливо, то финансовый характеръ на-шего древняго гражданскаго судопроизводства, болѣе всѣхъ другихъ доказательствъ, свидѣтельствуетъ о преобладаніи въ судопроизводствѣ этой эпохи начала обвинительнаго, гражданскаго; ибо историческія начала нашего Законодательства, съ небольшими измѣненіями, удер-жались до переворота Петра Великаго.

Въ періодъ Уложенія, характеръ пошлинъ, взимаемыхъ съ тяжущихся за судопроизводство, во многомъ измѣнился противъ прежняго. По Су-дебнику, судебные пошлины всегда принадлежали судьѣ. По этому тѣлько пошлины принадлежали Государю, которые взимались съ дѣлъ, рѣшаемыхъ имъ самимъ, или дѣтьми его (297). По Уложенію, всѣ пе-чатныя и судныя пошлины уже взимались на Государя, въ казну (298).

(295) Рѣчь объ Уложніи, стр. 56, въ концѣ.

(296) Улож. гл. X, ст. 125—1654 года, 8 Мая. (№1 25); Жалованная грамота Боярину Бутурину на Дворецчество съ путемъ.—Акты Археографической Ком-миссии. С. II. Б. 1836. Т. IV. № 145. 1663 г. 1 Декабря; Жалованная грамота игумена Покровскаго монастыря съ братіею соборному старцу Пафнутию Кувшинову.

(297) Судебникъ Татищева, § 38, примѣч. (а): «Бояре печатали своими пе-чатыми, и пошлины брали себѣ, а у Государя опредѣленъ былъ Печатникъ.» О тѣхъ и другихъ пошлинахъ говорится въ Судебникѣ особливо, о первыхъ въ § 33. 34. 35, а о вторыхъ въ § 38. 39. 40. 42. 44.

(298) Это измѣненіе сдѣлано Борисомъ Феодоровичемъ Годуновымъ. Голикова, Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго. М. 1790 года, Т. III, стр. 424.—Су-дебникъ Татищева, § 38, примѣч. (а).

Въ этомъ замѣчательномъ измѣненіи отразилось тоже стремленіе къ внутренней централизаціи всего Русскаго Царства, о которочь мы уже имѣли случай замѣтить въ другомъ мѣстѣ.—

Судебныя пошлины и платы были различны въ періодъ Уложенія. Однѣ взимались съ тяжущихся въ пользу казны («Государевы пошлины»), другія въ пользу судей и лицъ, которые принимали участіе въ движеніи процесса (на пр. недѣльниковъ, подьячихъ).

Къ числу Государевыхъ пошлинъ относились:

а). *Подписныя и печатныя пошлины.* — Обѣ упоминаются вмѣстѣ (299), потому что, первоначально, приложеніе печати заступало мѣсто подписи (300). Онѣ взимались за «печатаніе» и подписаніе наказныхъ памятей (301), зазывныхъ (302), сыскныхъ (303) и правыхъ грамотъ (304). Изъ Уложенія видно, что подписаніе и печатаніе исчисленныхъ актовъ, въ началѣ процесса, служило только какъ-бы поводомъ ко взиманію исковыхъ и члобитенныхъ пошлинъ; ибо при подписаніи и печатаніи зазывныхъ грамотъ, взимались вмѣстѣ и пошлины съ искового члобития и съ крѣпости, на которой былъ основанъ вчиняемый искъ (305).

Не всѣ лица были обязаны платить подписныя и печатныя пошлины. — Въ видѣ привилегій отъ такой платы освобождались:

- 1). Жители Сибири, по искамъ, вчиняемымъ ими въ Москвѣ противъ жителей другихъ, отдаленныхъ городовъ (306).
- 2). Головы и сотники московскихъ стрѣльцовъ, и московскіе стрѣльцы всѣхъ приказовъ (307).
- 3). Стрѣлецкіе и казачьи головы, сотники, стрѣльцы и казаки го-родовые, по искамъ между собою (308).
- 4). Англійскіе и Голландскіе гости, въ искахъ съ Русскими (309).
- 5). Бояре, окольничіе, думные дворяне и думные дьяки (310).
- 6). Троицы Сергиевъ (311) и Новоспасскій монастыри (312).

(299) Улож. гл. X, ст. 114. 115. 117. 118. — Судебн. § 33. 34. — Улож. гл. XVIII, ст. 28.

(300) «Суды для того выписки печатали, что многие писать не умели.» Судебникъ Татищева, § 34, примѣч. (а).

(301) Улож. гл. XVIII, ст. 39.

(302) Улож. гл. X, ст. 115. 117.

(303) Улож. гл. XVIII, 33. 32.

(304) Улож. гл. XVIII, ст. 58.

(305) Улож. гл. XVIII, ст. 34—49.

(306) Улож. гл. XVIII, ст. 47.

(307) Улож. гл. XVIII, ст. 49.

(308) Улож. гл. XVIII, ст. 51.

(309) Улож. гл. XVIII, ст. 55.

(310) Улож. гл. XVIII, ст. 56.

(311) Улож. гл. XVIII, ст. 59.

(312) Улож. гл. XVIII, ст. 60.

7). Кормовые , а не помѣстные иноземцы, старого и нового выѣзду, и для нихъ бѣдности и иноземства» (313).

Быть можетъ и другія лица.

б). Государевы судныя пошлины. Судныя пошлины взималась за судѣ, въ тогдашнемъ, а не въ теперешнемъ смыслѣ слова. Величина ихъ опредѣлялась величиною иска; съ рубля исковой суммы положено было платить 10 копѣекъ (314). Для правильнаго взиманія этой пошлины постановлено въ Уложеніи означать «сколько съ... дѣла довѣдается взятии государевыхъ пошлинь» въ особенныхъ записныхъ книгахъ, которая находились въ каждомъ приказѣ, и подписывались дьяками (315).

Привилегію не платить судныхъ пошлинь имѣли: 1) стрѣльцы, въ искахъ не свыше 12 рублей; 2) всѣ истцы, въ искахъ со стрѣльцами, когда эти иски не превышали ста рублей (316); 3) атаманы и казаки въ 12-ти рублевыхъ искахъ (317); 4) монастыри и всѣ лица духовнаго чину; 5) крестьяне нѣкоторыхъ монастырей (318); 6) кажется, патріаршие крестьяне также не платили этой пошлины, потому что обѣихъ не упоминается въ росписи.

Внослѣдствіи эта привилегія могла быть дана и другимъ лицамъ (319).

Пошлины, которая взимались въ пользу судей и недѣльщиковъ, были слѣдующія:

а). Пересудѣ. Въ Уложеніи по послѣдующихъ узаконеніяхъ много говорится о пересудѣ, но ни изъ одного мѣста не видно, для чего была введена эта пошлина. Въ Судебникѣ, мѣсто, въ которомъ говорится о пересудѣ, весьма темно и сбивчиво:

«А пересудчикомъ пересудѣ имати на виноватомъ по 20 копѣекъ, а меныше рубля пересуда нѣтъ; а съ поля всякаго пересудѣ. А списокъ кто оболживить, да шлется на правду, и въ томъ пересудѣ» (320).

(313) Улож. гл. XVIII, ст. 63.

(314) Улож. гл. X, ст. 124.—1654 года, 8 Маія (№ 125); Жалованная грамота боярину Бутурлину на Дворечество съ путемъ.

(315) Улож. гл. X, ст. 128.

(316) Улож. гл. X, ст. 124.

(317) Улож. гл. XXIV, ст. 1.

(318) 1654 года, 6 Маія (№ 124); Жалованная грамота Иверскому монастырю на вотчины и прочія угодья.—1657 года, 90 Маія (№ 205); Подтвержденіе жалованной грамоты Троицко-Сергіеву монастырю на вотчины, данной въ 7133 году (1625) Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ.—Весьма вѣроятно, что всѣ монастырскіе крестьяне были освобождены отъ платы судныхъ пошлинь; ибо въ 124 статьѣ, X гл. Уложенія, где подробнѣ исчислены всѣ лица, обязанныя платить судныя пошлины, обѣихъ не упоминается.

(319) 1657 года, 20 Маія (№ 205); Подтвержденіе жалованной грамоты Троицко-Сергіеву монастырю на вотчины, данной въ 7133 (1625) году Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ.

(320) Судебникъ Татищева, § 51.—Трудности, представляющіяся при объясненіи этого мѣста, состоять въ слѣдующемъ: 1) что значитъ слова: «а меныше

И такъ, пересудъ (не въ смыслѣ пошлины) не значитъ только суждение дѣла во второй инстанціи, но имѣть и другое значеніе, которое трудно опредѣлить, по недостатку данныхъ. Намъ кажется, что *пересудъ*, во второмъ своемъ значеніи, именно выражаетъ то, что мы называли выше *судомъ дополнительнымъ*, который давался тяжущимся, когда въ первомъ судѣ дѣло не могло быть рѣшено, по недостатку доказательствъ. Этимъ объясняется взиманіе *пересуда* съ дѣла, рѣша-

рубля *пересуда* нѣтъ? Татищевъ, въ примѣчаніи къ этому параграфу, объясняетъ такъ: въ дѣлѣ, меньше рубля, пересуда нѣтъ. Это толкованіе оправданія вается тѣмъ, что иски, цѣною въ рубль, рѣшались жребіемъ, а выше рубля, крестоцѣлованіемъ. Слѣд. рублевые иски дѣйствительно могли имѣть прежде какое нибудь различіе со всѣми другими искаами, напр. могли окончательно рѣшаться въ первой инстанціи. Но, съ другой стороны, можно принять эти слова Судебника и въ буквальномъ ихъ смыслѣ: пошлина пересудъ (ибо обѣ ней идетъ рѣчь въ цѣломъ §) взимается, когда она не менѣе рубля. Это значитъ: пересудъ не взимается, когда искъ цѣною менѣе пяти рублей. Подтвержденіемъ этого толкованія можетъ служить наказъ монастырскому слугѣ, приведенный нами въ главѣ о судоустройствѣ, изъ котораго видно, что слуга могъ судить монастырскихъ крестьянъ въ искаахъ не свыше 5-ти рублей.

Если однако, на основаніи обоихъ толкованій (различающихся между собою только въ величинѣ иска, переносимаго, по Судебнику, на судъ второй инстанціи) и принять, что *пересудъ* означаетъ пошлину, взимаемую съ исковъ, которые судились только во второй степени суда, то все же 2) остается необъяснимымъ, почему *пересудъ* взимался съ каждого иска, рѣшаемаго судебными поединкамиъ («а съ поля всякаго пересудъ»)? Мы знаемъ положительно, что поле присуждалось тѣмъ-же судомъ, который судилъ спорное дѣло съ самого начала. (См. правильная грамота въ Собраниі Юридическихъ актовъ). Отсюда, даѣте, непонятно, 3) какой смыслъ имѣть, по Судебнику, слово: *пересудчикъ*? Изъ сказаннаго видно, что *пересудчиками* не могли называться одни суды, судившіе спорное дѣло во второй инстанціи. И такъ, необходимо, вывести съ первымъ, допустить и другое значеніе пересуда. Если мы обратимъ вниманіе на весьма важное обстоятельство, что иски, цѣною въ рубль, рѣшались окончательно жребіемъ, а выше рубля, крестоцѣлованіемъ; что, по всей вѣроятности, присяга замѣнила въ наше время Законодательствѣ прежніе судебные поединки, и что по этому, между положеніемъ Судебника: *а менѣе рубля пересуда нѣтъ*, и другимъ положеніемъ, образовавшимся въ послѣдствіи, не приводить къ присягѣ въ рублевыхъ искаахъ, могла находиться связь, намъ тепѣрь неизвѣстная, то можно, съ вѣкотою вѣроятностію, предположить, что *пересудъ* означалъ пошлину, которая взималась каждый разъ, когда какое либо дѣло рѣшалось не тѣмъ судомъ, которыемъ оно первоначально судилось, а другимъ, с.л.д. или второю степенью суда (которую первоначально составлялъ судъ Царевъ), или судомъ Божіимъ, какимъ быль, кажется, во времена Судебника, судебныхъ поединокъ, замѣненный впослѣдствіи присягою. Не дѣлая дальнѣйшихъ выводовъ о преждѣбывшемъ, древнѣйшемъ токсистѣ верховныхъ и жреческихъ судовъ у славянскихъ варваровъ, которому это толкованіе 51 § Судебника, и многіе факты могутъ подавать поводъ, мы замѣтимъ здѣсь только, что такое толкованіе, во 1-хъ вполнѣ объясняетъ смыслъ приведеннаго места, и во 2-хъ, разрѣшаетъ важный вопросъ, почему *пересудъ* издревле взимался въ пользу судей.

емыхъ окончательно въ первой степени суда (321): названіе могло за-
теряться, но самыи предметъ удержаться и во времена Уложенія.

Пересудъ, какъ и судныя пошлины, взимался съ иска: съ рубля
исковой суммы взыскивали вдвое противъ судныхъ пошлинъ, а
именно 20 копѣекъ («по шти алтынъ, по четыре деньги») (322).

б) *Правой десяткъ*. Въ Судебнику сказано, что правой десяткъ
взимался подвойскичъ. По толкованію Татищева, подвойскій быль
тоже, что теперь сторожъ присутственаго мѣста. И такъ, правый
десятокъ быль пошлиною съ иска, взимаемою въ пользу сторожей. То-
гоже толкованія придерживается Г. Ивановъ, въ сочиненіи о помѣст-
ныхъ правахъ въ Россіи (323).

Праваго десятка взималось по копѣйкѣ съ рубля (324).— Въ періодъ
Уложенія, пересудъ и правой десяткъ такъ слились съ судными
пошлинами, что вмѣстѣ съ ними составляли какъ-бы одну нераздѣльную
пошлину. Это видно изъ того, что всѣ тѣ, которые были освобождены
отъ платы судныхъ пошлинъ, освобождались отъ платы пересуда и
праваго десятка; кромѣ того, они записывались, вмѣстѣ съ судными
пошлинами въ записная книга, хранившіяся въ приказахъ (325).

Съ исковъ, вчиняемыхъ на основаніи подложныхъ крѣпостей («лжи-
выхъ кабаль и записей»), и обѣ насильствѣ, судныя пошлины, пересудъ
и правой десяткъ взыскивались вдвое (326).

с) *Бѣдъ и хоженое*. Подъ названіемъ бѣда и хоженаго разумѣлась пош-
лина, взимаемая приставомъ, за вызовъ къ суду отвѣтчика, или свидѣтеля.
Различіе хоженаго и бѣда опредѣлялось мѣстомъ жительства отвѣтчиковъ

(321) 1653 года, 26 Декабря; Наказъ Покровскаго монастыря слугъ Гаврилъ
Воронину. См. Акты Археографической Экспедиціи. Т. IV, № 67.— 1659 года
• • Декабря; Наказъ слугъ Иверскаго монастыря Антипу Григорьеву. Тамъ же,
№ 112.— 1678 года, 20 Августа; Наказъ Корнилія, Митрополита Новгород-
скаго и Великолуцкаго, Тихвинскаго монастыря Архимандриту Варсонофию.
Тамъ же, № 225.

(322) Улож. гл. X, ст. 194.—

(323) Судебникъ Татищева, § 51, и примѣч. (б). — Иванова, Систематическое
обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ. Моск-
ва, 1836 года, стр. 81.

(324) Улож. гл. X, ст. 194.— Названіе *правый десяткъ*, въ періодъ Уложенія
утратило прежнее свое буквальное значеніе, какъ и многія другія, удержаніе
въ настоящую эпоху отъ древнѣйшихъ временъ. Быть можетъ такъ называлась
прежде 10-ти копѣечная судная пошлина.

(325) Улож. гл. X, ст. 194. 128.— 1654 года, 6 Маія (№ 194); Жалованная
грамота Иверскому монастырю на вотчины и прочія угодья.— 1664 года «Октября
(№ 364); Грамота Новгородскому Воеводѣ, Боярину и Князю Ивану Рыбинину.

(326) Улож. гл. X, ст. 194.— Слово *насильство*, въ древнемъ нашемъ Законо-
дательствѣ, имѣло совсѣмъ другое значеніе, нежели оно получило впо-
слѣдствіи. Потрава (Улож. гл. X, ст. 208), загонъ къ себѣ въ дворъ чужой
скотины, безъ всякой справедливой причины (Улож. гл. X, ст. 210), завладѣніе
чужею землею (Улож. гл. X, ст. 211), отгонъ, покража, истребленіе чужихъ
бобровъ (Улож. гл. X, ст. 214), порча бортныхъ деревьевъ (Улож. гл. X, ст. 218),
и другія, тому подобныя насилиственные дѣйствія, назывались вообще *насиль-
ствомъ*. — Ср. Улож. гл. X, ст. 215. 216. 220. 221. 222. 233. 242. 279. и др.

и свидѣтелей. Если они жили въ городѣ, то приставъ получалъ хоженое, потому что ходилъ за ними; если въѣхали въ города, то пѣдѣ, заѣзду.

Хоженое было всегда одинаково. Приставъ получалъ за вызовъ отвѣтчика 5 копѣекъ, за вызовъ общаго свидѣтеля—десять. (Вотъ смыслъ выражения: «А хоженое недѣльщику въ городѣ 10 денегъ, а на правду вдвое» (327) — Ъздѣ опредѣлялся числомъ верстъ отъ того мѣста, гдѣ происходилъ судъ, до того, гдѣ жилъ отвѣтчикъ, или свидѣтель; за каждую версту ъзды, приставъ получалъ по деньгѣ, полтину за сто верстъ. Въ Судебнике сказано, что при вызовѣ общаго свидѣтеля, приставъ получалъ по копѣйкѣ ъзда за версту; но въ Уложеніи нѣтъ уже этого различія (328).

д) *Пожелѣзное и прокормъ*. Пожелѣзное и прокормъ были пошлины, взимаемыя приставомъ за то, что онъ извѣстилъ лица держаль у себя и кормильца. Приставамъ отдавались на руки:

1) Отвѣтчики, когда по нихъ не было съ суда поруки.

2) Холопы, когда они составляли предметъ тяжбы (329).

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, въ пользу пристава взималось *пожелѣзное*—пошлина, получившая это название, вѣроятно, потому, что лица, отданныя приставу, сковывались и содержались въ цѣпяхъ—и *прокормъ*—деньги за пропитаніе содержимаго. Первой полагалось по $1\frac{1}{2}$ коп., а второй по 2 коп. на день (330).

Новоуказными статьями 1658 года запрещено приставамъ взимать пожелѣзное, а вместо того постановлено, выдавать имъ жалованье изъ Судного приказа (331).

Вотъ всѣ пошлины, которыя взимались съ тяжущихся въ продолженіе гражданскаго процесса. О другихъ не упоминается въ Уложеніи. Можеть быть въ Московскихъ приказахъ дѣйствительно не было положено другихъ пошлинъ, кроме тѣхъ, которыя намъ исчислены; но столько же вѣроятно, что иные пропущены, или неупомянуты случайно. Таковы: *ротное, вѣрное*—за приведеніе къ присягѣ; *смотренное*—за освидѣтельствование на мѣсть (съ дозору); *судное*—за судъ; *жеребейное*—вѣроятно за рѣшеніе дѣла жребіемъ, о которыхъ упоминается въ юридическихъ актахъ, современныхъ Уложенію (332).

Къ издержкамъ по судопроизводству должно отнести *пропти* и *волокиты*, платимыя за продолженіе процесса долѣе положенного закономъ времени. Онѣ уплачивались тѣмъ, отъ чьей вины произошла проволочка, тому, кто отъ нея терпѣлъ убытки. Не смотря на раз-

(327) Улож. гл. X, ст. 144.—Судебникъ. § 45.—

(328) Судебникъ § 15.—Улож. гл. X, ст. 148.—

(329) Улож. гл. XX, ст. 94.—

(330) Тамъ же.—

(331) 1658 года, 1 Марта (№ 221); Имянинъ.—

(332) 1653 года, 25 Декабря; Наказъ Покровскаго монастыря слугѣ Гавриилу Воронину. Акты Археографической Экспедиціи. Т. IV. № 67.—1659 года: «Декабря; Наказъ слугѣ Иверскаго монастыря, Автілу Григорьеву. Тамъ же, № 112.—1679 года, 11 Генваря; Наказъ Соловецкаго монастырскаго собора доводчику Корнилу Аникиеву. Тамъ же, № 232.—Наказы монастырскимъ прикащикамъ. См. Юридические акты, N 334. I, III.—

личное название, прость и волокита составляли, вместе, одну нераздельную плату, которая, по этому, в одно и тоже время, была и вознаграждением за издержки содержания, и штрафом за волокиту.

Происхождение платы за прость и волокиту объясняется характером нашего древнего процесса. Нельзя было вести тяжбу, не явившись лично в приказъ, къ суду; по этому, истецъ и ответчикъ необходимо должны были, во все продолженіе процесса, постоянно находиться тамъ, где судилась ихъ тяжба; а это вовлекало иногда въ значительныя издержки на содержаніе, особенно тѣхъ, которые не имѣли постоянного мѣста жительства въ томъ мѣстѣ, где происходилъ судъ. Вероятно, въ вознагражденіе этихъ-то издержекъ, и въ наказаніе за проволочку и введенія платы прости и волокиты.

Величина вознагражденія за прость и волокиту опредѣлялась числомъ дней, въ которые продолжался процессъ сверхъ обыкновенного, закономъ опредѣленного времени. За каждый день проволочки полагалось по 10 коп. прости и волокиты, что составляло по 3 рубли на мѣсяцъ (333). Но кто вчинялъ «поклепные» цѣп уже однажды решеніе иска, съ того взыскивалась прость и волокита въ пользу праваго тяжущагося за все то время, въ которое продолжалась тяжба, отъ дня составленія поручной записи, и до дня решения дѣла; ибо каждый день, въ который такой процессъ продолжался, былъ уже днемъ проволочки (334).

Платить прость и волокиту долженъ былъ, какъ мы уже сказали, тотъ, отъ чьей вины произошла проволочка, слѣд. 1) дьякъ и подьячій, которые тянули дѣло (335); 2) городовой судья, который, при пересылкѣ дѣла изъ низшей инстанціи въ высшую, не собралъ поручной записи по тяжущихся, и отъ того одинъ изъ нихъ не являлся къ суду (336); 3) ответчикъ, который не давался на поруки (337), или, собравши по себѣ поруку, не являлся къ суду въ срокъ (338); 4) третейскій судья, давшій неправильный приговоръ по дѣлу (339); 5) поручики, которые не поставили ответчика къ суду на срокъ (340); 6) обыкновенные люди, которые дали ложное показаніе, и тѣмъ продолжили процессъ (341).

Изъ Новоуказныхъ статей видно, что многія лица были освобождены отъ платы прости и волокиты (342). Можетъ быть и прежде и послѣ давались подобныя привилегіи.

(333) Улож. гл. X, ст. 18. 130. 139. 140. 141.— гл. XV, ст. 5.— гл. XVIII, ст. 43.— гл. V, ст. 113.— 115. 117.— 119. 229. 162.—

(334) Улож. гл. X, ст. 18. 154.— За ложный искт о утаенномъ помѣщѣ платилась двойная плата прости и волокиты. Улож. гл. XVI, ст. 26.

(335) Улож. гл. X, ст. 18.— Они платили двойную прость и волокиту (по 20 коп. на день).

(336) Улож. гл. X, ст. 130.—

(337) Улож. гл. X, ст. 139.— гл. XVIII, ст. 43.—

(338) Улож. гл. X, ст. 113. 115. 119. 140. 141.—

(339) Улож. гл. XV, ст. 5.—

(340) Улож. гл. X, ст. 229.—

(341) Улож. гл. X, ст. 162.—

(342) Этю привилегію пользовались всѣ, состоявшіе въ дворцовомъ вѣдомствѣ, въ искахъ между собою и съ посторонними. Она распространялась даже

Мы сказали, что проѣсть и волокита платились за проволочку дѣла. По этому началу, въ различныхъ случаяхъ различно опредѣлялся день, съ котораго почитали проволочку начавшеюся: если въ проволочкѣ былъ виновенъ дьякъ или подьяій, то онъ платилъ проѣсть и волокиту съ первого дня суда (343), и до чelobit'ya о проволочкѣ; если проволочка произошла отъ того, что городовой судья, вмѣстѣ съ спорнымъ дѣломъ, не прислалъ поручныхъ по тяжущихся, то первымъ днемъ проволочки считался тотъ, въ который одинъ изъ тяжущихся записывалъ свою ставку къ апелляционному суду (344), до присылки поручной записи; если въ проволочкѣ былъ виноватъ отвѣтчикъ, недавшійся на поруки, то недѣлю (345), а по Новоуказнымъ статьямъ мѣсяцъ спустя (346) послѣ подачи истцомъ приставной памяти, до явки его къ суду; если, наконецъ, кто либо вчинялъ поклепный искъ, то обязанъ былъ платить проѣсть и волокиту за все время, съ собранія по отвѣтчикѣ поручной записи, до окончанія дѣла (347).

Въ періодъ Новоуказныхъ статей образовалось нѣсколько новыхъ, замѣчательныхъ положеній о платѣ проѣстей и волокиты.

По Уложенію, только за поклепные и вновь вчиняемые иски взимались проѣсти и волокиты съ начала и до конца процесса; въ прочихъ искахъ положена была плата проѣстей и волокитъ за одну проволочку. Но Новоуказными статьями это положеніе измѣнено и дополнено: всякий истецъ, обвиненный въ искѣ, долженъ былъ платить отвѣтчику проѣсть и волокиту по гривнѣ на день, хотя бы даже сумма проѣстей и волокитъ превышала цѣну иска. Тому же подвергались и отвѣтчики, обвиненные въ искѣ, кромѣ тѣхъ, которые обвинены «какимъ безхитростнымъ дѣломъ» т. е. промолвкою, указаною недѣлею и т. д. (348).

И такъ, различіе между поклепными и непоклепными исками, въ отношеніи къ платѣ проѣстей и волокитъ, уничтожилось; за всякий проигранный процессъ взыскивался этотъ штрафъ съ обвиненного, въ пользу противника. — Какие бы ни были поводы къ такому измѣненію прежнихъ постановленій о проѣстяхъ и волокитахъ, можно сказать утвердительно, что въ немъ выражается новый взглядъ на судопроизводство—взглядъ постепенно приготовленный предшествовавшимъ развитіемъ идеи Государства, которое ясно обнаруживается въ различ-

на тѣхъ, которые вели съ ними тяжбы. 1686 года, 5 Марта (№ 1173); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.—Потомъ такая же привилегія дана Мурзамъ, Татарамъ, Мордвой, Чувашамъ и Черемисамъ. 1686 года, 19 Марта (№ 1180); Именный съ Боярскимъ приговоромъ.—

(343) Улож. гл. X, ст. 6.—Такъ, кажется, должно понимать выраженіе: «какъ дѣло зачалосл.» Впрочемъ дьякъ и подьяій могли быть виновны въ проволочкѣ дѣла, какъ до суда, такъ во время, и послѣ суда; по этому и первый день проволочки былъ различно опредѣляемъ.

(344) Улож. гл. X, ст. 130.

(345) Улож. гл. X, ст. 139.

(346) 1685 года, 11 Ноября (№ 1140); Судная статья, п. 1.

(347) Улож. гл. X, ст. 18. 154.—гл. XVI, ст. 26.—1683 года, 22 Июня, (№ 1029; Именный съ Боярскимъ приговоромъ).

(348) 1651 года, 9 Генваря (№ 55; Боярскій приговоръ).

ныхъ частяхъ Законодательства этой эпохи. Всъ частныя, гражданскія дѣйствія, прежде безразличныя, теперь все болѣе и болѣе подводятся подъ категоріи справедливыхъ, или несправедливыхъ дѣйствій, и съ этой точки зрѣнія опредѣляются Законодательствомъ. Многія, по прежнимъ понятіямъ гражданскія преступленія, получаютъ теперь, отъ этого, характеръ преступленій государственныхъ; дѣйствія безразличныя возводятся на степень гражданскихъ преступленій. — На этомъ-то основаніи, обвиненный платить прежде проѣсть и волокиту только за время проволочки; но въ періодъ Новоуказныхъ статей онъ долженъ былъ уплачивать штрафъ за все время процесса.

Кажется однако, что число дней, за которые взималась проѣсть и волокита, различно опредѣлялось въ поклѣпныхъ и непоклѣпныхъ искахъ. Въ первыхъ, какъ уже замѣчено, проѣсть и волокита взимались со дня подачи приставной памяти, въ послѣднихъ — съ начала суда и до дня рѣшенія. И такъ, въ послѣднемъ случаѣ, время, употребленное на вызовы къ суду, исключалось изъ общаго счета дней, за которые взималась проѣсть и волокита (349).

Другія измѣненія въ учени о проѣстяхъ и волокитахъ произошли въ слѣдствіе отмѣны обвиненія безъ суда, и по этому не долго сохранили свою силу. Кто не искалъ и не отвѣчалъ въ продолженіе недѣли, съ того постановлено взыскивать проѣсть и волокиту со дня явки къ суду одного изъ тяжущихся, до дня явки къ суду противника (350). Но со введеніемъ прежняго обвиненія неявкою, взысканіе проѣстей и волокиты за дни, предшествовавшіе суду, отмѣнено, и возстановлены прежнія положенія (351).

IX.

Переносъ судебныхъ дѣлъ въ высшія инстанціи.

Перенесеніе спорныхъ судебныхъ дѣлъ изъ нисшей инстанціи въ высшую происходило двоякимъ образомъ:

1) Излагая судоустройство временъ Уложенія мы сказали, что судебная власть городовыхъ и пригородныхъ воеводъ была ограничена, и въ отношеніи къ цѣнѣ, и въ отношеніи къ предметамъ гражданскихъ исковъ. Когда такимъ образомъ искали, превышающей судебную власть воеводъ, поступалъ на ихъ рѣшеніе, или когда они не знали, какъ рѣшить его, они сами собою, безъ просьбы тяжущихся, пересыпали его на рѣшеніе высшей инстанціи (352). Такой порядокъ переноса дѣлъ можетъ быть названъ порядкомъ *слѣдственнымъ*.

(349) 1685 года, 11 Ноября (№ 1140); Судные статьи, п. 8.

(350) 1653 года, 4 Ноября (№ 109); Именный. — Это положеніе отмѣнено Судными статьями 1685 года, 11 Ноября (№ 1140). п. 8.

(351) 1685 года, 11 Ноября (№ 1140); Судные статьи, п. 8.

(352) Улож. гл. X, ст. 2. 130.

2) Но могли быть случаи, что один изъ тяжущихся находилъ рѣшеніе, постановленное судьею, несправедливымъ. Тогда онъ долженъ быть приносить на то жалобу въ высшую инстанцію, и на основаніи этой жалобы, высшій судъ вы требовалъ отъ нисшаго дѣла, разматривалъ его, и постановлялъ по немъ новое рѣшеніе. Такой порядокъ перенесенія спорного гражданскаго дѣла изъ нисшей инстанціи въ высшую, въ слѣдствіе жалобы одного изъ тяжущихся, можетъ быть названъ гражданскимъ, *аппеляціоннымъ*.

Судъ по каждому спорному гражданскому иску, кромѣ тѣхъ, которые особыми привилегіями были исключены изъ общей подсудности, необходи мно происходить сперва въ низшей инстанціи (353). Если дѣло должно было быть по слѣдственному порядку перенесено въ высшую инстанцію, то списокъ этого суднаго дѣла посыпался судьями въ то присутственное мѣсто, подъ которымъ они состояли. Если по порядку апелляціонному, — то пересыпалъ дѣла и рѣшенію должна была предшествовать апелляціонная жалоба, поданная недовольнымъ тяжущимся въ высшее присутственное мѣсто (354). Но въ Уложеніи ничего не говорится ни о томъ, какимъ образомъ судный списокъ и рѣшеніе вы требовались вышею инстанцію отъ нисшей, ни о срокахъ для апелляціи. Присланное въ высшую инстанцію спорное гражданское дѣло уже не *судилось* въ ней, потому что было *засужено* (355) въ нисшей инстанціи, но, или *рѣшилось*, если поступало слѣдственнымъ порядкомъ, или *перевершивалось*, — если переносилось порядкомъ апелляціоннымъ.

Такъ было, когда судъ по какому-либо спорному гражданскому дѣлу, перенесенному на рѣшеніе высшей инстанціи, не требовалъ никакихъ измѣненій. Но могло случиться,

1) что один изъ тяжущихся опровергалъ судный списокъ («оболживать списокъ»), т. е. доказывалъ, что судъ по этому спорному дѣлу не такъ происходилъ въ нисшей инстанціи, какъ онъ былъ изложенъ въ спискѣ, присланномъ въ высшее присутственное мѣсто, или

2) что судьи сами, по разсмотрѣніи присланнаго къ нимъ списка суднаго дѣла, находили, что судъ былъ неполонъ, неясенъ, или происходилъ не согласно съ законами.

Къ какимъ средствамъ прибегали въ первомъ случаѣ, для того чтобы удостовѣриться въ справедливости опроверженій суднаго списка однимъ изъ тяжущихся, объ этомъ ничего не сказано въ Уложеніи; но въ Судебникѣ производство по такого рода дѣламъ изложено весьма подробно (356). Вѣроятно, тоже самое производство, можетъ быть съ нѣкоторыми измѣненіями, удержалось и въ настоящую эпоху.

Во второмъ случаѣ судьи приговаривали «*дати судъ съ головы*» (357) т. е. назначали подвергнуть спорный исъ новому суду. Но мы не знаемъ, происходилъ ли этотъ новый судъ въ высшей инстанціи,

(353) Улож. гл. X, ст. 130. 20.

(354) Улож. гл. X, ст. 7.

(355) Улож. гл. X, ст. 130.

(356) Судебникъ, ст. 69.

(357) Улож. гл. X, ст. 10.

передъ тѣми же судьями, которые опровергли первый судъ, или спорный искъ опять обращался въ нисшую инстанцію, и тамъ подвергался новому суду.

Рѣшеніе и перевершеніе спорнаго иска въ высшей инстанціи не иначе, какъ на основаніи суда, произведенаго въ высшемъ присутственномъ мѣстѣ, давало гражданскимъ процессамъ того времени весьма правильный ходъ и строгую послѣдовательность въ ихъ развитіи. Всѣ доказательства и опроверженія въ пользу и противъ спорнаго гражданскаго иска однажды навсегда излагались въ судѣ; имъ и ограничивался моментъ веденія доказательствъ; высшая степень суда только постановляла рѣшеніе, котораго не былъ въ правѣ постановить нисшій судья, или давала рѣшеніе по тому же самому дѣлу, которое было уже однажды рѣшено въ нисшой инстанціи, и выѣтѣ съ тѣмъ произносила свой приговоръ и о ея рѣшеніи. Аппеляціонная жалоба заключала въ себѣ только просьбу перевернуть спорный гражданскій искъ, потому что нисшій судъ рѣшилъ его неправильно. Доказательства, въ ней излагаемыя, имѣли цѣлью убѣдить въ этомъ высшее присутственное мѣсто—не болѣе. Она не могла заключать въ себѣ новыхъ доводовъ въ пользу или противъ спорнаго иска, ибо этотъ искъ, пополненный новыми доказательствами, измѣнился бы и образовалъ новый спорный гражданскій искъ, новое спорное дѣло, что явно противорѣчило бы понятію о перевершенніи. Тогда судья неправильно подвергся бы взысканію за неправильное рѣшеніе, и неправильно та-кої иску, пополненный новыми доказательствами, рѣшался бы во второй инстанціи. И такъ, во времена Уложенія, аппеляціонное рѣшеніе было ничто иное, какъ рѣшеніе тяжбы между судьею и недовольнымъ тяжущимся; они являлись здѣсь лицами равными; оба равно платили другъ другу безчестье и убытки, если были неправы (358). Только въ одномъ случаѣ мы находимъ отступленіе отъ изложенныхъ нами правилъ; это при назначеніи суда съ головы. Но и здѣсь спорный искъ не измѣнялся, а все прежнее производство его уничтожалось, и объявлялось, какъбы несуществующимъ юридически. Назначали новый судъ, который производилъ совсѣмъ новое дѣло, не имѣющее, юрідически, ничего общаго съ предыдущимъ.

Скажемъ въ заключеніе, что по Уложенію, частная жалоба, подаваемая въ продолженіе процесса, строго отличалась отъ аппеляціонной. Это ясно видно изъ того, что если тяжущійся жаловался на судью, что онъ волочилъ дѣло, то это дѣло не переносилось на судъ и рѣшеніе высшей инстанціи, но судья подвергался наказанію и ему предписывалось «судный дѣла вершити безволокитно» (359).

(358) Улож. гл. X, ст. 5 и 6. Судья платить тяжущемуся тройный искъ. — Тамъже, ст. 9. Тяжущійся судъ въ безчестье.

(359) Улож. гл. X, ст. 15.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

**Реформы, проишедшия въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ при Петре Великомъ и въ послѣдующія царствованія,
до учрежденія о губерніяхъ.**

(1696—1775).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Реформы, происшедшия въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ при Петре Великомъ и въ послѣдующія царствованія,
до учрежденія о губерніяхъ.

(1696—1775).

Уже много было говорено и писано о значеніи Петра Великаго въ русской исторіи, но вопросъ не решенъ и до сихъ поръ. Это объясняется тѣмъ, что мы еще почти современники Петра Великаго, и едва только начинаемъ вы свобождаться изъ-подъ непосредственнаго вліянія реформы, имъ произведенной. Для насъ эта реформа не есть еще вполнѣ прошедшее, на которое бы мы могли смотрѣть прямо и безпристрастно.—Оставляя по этому въ сторонѣ вопросъ о значеніи реформы, мы замѣтимъ здѣсь только вообще, для уясненія нашего предмета, что въ періодъ Уложенія обычное право замѣтно изглаживалось въ народномъ сознаніи: это доказывается самимъ Уложеніемъ и законами, послѣ него изданными.—Такому ослабленію обычнаго права много содѣйствовали съдѣющую причины:

1) Въ періодъ Уложенія, юридическая отношенія становились мало по малу многосложнѣе, разнообразнѣе и по этому запутаннѣе, нежели были прежде. Каждое юридическое отношеніе, прежде простое, теперь начало дробиться на нѣсколько различныхъ отношеній, по различнымъ оттѣнкамъ, въ немъ заключавшимся. Этихъ новыхъ отношеній нельзя уже было судить по обычному праву, по существу своему простому, однообразному; явилась потребность восходить къ юридическимъ начальамъ, лежащимъ въ основаніи обычнаго права, а оно чрезъ это должно было прийти въ упадокъ.

2) При постепенномъ развитіи Законодательства, въ немъ появлялись новые юридические положенія, которыхъ хотя и были результатомъ предыдущаго, однако во многихъ отношеніяхъ измѣняли его. Такимъ образомъ старое продолжало существовать подъ новаго, не рѣдко противоположнаго ему по основному своему началу. Отъ такого

смѣшнія различныхъ началь, и отъ того, что обычай потерялъ прежнюю, исключительную силу,—обычныя вѣрованія должны были утратить свою ясность и опредѣленность.

Когда живое сознаніе права ослабѣло, буква закона, которая была его выраженіемъ, сдѣлалась мало по малу мѣрило и единственнымъ источникомъ права. Отсюда развился юридический формализмъ, сутижничество, ябеда, душевредство, которыя, въ періодъ новоуказанныхъ статей, чрезвычайно успѣли и служить доказательствомъ, что тогда существовали однѣ только формы древняго права, а духъ его изгладился и изчезъ изъ народнаго сознанія.

Таково было состояніе правосудія въ нашемъ отечествѣ въ концѣ XVII вѣка. Такимъ засталъ его Петръ Великій. Самымъ простымъ, скорымъ и вѣрнымъ способомъ измѣнить такой порядокъ вещей, весьма естественно, казалось — дать Россіи лучшіе законы. Лучшими, разумѣется, должны были казаться тѣ, подъ которыми жили народы просвѣщенные, имѣвшіе организованное устройство и строгое правосудіе. Тогда не было и не могло быть убѣжденія, до которого впослѣдствіи довелъ долговременный опытъ, что никакой законъ, какъ бы онъ хорошо ни былъ, самъ по себѣ не водворяетъ права; что чуждое, только перешедши въ сознаніе, можетъ быть усвоено и принести ожидаемые плоды. Петръ Великій вознамѣрился исправить тогдашній юридический бытъ Россіи введеніемъ иностранныхъ законовъ.

Реформою открывается новый періодъ русскаго законодательства, періодъ нововведеній и заимствованій, по своему характеру и направлению рѣзко отличающійся отъ предыдущаго, и во многихъ отношеніяхъ противуположный ему. Въ развитіи своемъ онъ подвергся многимъ, существеннымъ измѣненіямъ, и наконецъ, въ наше время, выразился, въ результатахъ своихъ, въ сводѣ законовъ Россійской Имперіи, какъ обычное право въ Уложеніи.

Съ Петра Великаго предметомъ Законодательства является уже не развитіе началъ, сокрытыхъ въ обычномъ правѣ, а самая націала, ихъ критика и установление. До Петра Великаго все развитіе законодательства ограничивалось: а) дальнѣйшимъ опредѣленіемъ, поясненіемъ, истолкованіемъ началъ, лежавшихъ въ основаніи тогдашняго права; поводомъ служили обыкновенно новые юридические случаи, представляемые судебнаго практикою и не решенные существовавшими законами; б) нѣкоторыми незначительными измѣненіями, рѣдко выходившими изъ круга существующихъ, обычныхъ началъ права. Со временемъ реформы, самая начала права подвергались сужденію, и критеріемъ при этомъ служилъ *лучший юридический бытъ Россіи*, какъ понимали его законодатели. Такимъ образомъ, до Петра Великаго, русское законодательство преимущественно развивалось *аналитически*, отъ казусовъ къ началамъ; послѣ Петра Великаго, *синтетически*—отъ началъ къ ихъ приложенію.

Отсюда: русское Законодательство этой эпохи представляетъ не развитіе однихъ и тѣхъ же началъ, а безпрестанное измѣненіе ихъ, уничтоженіе существующихъ, и замѣщеніе другими. Каждый законодатель приносилъ свой собственный взглядъ на юридический бытъ Россіи, и, сообразно съ нимъ, дѣлалъ тѣ или другія измѣненія въ законода-

тельствѣ. По этому, при изученіи законовъ этого періода, должно преимущественно обращать вниманіе на личность законодателей, ихъ понятія и убѣжденія, а не на внутреннюю послѣдовательность развитія юридическихъ началь, пбо ея не было, и не могло быть во многихъ случаяхъ.

Далѣе: когда юридическія начала, лежавшія въ основаніи юридического быта, сами сдѣлались предметомъ критики и обсужденій, обычай долженъ быть, и юридически, потерять прежнюю свою силу. Отсюда объясняется строгое предписаніе, повторявшеся въ продолженіи этого періода нѣсколько разъ, во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ непремѣнно испрашивать разрѣшенія у Верховной Власти, и твердо придерживаться буквального смысла закона. Не только обычное право ослабѣло въ этотъ періодъ, но и самый ходъ законодательства измѣнился. Новые, чуждые начала внесены въ право. По этимъ двумъ основаніямъ законодатели весьма правильно опасались, чтоъ свобода судьи въ толкованіи закона не повлекла за собою произвольныхъ рѣшеній, или рѣшеній на основаніи прежнихъ обычныхъ началь, противныхъ, или по крайней мѣрѣ несогласныхъ съ новыми, и отняли всю силу у обычая.

Вся сила реформы сосредоточилась преимущественно на государственномъ и гражданскомъ управлениі древней Россіи, потому что ближайшее ея причиною были злоупотребленія, вкравшіяся въ администрацію.

Наконецъ замѣтимъ, что въ продолженіе этого періода, всѣ начала, заимствованныя изъ иностранныхъ законодательствъ и пересаженные на русскую почву, измѣнили свой характеръ, утратили историческую, жизненную сторону, приняли въ себя другое содержаніе и такимъ образомъ низведены до правильнѣйшихъ, удобнѣйшихъ, вообще лучшихъ средствъ и формъ управлія.—

Перейдемъ теперь къ краткому обозрѣнію тѣхъ измѣненій, которыя произошли, въ слѣдствіе реформы, въ русскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ, до изданія учрежденія о управлениі губерній.

СУДОУСТРОЙСТВО.

Въ устройствѣ гражданскихъ судовъ настоящей эпохи мы находимъ многія новые начала, которыхъ, конечно, были приготовлены предыдущимъ развитіемъ, но до Петра Великаго не были ясно высказаны и введены въ дѣйствующее законодательство. Эти начала суть: а) отдельное судебное управление купечества и мѣщанства отъ прочихъ классовъ; б) коллегіальное устройство судебныхъ мѣстъ; с) отдѣленіе судебной власти отъ исполнительной, собственно административной; д) начало контрольное и инквизиціонное.

1. *Отдельное управление купечества и мѣщанства отъ прочихъ классовъ.* Говоря о судоустройствѣ временъ Уложенія и Новыхъ указанныхъ Статей, мы замѣтили, что необходимость отдельного управления купечества отъ прочихъ классовъ была чувствуема еще до Петра

Великаго и высказана въ новоторговомъ уставѣ 1667 года.¹ Петръ Великій первый привелъ эту мысль въ исполненіе, подчинивъ купечество, посадскихъ людей и ремесленниковъ бурмистрамъ, замѣненымъ въ послѣдствіи магистратами.

Все устройство купеческихъ, мѣщанскихъ, вообще горожанскихъ судовъ, всѣ чины, имп завѣдывающіе, бургомистры, ратманы, ратсгеры и т. д. очевидно заимствованы изъ иностраннныхъ законодательствъ. Петръ Великій велѣлъ: «магистратовъ градскихъ... учинить на основаніи Рижскаго и Ревельскаго Регламента, по всѣмъ городамъ» (1).— Такимъ образомъ городское сословіе создано у насъ Петромъ Великимъ. Магистраты судили не только спорныя дѣла, возникающія исключительно изъ купеческихъ оборотовъ и юридическихъ отношеній, но всѣ дѣла гражданскія между купцами, мѣщанами и ремесленниками.

2. Коллегіальное устройство судебныхъ мѣстъ. Введеніе коллегіального устройства, въ настоящемъ смыслѣ слова, безспорно принадлежитъ Петру Великому. До него, управление областю, или отдельною отраслью администраціи находилось обыкновенно въ рукахъ воеводы съ товарищи, или судьи съ товарищи. Но товарищи придавались воеводѣ и судѣ потому только, что одному управлять было трудно; ему нужны были совѣтники, помощники, которые могли бы исправлять его должностъ во времена его отсутствія, болѣзни, смерти и т. д. Отсюда неопределенность отношеній ихъ къ главному воеводѣ или судѣ. Вся власть, юридически, сосредоточивалась въ его рукахъ, ограничиваясь только, *de facto*, мнѣніемъ и совѣтами его помощниковъ. Петръ Великій видѣлъ злоупотребленія, проистекающія изъ такой безграничной власти правителей (2), и для того замѣнилъ ее властью нѣсколькихъ лицъ вмѣстѣ, изъ коихъ каждое было совершенно независимо другъ отъ друга, и по этому, участвуя наравнѣ со всѣми другими въ управлении, могло, вмѣстѣ съ тѣмъ, контролировать ихъ дѣйствія. Главный управитель сдѣлался съ того времени старшимъ членомъ своихъ товарищѣй; единовластіе его изчезло.—

Коллегіальное устройство, какъ и отдельное управление городскихъ классовъ, заимствовано Петромъ Великимъ изъ Шведскаго законодательства.

3. Отдѣленіе судебнай власти отъ исполнительной. Отдѣленія судебнай власти отъ исполнительной не было въ нашемъ древнемъ законодательствѣ; ибо сосредоточеніе всѣхъ властей въ одномъ

(1) 1718 года, 11 Іюля (№ 3208); Высочайшія резолюціи на меморіалъ иностранца Флка п. 8 и рез.

(2) 1718 года, 22 Декабря (№ 3261); Именный, въ началѣ: «учинены коллегии т. е. собраніе многихъ персонъ (вместо приказовъ), въ которыхъ президенты или предсѣдатели не такую мочь имѣютъ, какъ старые суды: дѣлали, что хотѣли. Въ коллегіяхъ же президентъ не можетъ, безъ созвolenія товарищевъ своихъ, ничего учинить. Такжѣ и прочія обязательства великия суть, что отнимаютъ старыя попознанія дѣлать.»

правительственой мѣстѣ (приказѣ), или лицѣ было, какъ мы замѣтили, одною изъ характеристическихъ чертъ нашего древняго устройства. Конечно, подвѣдомственность опредѣлялась нерѣдко по частнымъ признакамъ; но если лицо, по чѣму бы то ни было, подчинялось извѣстному мѣсту или лицу, то оно подчинялось ему вполнѣ, по судебному, межевому, полицейскому, финансовому управлению. На этомъ основаніи и исполнительная власть не отдѣлялась отъ судебнной.

Въ эпоху, не задолго предшествующую реформѣ Петра Великаго, отдѣленіе власти судебнной отъ исполнительной начало мало по-малу обнаруживаться; особливо это замѣтно въ опредѣленіи отношеній между духовною и свѣтскою властью. Но это отдѣленіе выражалось только въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, и не было возведено до опредѣленного юридического начала.—У насъ, оно, очевидно, имѣло и имѣть цѣлью облегченіе правительственныхъ мѣстъ и лицъ, которыхъ были бы слишкомъ обременены, еслибы завѣдывали и тою и другою отраслью управлениемъ.

4. *Начало контрольное и инквизиціонное.* Установленіе особыхъ чиновниковъ для наблюденія за присутственными мѣстами и лицами, въ отправлениі ихъ должности, и для сохраненія казенныхъ интересовъ, не было, въ строгомъ смыслѣ, нововведеніемъ при Петре Великомъ. Не говоря уже о томъ, что всѣ «вѣрные» таможенные и кабацкіе головы и цѣловальники, по окончаніи своей должности, отдавали отчетъ въ управлениі общинѣ ихъ избравшей, и потомъ считались приказомъ, въ вѣдомствѣ котораго они состояли (3), мы замѣтимъ, что, по свидѣтельству Кошихина, ко всѣмъ знатнымъ посланникамъ были приставлены дьяки, которые наблюдали за ними въ отправлениі ихъ должностей, и обо всѣхъ отступленіяхъ доносили Государю, въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, где и были вѣдомы (4).

Со временемъ Петра Великаго, контроль чиновниковъ и присутственныхъ мѣстъ, въ отправлениі ихъ должностей, и инквизиціонное начало въ дѣлахъ казны, получили обширнѣйшее развитіе и кругъ дѣйствія, чрезъ установление фискаловъ и прокуроровъ.

Фискалы и прокуроры, какъ и все провинціальное устройство, заимствованы Петромъ Великимъ изъ Швеціи. Трудно опредѣлить, въ чѣмъ именно состояло различіе между ними. Кажется, фискалы, по главному своему назначенію, были истцы со стороны казны, казенные стряпчіе, какъ были монастырскіе стряпчіе, по дѣламъ монастырскимъ, и патріаршіе, по имѣніямъ Патріарха. На противъ, прокуроры были, преимущественно, блюстители законовъ; они смотрѣли за тѣмъ, чтобы присутственная мѣста, при которыхъ они были установлены, не отступали отъ законнаго порядка и формъ (5). Впрочемъ, стро-

(3) 1676 года, 17. Maiя (№ 642); Именный.—

(4) Кошихинъ, гл. VII, ст. 1.

(5) Въ Финляндіи, где удержались, съ значительными памѣненіями, формы шведскаго государственного устройства и управлениія, введенаго у насъ Пет-

гаго различія между фискалами и прокурорами не было, и должності ихъ, во многихъ отношеніяхъ, были совершенно одинаковы.

Установленіе фискаловъ и прокуроровъ не было однимъ послѣдствіемъ нововведеній; потребность ихъ глубоко лежала въ юридическомъ бытѣ Россіи во времена Петра Великаго.

1) Когда развилось понятіе о строгомъ различіи между благомъ общимъ и частнымъ, имѣніемъ частныхъ лицъ и казны, первыя, при взаимномъ столкновеніи интересовъ частныхъ съ общими, находили себѣ дѣятельныхъ защитниковъ, а послѣдніе—интересы казны и дѣла уголовныя, если не были связаны съ частными, оставались безъ истцовъ. Петръ Великій видѣлъ эту беззащитность казны, тѣмъ болѣе потому, что издержки, нужныя для войны, заставляли его безпрестанно помышлять о средствахъ усиленія государственныхъ доходовъ. Вотъ что и побудило его установить фискаловъ.

2) Первоначально, когда управление находилось въ рукахъ выборныхъ чиновниковъ, и только центральное, преимущественно политическое, военное и финансовое управление было ввѣreno княжескимъ или царскимъ намѣстникамъ, необходимость контроля, или наблюденія надъ чиновниками, въ отправлениі ихъ должностей, не могла быть чувствуема въ такой мѣрѣ, какъ въ послѣдствіи, потому что государство состояло изъ областей, соединенныхъ между собою болѣе политическою, нежели внутреннею связью. Впослѣдствіи, когда выборные отъ общины, или мѣра, мало по малу изчезли, и правители, образовавши постоянныя коллегіальные присутствія, утратили, каждый въ отдѣльности, характеръ лицъ, облеченныхъ особенною довѣренностью самого Государя; когда политическое единство замѣнилось внутреннею централизациею Государства, и оно образовалось въ одно органическое цѣлое; наконецъ, когда прежнее дѣлопроизводство, развившееся изъ обычая, замѣнено новымъ, заимствованнымъ изъ иностранныхъ законодательствъ—непосредственный надзоръ надъ присутственными мѣстами и лицами сдѣлался необходимъ. Этой потребности удовлетворилъ Петръ Великій введеніемъ прокуроровъ.

Сначала учреждены *фискалы* (въ 1711 г.), съ (6) большими правами и властью; они могли всякаго требовать къ суду «кто не правду учинить», и не подвергались никакой ответственности, если не доказывали доноса; (7) сами же они и имѣнія ихъ не были подвѣдомственны общимъ присутственнымъ мѣстамъ, но чрезъ Оберъ-Фискала судились Сенатомъ (8). — Отсюда должны были происходить большія злоупотребленія; по этому права фискаловъ, въ послѣдствіи,

ромъ Великимъ, это различіе между фискалами и прокурорами еще сохранилось. См. *Rein, statistische Darstellung des Grossfuerstenthums Finnland. Helsinghors. 1839 in 8°. стр. 81 и 93.*

(6) 1711 года, 2 Марта (№ 2330); Именный, давный Сенату. п. 9.

(7) 1711 года, 5 марта (№ 2331); Именный, данный Сенату. п. 5.

(8) 1712 года, 16 Генваря. Объ этомъ указѣ упоминается въ указѣ Сената 1731 года, 24 Февраля (№ 3745). Если не ошибаемся, его вѣтъ въ Полномъ Собрани Законовъ.

ограничены; сначала имъ запрещено вмѣшваться въ гражданскій («челобитчиковы») дѣла (9), и предоставлено доносить по безглас- вымъ дѣламъ «иже не имѣютъ челобитчика о себѣ» (10), а въ царство- ваніе Императрицы Екатерины I они подчинены, по частнымъ, граж- данскимъ искамъ, вѣдомству общихъ присутственныхъ мѣстъ (11).

Въ 1722 году, впервые установлены *прокуроры*: въ Сенатъ Гене- раль и Оберъ-Прокуроры, а въ Коллегіяхъ прокуроры (12). Впо- слѣдствіи они были уничтожены, неизвѣстно кѣмъ и когда, и воз- становлены манифестомъ Императрицы Анны Іоанновны, на прежнемъ основаніи (13).—

Представимъ теперь краткій очеркъ реформы, произведенной Пет- ромъ Великимъ въ судоустройствѣ.

ОВЛАСТНОЕ, ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ СУДОУСТРОЙСТВО.

Въ 1708 году, вся Россія раздѣлена Петромъ Великимъ на восемь губерній: Московскую, Ингерманландскую, Кіевскую, Смоленскую, Ар-

(9) 1713 года, 24 Апрѣля (№ 2669); Именный, объявленный изъ Сената.

(10) 1714 года, 17 Марта (№ 2786); Именный, п. 3.

(11) 1725 года, 20 Апрѣля (№ 4698); Именный, п. 11.—Первоначально установлены: *Оберъ-Фискалъ* при Сенатѣ, и при немъ четыре *фискала*, въ томъ числѣ два изъ купечества; по четыре *фискала* въ каждой губерніи, въ томъ числѣ *провинциаль-фискалъ* и *фискалы* изъ купечества; по одному и по два *фискала* въ городахъ; они назывались и *земскими*, или *ланд-фискалами* (1714 года, 17 Марта (№ 2786); Именный. Ср. 1711 года, 10 Августа (№ 2414); Резолюціи Сената на докладные пункты Оберъ-Фискала Былинского, п. 1 и 2.—1718 года, 26 Ноября (№ 3244); Именный. Ср. 1749 года, “ ” (№ 3479); Инструкція или наказъ земскими *фискалами* въ губерніяхъ и провинціяхъ, п. 2). Въ послѣдствіи мы находимъ *Генералъ-Фискалъ*, *Оберъ-Фискалъ Государственного* (при Сенатѣ), *оберъ-фискаловъ* воинскихъ кол- легій, *оберъ-фискаловъ* въ Москвѣ, и въ войскахъ у дивизій, *фискаловъ* въ кол- легіяхъ и въ Магистратѣ (1723 года, 22 Февраля (№ 4170); Именный, данный Сенату). Сверхъ того, по Епархіямъ учреждены духовные *фискалы* изъ духов- ныхъ особъ, подъ названіемъ *провинциаль-инквизиторовъ*; при Сѵнодѣ *Про- тоинквизиторъ*, а въ городахъ и заказахъ *инквизиторы*. (1721 года “ ” (№ 3870); Инструкція, данная отъ Святѣшаго Сѵнода Московскаго Дани- лова монастыря строителю Іеромонаху Пафнутию, опредѣленному *Протоинки- зиторомъ*, или главнымъ *фискаломъ* по дѣламъ духовнаго вѣдомства во всей Россіи).

(12) 1722 года, 12 Генваря (№ 3877); Именный, данный Сенату, п. 4.

(13) 1728 года, 2 Октября (№ 5625); Манифестъ.—Послѣ учрежденія *Гене- ралъ* и *оберъ-прокуроровъ* при Сенатѣ и *прокуроровъ* въ государственныхъ коллегіяхъ, мы находимъ *прокуроровъ* въ магистратахъ и надворныхъ судахъ (1722 года, 18 Генваря (№ 3880); Именный, п. 1.—1722 года, 27 Апрѣля (№ 3981); Именный). За тѣмъ установлены: *Оберъ-Прокуроръ* въ Сѵнодѣ, равный *Генералъ-Прокурору* (1723 года, 11 Мая (№ 4001); Именный), и *прокуроры*

хангельскую, Казанскую и Сибирскую (14). Впоследствии, въ 1719 году, каждая губерния подраздѣлена еще на нѣсколько провинцій (15). Всѣ эти губерніи, съ небольшими измѣненіями, организованы по образцу Ингерманландской; ибо изъ многихъ указовъ мы видимъ, что почти тоже устройство, которое введено было во всѣхъ губерніяхъ, существовало въ Ингерманландской еще до учрежденія губерній въ Россіи (16).

Въ новомъ областномъ устройствѣ, судебное управление было отдано отъ собственно административнаго, исполнительнаго и полицейскаго (въ обширномъ смыслѣ).

a.) *Областное устройство въ административномъ отношеніи.*

Высшая административная власть въ губерніи принадлежала губернатору. Подъ нимъ состояли: вице-губернаторъ, который заступалъ его мѣсто во время его отсутствія (17); въ провинціяхъ, если въ нихъ находились гарнизоны, оберъ-коменданты и коменданты (вѣроятно по городамъ) (18), а где гарнизоновъ не было, тамъ сначала ландраты съ комиссарами, а потомъ воеводы провинціаль-

при губернаторахъ (1733 года, 3 Сентября (№ 6475); Именный) при канцелярияхъ и конторахъ (1741 года, 12 Декабря (№ 8480); Именный).

(14) 1708 года, 18 Декабря (№ 2218); Именный, объявленный изъ ближней Канцеляріи.—Въ 1713 году, изъ Риги съ Смоленскомъ образована особымъ Рижская Губернія (1713 года, 28 Іюля (№ 2703); Именный); но въ 1719 году, мы находимъ уже новое раздѣлѣніе Россіи на 10 Губерній: С. Петербургскую, Московскую, Киевскую, Азовскую, Рижскую, Архангельскую, Сибирскую, Казанскую, Нижегородскую, Астраханскую. Новыми были Нижегородская и Астраханская (1719 года, 29 Мая (№ 3380); Именный, состоявшійся въ Сенатѣ).

(15) С. Петербургская губернія раздѣлена на 12 провинцій, Московская на 9, Киевская, Азовская, Архангельская, Сибирская, Казанская, Астраханская, каждая на 4 провинціи; Нижегородская на 3, Рижская на 2 (1719 года, 29 Мая (№ 3380); Именный, состоявшійся въ Сенатѣ).

(16) 1705 года, 3 Марта (№ 2039); Именный.—1708 года, 21 Марта (№ 2194); Докладные пункты Князя Меншикова съ Высочайшими резолюціями, ст. 24.—1707 года, 17 Генваря (№ 2135); Именный, объявленный Княземъ Меншиковымъ.—1706 года, 12 Марта (№ 2097); Именный, объявленный Княземъ Меншиковымъ Копорскому Команданту Римскому-Корсакову.—

(17) 1714 года, 17 Марта (№ 2786); Именный, п. 8.—Отношеніе вице-губернатора къ губернатору весьма неясно въ законахъ Петра Великаго; иногда вице губернаторы состояли при губернаторахъ (1715 года, 28 Генваря (№ 2879); Именный); иногда они имѣли въ своемъ управлении города (1713 года, 24 Апрѣля (№ 2673); Именный п. 3) и провинціи (1719 года, 29 Мая (№ 3378); Именный, объявленный изъ Сената).

(18) 1714 года, 17 Марта (№ 2786); Именный, п. 8.—1715 года, 28 Генваря (№ 2879); Именный.

ные (19), по городамъ городовые (20), а подъ послѣдними, въ пригородахъ, пригородные воеводы (21).—

До реформъ, произведенныхъ Петромъ Великимъ въ областномъ устройствѣ, при каждомъ воеводѣ находились помощники, товарищи, которые избирались изъ помѣщиковъ, жителей того города, гдѣ находился воевода, и вѣдали съ нимъ всѣ дѣла города и уѣзда (22). Отношеніе ихъ къ Воеводѣ было тоже самое, какое существовало между судьями, вѣдавшими приказы, и ихъ товарищами; послѣдніе были помощники, советники первыхъ.

Это управление воеводами «съ товарищи» Петръ Великій замѣнилъ чисто коллегіальный, — ландратскими правленіями. Они заимствованы не изъ Швеціи, какъ вообще все областное устройство, а изъ Остзейскихъ провинцій; ибо мы знаемъ, что когда Эстляндія находилась подъ властью Даніи, местное управление ся ввѣрено было намѣстнику и земскому совѣту, состоявшему изъ 12 ландратовъ.

Ландраты учреждены въ Россіи въ 1713 году. Положеніе о нихъ состояло въ слѣдующемъ: «учинить ландратовъ въ большихъ губерніяхъ по двѣнадцати, въ среднихъ по десяти, въ меньшихъ по восьми; дѣла ихъ то, что они всѣ дѣла съ губернаторомъ дѣлать и подписывать и губернаторъ у нихъ не яко властитель, но яко президентъ, и имѣть оному только два голоса, а прочимъ по одному, и никакого дѣла безъ оныхъ не дѣлать.»

«Вице-губернаторамъ по три доли, а оберъ-комендантамъ въ-полы противъ своихъ губернаторовъ имѣть ландратовъ, гдѣ будутъ оные въ особыхъ городахъ той губерніи, а не при губернаторѣ (23).»

«Въ губерніяхъ, въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ гарнизоновъ нѣтъ, оберъ-комендантамъ и комендантамъ не быть, а быть, вмѣсто ихъ, ландратомъ, по одному человѣку надъ каждою долею (въ которой 5536 дворовъ, или по скольку будетъ удобнѣе, по разсужденію губернаторскому).»

«Изъ ландратовъ всегда быть при губернаторахъ по два человѣка, съ перемѣнною по мѣсяцу, или по два мѣсяца.»

«А при окончаніи года, ландратамъ съѣзжаться къ губернаторамъ... для исправленія дѣлъ всѣмъ вмѣстѣ (того ради губернаторамъ ни для какихъ сборовъ и дѣлъ отъ себя никуда въ ландратское правленіе нарочныхъ не посыпать); а судить тѣхъ ландратовъ губернаторамъ самимъ, съ вице-губернаторами и съ ландратами» (24).

(19) 1719 года, 19 Мая (№ 3380); Именный, состоявшийся въ Сенатѣ.

(20) 1728 года, 26 Июня (№ 5315); Сенатскій, п. 9.—1728 года, 19 Сентября (№ 5333); Наказъ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ товарищамъ, п. 7.

(21) 1715 года, 28 Генваря (№ 2879); Именный.

(22) 1705 года, 19 Генваря (№ 2018); Именный, объявленный Розряду Бояриномъ Стрѣшневымъ.

(23) 1713 года, 24 Апрѣля (№ 2673); Именный, п. 3.

(24) 1715 года, 28 Генваря (№ 2879); Именный.

Послѣ 1719 года, въ указахъ болѣе не упоминается о ландратахъ; когда именно они уничтожены—неизвѣстно; весьма вѣроятно, что они отмѣнены съ изданіемъ новаго положенія объ областномъ устройствѣ (въ 1719 году, 29 Мая); ибо въ немъ не упоминаются ландраты въ числѣ прочихъ губернскихъ и провинціальныхъ чиновниковъ (25).

Въ 1722 году, когда судебное управлѣніе было снова вѣрено губернаторамъ и воеводамъ, имъ приданы были въ помошь *ассесоры*, въ главныхъ городахъ по два, а въ провинціальныхъ по одному. Такъ было возстановлено, еще при Петре Великомъ, прежнее управлѣніе посредствомъ воеводъ «съ товарищи» (26).

Мѣсто прежнихъ приказныхъ избѣ, приказныхъ палатъ, заступили теперь *губернаторскія и воеводскія канцеляріи*, которыхъ вообще назывались *земскими канцеляріями* (27); здѣсь засѣдали губернаторы и воеводы, принимали челобитныя и отправляли дѣла (28). При нихъ находился *земской секретарь или дьякъ* (29).

Отношенія между губернаторами и провинціальными и городовыми воеводами опредѣлить весьма трудно, и въ царствованіе Петра Великаго они едва ли были доведены до той систематической правильности, которую видимъ въ послѣдствіи, особливо со времени изданія учрежденія о губерніяхъ. Выше уже замѣчено, что вице-губернаторы иногда состояли при губернаторахъ и находились съ ними въ одномъ городе; иногда же они управляли провинціями, наравнѣ съ провинціальными воеводами. Мы знаемъ, что всѣ городовые воеводы состояли подъ аппеляціею губернатора; но воеводы нѣкоторыхъ городовъ, по отдаленности, были подчинены надзору ближайшихъ провинціальныхъ воеводъ (30). Сверхъ того, губернаторы, вице-губернаторы, оберъ-команданты и провинціальные воеводы, будучи высшими управителями губерній или провинцій, въ тоже время служили первою инстанціею для жителей того города и уѣзда, въ которомъ они находились (31).

b) *Областное устройство въ судебномъ отношеніи.*

a.) *Общіе суды.*

Высшая судебная власть въ губерніяхъ принадлежала сначала *ланд-*

(25) Ландраты упоминаются въ послѣдній разъ въ Именномъ указѣ, объявленномъ изъ Сената, 1719 года, 17 Апрѣля (№ 3354).

(26) 1722 года, 19 Марта (№ 3917); Сенатскій Юстицъ-Коллегіи.—1722 года, 4 Апрѣля (№ 3935); Именный, состоявшійся въ Сенатѣ.

(27) 1720 года, 20 Апрѣля (№ 3571); Наказъ земскимъ дьякамъ или секретарямъ, п. 2.

(28) Тамъ же, п. 3.

(29) 1718 года, 26 Ноября (№ 3244); Именный.—1719 года « » Генваря (№ 3294); Инструкція или наказъ воеводамъ, п. 41.

(30) 1728 года, 19 Сентября (№ 5333); Наказъ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ помощникамъ, п. 6.

(31) Это видно изъ устройства С. Петербургской губерніи. (1719 года, 29 Мая (№ 3380); Именный, состоявшійся въ Сенатѣ.—1722 года, 4 Апрѣля (№ 3935); Именный, состоявшійся въ Сенатѣ.

рихтерамъ. Изъ устройства Ингерманландской и первоначального устройства вообще всѣхъ нашихъ губерній видно даже, что сперва, въ цѣлой губерніи, былъ одинъ только ландрихтеръ, и что онъ судилъ спорныя дѣла о земляхъ (32). Но кому принадлежалъ въ это время судъ во всѣхъ прочихъ спорныхъ искахъ—неизвѣстно.

Трудно рѣшить, откуда заимствованы ландрихтеры. Мы находимъ ихъ въ Швеціи и Эстляндіи; но здѣсь они составляли коллегіи и судили всѣ спорные иски. Напротивъ, ландрихтеры, установленные у насъ, судили собственно одни спорныя дѣла о земляхъ, и то по приказанію ландратской коллегіи, подъ которой они состояли (33); сверхъ того, они не составляли коллегій, но каждый изъ нихъ имѣлъ свою канцелярію земскихъ дѣлъ (34).

Въ 1718 году, въ новой росписи губернскихъ чиновъ, мы находимъ уже оберъ-ландрихтера и ландрихтера (35). Можно, съ нѣкоторою вѣроятностію, заключать, что оберъ-ландрихтеры вскорѣ опять отмѣнены; ибо въ 1719 году, въ штатѣ С. Петербургской губерніи, снова упоминается только обѣ одномъ ландрихтеръ на всю губернію (36).

Въ послѣдствії, ландрихтеры были уничтожены (37); мы не знаемъ побудительной причины ихъ уничтоженія, но можно думать, что установление по городамъ и провинціямъ судовъ и судей, коимъ вѣрено было рѣшеніе спорныхъ поземельныхъ и исковыхъ дѣлъ, сдѣлало ландрихтеровъ не нужными (38).

(32) 1707 года, 17 Генваря (№ 2135); Именный, объявленный Княземъ Меншиковымъ. п. 2 и 3.—1715 года, 28 Генваря (№ 2879); Именный: «ежели... споръ какой въ земляхъ будеть... и о томъ для розыску и межеванья посыпать ландрихтеровъ.»

(33) 1713 года, 24 Апреля (№ 2673); Именный, п. 3: «ландрихтерамъ быть каждому подъ вышереченнымъ (ландратскимъ) конシリумомъ въ своей провинціи.»—1715 года, 28 Генваря (№ 2879); Именный.

(34) 1708 года, 21 Марта (№ 2194); Докладные пункты Князя Меншикова съ Высочайшими резолюціями, ст. 24.

(35) 1718 года, 26 Ноября (№ 3244); Именный.

(36) 1719 года, 29 Мая (№ 3380); Именный, состоявшійся въ Сенатѣ.

(37) Если не ошибаемся, оберъ-ландрихтеры и ландрихтеры въ послѣдній разъ упоминаются въ Указѣ Юстиць-Коллегіи, 1719 года 16 Ноября (№ 3453).

(38) По установленіи Юстиць-Коллегіи, вѣроятно въ слѣдствіе существованія отдѣльного помѣстнаго приказа и ландрихтеровъ—отдѣльныхъ губернскихъ судей для спорныхъ дѣлъ о земляхъ, —возникъ слѣдующій вопросъ: «помѣстны ли одни, или судны дѣламъ вмѣстъ, какъ въ Швеціи, такъ и въ той (Юстиць-Коллегіи) быть, и въ какой силѣ, только ли въ одномъ С. Петербургѣ, или по провинціямъ и городамъ?» (1718 года, 9 Мая (№ 3909); Высочайшая резолюція на докладъ Юстиць-Коллегіи п. 1.—Вопросъ выраженъ не совсѣмъ ясно. Кажется, Юстиць-Коллегія испрашивала разрѣшенія на то, быть ли помѣстными и судными дѣламъ вмѣстъ, и если быть, то въ одномъ ли С. Петербургѣ, или и въ провинціяхъ и городахъ?) Петръ Великій повелѣлъ: «быть одному уставу или уложенію.» (Тамъ же рез. на 1 п.) Такимъ образомъ, въ силу этой резолюціи, городовые и губернскіе суды должны были вѣдать поземельныя

Учреждение городовых и губернских судов было, впервые, предположено Петром Великим въ 1718 году (39), и въ посльствіи, кажется, приведено въ исполненіе. Первые называются въ указахъ уездными (40), земскими (41), нижними, нижними городовыми, провинціальными (42) судами. Гдѣ такихъ судовъ не было, тамъ должностность ихъ возлагалась на воеводъ (43), губернаторовъ, вице-губернаторовъ, оберъ-ландрихтеровъ, ландрихтеровъ и городовыхъ судей (44).

Городовые, или нижніе суды состояли подъ аппеляціею главныхъ (45), высшихъ, надворныхъ судовъ (46), заимствованныхъ изъ Шведского законодательства.— Надворные суды, по первоначальному предположенію, должны были находиться въ каждой губерніи, а впослѣдствіи только въ главныхъ губернскихъ городахъ (С. Петербургъ, Москва, Казань, Курскъ, Ярославль, Воронежъ, Нижнемъ Новгородѣ, Смоленскѣ и Тобольскѣ (47)). Они составляли вторую, высшую инстанцію въ областномъ устройствѣ, и соотвѣтствовали нынѣшнимъ соединеннымъ палатамъ, съ тою только разницею, что посльдня установлена для одной губерніи, а первымъ были подсудны многія губерніи, какъ гофгерихты въ Швеціи. Кроме того, отъ неправильности тогдашней администраціи и смыщенія управленія мѣстного съ центральнымъ, надворные суды были, въ одно и тоже время, высшими областными судами для губерній, причисленныхъ къ ихъ судебному округу, и нижними, городовыми, для уѣздовъ и городовъ, въ которыхъ были установлены (48).

О составѣ надворныхъ судовъ ничего не говорится въ указахъ Петра Великаго. Мы знаемъ только, что Московскій Надворный Судъ состоялъ изъ трехъ полковниковъ, одного подполковника и двухъ царедворцевъ, и долженъ быть управлять губернію, вмѣстѣ съ вице-губернаторомъ (49). Мѣсто надворныхъ судовъ, гдѣ ихъ не было, заступали губернаторы (50).

и исковыя спорные дѣла, а слѣдовательно, ландрихтеры, отдельно завѣдывавшіе одними поземельными спорными дѣлами, должны были сдѣлаться излишними.

(33) Тамъ же. — 1718 года, 22 Декабря (№ 3261); Именный, п. 8.

(40) 1719 года, « Генваря (№ 3294); Инструкція или наказъ воеводамъ, п. 5.

(41) 1722 года, 27 Апрѣля (№ 3979); Именный, п. 7.

(42) 1720 года, 4 Мая (№ 3577); Именный, объявленный изъ Юстицъ-Коллегіи.

(43) 1719 года, 16 Ноября (№ 3453); Указъ изъ Юстицъ-Коллегіи.

(44) 1720 года, 4 Мая (№ 3577); Именный, объявленный изъ Юстицъ-Коллегіи.

(45) 1718 года, 9 Мая (№ 3202); Высочайшая резолюція на докладъ Юстицъ-Коллегіи, п. 1.

(46) 1718 года, 22 Декабря (№ 3261); Именный, п. 2.

(47) 1719 года, 8 Генваря (№ 3269); Именный.

(48) 1722 года, 4 Апрѣля (№ 3935); Именный состоявшійся въ Сенатѣ.

(49) 1719 года, 8 Апрѣля (№ 3344); Именный, объявленный изъ Сената.

(50) 1719 года, 16 Ноября (№ 3453); Указъ изъ Юстицъ-Коллегіи.— 1720 года, 4 Мая (№ 3577); Именный, объявленный изъ Юстицъ-Коллегіи.

Въ одно время съ судами предположено было установить и городовыхъ судей (51). Въ слѣдующемъ году, мы находимъ, что такие судьи были действительно учреждены Юстицъ-Коллегію во всѣхъ большихъ городахъ; но въ 1722 году, они были отмѣнены, и судебная власть ихъ передана воеводамъ, а въ городахъ, гдѣ воеводъ не было, и которые находились въ значительномъ разстояніи (въ двухъ стахъ верстахъ) отъ главнаго города провинціи, установлены для многихъ смежныхъ, городовъ особылые *ассесоры*, съ правомъ судить дѣла, не превышающія цѣною 10 и 20 руб. (52). Вскорѣ послѣ того, эти ассесоры замѣнены судебными *коммиссарами*, съ правомъ судить дѣла, цѣною въ 50 рублей (53).

Цѣль установления городовыхъ судей и отношеніе ихъ къ городовымъ и провинціальнымъ судамъ, намъ неизвѣстны. По всѣмъ вѣроятіямъ, они должны были заступать мѣсто судовъ, тамъ, где ихъ не было. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что со времени передачи судебной власти воеводамъ и губернаторамъ, нигдѣ болѣе не упоминается о судахъ городовыхъ и провинціальныхъ.—

Вотъ краткій очеркъ реформъ, произведенныхъ Петромъ Великимъ въ общемъ областномъ устройствѣ Россіи. Отношеніе между собственною судебною и административною властію, во время раздѣленія ихъ, опредѣлялось тѣмъ, что воеводы и губернаторы не имѣли права судить спорныхъ гражданскихъ дѣлъ (54), но наблюдалі падь судьями, чтобы они не волочили дѣлъ, и не дѣлали несправедливостей; они принимали жалобы (55), отправляли ихъ въ надлежащей судъ (56), и исполняли рѣшенія, дѣлая свои представленія высшему судебному мѣсту, если находили ихъ неправильными (57).

Въ слѣдствіе раздѣленія власти судебной и административной, должны были образоваться и два рода инстанцій: одинъ по административному, другія по судебному управлению. Такъ и было: первоначально организованы административные инстанціи: городовые и провинціальные воеводы и коменданты состояли подъ аппеляціею губернаторовъ (58); съ 1719 года, опредѣлены и судебные инстанціи: городовые и провинціальные суды и судьи подчинены надворному суду (59). Уничтоженіе судей, установленныхъ по городамъ Юстицъ-Коллегію, и вѣреніе судебной власти губернаторамъ и воеводамъ, тогда

(51) 1718 года, 22 Декабря (№ 3261); Именный, п. 2.

(52) 1722 года, 12 Марта (№ 3917); Сенатскій Юстицъ-Коллегіи.

(53) 1722 года, 4 Апрѣля (№ 3935); Именный, состоявшійся въ Сенатѣ.

(54) 1707 года, 17 Генваря (№ 2135); Именный, объявленный Княземъ Меншиковымъ, п. 5.—1719 года « Генваря (№ 3294); Инструкція или Наказъ воеводамъ, п. 5.

(55) 1714 года, 8 Декабря (№ 2865); Именный, объявленный изъ Сената.

(56) 1720 года, 20 Апрѣля (№ 3571); Наказъ земскимъ дьякамъ или секретарямъ, п. 7.

(57) 1719 года, « Генваря (№ 3294); Инструкція или наказъ воеводамъ, п. 6.

(58) 1714 года, 21 марта (№ 2787); Именный, объявленный изъ Сената.

(59) 1719 года, 15 Июля (№ 3403); Указъ изъ Юстицъ-Коллегіи.

какъ въ другихъ городахъ оставались, по прежнему, городовые и провинциальные суды, и слѣдовательно судебная власть не сливалась въ одномъ лицѣ съ исполнительною, административною—должны были породить большую неправильность въ областномъ устройствѣ того времени, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать весьма неопределенный ученіе о подчиненности присутственныхъ мѣстъ и лицъ, и порядокъ принесенія апелляціонныхъ жалобъ. Это, и новость областнаго учрежденія, введенного въ Россіи Петромъ Великимъ, были причиною чрезвычайнаго умноженія жалобъ, подаваемыхъ лично самому Государю. Много было издано указовъ, запрещавшихъ жаловаться, мимо установленныхъ инстанцій; но они оставались безъ дѣйствія, несмотря на безпрестанный подтвержденія.

b.) Особенные суды.

Сюда относится устройство духовныхъ, крестьянскихъ и купеческихъ, ремесленныхъ, мышанскихъ судовъ.

1) *Духовные суды.* Въ 1722 году, послѣ установленія Сѵнода, Петръ Великій учредилъ, по городамъ, духовныхъ дѣла управителей (60). Они вѣдали, въ первой инстанціи, спорные гражданскіе иски, вчиняемые противъ духовныхъ (61). Вторую областную инстанцію составляли епархиальные архіереи (62). Такое учрежденіе особыхъ духовныхъ судовъ, для гражданскихъ исковъ противъ духовныхъ лицъ, было ничто иное, какъ видоизмѣненіе прежнихъ началь управлениія, сообразно съ новымъ областнымъ устройствомъ Россіи: отдѣльное управление духовенства и лицъ, ему подвластныхъ, въ дѣлахъ свѣтскихъ,держано; только введены въ немъ двѣ инстанціи, изъ коихъ первая соотвѣтствовала городовымъ воеводамъ и судамъ, а вторая надворнымъ судамъ.

2) *Крестьянские суды.* Въ устройствѣ ихъ не произошло, въ царствованіе Петра Великаго, никакихъ существенныхъ измѣненій. Когда установлены были коменданты и ландраты, замѣнившіе сначала воеводъ, къ нимъ перешло и право суда надъ крестьянами въ дѣлахъ гражданскихъ (63). Въ этотъ, какъ и въ предыдущій періодъ, судебнное управление крестьянъ не сосредоточивалось въ одномъ какомъ либо присутственномъ мѣстѣ, но было раздѣлено между различными вѣдомствами. Крестьяне, приписанные къ заводамъ, фабрикамъ, къ артиллеріи, судомъ вѣдались въ томъ управлениі, которому были подчинены фабрики, заводы и т. д.; крестьяне помѣщичьи, вотчинные, монастырскіе, патріаршіе, епископскіе, дворцовые и ямщики, по преж-

(60) 1722 года, 4 Сентября (№ 4081); Сѵнодскій, п. 1.

(61) Тамъ же, п. 10.

(62) Тамъ же, п. 3.

(63) 1706 года, 12 марта (№ 2097); Именный, объявленный Княземъ Меншиковымъ Копорскому Комманданту Римскому-Корсакову.—1715 года, 28 Генваря (№ 2879); Именный.

нему судились въ своихъ искахъ передъ помѣщиками и приказчиками. Частыя измѣненія, въ управлениі ихъ ограничивались однимъ перечисленіемъ изъ одного вѣдомства въ другое.

3) *Суды городского сословія.* Городское сословіе, какъ мы выше замѣтили, создано въ Россіи Петромъ Великимъ. Еще въ 1699 году, установлены по городамъ выборные (64) бурмистры, съ властью судебнou и административною (65). Такъ введено отдѣльное управлениe купечества отъ прочихъ городскихъ и уѣздныхъ жителей въ дѣлахъ торговыхъ (66). Этому управлению, въ послѣдствіи, дана болѣе правильная организація; къ Новгороду, Пскову, Астрахани и «инымъ такимъ городамъ», вѣдѣно было приписать мазые города и уѣзды. Появилось, въ отношеніи къ торговому сословію, раздѣленіе Россіи на *провинціи*, которое предшествовало, задолго, общему преобразованію нашего областнаго устройства. Бурмистры большихъ городовъ должны были вѣдать бурмистровъ малыхъ городовъ, и, въ свою очередь, вѣдались *Бурмистерскою Палатою*, которая находилась въ Москвѣ (67), состояла изъ бурмистровъ, и вскорѣ переименована въ *Ратушу*, а члены ея, въ бургомистровъ (68). Нѣкоторые посады были однако изъяты, по именнымъ указамъ, изъ этого общаго порядка управления, и вѣдались оберъ-коммendantами и воеводами (69). — Послѣднее измѣненіе въ управлениі купеческимъ сословіемъ состояло въ томъ, что по введеніи новаго областнаго устройства, городовые бургомистры подчинены по аппеляції губернаторамъ (70). Чрезъ это Бурмистерская Палата въ Москвѣ должна была потерять прежнее свое значеніе.

Въ 1718 году, предположено учредить *городовые магистраты* на основаніи Рижскаго и Ревельскаго регламентовъ (71). Этимъ положено первое основаніе отдѣльному управлению городового сословія по всѣмъ дѣламъ, которыя до него относились (72). Въ 1721 году, оно было подробно и систематически развито въ Регламентѣ Главнаго Ма-

(64) 1699 года, 30 Генваря (№ 1674); Именный.—1699 года, 30 Генваря (№ 1675); Именный, объявленный изъ Разряда.—1715 года, 28 Генваря (№ 2879); Именный.

(65) 1699 года, 30 Мая (№ 1686); Статьи, присланыя изъ Воронежа въ Разрядъ.

(66) 1699 года, 5 Октября (№ 1699); Именный.—1700 года, 26 Іюля (№ 1708); Именный.

(67) 1699 года, 27 Октября (№ 1706); Именный.

(68) 1699 года, 17 Ноября (№ 1718); Именный.

(69) 1709 года, 4 Генваря (№ 2220); Именный, состоявшійся въ Преображенскомъ Приказѣ, за подписаніемъ Царевича Алексія Петровича, и последовавшій, на основаніи онаго, приговоръ Ратуши.

(70) 1715 года, 28 Генваря (№ 2879); Именный.

(71) 1718 года, 11 Іюня (№ 3208); Высочайшая резолюція на меморіальную извозчика Финка. Резол. на 8 п.

(72) 1721 года, 16 Генваря (№ 3708); Регламентъ или уставъ Главнаго Магистрата, гл. IX. гл. XIV.

гистрата (73), и такимъ образомъ, еще при Петре Великомъ, устанавлилось окончательно. Въ этомъ уставѣ, всѣ города, по числу дворовъ, раздѣлены на пять классовъ (74), изъ коихъ первые два заключали въ себѣ большиe города, два вторые средніе, а послѣдній малые города. Въ малыхъ городахъ были одни *бургомистры* съ извѣстнымъ числомъ *ратмановъ*; въ среднихъ бургомистры составляли *магистратъ*; въ большихъ городахъ устройство магистратовъ отличалось только тѣмъ, что въ нихъ одинъ изъ бургомистровъ назначался *президентомъ* (75).

Число бургомистровъ и ратмановъ было различно, смотря по величинѣ города. Они выбрались изъ гостей, гостиной сотни, гостиныхъ дѣтей и первостатейныхъ гражданъ «добрыхъ, пожиточныхъ и умныхъ людей» (76).—

Областныя присутственныя мѣста и лица, управлявшія городскимъ сословіемъ, дѣлились на три инстанціи; на бургомистровъ малыхъ городовъ подавались аппеляціонные жалобы магистратамъ, въ коихъ не было президентовъ, и которые, слѣдовательно, равнялись провинціальными судамъ и воеводамъ. Недовольные рѣшеніемъ этихъ магистратовъ жаловались, въ большихъ городахъ, магистратскимъ президентамъ. И такъ, губернскіе магистраты, составляя третью инстанцію, соотвѣтствовали надворнымъ судамъ (77).

Послѣ Петра Великаго, общее областное устройство Россіи подверглось новымъ измѣненіямъ. Начала, внесенная имъ въ Русское законодательство, были намъ чужды. Многосложное областное устройство, имъ данное, противорѣчило простому, однообразному устройству древней Россіи. При установлѣніи многихъ областныхъ чиновъ, присутственныхъ мѣсть, инстанцій и отдѣльныхъ управлений (изъ коихъ мы упомянули только о нѣкоторыхъ, собственно относившихся къ судебному управлению), при неопределенноти законовъ и частомъ ихъ измѣненіи, весьма немногіе знали, у кого искать защиты противъ нарушеній права. Содержаніе чиновниковъ, учрежденныхъ Петромъ Вели-

(73) Тамъ же.

(74) Тамъ же, гл. V. Къ первому отнесены города, въ которыхъ было 2000 дворовъ и болѣе; ко второму 1000—2000; къ третьему 500—1000; къ четвертому 250—500; къ пятому города, въ которыхъ было менѣе 250 дворовъ.

(75) Тамъ же, гл. VI.

(76) Тамъ же.

(77) Тамъ же, гл. VI. Изъ инструкціи магистратамъ 1724 года (№ 4624) п. 28 видно, что вмѣсто трехъ областныхъ инстанцій, предположенныхъ Регламентомъ Главнаго Магистрата для городового сословія, учреждены только двѣ: на городовыхъ бургомистровъ и магистраты привосились аппеляціонные жалобы прямо въ магистраты, уравненные съ надворными судами. Такая неопределенность числа инстанцій замѣта и въ общемъ областномъ устройствѣ. Вообще, изъ указовъ видно, что Петъ Великій имѣлъ первоначально въ виду учредить три областныхъ инстанціи, но, въ послѣдствии, потому ли, что были установлены коллегіи, или по какимъ либо другимъ причинамъ, онъ, во всѣхъ областныхъ управліяхъ, учредилъ по двѣ инстанціи.

кимъ, требовало большихъ издержекъ, тягостныхъ для народа. Все это побудило Екатерину I, въ 1727 году «какъ надворные суды, такъ и всѣхъ лишнихъ управителей, и канцеляріи ихъ, и конторы, камерировъ и земскихъ комиссаровъ и прочихъ тому подобныхъ вовсе отставить, а положить всю расправу и судъ, по прежнему, на губернаторовъ и воеводъ..., чтобы подданнымъ тѣмъ показано быть могло облегченіе, а вмѣсто бы разныхъ многихъ канцелярій и судей, знали токмо одну канцелярію» (78). Такимъ образомъ, прежнее областное устройство возстановлено, и удержалось неизмѣнно до учрежденія о губерніяхъ. Дополненія и поясненія, къ нему относящіяся, въ главныхъ чертахъ, состояли въ слѣдующемъ:

1) Городовые комиссары, учрежденные Петромъ Великимъ, замѣнены, по прежнему, воеводами и подчинены, въ порядкѣ аппеляціонномъ, воеводамъ провинціальныхъ городовъ (79). Послѣдніе имѣли при себѣ помощниковъ, которые, послѣ Петра Великаго, перестали называться ассесорами, а получили старое название *товарищей*, какъ видно изъ многихъ указовъ (80).

2) Власть административная и судебная, соединенная въ одномъ лицѣ воеводы «съ товарищи», были строго отличены другъ отъ друга въ законахъ, и служили основаніемъ двойкой подчиненности воеводъ, въ порядкѣ инстанцій. Въ судебномъ отношеніи, воеводы городовые, провинціальные и губернаторы непосредственно подчинены были Юстицъ-Коллегіи (81); въ административномъ, пригородные воеводы были подвѣдомственны городовымъ (82); городовые воеводы провинціальнымъ (83), а провинціальные воеводы губернатору (84). Въ слѣдствіе этого, по одному и тому же спорному дѣлу, частные жалобы подавались однимъ присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ, а аппеляціонными другимъ.

(78) 1727 года, 15 Марта (№ 5033); Именный, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, п. 4.

(79) 1726 года, 15 Іюля (№ 4929); Именный, объявленный изъ Верховнаго Тайного Совета Сенату.—1727 года, 24 Февраля (№ 5017); Именный, объявленный изъ Верховнаго Тайного Совета Сенату, п. 2.—1727 года, 15 Марта (№ 5033); Именный, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, п. 2.

(80) 1726 года, 15 Іюля (№ 4929); Именный, объявленный изъ Верховнаго Тайного Совета Сенату.—1727 года, 18 Сентября (№ 5157); Именный, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ.—1728 года, 12 Сентября (№ 5333); Наказъ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ товарищамъ.

(81) 1728 года, 18 Сентября (№ 5157); Именный, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ.—1728 года, 26 Іюня (№ 5315); Сенатскій, п. 8.—1730 года, 22 Іюля (№ 5597); Именный, въ слѣдствіе Высочайше утвержденного доклада—1730 года, 20 Марта.—1739 года, 29 Мая (№ 7815); Высочайшая резолюція на докладъ Сената, п. 9.

(82) 1728 года, 12 Сентября (№ 5333); Наказъ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ товарищамъ, п. 7.

(83) Тамъ же, п. 6.—1728 года, 26 Іюня (№ 5315); Сенатскій, п. 9.

(84) 1728 года, 26 Іюня (№ 5315); Сенатскій, п. 8.

3) Воеводъ городовыхъ положено перемѣнять чрезъ каждые два года (85). Въ этомъ, какъ и во всей реформѣ областнаго устройства, введенного Петромъ Великимъ, видно стремлѣніе возстановить наше прежнее управлѣніе. Законъ, смынть воеводъ чрезъ извѣстное число лѣтъ, существовалъ издавна (86). Съ какою цѣлью онъ былъ возстановленъ теперь—неизвѣстно. Быть можетъ, основаніемъ служили остатки прежняго характера кормленій, который имѣли воеводства; по крайней мѣрѣ мы знаемъ достовѣрно, что по древнему законодательству, смына воеводъ черезъ извѣстное число лѣтъ (три года), была введена для отвращенія злоупотребленій, которымъ кормленія подавали поводъ, а можетъ быть и для того, чтобы давать воеводскія мѣста другимъ лицамъ, заслужившимъ награды.

По смерти Петра Великаго произошла новая реформа и въ особенныхъ областныхъ управлѣніяхъ. Главною цѣлью ея была централизація всѣхъ отдѣльныхъ судебныхъ управлѣній въ рукахъ мѣстнаго воеводы. Такимъ образомъ, послѣдовательность юридическаго начала возстановлена; единовластіе утверждено и въ особенномъ областномъ управлѣніи.

1) Купеческіе суды. Магистраты подчинены губернаторамъ и воеводамъ (87).

Въ этотъ же періодъ времени установлены словесные суды (88), существовавшіе до Петра Великаго подъ названіемъ таможенныхъ, и подчинены по аппеляціямъ магистратамъ и ратушамъ (89). Въ послѣдовательствіи мы увидимъ значеніе ихъ, и цѣль ихъ учрежденія.

2). Крестьянскіе суды. Крестьяне различныхъ вѣдомствъ были подчинены суду воеводы и губернаторовъ.— Въ законахъ говорится о такомъ подчиненіи дворцовыхъ крестьянъ (90), ямщиковыхъ (91) и

(85) 1730 года, 20 Марта (№ 5592).

(86) Голиковъ. Доп. къ дѣян. Петра Вел. Т. III. стр. 423. 426

(87) 1727 года, 24 Февраля (№ 5017); Именный, объявленный изъ Верховнаго Тайного Совета Сенату, п. 2.—1727 года, 15 Марта (№ 5033); Именный, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, п. 2. 5, ст. 1.—1732 года, 17 Марта (№ 5999); Сенатскій.—1737 года, 20 Іюля (№ 7333); Инструкція С. Петербургской воеводской канцеляріи, п. 8.—Въ царствованіе Елизаветы Петровны, магистраты, замѣненные ратушами. (1728 года, 5 Іюля (№ 5302); Сенатскій) возстановлены, а съ тѣмъ вмѣстѣ возстановлено и все прежнее устройство областныхъ судовъ средняго сословія; магистраты приписаны къ городамъ, по прежнему подчинены, по аппеляціи, провинціальнымъ, провинціальнымъ—губернскимъ (1744 года, 20 Августа (№ 9018); Сенатскій). Но Екатерина II подчинила губернскіе магистраты губернаторамъ (1764 года, 21 Апрѣля (№ 12137); Наставленія губернаторамъ, п IX), и такимъ образомъ возстановила устройство, введенное Екатериною I, съ тою только разницей, что прежде каждый воевода завѣдывалъ магистратомъ.

(88) 1754 года, 5 Мая (№ 10222); Сенатскій, п. 1.

(89) 1766 года, 10 Августа (№ 12721); Указъ изъ Главнаго Магистрата, съ приложеніемъ инструкціи словеснымъ судамъ.

(90) 1728 года, 12 Сентября (№ 5333); Наказъ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ товарищамъ, п. 12—1732 года, 26 Мая (№ 6068); Сенатскій.

(91) 1728 года, 30 Іюля (№ 5299); Сенатскій, п. 6.

крестьянъ синодского вѣдомства (92). Всѣ они стали подсудны воеводамъ и губернаторамъ, на основаніи прежнихъ началь подсудности, дѣйствовавшихъ еще до преобразованій Петра Великаго, и изложенныхъ въ главѣ о судоустройствѣ въ періодѣ Уложенія.

Съ изданіемъ учрежденія для управлениія губерній заключился рядъ реформъ въ областномъ устройствѣ. Начала, внесенная въ это устройство Петромъ Великимъ и замѣненный прежними при его преемникахъ, были восстановлены Екатериною II, и развиты съ большою полнотою, посѣдовательностью и опредѣленностью. Періодъ Петра Великаго, въ этой отрасли законодательства, заключился; съ новымъ учрежденіемъ, управление губерній получило правильную, систематическую организацію, которая лежитъ въ основаніи ихъ настоящаго устройства.

1). Власть *судебная*, при Императрицѣ Екатеринѣ II, снова отдѣлена отъ власти *исполнительной*. Раздѣленіе этихъ двухъ властей, какъ мы уже замѣтили, впервые появилось со временемъ Петра Великаго. При его преемникахъ оно сохранилось только въ отношеніи къ высшимъ правительственныймъ мѣстамъ, въ подчиненіи губернаторовъ и воеводъ, по судебному управлению, Юстиціи-Коллегіи, а по власти исполнительной, Сенату. Но, въ отношеніи къ губерніямъ, оно изчезло: ибо въ рукахъ губернаторовъ и воеводъ сосредоточены обѣ власти, и они сами исполняли приговоры, по которымъ постановляли рѣшеніе.

По учрежденію о губерніяхъ, судебная и исполнительная власти снова отдѣлены одна отъ другой, и каждая изъ нихъ вѣфрена особымъ присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ.—Вся Россія раздѣлена на губерніи или *намѣстничества*, изъ коихъ каждое должно было заключать въ себѣ отъ 300 до 400 тысячъ душъ (93); губерніи, смотря по надобности, могли дѣлиться на области или *провинціи* (94). На-

(92) 1727 года, 15 Марта (№ 5033); Именный, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, п. 4.—1728 года, 12 Сентября (№ 5333); Наказъ губернаторамъ и воеводамъ и ихъ товарищамъ, п. 13.—Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, управление крестьянъ синодального вѣдомства, въ слѣдствіе учрежденія Коллегіи Экономіи, подверглось значительнымъ измѣненіямъ. Часть этихъ крестьянъ осталась, по прежнему, въ управлениі архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ, которые по этому и были главными судьями по спорнымъ гражданскимъ искамъ, возникавшимъ между ними (1763 года, 6 Іюня (№ 11.844); Инструкція Высочайше учрежденной Коллегіи Экономіи, п. 7); другая состояла подъ управителями и приказчиками, посыпаемыми отъ Коллегіи Экономіи, и замѣненными потомъ выборными управителями отъ крестьянъ (1764 года, 13 Августа (№ 19226); Высочайше утвержденный докладъ Президента Коллегіи Экономіи, Князя Куракина), и подъ казначеями. Сверхъ того, падъ окружами синодальныхъ крестьянъ установлены, по городамъ, попечители (см. тамъ же), а въ послѣдствіи четыре экономическихъ правленія, въ Ярославль, Казани, Ельцѣ и Вологдѣ (1770 года, 28 Іюля (№ 13.487); Высочайше утвержденный докладъ Сената). Въ какой мѣрѣ простиралась судебная власть воеводъ и губернаторовъ на синодальныхъ крестьянъ со временемъ этихъ реформъ въ ихъ управлениі, не видно изъ современныхъ указовъ.

(93) 1775 года, Ноября 7 (№ 14392); Учрежденіе для управлениія губерній Всероссійскія Имперіи, п. 1.

(94) Тамъ же, ст. 15.

конецъ, каждая губернія или область дѣлилась на уѣзды или округи, въ копхъ полагалось отъ 20 до 30 тысячъ душъ (95).

Исполнительная власть, въ губерніяхъ, ввѣrena *памѣстникамъ* (96) и *губернскимъ правленіямъ* (97), въ уѣздахъ—*нижнимъ земскими судами* (98), а въ городахъ—*городничимъ или коммандантамъ* (99). Всѣ эти мѣста и лица не имѣли судебной власти (100); ею завѣдывали особливые суды, о которыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Между судебными и исполнительными присутственными мѣстами и лицами установлены извѣстныя отношенія. Должность исполнительныхъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ состояла въ приведеніи въ исполненіе приговоровъ и рѣшеній мѣстъ судебныхъ. Отсюда, если возникло спорное гражданское дѣло въ какомъ либо несудебномъ присутственномъ мѣстѣ, оно не судило его, но передавало тому мѣсту, которому дѣло подсудно по закону. По тому же началу, судебная мѣста не исполняли сами своихъ приговоровъ по спорнымъ дѣламъ, но передавали, для исполненія, административнымъ присутственнымъ мѣстамъ (101).

2). Для отдельныхъ отраслей управлениія, установлены въ губерніяхъ высшія присутственныя мѣста и лица, въ которыхъ, какъ въ высшей областной инстанції, сосредоточивались дѣла, возникавшія въ губерніи. Эта централизація областнаго управлениія не была, однако, общая для всѣхъ управлениій въ губерніи, но существовала для каждой отрасли въ отдельности. Центральнымъ присутственнымъ мѣстомъ исполнительной власти, для цѣлой губерніи, было *губернское правленіе*; судебное управлениіе, по дѣламъ гражданскимъ, сосредоточивалось въ *гражданской палатѣ*; но не было въ губерніяхъ общихъ центральныхъ мѣстъ, для судебной и исполнительной власти.

Централизація областнаго управлениія по отдельнымъ отраслямъ, съ сохраненіемъ самостоятельности, независимости каждой изъ нихъ, не была нововведеніемъ при Екатеринѣ II. Это начало впервые внесено въ наше областное устройство Петромъ Великимъ, съ установлениемъ ландрихтеровъ, а въ послѣдствіи земскихъ и надворныхъ судовъ, независѣвшихъ отъ воеводъ и губернаторовъ. Но уже при немъ, а еще болѣе при его преемникахъ, это начало уступило мѣсто прежнему, и всѣ отрасли управлениія соединены въ одной воеводской канцеляріи.

3). Учрежденіемъ о губерніяхъ возстановлено въ областномъ устройствѣ *коллегіальное начало*, впервые введенное Петромъ Великимъ, и замѣненное въ послѣдующія царствованія личнымъ управлениемъ. Это начало, какъ и всѣ другія, проведено Императрицею Екатериною II, съ большою послѣдовательностью, по всѣмъ инстанціямъ областнаго управлениія, и—что всего замѣчательнѣе—положено въ основаніе устрой-

(95) Тамъ же, ст. 16 и 17, 193 и 194.

(96) Тамъ же, ст. 83 и 85.

(97) Тамъ же, ст. 96, 97, 98 и 99.

(98) Тамъ же, ст. 224, § 3.

(99) Тамъ же, ст. 253, 254, § 3.

(100) Тамъ же, ст. 82, 85, 96, 97, 229, 254, 266, 268.

(101) См. приеядсныя статьи.

ства однихъ судебныхъ присутственныхъ мѣстъ (102); губернское правленіе—мѣсто, по преимуществу исполнительное, административное—удержало старинное, *совѣщательное* устройство (103), бывшее въ древней Россіи единственной, исключительной формой судоустройства.—Основаніе этого различія въ устройствѣ судебныхъ и исполнительныхъ присутственныхъ мѣстъ заключается въ томъ, что власть исполнительная, по существу своему есть необходимо власть *дѣятельная*, выражаяющаяся въ единствѣ, опредѣленности и скорости дѣйствія. По этому—то она и ввѣрена лицу *физическому*. По обширности, многосторонности этой власти, ему приданы совѣтники, которые помогаютъ ему уяснить предѣлы, цѣль и направлѣніе его дѣятельности въ извѣстномъ, данномъ случаѣ. Таково было назначеніе губернского правленія. При городничемъ, который имѣть гораздо меньшій кругъ дѣятельности въ сравненіи съ губернаторомъ, не было совѣтниковъ. На противъ, судебнѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, установленнымъ исключительно для опредѣленія *права*, дано коллегіальное устройство; ибо опредѣленіе права основывается на сужденіи, которое, естественно, должно быть полнѣ и многостороннѣе, когда въ немъ принимаютъ участіе не одно, а многія лица.

4). При Петре Великомъ, *выборные*, кажется, перестали участвовать въ общемъ областномъ управлѣніи; по крайней мѣрѣ, въ его царствованіе обѣ нихъ болѣе не упоминается. Встрѣчается въ указахъ выраженіе: *выбрать изъ людей достойныхъ* (104); но не всегда можно опредѣлить, выбирали ли тѣ, кому ввѣрено было областное управлѣніе, или, по прежнему, жители губерній и провинцій.

Ходь реформы, ея направлѣніе и отношеніе къ древнему быту, заставляютъ думать, что послѣдніе остатки избирательного начала въ

(102) Тамъ же, ст. 183: «большинство голосовъ дѣло рѣшить». Въ учрежденіи о губерніяхъ прямо говорится только о коллегіальномъ устройствѣ верхніхъ земскихъ судовъ (ст. 183, 184), губернскихъ магистратовъ (ст. 325, 326), верхніхъ расправъ (ст. 369, 370) и верхніхъ надворныхъ судовъ (ст. 462, 463).—*Палаты* называны *департаментами коллегій*: уголовная — Юстиць-Коллегія (ст. 106), гражданская — Юстиць и Вотчинной Коллегіи (ст. 115), Казенная — Камеръ и Ревизіонъ-Коллегіи (ст. 118). Этими же, искоторымъ образомъ, опредѣлено и устройство ихъ; но обѣ *уездныхъ* судахъ и *нижнихъ* расправахъ, равно какъ и о формѣ устройства прочихъ областныхъ присутственныхъ мѣстъ, не говорится ни слова.

(103) Тамъ же, ст. 103: «Два Совѣтника опредѣляются въ губернское правленіе, для *вспоможенія* губернатору. Они разсужденіемъ своимъ уважаютъ дѣло, и *потомъ* исполняютъ *положенія* губернаторскія. Буде же случится, что губернаторскія приказанія не соответствуютъ пользѣ общѣй, и губернатора разсужденіями отъ того отвратить имъ не можно, тогда совѣтники *долженствуютъ* внести въ правленіе письменно свое мнѣніе, но приказаній губернаторскихъ отмѣнить не могутъ, и по онымъ исполнять обязаны.»

(104) Извѣстіе 1718 года « » Декабря (№ 3264); Именный, п. 5. видно, что высшіе чиновники баллотировались Сенатомъ, а изъ Сенатскаго указа 1725 года, 22 Сентября (№ 4780), что судебные комиссары, воеводы, камериры и ассессоры назначались Герольдмейстеромъ.

русскомъ областномъ судоустройствѣ уничтожены при Петрѣ I. Періодъ законодательства , незадолго предшествующій перевороту , представляетъ рядъ постепенныхъ замѣнъ выборныхъ коронными чиновниками. Чужеземное устройство, введенное Петромъ Великимъ, не могло благопріятствовать избирательному началу : мы не знали этого устройства и привыкали къ нему неохотно ; нужны были для службы люди ревностные, и хорошо знакомые съ новымъ устройствомъ, а такихъ могло назначать одно правительство , бывшее главнымъ движителемъ реформы. Одно устройство судовъ городового сословія представляеть, въ этомъ отношеніи , замѣчательное исключение ; они состояли изъ выборныхъ (105).

Полное возстановленіе древняго избирательного начала въ нашемъ областномъ судоустройствѣ принадлежитъ Екатеринѣ II. По учрежденію о губерніяхъ, большая часть областныхъ присутственныхъ мѣсть состояла изъ выборныхъ отъ всѣхъ сословій , кроме духовенства ; со временеми Екатерины II, оно не принимало никакаго участія въ свѣтскомъ управлениі, и не имѣло по этому представителей въ областномъ учрежденіи.

Отношеніе избирательного начала къ началу короннаго управления, и юридическія положенія, служившія основаніемъ первому, по учрежденію о губерніяхъ, опредѣлялись слѣдующимъ образомъ (106): а) высшая губернскія присутственная мѣста (губернское правление и палаты) состояли исключительно изъ однихъ коронныхъ чиновниковъ. Ими замѣщались и городническія должности (107). б) Среднія инстанціи (верхній земскій судъ, верхнія расправа и губернскій магистратъ) были составлены изъ коронныхъ предсѣдателей (108) и выборныхъ членовъ (109). Такой же составъ имѣли нижнія расправы (110) и земскіе суды, въ уѣздахъ, где не было, или было немного дворянскихъ имѣній (111). с). Наконецъ, первыя инстанціи (уѣздные суды, городовые магистраты и нижніе земскіе суды) завѣдавались исключительно одними выборными (112). д) Устройство совѣтнаго суда представляеть замѣчательную особенность : онъ состоялъ изъ выборныхъ членовъ (113), подъ предсѣдательствомъ совѣтнаго судьи, который назначался на мѣстникомъ, изъ кандидатовъ, выбранныхъ судебными мѣстами губерніи, а не сословіями (114). е) Выборные чиновники, состоявшіе въ этихъ присутственныхъ мѣстахъ, не иначе могли вступить въ отправление своихъ должностей, какъ съ утвержденіемъ губернатора, или гу-

(105) См. статью о устройствѣ городскихъ судовъ.

(106) Мы ограничиваемся здесь разсмотрѣніемъ однихъ исполнительныхъ и судебныхъ присутственныхъ мѣстъ.

(107) ст. 59. 60. 61. 71.

(108) ст. 60. 62. 74.

(109) ст. 65. 73. 75.

(110) ст. 74.

(111) ст. 66.

(112) ст. 66. 67. 72. 75.

(113) Тамъ же, ст. 65. 73 и 75.

(114) ст. 63.

бернскаго правленія (115). f) По окончаніі срока своего служенія, они не давали отчета въ отправлениі своей должности сословію, ихъ избиравшему, но подлежали общей отвѣтственности передъ Правительствомъ, наравнѣ съ коронными чиновниками (116). Наравнѣ съ ними, выборные считались въ дѣйствительной службѣ, пользовались чинами и наградами (117). g) Наконецъ, поселянамъ дозволено избирать своихъ засѣдателей не только изъ поселянъ же, но изъ «дворянъ, ученьихъ людей, чиновыхъ людей и разночинцевъ (118)».—

Изъ сказаннаго видно, что избирательное начало, возстановленное Императрицею Екатерино II, не было основано на *представительстве*, но скорѣе на *предстательстве* выборныхъ передъ правительствомъ, о пользахъ и выгодахъ избиравшаго ихъ сословія. По этому-то, они ничѣмъ и не отличались отъ чиновниковъ, назначаемыхъ самимъ Правительствомъ, утверждались имъ, и могли даже избираться изъ другихъ сословій. Въ этомъ отношеніи, возстановленіе ихъ было дѣйствительнымъ возстановленіемъ прежнихъ «выборныхъ, добрыхъ людей».

5). До Петра Великаго, у насъ не было строгаго юридическаго различія между *сословіями*, а по этому и управлениія ихъ не были строго отдѣлены другъ отъ друга, и нерѣдко находились въ рукахъ одного лица, или присутственнаго мѣста. Такъ, служилые люди судились преимущественно воеводами; крестьяне каждой волости, въ искахъ между собою, имѣли свой судъ; но крестьяне различныхъ сель ходили подъ судъ воеводъ, какъ и посадскіе люди; купцы, по дѣламъ купеческимъ, имѣли свои особливые, такъ называемые таможенные суды, подчиняясь однако, по общему управлению, власти мѣстнаго воеводы.

Въ царствованіе Петра Великаго, городское сословіе было отдѣлено отъ прочихъ и получило особливое управлениѣ.

Екатерина II довершила начатое Петромъ Великимъ. Изданіемъ дворянской грамоты (119) и городового положенія (120), она отдѣлила дворянство отъ другихъ классовъ, и образовала изъ городовыхъ жителей особливое сословіе. Такимъ образомъ, окончательное, юридическое раздѣленіе сословій принадлежитъ ея царствованію.—

Образованіе сословій должно было отразиться и въ областномъ управлениі. Въ учрежденіи о губерніяхъ, различіе ихъ играетъ важную

(115) ст. 63. 65. 66. 67. 73. 75.—Объ утвержденіи градскаго главы, бургомистровъ, ратмановъ, старость и судей словеснаго суда не говорится ни слова. ст. 72.

(116) 1784 года, 25 Июня (N° 16025); Сенатскій.—1785 года, 8 Апрѣля (N° 16177).

(117) Учрежд. о губерніяхъ, ст. 50—53.—1797 года, 19 Генваря (N° 17748); Именный, объявленный Генералъ Прокуроромъ.—1801 года, 1 Августа (N° 19961); Именный, данный Сенату, п. 3

(118) ст. 75.

(119) 1762 года, 18 Февраля (N° 11,444); Манифестъ.—1785 года, 19 Апрѣля (N° 16186).

(120) 1785 года, 21 Апрѣля (N° 16187).

роль, и имѣло большое вліяніе на составъ и назначеніе многихъ областныхъ присутственныхъ мѣстъ.

а) Суды первыхъ двухъ инстанцій дѣлились на три разряда, по тремъ свѣтскому сословію. Уѣздные и верхніе земскіе суды учреждены для дворянъ; городовые магистраты и ратуши и губернскіе магистраты—для городского сословія; нижняя и верхнія расправы—для сельского. Въ учрежденіи, о такомъ назначеніи исчисленныхъ мѣстъ нигдѣ не сказано; только о расправахъ говорится, что онѣ установлены для «одноворцевъ, всякихъ прежнихъ службъ служилыхъ людей, черносошныхъ государственныхъ крестьянъ, государствевыхъ крестьянъ, приписанныхъ къ какпмъ ни есть мѣстамъ, или заводамъ, ямщикамъ, экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ и прочихъ, временно въ коронномъ управлѣніи состоящихъ (121)»; но доказательствомъ служить:

б) Составъ ихъ. Уѣздные суды состояли исключительно изъ выборныхъ отъ дворянства (122); верхній земскій судъ изъ дворянскихъ засѣдателей (123); городовые магистраты и ратуши—изъ однихъ выборныхъ отъ купечества и мышанства (124); губернскіе магистраты изъ засѣдателей отъ купцовъ и мышанъ (125); нижняя и верхнія расправы изъ засѣдателей отъ поселеній, «кои составляютъ подсудное вѣдомство» ихъ (126).

с.) Началомъ управлѣнія по классамъ объясняется составъ нижняго земскаго суда. Исправникъ могъ быть выборнымъ, или назначеннымъ отъ Правительства, смотря по числу дворянскихъ имѣній въ уѣзда (127); но засѣдатели были отъ дворянъ и поселянъ, потому что нижній земскій судъ установленъ для тѣхъ и другихъ. Городское сословіе не имѣло въ немъ своихъ выборныхъ, и не было ему подвѣдомственно (128). Напротивъ, въ совѣтномъ судѣ, учрежденномъ для всѣхъ свѣтскихъ сословій, были засѣдатели отъ дворянства, городского сословія и поселянъ (129). Наконецъ, въ верхнемъ и нижнемъ надворныхъ судахъ, гдѣ судились спорныя дѣла лицъ, не принадлежавшихъ къ сословіямъ тѣхъ столичныхъ губерній, гдѣ эти суды были установлены, всѣ члены назначались отъ Правительства, потому что выборъ ихъ, очевидно, не могъ имѣть мѣста (130).

(121) ст. 335.

(122) ст. 67.

(123) ст. 166.

(124) ст. 980.

(125) ст. 308.—Весьма замѣчательно, что засѣдатели отъ купечества и мышанства въ губернскомъ магистратѣ избирались изъ однихъ мышанъ и купцовъ того губернского города, въ которомъ находился губернскій магистратъ, тогда какъ засѣдатели верхняго земскаго суда и верхней расправы избирались изъ дворянъ и поселянъ цѣлой губерніи (ст. 166 и 75). Причины этого отступленія должно искать въ желаніи соблюсти выгоды купеческаго сословія: отвлеченіе городовыхъ купцовъ и мышанъ отъ ихъ промысловъ, для служенія въ губернскомъ городѣ, было бы для нихъ тягостно.

(126) ст. 75.

(127) ст. 66.

(128) ст. 23, 35, 65—67, 75, 166 и 336.

(129) ст. 396.

(130) ст. 440, 441, 476.

d.) Мы выше замѣтили, что всѣ первыя областныя инстанціи состояли исключительно изъ однихъ выборныхъ. Только въ нижней расправѣ предсѣдатель былъ назначаемъ Правительствомъ (131); вторыя имѣли уже коронныхъ предсѣдателей (132); но высшія областныя присутственныя мѣста, намѣстническое правленіе и палаты, состояли исключительно изъ однихъ коронныхъ чиновниковъ (133). Такой же постепенный переходъ отъ начала избирательнаго, къ началу назначенія чиновниковъ отъ Правительства, находимъ мы и въ древнемъ областномъ управлении; могло даже быть, что послѣднее служило образцомъ первому. До Петра Великаго, первыя областныя инстанціи состояли, большую частью, изъ однихъ выборныхъ: таковы были крестьянскіе, волостные суды; воеводы, назначаемые Царемъ, имѣли при себѣ выборныхъ товарищѣй; наконецъ, приказы, бывшіе нѣкогда для Московскаго Княжества высшими областными инстанціями, состояли исключительно изъ однихъ коронныхъ судей.

e.) Назначеніе расправныхъ судей (предсѣдателей нижней расправы) Правительствомъ, было исключеніемъ въ общемъ устройствѣ иныхъ областныхъ присутственныхъ мѣстъ, и, кажется, имѣло основаніемъ менѣшую степень образованности крестьянскаго сословія, отсутствие уѣздныхъ крестьянскихъ собраній, и вотчинное право государства на крестьянъ, несостоящихъ въ частномъ владѣніи.

6.) Учрежденіемъ о губерніяхъ установлены три областныя судебнныя инстанціи. Первую составляли: нижняя расправа, городовой магистратъ и уѣздный судъ; вторую, верхняя расправа, губернскій магистратъ и верхній земскій судъ; третью, высшую, палаты (гражданская и уголовная). Но административная, исполнительная присутственныя мѣста и лица въ губерніи дѣлились только на двѣ инстанціи: къ первой принадлежали земскіе суды и городничіе, ко второй губернское правленіе (134).

7.) По учрежденію о губерніяхъ, судъ уголовный и гражданскій отдѣлены другъ отъ друга. Въ этомъ отдѣлении замѣтна постепенность: первыя областныя судебнныя инстанціи соединяютъ въ себѣ оба суда, и въ нихъ они не различаются (135); во вторыхъ инстанціяхъ оба суда, уголовный и гражданскій, хотя и сосредоточиваются въ одномъ присутственномъ мѣстѣ, однако уже различены и отдѣлены другъ отъ друга. Верхніе земскіе суды, верхнія расправы и губернскіе магистраты дѣлятся на два департамента, и каждый имѣть своего предсѣдателя и членовъ; первый судить дѣла уголовныя, второй—гражданскія (136). Наконецъ, въ высшей областной инстанціи, оба суда совер-

(131) ст. 74.

(132) ст. 60, 62.

(133) ст. 60, 61.

(134) ст. 225, 256, 258, 260, 263, 264, 270.

(135) ст. 197, 283, 337.

(136) ст. 67—169, 309—311, 353—355.

шенно отдѣлены другъ отъ друга, и каждый ввѣренъ особливой палатѣ (137).

Отдѣленія гражданской и уголовной судебной власти не было у насъ со времени реформъ Петра Великаго до учрежденія губерній при Екатеринѣ II. Городовые, провинціальные и надворные суды судили всѣ спорныя дѣла, уголовныя и гражданскія. Въ послѣдствіи, эта судебная власть, безъ всякихъ измѣненій, перешла къ губернаторамъ и воеводамъ, которые и завѣдывали ею до 1775 года. Напротивъ, по древнему законодательству, судебная уголовная власть отдѣлялась отъ гражданской, и завѣдывалась въ областяхъ особыми присутственными мѣстами, *губными избами*, а въ Москвѣ *разбойнымъ приказомъ*. Совсѣмъ тѣмъ, отдѣленіе уголовнаго и гражданскаго суда, при Екатеринѣ II, было нововведеніемъ, а не возвращеніемъ къ древнему юридическому началу; ибо до Петра Великаго, существованіе особыхъ судовъ для дѣлъ уголовныхъ имѣло лишь историческое основаніе, а именно, прежнюю подсудность дѣлъ уголовныхъ князю. Это видно изъ множества грамотъ. Въ дѣлахъ гражданскихъ, самосудная власть общинъ сохранилась весьма долго, и, по свидѣтельству Кошихина, существовала даже во времена Алексія Михайловича въ нѣкоторыхъ волостяхъ и дворцовыхъ селахъ; духовенство сохранило ее надъ своими подданными до царствованія Императрицы Екатерины, а дворянство удержало и до сихъ поръ. И такъ, въ отдѣльномъ завѣданіи уголовнаго и гражданскаго суда выразилось различіе *суда княжескаго и самосуда*. Въ послѣдствіи, когда всѣ части Россіи слились въ одно цѣлое, и внутреннее единство замѣнило внѣшнее, различіе самосуда и суда княжескаго мало по малу изчезло, что доказывается измѣненіями въ составѣ уголовныхъ и гражданскихъ судовъ до реформъ Петра Великаго, и сохранилось, только въ отдѣльномъ управлѣніи уголовной и гражданской судебной власти.

Въ царствованіе Екатеринѣ II, о различіи суда княжескаго и самосуда не могло быть и рѣчи. Слѣд. причины отдѣленія дѣлъ гражданскихъ отъ уголовныхъ, въ высшихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, должно искать въ требованіяхъ судебнай администраціи и различіи между уголовными и гражданскими дѣлами.

8) Учрежденіемъ о губерніяхъ введены въ наше областное устройство два новыхъ присутственныхъ мѣста, имѣющихъ мало общаго съ остальными, и которыхъ мы не находимъ въ древнемъ Русскомъ законодательствѣ, и новомъ до 1775 года: это—*собственный и надворный суды* (138).

(137) ст. 106, 115.

(138) Мысль объ установлѣніи надворнаго суда возникла впервые въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны.—Въ 1730 году, въ слѣдствіе доклада Сената, велико было упредить въ Москвѣ судный приказъ, «въ которомъ всяко чинно людямъ, которые обрѣтаться будуть на Москву, судъ давать и рѣшеніе чинить» (См. Высочайшую резолюцію на докладъ Сената, 1730 года, 20 марта (№ 5521)). Въ докладѣ Сенатъ доказывалъ необходимость установлѣнія такого судебнаго приказа, между прочимъ, прежнимъ существованіемъ отдѣльного

Въ каждой губернії учрежденъ одинъ совѣтный судъ (139). Онъ не завѣдывалъ какою-либо отдѣльною отраслью управлениія, и не былъ установленъ для извѣстнаго класса, или сословія, но судилъ дѣла, которыя не могутъ быть подводимы подъ формальный законъ, безъ нарушенія естественной справедливости. И такъ, кругъ дѣятельности совѣтнаго суда чрезвычайно обширенъ, и не можетъ быть исчерпанъ исчислениемъ извѣстныхъ дѣлъ, или какимъ-либо частнымъ опредѣленіемъ. По этому въ законѣ сказано, въ общихъ выраженіяхъ, что сужденію совѣтнаго суда подлежать всѣ «дѣла, касающіяся до таковыхъ преступниковъ, кои иногда болѣе по несчастливому какому ни на-есть приключенію, либо по стеченью различныхъ обстоятельствъ, впали въ прегрѣшенія, судьбу ихъ отягочающія выше мѣръ или содѣяннаго (140)». Подъ эту категорію, при извѣстныхъ условіяхъ, могли подходить всякаго рода дѣла; но нѣкоторыя, по опредѣленію закона, относились къ ней постоянно и исключительно. Сюда принадлежали: 1) дѣла по преступленіямъ, совершаляемымъ безумными, или малолѣтними; 2) дѣла о колдовствѣ, «поколику въ оныхъ заключается глупость, обманъ, или невѣжество» (141); 3) дѣла объ освобожденіи изъ тюрмы тѣхъ, которые содержатся въ ней «не во оскорблениі особы Императорскаго Величества, не по измѣнѣ, не по смертоубийству, не по воровству или разбою (142)».

И такъ, судя по цѣли, совѣтный судъ долженъ быть органомъ естественной справедливости въ губерніи, и этимъ-то онъ отличался отъ всѣхъ прочихъ областныхъ присутственныхъ мѣстъ. Для всѣхъ губернскихъ учрежденій постановлено правиломъ, «не решать иначе, какъ въ силу государственныхъ узаконеній» (143); напротивъ, совѣтному суду вмѣнено въ особенную обязанность наблюдать въ решеніи дѣлъ: «1) человѣколюбіе вообще; 2) почтеніе къ особѣ ближняго, яко человѣку; 3) отвращеніе отъ угнетенія, или притѣсненія человѣчества; и для того совѣтный судъ никогда судьбы ничьей да не отяготить, но вѣряться оному совѣтнаго разбора и осторожное и милосердное окончаніе дѣлъ, ему порученныхъ (144).»

Установленіе присутственного мѣста, судящаго преимущественно на основаніи естественной справедливости, необходимо требовало точнаго опредѣленія отношений этого мѣста къ прочимъ областнымъ присутственнымъ мѣстамъ, судящимъ по строгому положительному закону; въ противномъ случаѣ, изъ органа естественной справедливости, совѣт-

Володимірскаго суднаго приказа, во не совсѣмъ правильно; ибо Володимірскій судный приказъ былъ, послѣ Боярской Думы, высшей центральной инстанціей для извѣстныхъ областей (первоначально, вѣроятно, одной Володимірской) Московскаго Государства, какъ Московскій судный приказъ для всего Московскаго Княжества, и следовательно не имѣть ничего общаго съ надворнымъ судомъ.

(139) ст. 395.

(140) ст. 399.

(141) Тамъ же.

(142) ст. 401.

(143) ст. 124.

(144) ст. 397.

ный судъ легко могъ сдѣлаться самовольнымъ ревизоромъ рѣшеній всѣхъ областныхъ присутственныхъ мѣсть, и чрезъ это стать въ противуположность съ прочими судами, которымъ, по назначению своему, онъ долженъ быть служить дополненіемъ. Поэтому, Екатерина II постановила правиломъ, что «совѣтный судъ ни въ какое дѣло самъ собою не вступаетъ (145)». Дѣятельность его начинается только въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) когда какое-либо областное учрежденіе найдетъ, что рѣшеніе извѣстнаго дѣла, по положительному закону, было бы въ сущности несправедливо, и потому передаетъ его совѣтному суду, для сужденія на основаніи естественной справедливости; сюда, разумѣется, относятся и всѣ тѣ дѣла, которыя, по прямому выражению закона, могутъ быть судимы только въ совѣтномъ судѣ; 2) по прошенію частныхъ лицъ (146).

Послѣднее требуетъ объясненія. Еслибы совѣтному суду безусловно предоставлено было право судить дѣла по прошеніямъ частныхъ лицъ, то отсюда необходимо явился бы произволъ въ сужденіи дѣль по закону, или по естественной справедливости. Чрезъ это нарушилось бы установленное закономъ отношеніе между сужденіемъ по закону и по сущей правдѣ. Мало этого: въ подсудности дѣль появилась бы шаткость и неопредѣленность: одинъ тяжущійся требовалъ бы рѣшенія дѣла въ обыкновенныхъ судебныхъ мѣстахъ, другой въ совѣтномъ судѣ.

Для избѣжанія этого, совѣтному суду предоставлено право судить дѣла по прошеніямъ частныхъ лицъ, только въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ:

1) Когда кто либо жалуется на содержаніе въ тюрьмѣ безъ допроса, и по неизвѣстной ему причинѣ.

2) «Совѣтнаго суда должностъ есть въ гражданскихъ дѣлахъ примирять тѣхъ тяжущихся, кои просьбою прибѣгаютъ къ разбирательству совѣтнаго суда; для примиренія же совѣтный судъ требуетъ отъ истца и отвѣтчика, или средствъ въ силу узаконеній къ ихъ примиренію, и буде согласятся, то совѣтный судъ укрѣпить ихъ согласіе печатью, или буде же не согласятся, то совѣтный судъ требуетъ отъ истца и отвѣтчика назначенія съ каждой стороны по одному, или по два посредника, на мѣстѣ живущихъ;... когда же посредники назначены и объявлены совѣтному суду, тогда, на другой, или на третій день, посредники, обще съ совѣтнымъ судомъ, рассматриваютъ дѣло и по томъ изыскиваютъ средство къ примиренію истца и отвѣтчика, и на чемъ посредники согласятся, то и предложатъ совѣтному суду, который приложитъ печать къ согласію посредниковъ, и истецъ и отвѣтчикъ теряютъ право возобновлять впредь о томъ просьбу во всякомъ судебномъ мѣстѣ; а буде посредники не согласятся, тогда совѣтный судъ предложитъ посредникамъ свое мнѣніе, какъ примирить безъ разоренія, безъ тяжбы, безъ спора, ссоры или ябеды истца и отвѣтчика»

(145) ст. 398.

(146) Тамъ же.

....; буде же посредники и тогда не согласятся, то совѣстный судъ призоветъ истца и отвѣтчика, и предложитъ примирительные способы, и буде оные примутъ; то совѣстный судъ укрѣпитъ печатью примиреніе ихъ; буде же не примутъ, то совѣстный судъ истцу и отвѣтчику объявить, что совѣстному суду до той ихъ распри уже дѣла нѣтъ, а пошли бы, куда по законамъ надлежитъ» (147).

Отсюда видно, что въ рѣшеніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ совѣстный судъ принималъ только, такъ сказать, посредническое участіе. На этомъ основаніи, для передачи гражданскихъ дѣлъ на рѣшеніе совѣстного суда, совершенно необходимо было взаимное согласіе тяжущихся. Далѣе: въ рѣшеніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ, совѣстный судъ, какъ и посредники, не имѣлъ принудительной власти, ибо онъ только мирилъ, а не судилъ дѣло; если примирительные способы не достигали своей цѣли, то дѣятельность совѣстного суда прекращалась; въ самой возможности начать въ обыкновенныхъ судебныхъ мѣстахъ спорное гражданское дѣло, уже подвергнутое однажды рѣшенію совѣстного суда, ясно открывается отличительный характеръ этого учрежденія быть примирителемъ, посредникомъ, а не судьею тяжущихся.

Вникая глубже въ участіе, принимающее совѣстнымъ судомъ въ рѣшеніи гражданскихъ тяжбъ, нельзя не замѣтить, что только такое, и ни какое другое, не могло быть предоставлено присутственному мѣсту, которое, по главному своему назначению, было органомъ естественной справедливости. Для рѣшенія спорныхъ гражданскихъ дѣлъ установленъ законъ положительный, который опредѣляетъ формальную справедливость по обнаруженнымъ даннымъ; никто не можетъ принудить тяжущихся судиться иначе; если, по этому, возможно рѣшеніе спорного гражданского дѣла иначе, какъ на основаніи строгаго положительного закона, то это только при взаимномъ согласіи истца и отвѣтчика разобрать дѣло по доброй совѣсти, не стѣсняясь закономъ, и возстановить нарушенное между ними согласіе. Такими добросовѣстными судьями являются въ нашемъ законодательствѣ посредники и совѣстный судъ. Только они могутъ обратить внимание, при рѣшеніи тяжбы, на такія обстоятельства, которыя передъ закономъ не имѣютъ юридической силы, напр., на бѣдность или достаточное состояніе тяжущихся, на предыдущія отношенія ихъ между собою, ни сколько не касающіяся предмета тяжбы, на данные, не основанные на положительныхъ доказательствахъ, и т. д. Очевидно, что главная задача при такомъ сужденіи есть не простое формальное возстановленіе нарушенного права, но прекращеніе тяжбы, примиреніе противниковъ, съ некоторыми обходными уступками и пожертвованіями. Безъ добросовѣстного, искренняго желанія самихъ противниковъ прекратить тяжбу, оно не возможно; поэтому-то дѣятельность совѣстного суда прекращается, когда тяжущіеся не примутъ ни одного изъ примирительныхъ способовъ, предлагаемыхъ имъ, и тѣмъ докажутъ на дѣлѣ, что они хотятъ не примиренія, а возстановленія формального права (148). —

(147) ст. 400.

(148) «Буде кто не доволенъ рѣшеніемъ совѣстного суда, тотъ имѣть жалобу приносить въ высшій совѣстный судъ.» Какой именно судъ разумѣется подъ

Надворные суды были учреждены въ столицахъ (149), по два въ каждой. Одинъ изъ нихъ назывался высшимъ, другой нисшимъ. Послѣдній состоялъ подъ аппеляцію первого (150).

Надворные суды были установлены для тѣхъ исключительно лицъ, которыхъ не имѣютъ постояннаго мѣсто пребыванія (осѣдости) въ столицахъ, и находятся въ нихъ только «по службѣ военной, придворной и гражданской, такожь по дѣламъ, промысламъ и упражненіямъ своимъ (151).» Въ губерніяхъ, все эти лица были подвѣдомственны судебнамъ присутственнымъ мѣстамъ, «до котораго кто по званію и состоянію своему принадлежитъ» (152); причиною тому была, вѣроятно, малочисленность ихъ; по въ столицахъ, гдѣ число ихъ чрезвычайно велико, и даже превышаетъ число осѣдальныхъ жителей, необходимо было установить для нихъ особливое присутственное мѣсто. Ближайшее основаніе этой необходимости заключалось въ томъ, что губернскія присутственныя мѣста въ столицахъ уже имѣли свой опредѣленный кругъ дѣятельности. Если бъ къ предметамъ ихъ занятій прибавились еще всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, возникающія между не осѣдальными жителями столицъ, то они были бы слишкомъ обременены множествомъ дѣлъ, а чрезъ это замедлялось бы отправление правосудія въ подсудной имъ губерніи.

Но есть другая, юридическая причина установленія надворныхъ судовъ, заключающаяся въ самомъ устройствѣ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ. Составъ ихъ, какъ мы видѣли, опредѣлялся сословіемъ, для котораго они были установлены. Дворяне судились уѣзднымъ и верхнимъ земскими судомъ; городское сословіе магистратами, сельское расправами; въ каждомъ изъ этихъ судебныхъ мѣстъ были выборные засѣдатели отъ того сословія, которое имъ было подвѣдомственно. И такъ, однимъ изъ основныхъ положеній учрежденія о губерніяхъ было то, что въ двухъ нисшихъ инстанціяхъ всякий могъ быть судимъ только присутственнымъ мѣстомъ, составленнымъ изъ членовъ, принадлежащихъ къ одному съ нимъ сословію и къ одной губерніи. По этому началу, тѣ, которые не имѣли осѣдости въ столицахъ, не могли быть судимы присутственными мѣстами столичныхъ губерній, и для нихъ установлены надворные суды. Въ губерніяхъ, эта послѣдовательность юридическихъ началь была нарушена по малочисленности неосѣдальныхъ жителей.

названіемъ: *высший совѣтственный судъ*, не совсѣмъ ясно. Въ послѣдствіи, это название усвоено Сенату. Кажется, что сначала была мысль установить два совѣтныхъ суда, высший и нисший, какъ были два земскихъ суда, двѣ расправы, два магистрата и два надворныхъ суда; посідѣ, эта мысль могла быть оставлена, но выраженіе случайно удержалось въ редакціи (такъ въ X т. св. зак. встрѣчается название *нисший земской судъ*). Въ строгомъ смыслѣ, на совѣтный судъ не можетъ быть суда, кромѣ Верховной Власти; ибо на добрую совѣсть нельзя жаловаться, тѣмъ менѣе присутственнымъ мѣстамъ, судящимъ по закону.

(149) ст. 433 и 472.

(150) ст. 482.

(151) ст. 477.

(152) Тамъ же.

Временно пребывающіе въ столицахъ не были, однако, подсудны надворному суду по всѣмъ уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ.

1) «Запрещается нижнему надворному суду судить дѣла въ дѣйствительной военной службѣ находящихся чиновъ, другія, какъ только тѣ, кои войти могутъ по долгамъ и другимъ обязательствамъ гражданскимъ; дѣла же, касающіяся до преступленій по службѣ и должності, да будуть предоставлены суду воинскому, на основаніи воинскихъ узаконеній (153).»

2) Спорный гражданскій дѣла о недвижимыхъ имѣніяхъ, принадлежащихъ временно пребывающимъ въ столицахъ, также не были подсудны надворному суду (154). Причина та, что въ отношеніи къ нимъ безусловно было принято начало территоріальной, земской подсудности: гдѣ недвижимое имѣніе находилось, тамъ и судился споръ о немъ, смотря по сословію, къ которому принадлежалъ его хозяинъ (155).

9) Екатеринѣ II принадлежитъ также правильная организація контрольной и инквизиціонной власти въ губерніяхъ.

Петръ Великій первый установилъ въ Россіи фискаловъ (156). Власть ихъ была, преимущественно, инквизиціонная: «должень онъ надъ всѣми дѣлами тайно надсматривать и провѣдывать про неправый судъ... и кто неправду учинить, то долженъ позвать его передъ Сенатъ (это сказано объ Оберь-Фискалѣ) и тамо его уличать» (157). Такіе фискалы были установлены въ провинціяхъ (158), и городахъ (159). Мало-помалу, власть ихъ опредѣлилась болѣе юридически: они сдѣлались почти исключительно ходатаями, стряпчими, по дѣламъ, которыхъ касались казенныхъ и общественныхъ интересовъ (160).

Вмѣстѣ съ этимъ ограниченіемъ круга дѣйствія фискаловъ, сдѣлалось необходимымъ установление особливыхъ чиновниковъ, для контроля дѣйствій присутственныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ ввѣreno было отправленіе правосудія. Въ этомъ, если мы не ошибаемся, заключалась главная причина и основаніе установленія прокуроровъ. Въ губерніяхъ, они впервые установлены Петромъ Великимъ въ 1722 году, при магистратахъ и надворныхъ судахъ (161). Въ царствованіе Анны Ioan-

(153) ст. 478.

(154) ст. 479. 480.

(155) Апелляціи на рѣшеніе верхняго надворного суда приносились въ палаты (ст. 453); этимъ вполнѣ доказывается приведенная вами причина установленія надворныхъ судовъ; палаты состояли изъ однихъ коронныхъ чиновниковъ. По этому и не могло быть никакого различія между палатами, въ отношеніи къ подсудимымъ и тяжущимся.

(156) 1711 года, 2 Марта (№ 2330); Именный, данный Сенату, п. 9.

(157) 1711 года, 5 Марта (№ 2331); Именный, данный Сенату, п. 3.

(158) Тамъ же.—1711 года, 10 Августа (№ 2414); Резолюціи Сената на доказательные пункты фискала Былинского, п. 1 и 2.

(159) 1714 года, 17 Марта (№ 2786); Именный.

(160) См. тамъ же, п. 2. 3. 4—1719 года, « » (№ 3479); Инструкція или маказъ земскимъ фискаламъ въ губерніяхъ и провинціяхъ, п. 2.

(161) 1722 года, 27 Апреля (№ 3981); Именный.

новны, прокуроры учреждены при губернаторахъ (162), но въ послѣдствіи, кажется, отмѣнены; ибо указомъ Елизаветы Петровны велѣно было возстановить ихъ на прежнемъ основанії (163).

О фискалахъ болѣе не упоминается въ нашихъ законахъ съ 1730 года. Кажется, они были отмѣнены; ибо въ Сенатскомъ указѣ того же года, 15 Мая, упоминается о фискальской канцеляріи, какъ уже не существовавшей въ то время (164).

И такъ, при изданіи учрежденія о губерніяхъ, находились въ губерніяхъ одни прокуроры. Екатерина II, предпринимая реформу нашего областнаго устройства, обратила вниманіе на власть контрольную и инквизиціонную. Новая организація, данная ею этимъ двумъ властямъ, какъ и большая часть учрежденій, при ней изданныхъ, основана на предыдущихъ данныхъ нашего законодательства. Всѣ постановленія о фискалахъ и прокурорахъ, изданныя со временемъ Петра Великаго, приняты ею въ соображеніе, и вошли въ составъ новаго положенія о фискальской и прокурорской должностіи; имъ дано только единство и большая послѣдовательность.

По учрежденію о губерніяхъ, въ каждомъ намѣстничествѣ установлены прокуроры и стряпчіе. Губернскій прокуроръ и два губернскихъ стряпчихъ, казенныхъ и уголовныхъ дѣлъ, опредѣлены при губернскомъ правлениі и палатахъ (165); при каждомъ присутственномъ мѣстѣ второй инстанціи установлены одинъ прокуроръ и два стряпчихъ (166); наконецъ, въ каждомъ уѣздѣ учреждено по одному стряпчemu (167).

Губернскій прокуроръ и стряпчіе, при немъ установленные, составляли какъ-бы коллегію (168); въ случаѣ разногласія «губернскаго прокурора голосъ перевѣсь дасть тому мнѣнію стряпчаго, къ которому онъ пристанеть.» (169). Но, образуя съ прокуроромъ коллегію только въ случаѣ сомнѣнія, стряпчіе вообще были подчинены ему (170), и вмѣсто него, и его именемъ, предлагали заключенія палатамъ (171).

Съ первого взгляда кажется, что между должностю прокуроровъ и стряпчихъ не было никакого существеннаго различія; какъ тѣ, такъ и другіе, по словамъ закона, «смотрѣть и бдѣніе имѣютъ о сохраненіи вездѣ всякаго порядка, законами опредѣленного, и въ производствѣ и отправлениіи самыхъ дѣлъ. Они сохраняютъ цѣлостность власти, установленій

(162) 1733 года, 6 Сентября (№ 6475); Именный.

(163) 1741 года, 12 Декабря (№ 8480); Именный.

(164) № 5557.

(165) ст. 42.

(166) ст. 43, 44, 45.

(167) ст. 46.

(168) ст. 405, п. 8 «Губернскому прокурору для совѣта опредѣляются губернскій стряпчій уголовныхъ дѣлъ и губернскій стряпчій казенныхъ дѣлъ, и почитается, что они есть трое единими устами говорятъ.»

(169) ст. 406, п. 2.

(170) ст. 405, п. 11.

(171) ст. 406, п. 1. Весьма замѣчательны слѣдующія слова закона (тамъ же п. 6): «Въ тяжебныхъ дѣлахъ губернскій стряпчій можетъ производить дѣло

и интереса Императорского Величества, наблюдаютъ, чтобы запрещенныхъ сборовъ съ народа никто не собиралъ, и долгъ имѣть повсюду истреблять зловредныя взятки (172)». На этомъ основаніи, какъ прокуроры, такъ и стряпчие, имѣли право давать свои заключенія и предложенія присутственнымъ мѣстамъ, подчиненнымъ ихъ надзору (173). Но если мы вникнемъ въ предметы занятій прокурора и стряпчихъ, то увидимъ, что они хотя и имѣли много общаго и сходнаго между собою, по основному началу, однако отличались другъ отъ друга, въ съдѣствіе различнаго направленія дѣятельности прокуроровъ и стряпчихъ на одни и тѣ же предметы.

Главное назначеніе прокуроровъ заключалось въ наблюденіи за исполненіемъ законовъ въ губерніи или намѣстничествѣ (174); по этому-то, имъ предоставлено было и толкованіе, или объясненіе законовъ (175).

Изъ этого главнаго назначенія прокуроровъ вытекали слѣдующія обязанности: а) наблюдать за сохраненіемъ установленного законами порядка и формъ дѣлопроизводства (176) и б) быть блюстителями общественныхъ интересовъ, следовательно казенныхъ, общественныхъ и уголовныхъ исковъ (177).

И такъ прокуроры были, по учрежденію о губерніяхъ, живые органы, представители закона, и должны были напоминать о его существованіи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ нарушался въ губерніи, и оставался безгласнымъ, или приходилъ въ забвеніе (178).

и безъ согласія губернского прокурора, выслушивая однакоже его заключеніе, въ уголовныхъ же дѣлахъ и въ интересныхъ, губернскій прокуроръ письменно дасть свои заключенія, по коимъ губернскіе стряпчие поступать должны. Какое различіе между тяжебными и интересными дѣлами имѣло здѣсь въ виду Законодательство? Мы знаемъ, что губернскіе стряпчие не принимали никакого участія въ тяжебныхъ дѣлахъ между частными лицами (тамъ же, п. 4). И такъ, слово *интересный* не употреблено здѣсь въ противоположность частнымъ, но означаетъ только видъ дѣлъ, подчиненныхъ надзору стряпчаго. Не должно ли, подъ названіемъ дѣлъ *интересныхъ*, разумѣть дѣла гражданскія о казенномъ имуществѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. обѣ имѣніи собственно и непосредственно принадлежащимъ Государству, а подъ дѣлами *тяжебными*, дѣла обѣ общественному имуществѣ, которое имѣло своихъ истцовъ и защитниковъ, и потому не требовало такого близкаго надзора со стороны губернскаго прокурора. Впрочемъ, каково бы ни было упоминаемое въ законѣ различіе, для нась важно то, что по дѣламъ тяжебнымъ, находящимся подъ надзоромъ губернскаго стряпчаго, онъ не состоялъ въ полной зависимости отъ губернскаго прокурора. Это было исключеніемъ изъ общаго правила.

(172) ст. 404.

(173) ст. 405. п. 6, 7 и 9.—ст. 406, п. 3, 5 и 8.

(174) ст. 405, п. 2.—ст. 407: «коихъ долгъ есть быть взыскателями исполненія узаконеній.»

(175) ст. 405, п. 1 и 6.

(176) ст. 405. п. 4, § 1, 3, 4, 5. п. 5.

(177) ст. 405, п. 4, § 2, 6, 8, 10.. п. 7, 13..

(178) ст. 405, п. 3.

Напротивъ, губернскіе стряпчіе, по главному своему характеру, были истцы, ходатай по общественнымъ искамъ. Стряпчій кгзен-ныхъ дѣль былъ истцемъ «по казеннымъ дѣламъ, и по дѣламъ, нару-шающимъ общій порядокъ, или противнымъ власти и присяжной долж-ности,» а стряпчій уголовныхъ дѣль «по уголовнымъ винамъ и пре-ступленіямъ, нарушающимъ законы, всякий разъ тамъ, где истца нѣть, но доказательства имѣеть (179).»

Должность губернскихъ стряпчихъ, какъ видно съ первого взгляда, находилась въ самой тѣсной, необходимой связи съ обязанностю про-курора; обѣ служили какъ-бы выражениемъ одной общей, главной цѣли—обеспечить ненарушимость законовъ и общаго блага.—Въ самомъ дѣль, въ понятіе о наблюденіи за общими интересами, необходимо входило понятіе о возбужденіи и наблюденіи за правильнымъ ходомъ такихъ исковъ, которые не касались частныхъ интересовъ каждого гражданина въ отдѣльности, но имѣли предметомъ общее государствен-ное имущество, или общее благо, не всегда имѣвшія за себя истцовъ и членовъ. И такъ, веденіе казенныхъ и уголовныхъ исковъ, и надзоръ за правильнымъ ихъ развитіемъ, входило, въ строгомъ смыслѣ, въ составъ обязанностей губернскаго прокурора. Но, по многослож-ности его занятій, и невозможности быть, въ одно и тоже время, ист-цомъ и блюстителемъ законовъ въ цѣлой губерніи, обязанность стряп-чаго отдана отъ прочихъ предметовъ дѣятельности прокуроровъ, и ввѣрена особливымъ чиновникамъ.

Изъ этого юридического единства прокурорской и стряпческой дол-жности вытекаютъ слѣдующія положенія въ учрежденіи о губерніяхъ:

а) предметы занятій прокурора и стряпчихъ не строго разграни-чены другъ отъ друга въ законѣ, и круги дѣйствій тѣхъ и другихъ часто сливаются. Такъ, прокуроръ давалъ свои заключенія по дѣламъ «такого существа, что они вмѣстѣ и частные и общественные, или част-ные, но касаются и до казенного интереса (180); съ другой стороны, стряпчіе, будучи, по главному своему назначенію, истцами по общест-веннымъ искамъ, давали «заключенія, сходственные съ сохраненіемъ общаго, законами установленного порядка» (181).

б) Стряпчіе, при веденіи общественныхъ исковъ, пользовались боль-шими правами, нежели обыкновенные истцы (182).

(179) ст. 406, п. 3, § 2.

(180) ст. 405, п. 7.—ст. 406, п. 6.

(181) ст. 406, п. 3, § 1. п. 5: «Губернскіе стряпчіе право имѣютъ... смот-реть и бѣдніе имѣть о сохраненіи порядка, каждому мѣсту предписанного, и чтобы истцы и отвѣтчики надлежащее къ суду и судьямъ почтеніе сохранили, чтобы присутственная мѣста собирались въ свое время и засѣданія имѣли въ повелѣнное время; въ случаѣ же подозрѣнія по дѣлу на котораго засѣдателя, буде самъ не удержится отъ присутствія, они ему о томъ прилично напоми-нать могутъ.»

(182) ст. 406, п. 4. «Губернскіе стряпчіе право имѣютъ требовать въ томъ мѣстѣ, где они опредѣлены, сообщенія всякаго дѣла, касающагося до ихъ дол-жности.» Вліяніе ихъ на присутственная мѣста и лица, въ качествѣ блюсти-телей законности, соединено съ званіемъ истцовъ по общественнымъ искамъ, давало имъ важныя преимущества передъ частными истцами. Ср. ст. 405, п. 10.

с) Стряпчие были *совътники* прокурора (183), его подчиненные (184), «и почитается, что они все трое единими устами говорять (185)». Въ случаѣ сомнѣнія «до котораго мѣста дѣло надлежить, или въ сомнѣніи о узаконеніяхъ» губернскій прокуроръ и стряпчие составляли коллегію, подъ предсѣдательствомъ прокурора, которая и рѣшала возникшій вопросъ (186).

д) Изъ того же юридического единства прокурорской и стряпческой должности объясняется установление, въ каждомъ уѣздѣ, только по одному уѣздному стряпчemu, вместо прокурора и двухъ стряпчихъ. Ограниченный кругъ дѣятельности не требовалъ раздѣленія между многими лицами занятій, по существу своему одинаковыхъ и вытекающихъ изъ одного юридического начала.

УСТРОЙСТВО ЦЕНТРАЛЬНЫХЪ СУДОВЪ.

Въ первой части настоящаго разсужденія было замѣчено, что центральныя учрежденія Россіи временемъ Уложенія раздѣлялись, собственно, на два разряда, и составляли двѣ инстанціи; къ низшей принадлежали *приказы*, высшую составляла *Большая Боярская Дума*.

Такое же раздѣленіе сохранилось и послѣ реформъ Петра Великаго. Коллегіи замѣнили приказы, Сенатъ Боярскую Думу.

I.

Со вступлениемъ на престолъ Петра Великаго, прежнія частыя измѣненія въ числѣ приказовъ и предметахъ ихъ вѣдомства, продолжались безпрерывно. Многіе приказы были уничтожены (187); устанавливались канцеляріи (Ижерская, Дворцовая, Вотчинная, Ингерманландская, Ямская и т. д. (188). Всѣ эти реформы происходили, однако, на основаніи прежнихъ юридическихъ начальствъ. Устройство приказовъ, въ сущности, не измѣнялось. Новое распределеніе предметовъ вѣдомства про-

(183) ст. 405, п. 8.

(184) ст. 405, п. 11.— ст. 406. п. 1 и 6.

(185) ст. 405, п. 8.

(186) ст. 406, п. 2.

(187) 1699 года, 3 Ноября (№ 1713); Именный. — 1700 года, 18 Февраля (№ 1766); Именный. — 1700 года, 16 Декабря (№ 1818); Именный. — 1701 года, 2 Ноября (№ 1874); Именный. — 1711 года, 25 Апреля (№ 2353); Сенатскій. — 1711 года, 8 Июня (№ 2370); Сенатскій. — 1719 года, 12 Августа (№ 2570); Сенатскій.

(188) 1705 года, 3 Марта (№ 2039); Именный. — 1706 года, 15 Сентября (№ 2120); Именный, объявленный изъ Розрѣда. — 1723 года, 30 Сентября (№ 4314); Сенатскій.

исходило не на основації систематического отдѣлениія другъ отъ друга различныхъ отраслей администраціи, но въ слѣдствіе временныхъ, частныхъ потребностей, особенныхъ цѣлей, иногда, по прежнему, въ слѣдствіе большаго или мѣншаго довѣрія къ лицу, завѣдывавшему приказомъ.

Но въ 1717 году установлены коллегіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ произошла существенная, коренная реформа въ устройствѣ нижнихъ центральныхъ инстанцій.

Различіе между приказами и коллегіями преимущественно заключается въ томъ, что приказы, хотя и состояли нерѣдко изъ нѣсколькихъ лицъ, однако были, по преимуществу, установлениія бюрократической, носившія на себѣ личный характеръ. Коллегіи, по самому основанію своему, суть присутственныя мыста, въ настоящемъ значеніи слова,—лица правственные (personæ morales), постоянныя и неизмѣнныя, не смотря на перемѣну членовъ, изъ коихъ онѣ составлены.

Съ учрежденіемъ коллегій появилось въ нашей администрації систематическое раздѣление и отдѣльное завѣдываніе различныхъ отраслей управлениія. Случайное, или, по крайней мѣрѣ, временными обстоятельствами условливающееся распределеніе предчетовъ вѣдоначства между различными правительственными учрежденіями, должно было уступить мѣсто другому, болѣе постоянному, имѣющему общее основаніе. Конечно, при Петре Великомъ, и то другое было еще весьма несовершено; но оно положило начало правильнѣйшей организаціи, и всѣ послѣдующія реформы центральныхъ учрежденій происходили уже въ слѣдствіе общаго взгляда на цѣлый составъ и организмъ государственного управлениія.

a) Общіе центральные суды.

Петръ Великій учредилъ девять коллегій (189), а именно: Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, замѣнившую собою прежній Посольскій Приказъ;

(189) 1717 года, 11 Декабря (№ 3129); Именный.—1718 года, 12 Декабря (№ 3255); Именный, объявленный изъ Сената.—Коллегіи предположено открыть въ 1718 году. Уставъ ихъ заимствованъ изъ Шведскаго законодательства («Всѣмъ коллегіямъ надлежитъ нынѣ, на основаніи Шведскаго устава, сочинить во всѣхъ дѣлахъ и порядкахъ по пунктамъ, а которыя пункты въ Шведскомъ регламентѣ неудобны, или съ ситуациею сего Государства не сходны, и оные оставить, по своему разсуждению...» 1718 года, 98 Апрѣля (№ 3197; Именный). По этому, въ числѣ членовъ коллегій, по закону Петра Великаго, необходимо должны были находиться и иностранцы. Это видно изъ слѣдующаго, любопытнаго «реэстра людемъ въ коллегіяхъ», помѣщенного въ Именномъ указѣ 1717 года, 11 Декабря (№ 3129). «Русскіе: президентъ, вице-президентъ (русскій или иноземецъ), четыре коллегіи советники, четыре коллегіи ассесоры, одинъ секретарь, одинъ ютариѣ, одинъ актуарій, одинъ регистраторъ, одинъ переводчикъ, подъячие трехъ статей. Иноземцы: одинъ советникъ или ассесоръ, одинъ секретарь, шкрайверъ». Генеральный Регламентъ Коллегій былъ изданъ уже въ 1730 году,

Камеръ-Коллегію, Юстицъ-Коллегію, Ревизіонъ-Коллегію, Адмиралтейскую, Волинскую, Коммерцъ-Коллегію, Штатсь-Конторъ-Коллегію, Бергъ и Мануфактуръ-Коллегію (190). Установленіе каждой изъ нихъ повлекло за собою важная измѣненія въ прежней системѣ Государственного управления. Мы ограничимся однимъ краткимъ очеркомъ реформы, произошедшихъ въ слѣдствіе учрежденія Юстицъ-Коллегіи, потому что ей ввѣreno почти исключительно судебное управление, составляющее предметъ настоящаго разсужденія (191).—

До реформы Петра Великаго, гражданское судебное управление находилось, преимущественно, въ завѣданіи двухъ приказовъ: Помѣстнаго и Суднаго (192).

Петръ Великій хотѣлъ уничтожить это раздѣленіе судебнаго управления, и, по учрежденіи коллегій, велѣлъ всѣ спорныя гражданскія дѣла, вотчинныя и исковыя, судить въ одной Юстицъ-Коллегіи (193).

(198 Февраля (№ 3534)), и служить главнымъ основаніемъ настоящаго устройства коллегіальныхъ присутственныхъ мѣстъ въ Россіи. По этому мы и ограничились, въ настоящемъ разсужденіи, однимъ объясненіемъ основнаго юридического начала коллегіального устройства.

(190) 1717 года, 15 Декабря (№ 3133); Именный.

(191) Не смотря на новую систему управления, введенную Петромъ Великимъ, въ слѣдствіе которой судебное управление совершенно отдалено отъ полицейского, финансового, военного и т. д., прежнее начало, по которому многія отрасли были ввѣрены одному лицу или присутственному мѣсту («кто управляетъ тѣмъ и судитъ», удержалось даже и послѣ учрежденія коллегій. Такъ, Коммерцъ-Коллегія судила «споры и тажбы по морскимъ учрежденіямъ» (1719 года, 3 марта (№ 3318); Регламентъ (уставъ) Государственной Коммерцъ-Коллегіи, п. 8), «споры между городами о торгахъ, торговыхъ и ярмоночныхъ правахъ» (тамъ же, п. 12), вексельные дѣла (тамъ же п. 21), дѣла иностранныхъ купцовъ (тамъ же п. 25. — 1727 года, 18 Августа (№ 5142); Именный, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ). Такъ, Бергъ и Мануфактуръ Коллегія вѣдала судомъ и расправою бергъ и мануфактуръ заводчиковъ (1731 года, 12 Ноября (№ 5875); Сенатскій); соляные промышленники судились Соляною Конторою (1732 года, 2 Октября (№ 6202); Именный, давній Сенату) и т. д.

(192) Изъ законовъ Петра Великаго видно, что до учрежденія коллегіи, жалобы и аппеляціи по дѣламъ, производившимся въ областныхъ инстанціяхъ, подавались въ *Расправную Палату* (1713 года, 4 Сентября (№ 2710); Сенатскій. — 1719 года, 20 Генваря (№ 3285); Указъ изъ Юстицъ-Коллегіи въ Расправную Палату). Такимъ образомъ, въ ней сосредоточивалось судебное управление Россіи. Она замѣняла собою Юстицъ-Коллегію, и уничтожена, вѣроятно, вскорѣ послѣ открытия сей послѣдней, какъ видно изъ указа 1719 года, 20 Генваря. Объ отношеніи Расправной Палаты къ прочимъ нижнимъ центральнымъ учрежденіямъ мы ничего не знаемъ, по неопределеннности законовъ, да и самыя юридические начальства того времени. Учрежденіе, или правильнѣе, образованіе Расправной Палаты въ центральную судебную инстанцію, относится, кажется, къ реформамъ Петра Великаго; ибо, по прежнему законодательству, Расправная Палата имѣла совсѣмъ другое назначеніе, и общее судебное управление находилось въ завѣданіи Помѣстнаго и Суднаго приказовъ.

(193) 1718 года, 9 Мая (№ 3203); Высочайшая резолюція на докладъ Юстицъ-Коллегіи, 1. и резол.

Такая важная реформа не могла, однако, произойти вдругъ. Отдѣльное завѣдываніе помѣстныхъ, вотчинныхъ и исковыхъ дѣлъ удержалось долго, и дѣйствительно уничтожено только въ 1775 году, съ изданіемъ учрежденія для управлениія губерній. По множеству и важности дѣлъ и правильности организаціи, Помѣстный Приказъ болѣе походилъ на постоянное присутственное мѣсто, нежели на прочие приказы. Распределеніе предметовъ его вѣдомства между другими присутственными мѣстами, особливо при обычности судей къ прежнему порядку управлениія, должно было представлять большія затрудненія. Вѣроятно по всѣмъ этимъ причинамъ, велико было «Помѣстному Приказу быть особливо (для умноженія дѣлъ), однакожъ подъ управлениемъ Юстиць-Колледгіи, а спорныя дѣла, для рѣшенія, приносить въ Юстиць-Колледгію» (194).

Изъ этого мѣста видно, что Петръ Великій хотѣлъ оставить Помѣстный Приказъ только на время. Но уже въ 1721 году, этотъ приказъ (переименованный, въ 1720 году, въ Канцелярію Вотчинныхъ Дѣлъ (195)) снова отдѣленъ отъ Юстиць-Колледгіи, и преобразованъ въ Вотчинную Колледгію (196), которая судила спорныя дѣла о недвижимыхъ имѣніяхъ, и уничтожена въ 1786 году (197), посдѣ введенія учрежденія о губерніяхъ, по которому тяжебныя дѣла о недвижимыхъ должны были судиться областными присутственными мѣстами (198).

b) Особенные центральные суды.

Для городского сословія.

Говоря о присутственныхъ мѣстахъ и лицахъ, коимъ ввѣрено, при Петрѣ Великомъ, судебное управлениіе купеческаго сословія, мы замѣтили, что еще въ 1699 году, всѣ городовые бурмистры были подчинены по аппеляціи Бурмистерской Палатѣ, которая находилась въ Москвѣ,

(194) (3202) резол. на 1 п. (3282).

(195) Указъ 1720 года, 4 Июля. См. обозрѣніе помѣстныхъ правъ въ Россіи, Иванова, стр. 50.

(196) 1722 года, 18 Генваря (№ 3881); Именный, данный Сенату.

(197) См. обозрѣніе помѣстныхъ правъ, Иванова, стр. 87.

(198) Учр. о губерніяхъ, ст. 115 палата гражданскаго суда ни что иное есть, какъ соединенный департаментъ Юстиць и Вотчинной Колледгіи, которому поручается аппеляція для ревизіи гражданскихъ дѣлъ. »

Въ 1762 году, Вотчинная и Юстиць Колледгія раздѣлены на три департамента, изъ коихъ каждый состоялъ подъ аппеляцію цѣлой колледгіи (1762 года, 29 Генваря (№ 11422); Именный, объявленный Сенату Генераль-Прокуроромъ Глѣбовыемъ), а въ слѣдующемъ году на четыре, которые состояли подъ непосредственною аппеляцію сенатскихъ департаментовъ (1763 года, 15 Декабря (№ 11989); Манифестъ, п. 9).

(199) и переименована потомъ въ Ратушу (200). Эта Ратуша и была центральнымъ присутственнымъ мѣстомъ, въ которомъ сосредоточивалось судебное управление купечества въ цѣлой Россіи.

Съ реформою первоначального областнаго управлениія купечества, и съ установленіемъ коллегій, центральное судебное управление городскаго сословія подверглось новому измѣненію. Въ 1721 году, учрежденіе Главный Магистратъ, равный съ коллегіями, которому приносились жалобы на губернскіе магистраты (201). Въ царствованіе Петра II, онъ былъ уничтоженъ (202), но при Елизавѣтѣ Петровнѣ возстановленъ на прежнемъ основаніи (203).

Для духовенства.

Устройство центральныхъ судовъ для духовенства и подвластныхъ ему людей и крестьянъ, въ дѣлахъ гражданскихъ, подверглось, въ главномъ своемъ основаніи, тѣмъ же реформамъ, какимъ и общее судоустройство. Мало по малу, приказы и личные управлениія замѣнились коллегіями. Но къ этому главному направлению реформы присоединилось, въ отношеніи къ гражданскимъ судамъ для духовенства, другое, не менѣе важное стремленіе, сильно обнаружившееся при Петре Великомъ, и развившееся окончательно при его преемникахъ:—стремленіе разрушить отдельную отъ Государства свѣтскую общину, образовавшуюся изъ Церкви, и ввести составная ея части въ общей организмъ Государства. Оба эти направлениія реформы Петра Великаго выразились въ преобразованіяхъ судовъ, учрежденныхъ для духовенства, и должны по этому служить намъ главнымъ руководствомъ при объясненіи этихъ преобразованій.

Новому порядку веющей въ юридическомъ бытѣ духовенства предшествовали, какъ и всѣмъ реформамъ Петра Великаго, важныя измѣненія въ древнемъ устройствѣ свѣтско-церковной общинѣ, некасавшіяся однако юридическихъ началь, лежащихъ въ основаніи этого устройства. Такія измѣненія появились еще задолго до Петра Великаго; при немъ они только яснѣ начали выражать собою новыя направлениія Законодательства, рѣзко высказавшіяся въ послѣдствіи, въ реформѣ.

Еще въ первые годы царствованія, Петръ Великій уничтожилъ Патріаршій Разрядъ, и всѣ спорныя гражданскія дѣла «по духовнымъ (завѣщеніямъ), и по ряднымъ, и по инымъ какимъ крѣпостямъ,» о помѣстьяхъ и вотчинахъ вѣдѣть передать въ Помѣстный (204), а прочія

(199) 1699 года, 27 Октября (№ 1706); Именный.

(200) 1699 года, 17 Ноября (№ 1708); Именный.

(201) 1721 года, 16 Генваря (№ 3708); Регламентъ Главнаго Магистрата, гл. II и IX.

(202) 1727 года, 18 Августа (№ 5142); Именный, состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ.

(203) 1743 года, 21 Мая (№ 8734); Высочайше утвержденный докладъ Сената.

(204) 1700 года, 16 Декабря (№ 1818); Именный.

спорныхъ гражданскія дѣла, касавшіяся движимаго имущества, въ Московскій Судный Приказъ (205). Такимъ образомъ уже здѣсь высказалаась мысль о секуляризациі: множество дѣлъ, изъ духовнаго вѣдомства, перешло въ гражданское.

Въ одно время съ этой реформой произошла другая. Для всѣхъ людей и крестьянъ, подвластныхъ духовенству, которые до того времени вѣдались въ различныхъ приказахъ, установлено было одно центральное судебное мѣсто, подъ названіемъ Монастырскаго Приказа (206). Въ 1718 году, въ резолюціяхъ на докладные пункты Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго, Петръ Великій впервые высказалъ мысль, что «для лучшаго впередъ управлениія... мнится быть удобно Духовной Коллегії» (207). Это подало поводъ къ новымъ реформамъ въ судебномъ управлении духовенства и его подчиненныхъ. Патріаршихъ крестьянъ предположено ввѣрить въ управлениіе Патріаршему Дворецкому, монастырскихъ — мѣстнымъ губернскимъ правительствамъ, а духовенство-Духовной Коллегії (208). Такимъ образомъ, мысль о секуляризациі сдѣлала новые успѣхи: значительное число имѣній, принадлежащихъ духовенству, должно было перейти въ свѣтское вѣдомство.

Кажется однако, что этотъ указъ остался безъ дѣйствія. Хотя мы и не имѣмъ на то прямыхъ указаній, однако можемъ заключать изъ того, что вскорѣ послѣ изданія Духовнаго Регламента, (1721 г.) всѣ патріаршие, архіерейскіе и монастырскіе крестьяне подчинены, по суду въ дѣлахъ гражданскихъ, Духовному Синоду (209).

(205) 1701 года, 7 Ноября (№ 1876); Именный: «заупорныиъ животамъ, и ряднымиъ записями, и духовныиъ, и инымиъ всякими дѣлами... быть по прежнему въ Московскому Судному приказу.» (По Духовному Регламенту, дѣла о сомнительныхъ духовныхъ завѣщаніяхъ знатныхъ особъ разматривались и рѣшались Духовною и Юстиць-Коллегіею 1721 года, 25 Генваря (№ 1718); Регламентъ или уставъ Духовной Коллеіи, часть III. ст. 11). Въ послѣдствіи, съ установлениемъ Юстиць-Коллегіи, всѣ дѣла о раздѣлѣ «по завѣтамъ и безъ завѣтовъ оставшагося отъ умершихъ имѣнія наследникамъ, и о прочитаніи въ наследство достойныхъ, и о лишеніяхъ отъ наследія, также и о свидѣтельствѣ завѣтовъ, или духовници» велико также передать въ свѣтское вѣдомство (1722 года, 12 Апреля (№ 3963); Высочайшей резолюціи на докладные пункты Синода, п. 2 и рез.) Это послѣднее постановленіе было, очевидно, лишь поясненіемъ и дополненіемъ предыдущихъ.

(206) 1701 года, 24 Генваря (1829); Именный, объявленный Розряду. — 1706 года, 20 Мая (№ 2108); Именный, объявленный изъ Розрда. — Монастырскій приказъ не былъ, въ строгомъ смыслѣ, учрежденъ, по возстановленіи Петромъ Великимъ, ибо существовалъ еще до него, но былъ, впослѣдствіи, уничтоженъ.

(207) 1718 года, 20 Ноября (№ 3239), Высочайшая резолюція на доношеніе Рязанскаго Митрополита Стефана. Рез. на 5 п.

(208) 1718 года, 10 Декабря (№ 3252); Высочайшая резолюція на докладные пункты. Рез. на 10 п.

(209) 1721 года, 14 Февраля (№ 3734); Высочайшая резолюція на докладъ Синода п. 5.— 1721 года, 3 марта (№ 3749); Сенатскій.— Замѣтимъ здѣсь, что прежняя отдѣльность патріаршаго вѣдомства отъ общаго духовнаго сохранилась даже и послѣ учрежденія Синода. Это видно изъ судебнаго управлениія духовенства. Въ 1722 году, судъ и аппеляція въ дѣлахъ гражданскихъ съ ли-

Такое возвращение къ прежнему порядку вещей было, впрочемъ, только временное. Мысль о передачѣ въ свѣтское вѣдомство всѣхъ тѣхъ отраслей управлениія, которая не относились къ духовному управлению въ настоящемъ смыслѣ слова, но вѣдались духовнымъ правительствомъ, не была забыта, и еще при Петрѣ Великомъ выразилась въ повелѣніи учредить особливую коллегію «для розыскныхъ дѣлъ», касающихся духовенства (210). Послѣдующія царствованія развили ее вподнѣ. Екатерина I раздѣлила Сѵнодъ на два «апартамента», и изъ нихъ второму поручила судебное управление духовенства и его подвластныхъ. Это отдельное отъ Сѵнода присутственное мѣсто, названное Коллегіею Экономіи Сѵнодального Управленія (211), и переименованное потомъ въ Канцелярію Сѵнодального Экономического Правленія (212), было составлено изъ шести свѣтскихъ особы, и находилось подъ аппелляціею Сената, а не Сѵнода, какъ Монастырскій Приказъ (213). Императрица Анна Ioannovna сдѣлала еще болѣе: она совершенно отчирила Коллегію Экономіи изъ сѵнодского вѣдомства, и подчинила ее, во всѣхъ отношеніяхъ, Сенату (214), поручивъ ей въ управлениѣ предметы вѣдомства патріаршихъ приказовъ, съдовательно всѣ отрасли свѣтской администраціи, бывшія прежде въ завѣданіи Патріарха (215).—

Всѣми этими узаконеніями судебная власть въ спорныхъ гражданскихъ дѣлахъ навсегда исключена изъ духовнаго вѣдомства.

цами, подчиненными сѵнодальному вѣдомству, сосредоточивались, въ высшей инстанціи, въ Сѵнодѣ и приказахъ, при немъ состоявшихъ. Раздѣленіе спорныхъ гражданскихъ дѣлъ между приказами и Сѵнодомъ весьма замѣчательно.

1) *Сѵнодъ*. Сюда приносились жалобы на сѵнодальныхъ членовъ, архіереевъ, Протоинквизитора и сѵнодскихъ служителей, и подавались аппелляціи на областныхъ духовныхъ судей по спорнымъ исковымъ дѣламъ (1723 года, 4 Сентября (№ 4081); Сѵнодскій, п. 4 и 5).

2) *Приказы: Духовный*. Ему были подсудны, по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ, всѣ Московскіе жители духовнаго вѣдомства, и всѣ обыватели бывшей Патріаршой области (тамъ же, п. 7, ст. 1.). Дворцовій судиль дѣла между крестьянами и боярами сѵнодальныхъ домовыхъ вотчинъ (тамъ же, ст. 2). Наконецъ, Монастырскій даваль судъ и принималъ аппелляціи по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ, которые возникали между всѣми прочими людьми и крестьянами, подвѣдомственными Сѵноду, и по искамъ, на нихъ вчиняемымъ (тамъ же, ст. 2 и 3). Впослѣдствіи, этотъ приказъ переименованъ въ Камер-Контору Сѵнодального Правительства, и поставленъ подъ аппелляціею Сѵнода. 1725 года, 14 Генваря (№ 4632); Сенатскій.

(210) 1723 года; 8 Февраля (№ 4160); Именный.

(211) 1726 года, 26 Сентября (№ 4959); Именный, объявленный изъ Верховнаго Тайного Совета, п. 4. Послѣ установлениія Коллегіи Экономіи, повелѣнно было титуловать Сѵнодъ свѣтѣйшимъ, а не правителствующимъ. 1726 года, 14 Июля (№ 4925); Именный, объявленный изъ Верховнаго Тайного Совета.

(212) 1745 года, 4 Іюня (№ 9166); Именный, объявленный изъ Сѵнода.

(213) 1726 года, 12 Іюля (№ 4919); Именный.

(214) 1738 года, 15 Апрѣля (№ 7558); Именный, данный Сенату.

(215) 1738 года, 30 Октября (№ 7679); Именный, данный Сенату.

II.

Сенатъ. Въ древней Россіи верховная судебная власть сосредоточивалась въ Большой Боярской Думѣ. Здѣсь постановлялись окончательные судебные приговоры по дѣламъ, которыя, по какимъ-либо причинамъ, не были окончательно рѣшены въ нынѣшихъ инстанціяхъ, и рѣшались общіе юридические вопросы, возникавшіе изъ частныхъ случаевъ, въ руководство судьямъ на будущее время. Послѣднее доказывается многими боярскими приговорами, изданными до единодержавія Петра Великаго, и въ первые годы его царствованія.

Въ 1711 году, Петръ Великій учредилъ Сенатъ, для управлениія Государствомъ во время его отсутствія (216). Сенатъ состоялъ, первоначально, изъ девяти членовъ, назначенныхъ самимъ Государемъ (217). Въ 1718 году постановлено, что онъ долженъ состоять изъ президентовъ коллегій (218); но въ 1722 году это положеніе отмѣнено, и вѣдѣно было избрать другихъ президентовъ, а прежнимъ быть въ Сенатѣ, вмѣстѣ съ министрами, состоящими при иностраннѣхъ дворахъ (219); изъ президентовъ коллегій членами Сената оставлены только президенты Войнской, Иностранной и Бергъ-Коллегіи; но и они должны были присутствовать въ Сенатѣ лишь въ извѣстныхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ (220). Такое измѣненіе въ составѣ Сената сдѣлано съ тою цѣлью, «дабы сенатскіе члены партикулярныхъ дѣлъ не имѣли, но непрестанно трудились о распорядкѣ Государства и правомъ судѣ, и смотрѣли бѣ надъ коллегіями, яко свободные отъ нихъ, а сами, будучи въ оныхъ, какъ могутъ сами себя судить?» (221). Но вслѣдствіи, президентамъ коллегій снова повелѣно присутствовать въ Сенатѣ, какъ сказано въ законѣ «для малолюдства» (222).

Вскорѣ послѣ учрежденія, Сенату присвоена высшая судебная власть въ Государствѣ (223). Въ немъ рѣшались окончательно дѣла, переносились

(216) 1711 года, 22 Февраля (№ 2391); Именный: «опредѣлили быть, для отлучекъ нашихъ, Правительствующій Сенатъ, для управлениія.»

(217) Тамъ же.

(218) 1718 года » Декабря (№ 3264); Именный, п. 1.

(219) 1722 года, 12 Генваря (№ 3877); Именный, данный Сенату, п. 1.

(220) Тамъ же, п. 2.

(221) Тамъ же, п. 6.

(222) 1722 года, 16 Мая (№ 4011); Именный, данный Сенату. Послѣдующія узаконенія о составѣ Сената не представляютъ собою ничего особенно замѣчательного. Еще при Петре Великомъ постановлено правило, что Сенатъ долженъ состоять изъ тайныхъ и дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ, по назначению Государя (1722 года, 27 Апрѣля (№ 3978); Именный, п. 1). Послѣднее подтверждено Екатериной I (1726 года, 7 Марта (№ 4847); Именный, п. 1). И такъ, въ составѣ Сената и Боярской Думы не было никакого существеннаго различія. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ правительственныймъ мѣстѣ, находились высшіе сановники Государства, назначаемые непосредственно Верховною Властию.

(223) 1711 года, 2 Марта (№ 2330); Именный, данный Сенату, п. 1.

саѣственнымъ порядкомъ и по апpellаціоннымъ жалобамъ изъ коллегій (224). Эта власть оставалась постоянно за Сенатомъ, не смотря на возвышеніе и упадокъ его политической власти (225).

Сенатъ составлялъ первоначально одно общее присутствіе. Но въ царствованіе Анны Иоанновны онъ былъ раздѣленъ на департаменты (числомъ пять; изъ нихъ четвертый былъ департаментъ Юстиціи и «челобитческихъ дѣлъ»), которые не составляли собою отдѣленій Сената, а приготавляли дѣла къ рѣшенію въ общемъ собраніи; исключченіе сдѣлано только для маловажныхъ дѣлъ; они рѣшались департаментами (226). Но въ 1762 году «для разсмотрѣнія и рѣшенія юстиційныхъ, вотчинныхъ и всякихъ однихъ апpellаціонныхъ дѣлъ» былъ учрежденъ въ Сенатъ особливый департаментъ, состоявшій изъ трехъ или четырехъ сенаторовъ, подъ апpellаціею, общаго собранія (227). Этимъ положено первое основаніе настоящему устройству Сената.

СУДОПРОИЗВОДСТВО.

Реформа, произведенная Петромъ Великимъ въ судоустройствѣ, пересоздала прежнія юридическія начала, на которыхъ оно было основано и образовалось исторически. Новое, введенное имъ въ Россію, не имѣло съ прежнимъ ничего общаго, и хотя было отмѣнено, по смерти Петра Великаго, въ областномъ управлении, однако, при Екатеринѣ II, сдѣлалось снова общимъ и почти исключительнымъ въ нашемъ Законодательствѣ.

Другой характеръ имѣютъ преобразованія, начавшіяся съ Петра Великаго въ гражданскомъ судопроизводствѣ. Въ нихъ главнымъ предметомъ законодательной дѣятельности были не столько основныя юридическія начала, сколько подробное опредѣленіе формъ и уже существовавшихъ отношеній между судьями и тяжущимися, и сихъ послѣднихъ между собою. Цѣльный рядъ узаконеній со временемъ Петра, относящихся къ судопроизводству, имѣть главною цѣлью обеспечить тяжущихся

(224) 1718 года, « » Декабря (№ 3264); Именный, п. 2 и 3.—1722 года, 27 Апреля (№ 3978); Именный, п. 2 и 4.

(225) Значеніе Сената въ политическихъ переворотахъ Россіи, его усиленіе и упадокъ въ различныя царствованія, относятся къ исторіи Государственного Права. Замѣтимъ только, что по учрежденію Верховнаго Тайного Совета при Императрицѣ Екатеринѣ I, Сенатъ велико называть *высокимъ, а не правительственно-стяющими* (1726 года, 14 Марта (№ 4853); Именный, объявленный изъ Верховнаго Тайного Совета Сенату); но при Аннѣ Иоанновнѣ ему снова данъ титулъ *правительствующаго* (1730 года, 4 марта (№ 5510); Манифестъ), а Елизаветою Петровнou возвращены прежнія «сила и власть въ правлениі внутреннихъ всякаго званія государственныхъ дѣлъ». (1741 года, 12 Декабря (№ 8480); Именный).

(226) 1730 года, 1 Июня (№ 5570); Именный, данный Сенату.

(227) 1762 года, 29 Генваря (№ 11429); Именный, объявленный Сенату Генералъ-Прокуроромъ Глѣбовыми.

отъ корыстолюбія и несправедливости судей, судей отъ ябедъ тяжущихся, отвратить волокиты и вчинаніе пустыхъ, вымыщленныхъ исковъ. Такимъ образомъ, не смотря на реформы, гражданское судопроизводство, и послѣ Петра Великаго, представляло смѣшеніе стараго съ новымъ.

Этимъ смѣшеннемъ и неопределенностю началъ объясняется другая, важная характеристическая черта реформы въ судопроизводствѣ. На нее имѣла большое и рѣшительное вліяніе судебная практика и толкованіе законовъ присутственными мѣстами. Этотъ фактъ заслуживаетъ особенного вниманія, потому что служить ключемъ къ разрѣшенію многихъ, съ первого взгляда необъяснимыхъ положеній въ гражданскомъ судопроизводствѣ.

Собственно два узаконенія и ихъ примѣненіе въ судебнѣй практикѣ произвели переворотъ въ гражданскомъ судопроизводствѣ, и лежать въ основаніи нынѣ дѣйствующихъ законовъ. Указомъ 1697 года, 21 Февраля, отмѣнены судъ и очныя ставки, и введенъ розыскъ; а указомъ 1723 года, 5 Ноября, установлена форма суда; всѣ прочіе законы, относящіеся къ судопроизводству, служать поясненіемъ или дополненіемъ этихъ двухъ указовъ. Судебная практика опредѣлила взаимное отношеніе различныхъ формъ судопроизводства, установленныхъ Петромъ Великимъ, и въ этомъ заключается ея важное вліяніе на послѣдующее развитіе гражданскаго судопроизводства.

Начало реформъ въ гражданскомъ процессѣ относится къ 1697 году. Петръ Великій, видя безчисленныя злоупотребленія, проистекавшія изъ суда и очныхъ ставокъ, отмѣнилъ ихъ и ввелъ розыскъ.

Послѣдующія реформы изгладили слѣды этого важнаго переворота въ древнемъ гражданскомъ судопроизводствѣ; въ нынѣшнемъ Законодательствѣ сохранились отъ него только нѣкоторыя положенія, относящіяся къ свидѣтельству. Но, въ эпоху Петра, этотъ переворотъ былъ такъ многозначителенъ по своему характеру, послѣдствіямъ и вліянію на послѣдующія реформы, что мы считаемъ необходимымъ изложить его подробнѣе, и въ связи съ древнимъ судопроизводствомъ.—

Въ періодъ Уложенія, главною, основною формою гражданскаго судопроизводства былъ судъ. Тяжущіеся являлись предъ судьями, и въ ихъ присутствіи, словесно, излагали свои доказательства и опроверженія. По особынѣмъ причинамъ, въ гражданское судопроизводство введены, впослѣдствії, для дѣлъ помѣстныхъ и вотчинныхъ, очныя ставки и сужденіе спорныхъ дѣлъ безъ суда.

Словесное судопроизводство достигаетъ своей цѣли лишь въ первыя эпохи народной жизни, и въ періодъ возмужалости, періодъ полнаго юридическаго сознанія. Въ первомъ случаѣ, живое сознаніе обычнаго права и простота отношеній уже опредѣляютъ правильность словеснаго изложенія и опроверженій; въ послѣднемъ—логическая послѣдовательность и опредѣлительность началъ права, и большая или мѣньшая степень юридического образованія.

Въ эпоху, незадолго предшествующую реформѣ Петра Великаго, не-посредственные юридические вѣрованія изчезли, а время сознанія началъ права еще не наступало. Въ эту переходную эпоху, обвѣтшавшія формы юридического быта стали служить поводомъ и предлогомъ къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ и неправдамъ, прикрытымъ видомъ законности.

Таковы были и судьи и очные ставки во время Петра Великаго. Современные указы служатъ тому яснымъ доказательствомъ: «въ судѣхъ и въ очныхъ ставкахъ отъ истцовъ и отвѣтчиковъ бываетъ многая неправда и лукавство, и ищутъ многіе истцы исковъ своихъ затѣяя напрасно, также и отвѣтчики въ прямыхъ искѣхъ отвѣчаютъ неправдою жъ, составными вымыслы своими и лукавствомъ, хотя тѣми составными затѣливыми отвѣты прямыхъ исковъ напрасно отбыть, забывъ страхъ Божій; а иные истцы и отвѣтчики, для такихъ же своихъ коварствъ и неправды, нанимаются за себя въ суды и въ очные ставки свою братью и боярскихъ людей ябедниковъ и составщиковъ же, воровъ и душевредцевъ, и за тѣми ихъ воровскими и ябедническими и составными вымыслы и лукавствомъ, въ вершены тѣхъ дѣлъ, правымъ и маломочнымъ людемъ въ оправданіи чинится многая волокита и напрасные харчи и убытки и разореніе, а виновнымъ, что довелось... учинить указъ, отъ того отбывательство и продолженіе, а ябедникамъ и ворамъ поживки» (228).

И такъ, пустые, злонамѣренные иски и оправданія, безконечное продолженіе процессовъ, неправильное раскрытие тяжебнаго дѣла — вотъ чему подавали поводъ судьи и очные ставки. Петръ Великій хотѣлъ пресечь зло въ самомъ его основаніи, и для этого уничтожилъ обѣ эти формы судопроизводства, и установилъ, вмѣсто ихъ, *розыскъ*.

Мы уже замѣтили, что подъ *розыскомъ* разумѣлась, до Петра Великаго, форма уголовнаго судопроизводства. Обвиняемый къ какому-либо преступленіи допрашивался судьею «противъ доноса или извѣта» т. е. по тѣмъ обвинительнымъ пунктамъ, которые заключались въ доносѣ. Если онъ не сознавался, то его ставили съ очей на очи съ обвинителемъ, дѣлали обѣ немъ повальный обыскъ, и наконецъ пытали. И такъ, главное различіе между судомъ и розыскомъ заключалось въ томъ, что въ судѣ тяжущіеся являлись сами передъ судьями, и вступали въ словесный споръ обѣ искѣ. Здѣсь приводились ими доказательства и опроверженія, и судѣ оставалось только наблюдать за правильностію развитія спора, и удостовѣряться въ подлинности и достовѣрности доказательствъ, приводимыхъ тяжущимися. Напротивъ, сущность *розыска* заключалась въ допросѣ; въ немъ, по этому, не могло быть рѣчи о словесномъ спорѣ между истцомъ и отвѣтчикомъ. По этому, въ розыскѣ, судьи должны были имѣть гораздо большее вліяніе на ходъ и развитіе процесса, нежели въ судѣ; ибо въ розыскѣ все дѣлженіе процесса совершалось чрезъ посредство судьи. Во весь моментъведенія доказательствъ онъ не былъ простымъ свидѣтелемъ того, что говорили тяжущіеся, и, такъ сказать, блюстителемъ правильнаго хода спора, но живымъ средоточіемъ тяжбы, въ которомъ сужденіе о спорномъ дѣлѣ, весьма естественно, шло рядомъ съ выслушиваніемъ дово-довъ, и не могло оставаться безъ вліянія на допросъ.

Отсюда дѣлается яснымъ, съ какою цѣлью Петръ Великій уничтожилъ судьи и очные ставки въ дѣлахъ гражданскихъ, и замѣнилъ ихъ розыскомъ. Онъ вовсе не хотѣлъ, какъ думаютъ нѣкоторые, замѣнить

(228) 1697 года, 21 Февраля (№ 1572); Именный.

гражданское судопроизводство уголовнымъ, обвинительное слѣдствен-
нымъ (229). Видя жалкое состояніе правосудія, въ слѣдствіе ябедъ,
волокить и безчисленныхъ неправдъ тяжущихся, онъ понималъ, что
словесное судопроизводство—судъ и очныя ставки—воспитывали зло,
отдавая весь ходъ процесса во власть тяжущихся, и тѣмъ открывая
поле ихъ дѣятельности. Ему казалось лучшимъ средствомъ противъ
произвола тяжущихся, подчинить ихъ, и самое развитіе процессовъ,
контролю судей, которые уже по званію своему должны быть блюсти-
телями правосудія. Съ этою мыслью и введеніемъ имъ розыскъ, какъ такая
форма судопроизводства, по которой суды принимаютъ дѣятельное
участіе въ ходѣ и развитіи спорного дѣла, и тѣмъ стѣсняется произволъ
истца и отвѣтчика (230).

Введеніе розыска въ дѣлахъ гражданскихъ, вмѣсто судовъ и очныхъ
ставокъ, имѣло веомъ важный послѣдствія для судебнай практики.
Современники Петра не поняли цѣли, съ которою онъ замѣнилъ суды
розыскомъ, да и трудно имъ было понять ее; ибо въ указѣ было про-
сто сказано, что вводится розыскъ, а слово *розыскъ*, какъ мы видѣли,
имѣло въ то время нѣсколько различныхъ значеній, и чаще всего упо-
треблялось въ смыслѣ уголовнаго судопроизводства. Отсюда большая
шаткость, неопределенность гражданскаго судопроизводства того вре-
мени. Бывали случаи, что въ дѣлахъ чисто гражданскихъ прибѣгали къ
пыткѣ; съ другой стороны суды и приказные люди, воспитанные на
старыхъ началахъ права, очень хорошо понимали, что между уголов-

(229) Доказательствомъ можетъ служить указъ 1697 года, 16 Марта (№ 1576),
изданный въ дополненіе и поясненіе Указа 1697 года, 21 Февраля. Въ этомъ
указѣ излагаются правила о допросѣ отвѣтчиковъ, о вниманіи преступей и воло-
китъ «въ нынѣшніхъ розыскныхъ дѣлахъ», а въ концѣ сказано: «А которыи
статви въ Уложеніи надлежать къ розыску, и по тѣмъ статьямъ розыскивать
по прежнему.» Очевидно, что Петръ Великій отличалъ розыскнаго дѣла граж-
данскій, отъ розыскныхъ уголовныхъ, и что розыскъ, установленный имъ для
первыхъ, имѣлъ существенное различіе отъ розыска, которымъ судились посл-
лѣднія.

(230) Въ рѣчи объ Уложеніи, Г. Проф. Морошкинъ говоритъ, что одни
дѣла некрѣпостныя судились розыскомъ, слѣдственною формою судопроизводства,
и приводить въ доказательство слѣдующее мѣсто, вѣроятно взятое изъ указа
1697 года, 21 Февраля: «крѣпостныя дѣла по крѣпостямъ, некрѣпостныя по
розыску.»

Это мнѣніе кажется намъ не совсѣмъ справедливымъ. Розыскъ, какъ видно
изъ предыдущаго, въ отношеніи къ дѣламъ гражданскимъ не означалъ формы
судопроизводства, а сужденіе и рѣшеніе дѣла безъ суда. Что же касается до
мѣста, на которомъ Г. Морошкинъ основываетъ свое мнѣніе, будто бы розыскомъ
судились одни дѣла некрѣпостныя, то вотъ подлинная слѣдова указа: «А быть
по вышеписанному, вмѣсто судовъ и очныхъ ставокъ, розыскужъ, въ крѣпост-
ныхъ дѣлахъ по крѣпостямъ, а въ некрѣпостныхъ дѣлахъ по розыску.» (п. 12). Смысль этого мѣста очевидна тотъ: всѣ дѣла, крѣпостныя и некрѣпостныя,
судить розыскомъ; но первыя по крѣпостямъ, а послѣднія по некрѣпостнымъ
доказательствамъ, каковы свидѣтельство, общая правда, повальная обыскъ и т.
д. Въ этомъ смыслѣ розыскъ употребляется во многихъ мѣстахъ Уложения и
указахъ того времени, и здесь, очевидно, не означаетъ формъ судопроизводства.

нымъ и гражданскимъ судопроизводствомъ должно быть существенное различіе, и толкуя слово розыскъ въ смыслѣ уголовнаго процесса, старались удержать судъ для дѣлъ гражданскихъ. Какъ бы то ни было, достовѣрно то, что въ практикѣ прежнее раздѣленіе на судъ и розыскъ удержалось (231). Это, и въ особенности, какъ должно думать, сужденіе дѣлъ гражданскимъ порядкомъ, побудили Петра Великаго, въ 1723 году, издать извѣстное въ нашемъ законодательствѣ положеніе о формѣ суда (232).

Объ этой формѣ судопроизводства существуютъ у насъ два противу-
положныхъ мнѣнія. Одни думаютъ, что она была такимъ же нововѣ-
деніемъ, какъ и большая часть учрежденій, данныхъ Россіи Петромъ
Великимъ; другіе, напротивъ, видятъ въ ней возстановленіе нашего дре-
вняго суда, формы гражданского судопроизводства, разумѣется видо-
измѣненной сообразно съ потребностями времени. Послѣднее мнѣніе
впервые высказано Г. Профессоромъ Морошкинымъ, сначала на лек-
ціяхъ, потомъ печатно, въ рѣчи объ Уложеніи (233).

Ближайшее разсмотрѣніе формы суда не оставляетъ, какъ намъ ка-
жется, никакого сомнѣнія въ справедливости послѣдняго предположенія.

1. Формою суда введено *словесное, обвинительное* судопроизвод-
ство. Тяжущіеся должны были являться на судъ сами, или посыпать
за себя поѣренныхъ (234); по явкѣ ихъ, отвѣтчику читались обвини-
тельные пункты истца, и онъ долженъ былъ отвѣтить на нихъ *словесно*
(принимать отъ него письменные отвѣты было строго запрещено зако-
номъ (235)).

Эта форма судопроизводства имѣть такое разительное сходство съ
нашимъ древнимъ судомъ, что не возможно отвергать ихъ близкаго
сродства между собою, не имѣя положительныхъ доказательствъ про-
тивнаго.

2) Если мы вникнемъ въ отдѣльныя положенія о судопроизводствѣ,
постановленныя указомъ о формѣ суда, то увидимъ, что всѣ они кло-
нятся исключительно къ исправленію и поясненію тѣхъ частей нашего
древняго гражданскаго судопроизводства, которыя наиболѣе подавали
поворъ къ злоупотребленіямъ. Это отношеніе между Законоположенія-
ми о древнемъ судѣ и формѣ суда, при одинаковости основныхъ началь-
сихъ послѣднихъ, служить еще сильнѣйшимъ доказательствомъ ихъ внут-
ренняго и исторического сродства между собою.

а) Главный недостатокъ нашего стариннаго суда заключался въ
томъ, что онъ не обеспечивалъ тяжущихся отъ безконечнаго продол-
женія тяжѣбъ. Неправые истцы и отвѣтчики, разумѣется, пользовались
этимъ, и вводили своихъ противниковъ въ большія издержки, и даже
раззоряли въ конецъ; то и другое происходило отъ того, что судъ тре-

(231) 1723 года, 5 Ноября (№ 5344); Именный.

(232) Тамъ же, въ началѣ.

(233) Рѣчь объ Уложеніи.

(234) 1723 года, 5 Ноября (№ 4344); Именный, п. 7.

(235) Тамъ же, п. 3. «Отвѣтить словесно, а письменнаго отвѣта отпюдь не
принимать. »

бовалъ, необходимо, личнаго присутствія тяжущихся, или ихъ повѣренныхъ. Нерѣдко тяжущіеся, не имѣя кому повѣрить своей тѣжбы, должны были сами пріѣзжать издалека въ то мѣсто, гдѣ происходилъ судъ, и проживали тамъ, до окончанія процесса, послѣднее имущество. Средствъ къ продолженію суда было много. Одинъ изъ тяжущихся могъ безусловно требовать отсрочки суда для доставленія нужной крѣпости, или для того, чтобы изготоиться къ отвѣту. Онъ могъ также безконечно волочить процессъ неявкою по первымъ вызовамъ, позднею явкою, просрочкою и т. д. Именно на эти-то возможные случаи промедленія процесса, которымъ подавала поводъ неопредѣленность прежнихъ законовъ, Петръ Великій обратилъ особенное вниманіе при введеніи формы суда. — По подачѣ истцомъ прошенія, отвѣтчикъ призывался въ судъ (о зовѣтѣ въ судъ не постановлено никакихъ правилъ), и ему сообщалась тамъ копія съ прошенія «для вѣдѣнія къ оправданію,» и очевидно съ тою цѣлью, чтобы отнять возможность требовать отсрочки суда для соображенія отвѣта. Черезъ семь дней послѣ полученія копіи, отвѣтчикъ непремѣнно долженъ былъ явиться на судъ, въ чемъ и давалъ реверсъ при полученіи копіи съ прошенія. Впрочемъ отвѣтчика отпускали изъ суда только въ такомъ случаѣ, если его движимое и недвижимое имѣніе могли обеспечить искъ; въ противномъ случаѣ, по немъ собирали поруки, но не далѣе недѣли, а если порука не было, его держали подъ арестомъ (236).

И такъ, во всякомъ случаѣ, между объявленіемъ отвѣтчику обѣ иска и сообщеніемъ ему копіи съ прошенія, и началомъ суда, не должно было, по формѣ суда, проходить болѣе одной недѣли. — Тотъ же самый срокъ, и въ продолженіи того же самаго времени, давался и истцу; это отнимало у него всякую возможность и право требовать отсрочки для собранія нужныхъ документовъ, кромѣ развѣ въ случаѣ непредвидимаго возраженія со стороны отвѣтчика. Но и эта отсрочка давалась только одинъ разъ въ продолженіи всего процесса. Такоже строго опредѣленъ и самый ходъ суда. Въ положеніяхъ, сюда относящихся, видно стремленіе законодательства противудѣйствовать волокитамъ и ябедническимъ отговоркамъ. Тяжущіеся должны были явиться на судъ не позднѣе 8 часовъ; кто являлся позднѣе, тому предписывали явиться на другой день. Если тоже повторялось во второй разъ, то его удерживали въ присутственномъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ пройти судъ, до слѣдующаго утра. Неявившійся тяжущійся (исключая тѣхъ, которые представляли законныя причины неявки) отыскивался съ барабаннымъ боемъ, и публиковался указъ, чтобы онъ явился въ продолженіи недѣли; если онъ не являлся, или явившись, не представлялъ законной причины неявки, то обвинялся въ иске (237).

б) По древнему судопроизводству, ходъ обвиненій истца и возраженій отвѣтчика былъ чрезвычайно произволенъ. Сперва вычитывали отвѣтчику человѣтную истца. Нерѣдко она была длинна, утомительна, и заключала въ себѣ нѣсколько различныхъ исковъ, смѣшанныхъ въ изложеніи, такъ что отвѣтчикъ затруднялся, какъ и на что отвѣтчать ему, и просилъ

(236) Тамъ же, п. 5.

(237) Тамъ же, п. 6.

отсрочки. Съ другой стороны и отвѣтчикъ, вмѣсто того чтобы возвращать на обвиненіе истца, самъ обвинялъ его въ чёмъ либо, или взводилъ донось, или обяснялъ иску враждою, старыми обидами и т. д. словомъ, отклонялся отъ дѣла и запутывалъ процессъ, вводя въ него посторонніе предметы, новые иски, и нарушая правильное развитіе доказательствъ и опроверженій—одно изъ самыхъ существенныхъ условій судопроизводства.

Для того чтобы дать правильный, логическій ходъ процессу, Петръ Великій измѣнилъ прежнюю форму челобитень, и велѣлъ писать ихъ *по пунктамъ*: каждый пунктъ долженъ быть заключать въ себѣ особынное обвиненіе, отдѣльную статью жалобы, со всѣми къ ней относящимися доказательствами, такъ чтобы объ этой же статьѣ болѣе не упоминалось въ другихъ пунктахъ (238).

Въ этомъ раздробленномъ видѣ, иску дѣлался предметомъ судоговоренія. Сперва отвѣтчику читался одинъ пунктъ. Отвѣтъ долженъ быть прямо и непосредственно относиться только къ этому пункту; строго было запрещено говорить въ отвѣтѣ о постороннемъ, или о другихъ пунктахъ (239). Если отвѣтъ заключалъ въ себѣ ссылку на «дальнюю справку», то «дабы время не тратить», приступали къ чтенію другаго пункта; если же отвѣтъ самъ въ себѣ былъ полонъ, то предоставлялось возвращать истцу, потомъ опять отвѣтчику. Для ускоренія хода суда, строго было запрещено давать тяжущимся отсрочки. Только отвѣтчику давался повестный срокъ, для доставленія документовъ, нужныхъ къ дѣлу (240). Такое раздѣленіе челобитной на пункты, при большей степени юридического образованія, нежели какое мы имѣли во времена Петра Великаго, дѣйствительно могло имѣть результатомъ болѣе послѣдовательное, строгое и логически—необходимое движение тяжбы въ судѣ. Каждый пунктъ, по намѣренію Петра Великаго, долженъ быть заключать въ себѣ отдѣльную часть иска. Менышій объемъ и менышая сложность, запутанность этой части, въ сравненіи съ цѣлымъ искомъ, нерѣдко заключавшимъ въ себѣ нѣсколько разнородныхъ исковъ, очевидно должны были упростить самое судоговореніе, и дать большую

(238) Тамъ же, п. 1 «какъ челобитныя, такъ и доношенія, писать пунктами, такъ чисто, дабы что писано въ одномъ пункте, въ другомъ бы того не было.»

(239) Тамъ же, п. 3. «Когда стапуть честь первый пунктъ, тогда отвѣтчать... на оной только, а не на всѣ, и не только посторонняго, но ниже о другихъ пунктахъ говорить, ниже обличать отвѣтчику того, кто бьетъ челомъ, или доносить, въ какихъ его противныхъ дѣлахъ, кроме того пункта...»

(240) Тамъ же, п. 4. Въ положеніи о формѣ суда не опредѣлено имѣнно, сколько разъ могли тяжущіеся, поперемѣнно, доказывать и опровергать спорный пунктъ иска; но кажется, что при изданіи указа, Петръ Великій имѣлъ въ виду только два спора по каждому пункту; одинъ главный, другой дополнительный, и потому оставилъ этотъ предметъ безъ ближайшаго опредѣленія. Это видно изъ слѣдующихъ словъ: «А когда (отвѣтчикъ) первый пунктъ совсѣмъ очистить.... тогда спросить истца: имѣть ли онъ еще что доказательства, и потомъ отвѣтчика, что онъ имѣть ли болѣе къ оправданію, и буде не имѣть, велѣть руки приложить...»

возможность судѣ предупреждать всякия отклоненія тяжущихся отъ предмета тяжбы, и наблюдать за строгою правильностію и послѣдовательностію судоговоренія. По этому составленіе члобитень по пунктамъ въ началѣ не было вовсе пустою формою, а должно было имѣть весьма важное значеніе въ движении процесса.

с) Кромѣ медленности и проволочки, въ судахъ нашихъ укоренились, отъ неопределенноти законовъ, и многія другія злоупотребленія. Мы знаемъ, на примѣрь, что въ дѣлахъ некрѣпостныхъ винили и безъ суда «неявкою.» Ябедники, разумѣется, воспользовались этимъ. Когда срокъ явки къ суду приближался, одинъ изъ тяжущихся вчинялъ противъ своего противника другой искъ, и въ другомъ приказѣ. По новому иску, послѣдняго требовали къ суду, между тѣмъ какъ, по прежнему, въ другомъ приказѣ, онъ просрочивалъ и обвинялся въ искѣ, очевидно безъ всякой вины. Противъ этого въ формѣ суда постановлено правиломъ, чтобы никакое присутственное мѣсто не задерживало тѣхъ, которые имѣютъ гдѣ либо тяжбу, или задержавъ, немедленно извѣщало о томъ, кого слѣдуетъ, чтобы не подвергнуть тяжущагося неправильному обвиненію неявкою (241). Другой случай. Въ древнихъ постановленіяхъ о судопроизводствѣ, отношенія между довѣрителями и повѣренными, по спорнымъ дѣламъ, были чрезвычайно неопределенные, да и самая подпись вѣрителя подъ члобитною, которую долженъ былъ подать повѣренный, установлена не задолго до Петра Великаго. Тяжущіеся воспользовались и этимъ. Процессъ, проигранный повѣреннымъ, довѣритель вчинялъ снова, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не довѣрялъ никому вести тяжбы. Случалось также, что отъявленный ябедникъ, стакнувшись съ однимъ изъ тяжущихся, называлъ себя родственникомъ, другомъ или близкимъ другаго, принималъ на себя веденіе его тяжбы, и проигрывалъ процессъ умышленно. Петръ Великій дозволилъ допускать къ суду повѣренныхъ «только съ письмами вѣрющими, что онъ (повѣренный) учинить, онъ (довѣритель) прекословить не будетъ» (242).

3) Наконецъ, доказательствомъ того, что подъ названіемъ формы суда Петръ Великій восстановилъ наше древнее гражданское судопроизводство, служатъ слѣдующія слова указа 1723 года, 5 Ноября: «попнѣже о формѣ суда многіе указы прежде были сочинены, изъ которыхъ нынѣ собрано, и какъ судить надлежить, тому форма яснѣ изображена, по которой во всякихъ дѣлахъ, какого бъ оныя звания ни были, исполнять должно, а не по старымъ указамъ; ибо въ судахъ много даютъ лишнаго говорить, и много ненадобнаго пишутъ, что весьма запрещается; и не надлежить различать (какъ прежде бывало) одинъ судъ, другой розыскъ, но токмо одинъ судъ...»

Здѣсь упоминаются старые указы о судопроизводствѣ, служившіе основаниемъ при составленіи формы суда; послѣдняя должна, по словамъ указа, яснѣ изображать то, что заключалось въ первыхъ. Спрашивается, о какихъ именно указахъ упоминается здѣсь? очевидно не объ Уставѣ Воинскаго Процесса, изданномъ въ 1716 году, ибо онъ не былъ отмѣненъ изданиемъ формы суда, и продолжалъ дѣйствовать послѣ

(241) Тамъ же, п. 6.

(242) Тамъ же, п. 7.

1723 года; не къ розыску — потому что розыскъ, по главнымъ своимъ начальствомъ, не имѣлъ ничего общаго съ формою суда, и, следовательно, не могъ служить ей основаніемъ; остается предположить, что подъ старыми указами Петръ Великій разумѣлъ Уложеніе о Новоуказныхъ Статьяхъ, въ которыхъ, дѣйствительно, судъ изложенъ довольно подробно.

И такъ, въ 1723 году, Петръ Великій возстановилъ нашъ древній судъ, отмѣненный розыскомъ. Причины этого возвращенія къ прежней формѣ судопроизводства, задолго до того времени найденной неудобною, съ точностью неизвѣстны. Главною изъ нихъ были, по всѣмъ вѣроятіямъ, требованія судебнай практики. Сужденіе гражданскихъ процессовъ уголовнымъ порядкомъ, въ слѣдствіе ложнаго толкованія слова розыскъ, заставило почувствовать необходимость гражданскаго, обвинительнаго судопроизводства. Въ практикѣ, послѣднее продолжало существовать подъ формою суда. Вѣроятно по этому, Петръ Великій снова обратился къ суду, и возстановилъ его съ тѣми измѣненіями и дополненіями, коихъ требовала недостаточность и неопределенность прежнихъ законовъ о судѣ, обнаруженныя практикою и злоупотребленіями.

Возстановленіе суда было послѣднею важною реформою общаго гражданскаго судопроизводства въ избранный нами періодъ времени. Послѣдствія ея были неисчислимы. Въ послѣдующемъ періодѣ онѣ породили потребность новыхъ реформъ, которая продолжались до позднѣйшаго времени, и теперь продолжаются. — Реформа 1723 года была тѣмъ несравненно важнѣе предыдущихъ, что ею уголовное и гражданское судопроизводство, дотѣ строго отдѣленыя другъ отъ друга, слиты въ одно; розыскъ въ дѣлахъ уголовныхъ уничтоженъ (243). Даже Уставъ Воинскаго Процесса, дѣйствовавшій до того времени независимо, и неподвергавшій ни какимъ существеннымъ реформамъ, уступилъ мѣсто суду (244). — Раскрытие послѣдствій этого переворота въ уголовномъ и военномъ судопроизводствѣ не входитъ въ предѣлы настоящаго разсужденія.

Примѣчанія. I. Въ общемъ обзорѣ реформъ гражданскаго процесса, мы коснулись однихъ главныхъ, основныхъ положеній, и опустили измѣненія, сдѣянныя въ частяхъ судопроизводства. Такихъ измѣненій было много. Большая часть изъ нихъ принадлежитъ Петру Великому. Важнѣйшія суть слѣдующія: 1) въ учени о тяжущихся лицахъ. Нѣкоторымъ лицамъ, какъ то: архимандритамъ, игуменамъ, монахамъ

(243) 1723 года, 5 Ноября (№ 4344); Именный, въ началѣ «не надлежитъ различать (какъ прежде бывало) одинъ судъ, другой розыскъ, но токмо одинъ судъ.» п. 5: «надлежитъ прежде суда (кромѣ сихъ двѣхъ: измѣны, злодѣйства или словъ противныхъ) на Императорское Величество и Его Величества фамилію и бунты) дать списокъ отвѣтчику съ пунктовъ...» (Указомъ Сената, 1725 года, 3 Маія (№ 4713), объяснено, что подъ злодѣйствомъ должно разумѣть богохульство, церковный мятежъ, расколь, смертоубийство, разбой, татбу съ поличными). Въ концѣ: «Всѣ суды и розыски имѣютъ по сей формѣ отправляться, не толкуя, что сія форма суда къ тому служитъ, а къ другому не служитъ....»

(244) 1724 года, 30 Ноября (№ 4607); Указъ изъ Военной Коллегіи.

и монахиямъ, запрещено быть самимъ ходатаями по дѣламъ. 1727 года, 31 Июля (№ 5135); Синодскій.—1738 года, 23 Генваря (№ 7493); Синодскій.—2) О судебномъ представительствѣ. Со временъ Петра Великаго, свободное судебное представительство получило чисто-гражданскій характеръ; безъ вѣрющаго письма повѣренный не допускался къ суду. 1700 года, 14 Февраля (№ 1755); Именный.—1713 года, 24 Апрѣля (№ 2671); Именный, объявленный изъ Сената, п. 6.—1719 года, 15 Генваря (№ 3282); Именный, объявленный изъ Сената.—1720 года, 28 Декабря (№ 3696); Сенатскій.—1721 года, 16 Февраля (№ 3736); Именный, состоявшійся въ Сенатѣ.—Мы видѣли, что въ постановлѣніи о формѣ суда, содержаніе вѣрющаго письма опредѣлено точнѣе («что онъ учинить, онъ прекословить не будетъ») 1723 года, 5 Ноября (№ 4344), п 7); въ послѣдствіи запрещено допускать повѣренныхъ къ апелляціи, если обѣ этомъ правъ не упомянуто въ вѣрюющихъ письмахъ. 1775 года, 21 Октября (№ 14382); Указъ изъ Военной Коллегіи.—3) Обѣ отводахъ судей. Отводъ судей служилъ, во времена Петра Великаго, предлогомъ къ продолженію тяжѣбъ. Иногда тяжущіеся объявляли подозрѣнія противъ судей, безъ всякой основательной причины, для того только, чтобы выиграть время. Въ слѣдствіе этого, были изданы многія узаконенія обѣ отводѣ судей. 1697 года, 7 Октября (№ 1597); Именный.—1720 года, 5 Генваря (№ 3480); Именный, данный Сенату.—1720 года, 4 Маія (№ 3577); Именный, объявленный изъ Юстицъ Коллегіи.—1723 года, 25 Октября (№ 4338).—1723 года, 20 Маія (№ 4506); Именный, объявленный изъ Сената, въ пополненіе указа 1723 года, 25 Октября.—1724 года, 13 Ноября (№ 4593); Именный — 1743 года, 28 Октября (№ 8812); Сенатскій. На основаніи этихъ указовъ, тяжущійся долженъ былъ подавать обѣ отводѣ членовъ, до подписанія срочныхъ сказокъ о явкѣ къ суду; если онъ отводилъ президента, то прошеніе его представлялось высшему суду, который переносилъ дѣло въ другой судъ; если же отводили одного изъ членовъ, то дѣло оставалось въ томъ же судѣ, но отводимый не принималъ участія въ рѣшеніи. Главными законными причинами отвода были свойство или недружба. Кроме того, допущены и другія; нѣкоторыя изъ нихъ исчислены въ указѣ 1724 года, 13 Ноября, и вошли въ Сводъ Гражданскихъ Законовъ.—4) Обѣ обезпечениіи иска. Постановлено собирать поруки по истцахъ. 1698 года, 6 Маія (№ 1634); Боярскій приговоръ.—Со введеніемъ формы суда, личная порука замѣнена вещною: иску обезпечивался имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ; только при недостаткѣ имущества прибѣгали къ порукѣ.—5) О доказательствахъ: запрещено допускать къ свидѣтельству раскольниковъ и три года небывшихъ у исповѣди. 1724 года, 4 Июня (№ 4526); Именный, объявленный изъ Сената.—1745 года, 17 Декабря (№ 9237); Сенатскій.—Запрещено допускать къ крестоцѣлованію одно лицо вмѣсто другаго («А у вѣры быть истцу и отвѣтчику самимъ, а не дѣтемъ, не свойственникомъ, и не людемъ ихъ и крестьяномъ»). 1697 года, 21 Февраля (№ 1572); Именный, п 7. 6) О мѣрахъ взысканія. Уничтоженъ правежъ, и замѣненъ отсыдкою на галеры, отдачею въ работу и въ прядильный домъ; за каждый мѣсяцъ работы выдавался рубль въ уплату долга. 1718 года, 15 Генваря (№ 3140); Именный, объявленный изъ Сената.—1720 года, 12 Декабря (№ 3685); Именный.—1722 года, 6 Апрѣля (№ 3950); Именный.—1722 года, 18

Сентября (№ 4093); Сенатскій.—Уничтожена выдача головою, и замѣнена ссылкою. 1701 года, 4 Іюля (№ 1863); Именный.—7) О частныхъ и аппеляціонныхъ жалобахъ изданы весьма важныя постановленія, служащія основаніемъ теперешнихъ законоположеній обѣ этомъ предметѣ. Императрицею Екатериною II. установленъ аппеляціонный обрядъ: подписка удовольствія или неудовольствія, годичный аппеляціонный срокъ, и отсылка дѣлъ изъ низшаго присутственного мѣста въ высшее, въ случаѣ аппеляціи. 1762 года, 30 Іюля (№ 11629); Именный.—Петръ Великій установилъ полугодичный срокъ для рѣшенія дѣлъ присутственными мѣстами, и дозволилъ тяжущимся, по истеченіи этого срока, приносить жалобу на медленность и проволочку дѣла. 1714 года, 8 Декабря (№ 2865); Именный, объявленный изъ Сената.—1720 года, 4 Маія (№ 3577); Именный, объявленный изъ Юстиць-Коллегіи.—1724 года, « » (№ 4624); Инструкція магистратамъ, п. 4.—При всѣхъ этихъ измѣненіяхъ, первыя инстанціи остались, по прежнему, въ строгомъ смыслѣ судебными, а прочія ревизіонными; это видно изъ того, что Петръ Великій велѣлъ представить Сенату «для наказанія» тѣхъ просителей, которые будутъ подавать Рекетмейстеру дополнительныя челобитныя послѣ суда и допросовъ. 1722 года, 5 Февраля (№ 3900); Наказъ Рекетмейстеру, п. 4,—и что въ высшихъ инстанціяхъ дѣлались только выписки изъ дѣлъ, а не производили новаго суда. Тамъ же, п. 2.—1721 года, 29 Апрѣля (№ 3776); Сенатскій, п. многіе другіе. По учрежденію для управлениія губерній, изъ областныхъ инстанцій нижня были судебныя, вторыя и судебныя и ревизіонныя, а высшія (уголовная и гражданская палаты) чисто ревизіонныя (ст. 108, 116, 181, 323, 367).

II. Кромѣ реформъ въ общемъ гражданскомъ судопроизводствѣ, произошли въ этотъ періодъ важныя перемѣны и нововведенія и въ особыхъ его формахъ. При Петрѣ Великомъ изданъ уставъ военнаго, (245) а при Петрѣ Второмъ уставъ таможеннаго суда. Форма военнаго суда была издана, первоначально, исключительно для военныхъ (гл. I. п. 3. 2) и 5)) и рѣзко отличалась ото всѣхъ прочихъ формъ судопроизводства, принятыхъ въ нашемъ законодательствѣ, тѣмъ, что допускала письменное производство, вместо словеснаго (гл. IV, п. 2). По этому, хотя указомъ Петра Великаго и постановлено, что Воинскій Уставъ «касается до всѣхъ правителей земскихъ» (1716 года, 10 Апрѣля (№ 3040); Именный, данный Сенату), однако форма военнаго суда не могла сдѣлаться основною формою гражданского судопроизводства, особенно послѣ указа 1723 года, 5 Ноября, которымъ строго запрещено было принимать на судѣ письменные отвѣты. И такъ, все вліяніе воинскаго процесса на гражданское судопроизводство должно было, въ то время, ограничиться одинимъ примѣненіемъ устава о военному судѣ къ тѣмъ частямъ гражданского судопроизводства, которыя, въ первомъ, были развиты полнѣ и лучше, на примѣръ, къ учению обѣ отводахъ, свидѣтельствѣ, присягѣ, и т. д. Такъ дѣйствительно и было. Мы не знаемъ

(245) 1716 года, 30 Марта (№ 3006); Воинскій уставъ, III часть. Краткое изображеніе процессовъ, или судебныхъ тяжебъ.

навѣрное, въ какой степени сильно было это вліяніе, но можемъ сказать утвердительно, что форма суда, изданная Петромъ Великимъ, оставалась главною основною формою гражданского судопроизводства долгое время послѣ него, и даже въ царствованіе Екатерины II. (1752 года, 30 Июня (№ 10002); Указъ изъ Юстицъ Коллегіи.—1761 года, 4 Генваря (№ 11181); Сенатскій.—1763 года, 10 Сентября (№ 11913); Сенатскій, въ слѣдствіе Высочайше утвержденного доклада Августа 25). Напротивъ, въ настоящее время, письменное судопроизводство, введенное впервые съ изданіемъ положенія о воинскомъ процессѣ, составлять основную форму общаго гражданского процесса, а судъ по формѣ—словесное судопроизводство—сдѣлалось второстепенною, дополнительною формою, къ которой прибегаютъ тяжущіеся и присутственныя мѣста только въ крайнихъ случаяхъ, когда обыкновеннымъ, письменнымъ производствомъ не возможно решить, кто правъ, истецъ или ответчикъ.—Когда произошла эта реформа неизвѣстно, потому что не было указа, которымъ бы словесное производство спорныхъ гражданскихъ дѣлъ вѣльно было замѣнить письменнымъ. Первый поводъ ко введенію письменного производства въ гражданскій процессъ должно было, по всѣмъ вѣроятіямъ, подать учрежденіе для управлениія губерній; ибо въ немъ или вовсе не говорится о формѣ, по которой должны быть судимы спорныя гражданскія дѣла (такъ въ статьяхъ объ уѣздномъ судѣ, городовомъ магистратѣ, и нижней расправѣ), или упоминается одно письменное производство. Особенно замѣчательно то, что о послѣднемъ упоминается только въ статьяхъ о судебныхъ мѣстахъ второй инстанціи, которая, по главному своему назначенію, были суды ревизіонные, и именно въ отношеніи къ спорнымъ дѣламъ, судимымъ впервые (ст. 181, 323, 367). Можетъ быть на основаніи этого мимоходнаго указанія и введено письменное судопроизводство въ гражданскихъ судахъ. Этому вѣроятно содѣйствовало и то, что словесное судопроизводство становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ и тягостнымъ (что доказывается рѣдкимъ употребленіемъ этой формы въ наше время) и не представляло важныхъ удобствъ, связанныхъ съ письменнымъ производствомъ. Словесное судопроизводство необходимо требовало личнаго присутствія тяжущихся, или ихъ повѣренныхъ, тамъ, где происходилъ судъ, а письменное судопроизводство этого вовсе не требовало. При томъ, послѣднее давало болѣе средствъ тяжущимся обдумать и правильно изложить свои доказательства и опроверженія, нежели словесное; случайныя обстоятельства (замѣшательство, робость, неожиданность, возраженія и т. под.) не имѣли почти ни какого вліянія на ходъ тяжбы въ письменномъ судопроизводствѣ, а въ словесномъ могли решать окончательно судьбу процесса. Эти, а можетъ быть и другія причины, заставили судей и тяжущихся предпочесть письменное судопроизводство словесному, и ввели первое во всеобщее употребленіе. Но какъ форма суда не была отмѣнена указомъ, то и было предоставлено тяжущимся избирать ту или другую форму судопроизводства. Это положеніе, развившееся изъ обычая и судебной практики, перешло и въ Сводъ Законовъ.

Гораздо труднѣе опредѣлить, на какомъ основаніи форма суда получила въ нашемъ законодательствѣ значеніе дополнительного судопроизводства? Причины, которые приводятся обыкновенно, недостаточны, и не выдерживаютъ критики. Многіе думаютъ, что форма суда

даєть тяжущимся такія средства захисту, якихъ не представляєть письменное судопроизводство. Какія же іменно? Не должно забывать, что какъ обыкновенное гражданское судопроизводство, такъ и форма суда, требуютъ, чтобы въ дѣлахъ гражданскихъ доводы и опроверженія были основаны на положительныхъ, формальныхъ доказательствахъ, ибо въ гражданскомъ судопроизводствѣ улика не имѣть юридической силы. II такъ, если улика—единственное средство защиты, котораго не даетъ письменное судопроизводство,—не имѣть никакаго значенія въ судѣ по формѣ, то какія же преимущества можетъ онъ имѣть, для тяжущихся, предъ письменнымъ судопроизводствомъ? Скорѣе, и съ большими основаніемъ можно думать, что письменное судопроизводство представляетъ тяжущимся несравненно болѣе средствъ глубоко вникнуть въ существо спорного дѣла, и воспользоваться всмъ, что можетъ только служить къ опроверженію противника, и защищению своего права. Намъ кажется, что образование изъ Формы суда дополнительной Формы судопроизводства имѣть одно историческое основаніе, и можетъ быть объяснено не иначе, какъ положеніями и духомъ древняго судопроизводства, который, во времена Екатерины II, не совсѣмъ еще изчезъ въ нашей судебной практикѣ. Мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ по одному и тому же дѣлу давался два раза. Если по первому суду нельзя было рѣшить дѣла, по недостатку доказательствъ, то тяжущимся снова давали судъ, и уже потомъ рѣшали дѣло, или на основаніи приведенныхъ доказательствъ, или на основаніи присяги. Когда спорные гражданскія дѣла стали производиться письменно, и въ гражданскомъ процессѣ образовались двѣ различныя формы, коихъ взаимное отношеніе не было строго опредѣлено ни закономъ, ни практикою,—къ этимъ формамъ легко могло быть приложено прежнее правило, по которому судъ, въ одному и тому же дѣлѣ, при недостаточности доказательствъ, давался два раза. А какъ письменное судопроизводство сдѣгалось главною, основною формою, то судъ по формѣ занялъ въ практикѣ мѣсто прежняго дополнительного суда, и сохранилъ это назначеніе и до нашего времени.—Это объясненіе, не будучи основано ни на какихъ положительныхъ, историческихъ данныхъ, есть не болѣе, какъ одно предположеніе. Только разработка архивовъ и старыхъ судебныхъ дѣлъ, относящихся къ этой эпохѣ, можетъ пролить свѣтъ на доселъ загадочную исторію развитія нашихъ процессуальныхъ формъ; ибо опредѣленіе ихъ взаимныхъ отношеній, ихъ большая или менѣшая употребительность, находились въ большой зависимости отъ судебной практики, и почти исключительно на ней одной и основывались.

III. Таможенные словесные суды. По древнему русскому законодательству, таможенный судъ былъ установленъ для споровъ между купцами, по дѣламъ, исключительно относившимся къ купеческимъ оборотамъ, и отличался отъ обыкновенного гражданского суда только тѣмъ, что во 1-хъ, производился скорѣе, съ меньшою формальностю; во 2-хъ, допускалъ по спорнымъ дѣламъ о займахъ, поклажахъ иссудахъ некрѣпостныхъ доказательства, которыя, въ обыкновенномъ судѣ, считались въ такихъ дѣлахъ недѣйствительными, и въ 3-хъ, производился беспошлино. Всѣ эти отступленія отъ обыкновенного судопроизводства, очевидно, образовались вслѣдствіе приспособленія древняго суда къ дѣламъ купеческимъ, которыя, по существу своему, требовали скораго производства, не могли быть строго формальны по быстротѣ, неожиданно-

сти торговыхъ операций, и началу взаимнаго довѣрія, доброй совѣсти, необходимо преобладающему въ купеческихъ сдѣлкахъ. Указами 1701, 1703 и 1720 годовь, Петър Великій постановилъ «никому.. ни какихъ крѣпостей и заемныхъ памятей и росписокъ и домашнихъ писемъ... мимо учиненныхъ крѣпостныхъ и писчихъ избъ, также и бурмистрамъ въ таможенныхъ книгахъ ни какихъ долговыхъ денегъ вмѣсто крѣпостей, писать, а у кого такія явятся, онымъ не вѣрить.» (246). Такимъ образомъ, всѣ некрѣпостныя денежная сдѣлки и условія объявлены недѣйствительными передъ судомъ, и въ слѣдствіе этого, таможенный судъ долженъ быть самъ собою уничтожиться.

Отсюда произошло большое стѣсненіе купеческихъ и торговыхъ обо-
ротовъ. Часто успѣхъ важной торговой операции зависѣлъ отъ одной
минуты, послѣ которой сдѣлка не могла уже принести ни какой пользы;
совершить же ее въ одну минуту крѣпостнымъ порядкомъ было
невозможно. Съ признаніемъ юридической недѣйствительности некрѣ-
постныхъ денежныхъ обязательствъ, должны были уничтожиться и до-
говоры, основанные на честномъ словѣ, составленные при свидѣтеляхъ,
или за однимъ изустнымъ поручительствомъ, а чрезъ это подорвано
взаимное довѣріе—главный двигатель быстраго и успѣшнаго хода
торговли.

Такія послѣдствія юридической недѣйствительности некрѣпостныхъ
обязательствъ по торговлѣ, побудили сначала Императрицу Екатерину
I., по представленію Главнаго Магистрата, отмѣнить, въ отношеніи къ
купечеству, общее постановленіе Петра Великаго о заключеніи денежн-
ыхъ договоровъ и условій, и возстановить древній таможенный судъ.

Впослѣдствіи, въ царствованіе Петра II (1727 года, 17 Іюня (№
5102)) и Императрицы Екатерины II (1766 года, 10 Августа (№ 12721));
Указъ изъ Главнаго Магистрата, съ приложеніемъ инструкціи сло-
веснымъ судамъ) обѣ этомъ судѣ изданы важныя постановленія, давшія
ему большую всеобщность и юридическую опредѣленность, и служащія
главнымъ основаніемъ теперешнихъ законоположеній о словесныхъ
судахъ.

(246) 1726 года, 1 Февраля (№ 4828); Сенатскій

ПОЛОЖЕНИЯ.

I.

Устройство приказовъ основано на началѣ личнаго управлениѧ.

II.

Исторія русскаго судоустройства, до реформы Петра Великаго, представляетъ постепенное замѣненіе суда мірскаго, судомъ Княжескимъ.

III.

Цѣловальники древней Россіи суть происхожденія родового, патріархальнаго.

IV.

Устройство инстанцій имѣло, до Петра Великаго, политическое основаніе.

V.

Свободное судебнное представительство, по древнему русскому праву, почти исключительно основывалось на патріархальномъ, родовомъ и семейственномъ бытѣ.

VI.

Иски веществные и личные не были строго различены въ Уложеніи.

VII.

Установленіе строгого крѣпостныхъ исковъ не принадлежитъ Петру Великому, а относится къ древнему русскому Законодательству.

VIII.

Судъ былъ основною, древнейшю формою обвинительнаго, гражданскаго судопроизводства.

IX.

Очные ставки были формою древняго уголовнаго процесса, но въ примѣненіи къ дѣламъ гражданскимъ имѣли характеръ обвинительнаго судопроизводства.

X.

Судомъ судились дѣла вотчинныя и исковыя. Различіе между вотчиннымъ и исковыимъ судопроизводствомъ, по древнему праву, не есть существенное.

XI.

Въ Уложеніи смышаны два различныхъ вида вызова къ суду: *публичный* — по приставной памяти, и *частный* — по зазывной грамотѣ.

XII.

Древній судъ производился словесно.

XIII.

Поваръный обыскъ былъ первоначально свидѣтельствомъ общины, мѣра, и только съ упадкомъ общиннаго быта основанъ на началахъ послушества.

XIV.

Въ Уложеніи сыскъ не всегда означаетъ слѣдствіе и слѣдственное судопроизводство.

XV.

По Уложенію, судъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, безъ приговора вышедшаго судебнаго мѣста давался два раза по одному и тому же дѣлу.

XVI.

До учрежденія о губерніяхъ, искъ, рѣшеній въ низшихъ судебныхъ инстанціяхъ, не судился вновь въ высшихъ, а только пересматривалось рѣшеніе, о немъ постановленное. Аппеляція была вичто иное, какъ тяжба между судьею и тяжущимися, недовольнымъ его рѣшеніемъ.

XVII.

Коллегіальное устройство судовъ введено у насъ впервые Петромъ Великимъ.

XVIII.

Отдѣленіе судебнай власти отъ исполнительной, административной, появилось у насъ съ царствованія Петра Великаго.

XIX.

Въ русскомъ Законодательствѣ со временъ Петра Великаго замѣтно постоянное стремленіе соединить въ однихъ судебныхъ присутственныхъ мѣстахъ спорыя дѣла вотчинныя и исковыя.

XX.

Отдѣльное судебное управление городского сословія впервые введено Петромъ Великимъ.

XXI.

При Екатеринѣ II, въ губернское устройство введены оба начала управления: древнее—начало личнаго управления и новое—коллегіальное.

XXII.

Выборные члены областныхъ (губернскихъ и уѣздныхъ) судовъ, установленные Екатериной II, и древніе цѣловальники, юридически, не различаются другъ отъ друга.

XXIII.

По Учрежденію о губерніяхъ, различіе сословій играетъ весьма важную роль въ областномъ судоустройстве.

XXIV.

Отдѣленіе суда уголовнаго отъ гражданскаго имѣть различныя основанія въ древнемъ и новомъ русскомъ Законодательствѣ.

XXV.

Совѣтный судъ, по Учрежденію о губерніяхъ, есть органъ естественной справедливости.

XXVI.

Участіе сословій въ областномъ судоустройстве есть главное юридическое основаніе учрежденія въ столицахъ надворныхъ судовъ.

XXVII.

Должности прокурора и стряпчихъ, хотя и отличаются другъ отъ друга, однако имѣютъ одно юридическое основаніе.

XXVIII.

Въ основаніи реформъ судебнаго управлениія духовенства со временемъ Петра Великаго лежитъ стремленіе секуляризировать свѣтско-церковную общину, развившуюся въ древней Россіи.

XXIX.

Одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ ученія о русскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ со временемъ Петра Великаго, есть судебная практика.

XXX.

Подъ названіемъ *розыска*, Петръ Великій хотѣлъ ввести не слѣдственное, а обвинительное судопроизводство, отличавшееся отъ суда одною только формою.

XXXI.

Изданиемъ *формы суда* Петръ Великій возстановилъ наше древнее, гражданское судопроизводство.

XXXII.

Настоящее значеніе формы суда, и отношеніе ея къ обыкновенному гражданскому судопроизводству наиболѣе опредѣлились судебною практикою—органомъ древнихъ юридическихъ обычаевъ.

XXXIII.

Письменное судопроизводство сдѣгалось общимъ болѣе вслѣдствіе потребностей времени, нежели на основаніи положительного закона.

ОПЕЧАТКИ.

<i>стран.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно типатъ:</i>
I	26	еъ	съ
I	27	безусловио	безусловно
II	4	безпорно	безспорно
II	16	сововупно	совокупно
III	23	перемѣнь	перемѣнъ
	2	послѣ слова <i>измѣненія</i>	уничтожить запятую
	2	состояніи	состояній
	2	уразумѣніи	уразумѣнія
	2	неязкою	неявкою
	9	обвѣщалости	обѣѣщалости
	9	одинъ	одинъ
	10	времѣнь	времень
	10	послѣ однихъ	не нужно запятой
	11	царствованіе	царствование
	12	неограниченна	неограничена
	12	послѣ <i>управленія</i>	не нужно запятой
	12	вниманія	вниманій
	15	упоминаются	упоминаются
	14	находимъ	находимъ
	14	уѣздовъ	уѣздовъ
	14	они	они
	15	приписныхъ	приписныхъ
	16	областныхъ	областныхъ
	16	относятся	относится
	18	убийственныхъ	убийственныхъ
	18	подѣдомствены	подѣдомственны
	20	потчинникомъ	ботчинникомъ
	20	приписаны	приписаны
	22	послѣ Кошинина	вмѣсто точки, должно поставить запятую
	23	изъ	изъ
	23	изъ	изъ
	24	имъ	имъ
	24	истцовыхъ	истцовыхъ
	25	Кошихинъ	Кошихинъ
	25	Іоановны	Іоановны
	26	ботчинники	ботчинники
	26	сосредочиться	сосредоточиться
	26	послѣ слова <i>приказовъ</i>	должно поставить заключительный знакъ
	26	послѣ слова <i>перваго</i>	заключительный знакъ долженъ быть уничтоженъ
	26	помѣстіиый	помѣстіиый
	27	привилегіи	привилегии
	27	привилегіей	привилегией
	27	городовъ	городовъ

II

<i>стран.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано :</i>	<i>Должно читать :</i>
27	29	Ноябрь	Ноября
28	45	третиыхъ	третийхъ
28	40	полата	палата
28	44	полата, полаты	палата, палаты
29	3	третиыхъ	третийхъ
29	7	третиыхъ	третийхъ
29	9	третимъ	третиймъ
29	42	третиыхъ	третийхъ
30	32	возстановлениe	возстановлениe
31	25	необходимое	необходимое
32	15	большею	большею
35	34	малолѣтнихъ	малолѣтныхъ
35	36 и 39	также	ошибка
37	4	этого	этаго
37	7	внутренная	внутренняя
38	9	увѣчъ	увѣчъ
39	37	до правити	доправити
43	4	причины	причины
43	9	переталковывали	перетолковывали
48	37	инквизиціоннымъ	инквизиціоннымъ
51	38	какъ	какъ
52	40	и примѣчаній	примѣчаній
53	1	всякихъ	всякихъ
54	40	судьями	судьями
56	49	неотъемлемую	неотъемлемую
57	25	большая	большая
58	6	ся	ся
58	21	по	по
61	21	соответственno	соответственno
61	34	историческихъ	историческихъ
65	44	вчинять	вчинять
65	44	помѣченый	помѣченный
66	33	одно	одно
66	36	Versuch	Versuch
69	24	послѣ собою	уничтожить запятую, и поставить её послѣ <i>слишкомъ</i>
71	15	отвѣтчиковъ	отвѣтчиковъ
71	26	отписка	отписку
75	27	отъ	отъ
78	17	къ	къ
78	20	елужбою	службою
81	17	сдѣствіе	слѣствіе
82	28	отныя	отныя
83	5	бою	бою
86	4	находимъ	находимъ
89	26	передъ словомъ родственники	вместо точки должна быть запятая
90	40	и	и
92	33	правъ	правъ
93	40	судебникъ	судебникъ
96	8	состяло	состяло
97	43	дѣтей	дѣтей
100	44	цифра №	должна быть уничтожена
101	31	себою	себою
104	44	дѣломъ	дѣломъ
104	20	СУДОПРОИЗБОДСТВО	СУДОПРОИЗВОДСТВО
104	37	асудиль	засудиль
105	53	объявится	объявится
105	58	норутчикахъ	порутчикахъ
106	9	остро...в	отсрочкѣ
110	38	врсмени	времени
111	26	до	до
—	—	242	112
112	25	свидѣтельствуетъ	свидѣтельствуетъ
121	26	факта срока	этаго срока

строк. строк. Напечатано:

413	29	послѣ кралѣ
414	24	предложеніе
414	36	Уложенніе
415	25	казачинъ
416	5	тогдашнемъ
417	30	послѣ инстанціи
420	47	послѣ стиллд
422	49	этоту
432	39	большія
432	41	Grossfürstenthum's
432	42	Helsinghors
434	36	года
435	8	большего
436	2	тысячъ
436	5	городничихъ
436	37	управленіемъ
439	38	Образованіе
452	48	свидѣтельству
458	42	большая

Должно титатв:

вмѣсто точки должна быть запятая
предложеніе
Уложенніе
казачинъ
тогдашнемъ
должна быть точка
точка должна быть уничтожена
этому
большія
Grossfürstenthum's
Helsingfors
года
большую
тысячъ
городничихъ
управленіемъ
(Образованіе
свидѣтельству
большая

Прочія незамѣченныя ошибки благоволить исправить самъ читатель.

81 354ST 53 005 A GE 6110